

РОССИЙСКО-АРМЯНСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

РЯБОВА ТАТЬЯНА ВЛАДИМИРОВНА

**КОНСТИТУЦИОННОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО КАК СРЕДСТВО
ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ СУДЕБНОЙ ЗАЩИТЫ ПРАВ И
СВОБОД ГРАЖДАН (НА ПРИМЕРЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И
РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ)**

ДИССЕРТАЦИЯ

диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.02 – Публичное право (конституционное, административное, финансовое, муниципальное, экологическое, европейское право, государственное управление)

Научный руководитель:
доктор юридических наук,
профессор Л.А. Тхабисимова

Ереван 2020

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ СУДЕБНОЙ ЗАЩИТЫ ПРАВ И СВОБОД ГРАЖДАН	20
1.1. Понятие и содержание судебной защиты прав и свобод граждан.....	20
1.2. Развитие конституционно-правовых основ судебной защиты прав и свобод граждан в Российской Федерации и в Республике Армения.....	37
1.3. Место конституционного правосудия в судебной защите прав и свобод граждан.....	63
ГЛАВА 2. ОСОБЕННОСТИ СУДЕБНОЙ ЗАЩИТЫ ПРАВ И СВОБОД ГРАЖДАН ПОСРЕДСТВОМ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И В РЕСПУБЛИКЕ АРМЕНИЯ	82
2.1. Субъекты конституционного судопроизводства при рассмотрении дел по обращениям граждан Конституционным Судом Российской Федерации и Конституционным Судом Республики Армения	82
2.2. Акты, подлежащие оспариванию в Конституционном Суде Российской Федерации и в Конституционном Суде Республики Армения при рассмотрении дел по обращениям граждан	106
2.3. Порядок рассмотрения обращений граждан в Конституционном Суде Российской Федерации и Конституционном Суде Республики Армении.....	125
ГЛАВА 3. РОЛЬ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА В ПОВЫШЕНИИ ЭФФЕКТИВНОСТИ СУДЕБНОЙ ЗАЩИТЫ ПРАВ И СВОБОД ГРАЖДАН	145
3.1. Влияние решений Конституционного Суда Российской Федерации и Конституционного Суда Республики Армения на развитие судебной защиты прав и свобод граждан	145

3.2. Формирование понимания содержания судебной защиты прав и свобод граждан в правовых позициях Конституционного Суда Российской Федерации и Конституционного Суда Республики Армении.....	173
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	189
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	194

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы диссертационного исследования. Происходящий в Российской Федерации и в Республике Армения интенсивный процесс формирования правового государства, реформирования государственности, демократические преобразования вызывают значительный интерес к проблеме признания, обеспечения и защиты прав и свобод граждан. На современное государство возлагается обязанность обеспечить эффективную защиту прав и свобод граждан от любых нарушений, в том числе в результате принятия неконституционных положений некоторых законов либо их неконституционного толкования.

Судебная власть, выступающая в качестве одного из основных элементов защиты прав человека и гражданина, является обязательным атрибутом правового государства. А судебная власть, осуществляемая Конституционным Судом Российской Федерации и Конституционным Судом Республики Армения, является ключевой составляющей общегосударственного механизма охраны и защиты прав и свобод граждан. Конституционные суды обоих государств производят глубокое осмысление, толкование и корректировку действующего законодательства с учетом реально существующей социально-политической обстановки, обеспечивая тем самым надлежащую защиту основ конституционного строя, прав и свобод граждан. В настоящее время в России и в Армении проверка конституционности законов по обращениям граждан стала самым широко используемым видом конституционного судебного контроля и приобрела особую значимость в повышении эффективности судебной защиты прав и свобод граждан в целом, что несомненно вызывает большой интерес к его специфике. Появление института конституционной жалобы в России и в Армении является признаком цивилизованного развития граждан и общества в целом. Возможность граждан уяснить подлинный смысл и предназначение своих прав и свобод, надлежащим образом реализовывать их и защищать посредством правосудия, в особенности посредством конституционного

правосудия, способствует развитию в обществе конституционной культуры как ценностной системы убеждений и представлений о должном и благом.

Россия и Армения – государства, на современном этапе определившие самостоятельные дальнейшие пути правового развития, в том числе и в области судебной защиты прав и свобод граждан посредством конституционного судопроизводства, тем не менее имеют общее советское прошлое, схожие правовые системы, модель конституционного контроля, это обуславливает возможность проведения сравнительно-правового исследования, связанного с выявлением общих и специальных черт конституционного судопроизводства в области защиты прав и свобод граждан, а также его влияния на повышение эффективности судебной защиты прав и свобод граждан в судах общей юрисдикции, что представляет научный интерес.

Актуальность работы обусловлена также конституционной реформой Республики Армения 2015 года, которая стала фундаментальной и самой радикальной из всех предшествующих. Произошедшие изменения непосредственным образом коснулись защиты прав и свобод граждан посредством конституционного судопроизводства, что не могло не сказаться на их общей картине. В настоящее время физические и юридические лица получили возможность обращаться в Конституционный Суд РА не только по вопросу конституционности закона (как это было ранее до 2015 года), но и любого нормативного правового акта, причем учитывается также и судебная практика применения этого нормативного акта.

В Российской Федерации в результате изменений, внесенных в Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации» в декабре 2016 года Федеральным конституционным законом от 28 декабря 2016 года № 11-ФКЗ, появился новый вид итоговых постановлений, который окончательно закрепил применение правовых норм только в данном Конституционным Судом истолковании. Появление данного вида итоговых

постановлений расширило перечень оснований для пересмотра ошибочных судебных актов по новым обстоятельствам.

Проведенные реформы поставили перед Конституционным Судом РФ и Конституционным Судом РА новые задачи, связанные с особенностями конституционного судебного контроля, проводимого в связи с обращениями граждан. В этой связи необходимо сравнить пути решения идентичных задач, найденные органами конституционного контроля обоих государств. Изучение и познание опыта другого государства позволяет иным образом взглянуть на собственный опыт, практику применения и внедрения новелл законодательства.

Обозначенные вопросы и проблемы определяют важность исследования особенностей защиты прав граждан посредством конституционного судопроизводства в Конституционном Суде РФ и Конституционном Суде РА, а изучение конституционного судопроизводства обоих государств в качестве средства повышения эффективности судебной защиты прав и свобод граждан в целом имеет большое теоретическое и практическое значение.

Актуальность подготовки настоящей работы обусловлена необходимостью: проведения современных научно-теоретических исследований правового института защиты прав граждан посредством конституционного судопроизводства в Российской Федерации и в Республике Армения; выявления способности конституционного судопроизводства влиять на эффективность судебной защиты прав граждан; совершенствования практики организации и функционирования института защиты прав и свобод граждан в органах конституционного судебного контроля России и Армении; определения основных направлений его реформирования.

Цель и задачи исследования. Целью настоящего исследования является сравнительно-правовая характеристика конституционного судопроизводства в сфере защиты прав и свобод граждан в Конституционном Суде России и Конституционном Суде Армении и установление степени его влияния на

повышение эффективности судебной защиты прав граждан в целом.

Для достижения указанной цели ставятся следующие конкретные задачи:

1) выявление теоретических основ судебной защиты прав и свобод граждан, уяснение их правовой природы;

2) выделение этапов развития конституционно-правовых основ судебной защиты прав и свобод граждан в Российской Федерации и в Республике Армения;

3) обозначение места конституционного судопроизводства в области судебной защиты прав и свобод граждан в России и Армении, тенденций его развития;

4) определение круга субъектов конституционного судопроизводства при рассмотрении дел о конституционности законов по жалобам на нарушение конституционных прав и свобод граждан Конституционным Судом РФ и Конституционным Судом РА, сравнение их прав, обязанностей и выявление их особенностей;

5) формирование перечня актов, подлежащих оспариванию в Конституционном Суде России и Конституционном Суде Армении при рассмотрении дел по обращениям граждан и их сравнение;

6) исследование порядка рассмотрения обращений граждан Конституционным Судом РФ и Конституционным Судом РА для определения общего и особенного в порядке направления и принятия обращений граждан Конституционным Судом Российской Федерации и Конституционным Судом Республики Армения, а также при разрешении указанной категории дел;

7) установление степени влияния решений Конституционного Суда РФ и Конституционного Суда РА на развитие судебной защиты прав и свобод граждан;

8) формирование корректного понимания содержания судебной защиты прав и свобод граждан в правовых позициях Конституционного Суда РФ и Конституционного Суда РА в целях разработки общих рекомендаций по

повышению эффективности конституционного судопроизводства в обозначенной области;

Принцип выбора стран как объектов исследования обусловлен следующими факторами:

- Республика Армения выбрана в качестве примера стран СНГ, поскольку входит в список партнеров по внешней политике Российской Федерации, поддерживает тесное сотрудничество в вопросах изучения истории и культуры, и развития науки. Конституционный Суд РФ и Конституционный Суд РА участвуют в обмене двусторонними визитами для взаимного изучения и обмена опытом в сфере конституционного судопроизводства;

- Несмотря на выбор одной модели конституционного контроля («европейской»), при которой конституционный судебный контроль осуществляется специализированным органом – конституционным судом, Армения пошла по пути сближения с некоторыми правовыми традициями, присущими странам «американской» модели (внедрение судебного прецедента), Россия же, напротив - по пути приоритета национальной правовой идентичности, определив в законодательстве главенствующую роль Конституции РФ относительно постановлений ЕСПЧ. Все это не могло не сказаться и на судебной защите прав и свобод граждан. Обозначенные вопросы рассматриваются в контексте законодательства и судебной практики указанных стран.

Степень научной разработанности темы диссертационного исследования и круг источников. Проблемы исследования вопросов судебной защиты прав граждан в отечественной и зарубежной науке были объектом пристального изучения еще дореволюционных ученых и продолжают активно исследоваться в настоящее время.

Большой вклад в философское обоснование институтов защиты прав граждан, их конституционно-правовое закрепление внесли Дж. Локк, Ш.Л.

Монтескьё, Дж. Мэдисон и другие деятели английского, французского Просвещения.

Для сравнительно-правового анализа возникновения и развития конституционного судебного контроля используются работы таких зарубежных государствоведов, как А. Гамильтон, Г. Еллинек, Т. Маунц, Г. Кельзен и других.

Теоретическую базу исследования составили труды отечественных ученых:

С.С. Алексеева, А.Б. Барихина, Н.А. Богдановой, В.В. Еремяна, Л.М. Карапетяна, М.В. Кожевникова, Н.В. Крыленко, М.И. Кукушкина, О.Е. Кутафина, И.А. Ледях, Н.И. Матузова, В.С. Нерсисянца, М.А. Нудель, Н.Н. Розина, А.С. Смыкалина, М.С. Саликова, Б.Н. Топорнина, В.А. Туманова, Ю.А. Тихомирова, И.А. Умновой, Л.А. Шаланда и др.

Изучению проблем судебной защиты прав граждан, в том числе посредством конституционного судопроизводства, в Российской Федерации посвятили свои труды: С.А. Авакьян, А.М. Барнашова, В.Б. Вершинин, С.В. Боботов, В.К. Боброва, Н.А. Богданова, Н.В. Витрук, Н.В. Вечканова, Л.Н. Гаврикова, В.В. Гошуляк, В.В. Комарова, О.Е. Кутафин, А.А. Клишас, Г.Н. Комкова, И.А. Кравец, В.И. Крусс, С.В. Нарутто, С.Э. Несмеянова, Л.А. Нудненко, А.Н. Писарев, М.С. Саликов, Л.А. Терехова, Л.А. Тхабисимова, Т.Я. Хабриева, О.С. Хромова, Н.М. Чепурнова, В.Е. Чиркин, Ю.Л. Шульженко. В Республике Армения: Г.Г. Арутюнян, Г.М. Бадирян, А.Г. Ерицян, Г. Назарян, А. Петросян, Ф.П. Тохян, А. Тунян, А.М. Чилингарян.

Для освещения теории и практики конституционного судебного контроля используются труды ученых, непосредственно вовлеченных в практику конституционного судебного контроля, а именно: Г.Г. Арутюняна, К.В. Арановского, М.В. Баглая, Н.С. Бондаря, Н.В. Витрука, Г.А. Гаджиева, Н.А. Жилина, В.Д. Зорькина, А.Н. Кокотова, Н.М. Кропачева, В.А. Кряжкова, Л.В. Лазарева, А.А. Ливеровского, В.О. Лучина, Т.Г. Морщаковой, Г. Назаряна, Ф.П.

Тохяна, А.Туняна, А.М. Цалиева, Б.С. Эбзеева.

Комплексные сравнительно-правовые исследования конституционно-контрольной деятельности в зарубежных странах подготовлены И.В. Гордеевым, А.А. Клишас, М.С. Кургузиковым, Р.М. Мырзалимовым, М.А. Кокотовой, Ж.И. Овсепян, Ю.И. Остаповичем, Б.А. Страшуном.

Особую группу источников составили современные акты конституционного законодательства Российской Федерации, акты конституционного законодательства Республики Армения.

Объектом диссертационного исследования являются общественные отношения в сфере осуществления конституционного судопроизводства Конституционным Судом Российской Федерации и Конституционным Судом Республики Армения по защите прав и свобод граждан, урегулированные законодательством Российской Федерации и Республики Армения.

Предметом диссертационного исследования являются конституционно-правовые нормы, регламентирующие полномочия и процедурные формы реализации Конституционным Судом Российской Федерации и Конституционным Судом Республики Армения функций по защите прав и свобод человека, а также общепризнанные принципы и нормы международного права, регулирующие вопросы судебной защиты прав граждан, и нормы законодательства Российской Федерации и законодательства Республики Армения, регламентирующие вопросы судебной защиты прав граждан.

Нормативную основу исследования составили международно-правовые акты о правах человека, Конституция Российской Федерации, Конституция Республики Армения, действующее законодательство Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, действующее законодательство Республики Армения, конституции и иные нормативно-правовые акты некоторых зарубежных государств, нормативные правовые акты Российской Федерации, относящиеся к теме исследования, но в настоящее время утратившие юридическую силу, различные справочные материалы.

Эмпирической основой исследования является практика Конституционного Суда Российской Федерации, практика Конституционного Суда Республики Армения, опыт ряда зарубежных стран по регулированию вопросов защиты прав и свобод граждан в органах конституционного судебного контроля.

Методологической и методической основой исследования выступили базовые принципы его организации и проведения, включая принцип единства теории и практики, объективности в подборе и использовании фактов, развития исторических закономерностей и системности в изучении объекта и предмета исследования. Процесс исследования строился с использованием как общенаучных методов (системного анализа, анализа и синтеза, восхождения от абстрактного к конкретному, логического метода и др.), так и специальных юридических (сравнительно-правового, историко-юридического, функционального, социологического, конституционно-правового моделирования и т.д.).

Научная новизна диссертационного исследования. Новизна работы проявляется в системном анализе теоретико-правовых вопросов защиты прав и свобод граждан посредством конституционного судопроизводства в Российской Федерации и Республике Армения, путей совершенствования судебной защиты прав граждан как в сфере конституционного судопроизводства, так и с его помощью. В исследовании впервые проведен развернутый сравнительно-правовой анализ защиты прав граждан посредством конституционного судопроизводства России и Армении. Проанализирована практика осуществления указанного вида конституционного судебного контроля и его правового регулирования в динамике с учетом развития общества и государства. Исследованы характерные тенденции и опыт Конституционного Суда РФ и Конституционного Суда РА в области защиты прав граждан для взаимного обогащения и заимствования.

Это позволило выдвинуть ряд самостоятельных выводов и рекомендаций, направленных на совершенствование судебной защиты прав граждан в целом, определение путей совершенствования института конституционного судопроизводства в области защиты прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации и в Республике Армения.

Научная новизна исследования состоит в обосновании следующих положений, выносимых на защиту:

1. Дано авторское определение судебной защиты прав и свобод граждан. Поскольку судебная защита – понятие комплексное и подразумевает не только право на обращение в суд, совокупность процессуальных действий и вынесение решения, но и его исполнение, она представляет собой государственную защиту прав и свобод граждан, основанную на конституционных правах, свободах и гарантиях, направленную на восстановление положения, существовавшего до правонарушения в полном объеме с последующим обязательным исполнением судебного акта, осуществляемая только специализированными государственными органами – судами – в особом процедурном порядке, установленном действующим законодательством.

2. Предложена и обоснована авторская классификация этапов эволюции становления и развития конституционно-правовых основ судебной защиты прав и свобод граждан. Данная классификация основана на историко-политическом критерии, поскольку развитие чего бы то ни было всегда имеет исторический (эволюционный) элемент, а так как судебная защита является государственной защитой, то здесь присутствует и политический элемент ее развития, связанный с типом власти и ее идеологией. В частности предлагается выделять: пролетарский этап судебной защиты прав и свобод граждан; тоталитарный этап; советский этап и демократический этап судебной защиты прав и свобод граждан, который в свою очередь разделен на два периода – доглобализационный и глобализационный, поскольку такая периодизация показывает изменения, произошедшие в законодательстве России и Армении,

связанные с процессом мировой глобализации, определившим некоторые различия в области судебной защиты прав и свобод граждан, в частности в вопросах взаимодействия национальной и наднациональной судебных систем в результате вхождения в ЕСПЧ (вступление в Совет Европы и ратификации Европейской конвенции по правам человека).

3. Определено место конституционного судопроизводства в судебной защите прав и свобод граждан в России и в Армении. Считаем, что конституционное судопроизводство может влиять на повышение эффективности судебной защиты (исключение из действующего законодательства и соответственно из правоприменительной практики норм не соответствующих конституциям обоих государств, обеспечение правовой определенности), кроме того, конституционное судопроизводство выступает самостоятельным элементом судебной защиты прав и свобод граждан (учреждение в России и Армении института конституционной жалобы).

4. Выявлен круг субъектов конституционного судопроизводства при рассмотрении дел по жалобам (обращениям) граждан на нарушение их конституционных прав и свобод в России и Армении, их права и обязанности, а также особенности, состоящие в следующем:

- В порядке обращения некоторых субъектов. Генеральный прокурор РФ и Уполномоченный по правам человека РФ, в отличие от граждан и судов, могут обращаться в Конституционный Суд РФ на любой стадии применения закона, как примененного в конкретном деле гражданина, так и подлежащего применению. Генеральный прокурор РА может обращаться в Конституционный Суд РА только в рамках производства, осуществляемого Прокуратурой РА до направления его в соответствующий суд. Уполномоченный по правам человека РА может обращаться в орган судебного конституционного контроля Армении не в защиту интересов конкретного лица, а лишь по вопросу соответствия нормативных правовых актов положениям главы 2 Конституции Армении;

- В терминологии. Согласно Конституционному закону РА «О Конституционном Суде» противоположная заявителю сторона называется термином «ответчик». В Федеральном конституционном законе «О Конституционном Суде Российской Федерации» в качестве противоположной заявителю стороны указаны органы или должностные лица, издавшие либо подписавшие акт, конституционность которого подлежит проверке, поскольку термин «ответчик» наиболее характерен для гражданского судопроизводства, где разрешается правовой конфликт между лицами. В рамках конституционного судопроизводства не разрешается конфликт между отдельными лицами по поводу осуществления ими субъективных прав и обязанностей, и, соответственно, термин «ответчик» к противоположной заявителю стороне, на наш взгляд, не совсем приемлем. Кроме того, российский Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации» не закрепляет понятие «доказательств» в отличие от Конституционного закона РА «О Конституционном Суде»;

- В процессуальных правах сторон. В Республике Армения сторона по делу может выступать в качестве свидетеля, если ей известен какой-либо подлежащий выяснению факт в рамках рассматриваемого дела, как по собственной инициативе, так и по ходатайству Конституционного Суда РА либо по ходатайству противоположной стороны. В Российской Федерации предоставление такого права сторонам законодательством не предусмотрено. Помимо этого, сторона-заявитель в Республике Армения вправе ходатайствовать о приостановлении действия оспариваемого акта до завершения рассмотрения дела Конституционным Судом РА, если действие этого акта может привести к тяжелым последствиям. В России только Конституционный Суд РФ праве обратиться с подобным предложением к должностным лицам и соответствующим органам.

5. Предложено расширить перечень актов, подлежащих оспариванию в Конституционном Суде РФ, а точнее, законодательно закрепить возможность

граждан оспаривать не только закон, но и нормативные правовые акты, регулирующие конституционные права и свободы, определяющие сущность самого права, поскольку не только законы но и иные нормативные правовые акты не должны противоречить Конституции РФ. В обосновании данного предложения лежит критерий разделения компетенции в области нормоконтроля между Конституционным судом РФ и иными судами, заключающийся в характере предмета проверки, а именно: когда при оспаривании нормативного акта возникает вопрос не просто о законности акта, а о его конституционности, в подобном случае проверка может быть осуществлена только в рамках конституционного судопроизводства, поскольку суды общей юрисдикции в рамках осуществляемых ими производств не вправе осуществлять конституционный нормоконтроль. В этой связи необходимо внести изменения и дополнения в Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации», как это предусмотрено законодательством Республики Армения. Возможность оспаривать конституционность не только закона, а любого нормативного правового акта закреплена новой Конституцией Республики Армения 2015 года, а также Конституционным законом РА «О Конституционном Суде» от 17 января 2018 года. Кроме того, предложенные изменения будут способствовать более четкому разграничению полномочий между Конституционным Судом РФ, осуществляющим конституционный нормоконтроль и иными судами, осуществляющими обычный нормоконтроль.

6. Доказано, что эффективность защиты прав и свобод граждан в России и Армении зависит от нескольких взаимосвязанных факторов, среди которых можно выделить компетентность правоприменительных органов, выражающуюся в правильном понимании и применении законов, гармоничное и целостное законодательство, подразумевающее взаимосвязанность и непротиворечивость правовых норм, гарантированность исполнения судебных решений и их практическая значимость в вопросах восстановления

нарушенных прав граждан. Органы конституционной юстиции, обладая особой компетенцией, связывают воедино указанные факторы, принимая весьма значимые с точки зрения восстановления нарушенных прав граждан постановления. Появление в Российской Федерации в 2016 году нового вида итоговых постановлений (в результате чего в настоящее время исключается любое иное истолкование нормативно правовых актов, нежели данное Конституционным Судом РФ) послужило расширению оснований для пересмотра ошибочных судебных актов. Однако данная новелла закреплена только Федеральным конституционным законом «О Конституционном Суде Российской Федерации», что вызывает определенные трудности в правоприменении, в связи с чем высказано предложение о необходимости аналогичного закрепления и в процессуальном законодательстве РФ (Уголовно-процессуальном кодексе РФ № 174-ФЗ; Арбитражном процессуальном кодексе РФ №95-ФЗ; Гражданском процессуальном кодексе РФ №94-ФЗ; Кодексе административного судопроизводства РФ № 21-ФЗ) еще одного основания для пересмотра судебного акта, а именно: «...признание нормативного акта либо отдельных его положений соответствующими Конституции Российской Федерации и одновременно выявление иного конституционного-правового смысла примененной в деле заявителя нормы».

7. Выделены аспекты влияния итоговых решений Конституционного Суда РФ и Конституционного Суда РА на развитие судебной защиты прав и свобод граждан, которые, по мнению автора, состоят в следующем:

- итоговые решения выступают дополнительной гарантией обеспечения восстановления нарушенных конституционных прав ввиду возможности их использования гражданами (их объединениями) в качестве оснований для пересмотра судебных актов по новым обстоятельствам, а выявленный в таких решениях новый смысл применения правовых норм развивает и обогащает судебную защиту;

- они способствуют обеспечению правовой определенности правовых

норм, что приводит к правовой стабильности и равновесию правоотношений, единству судебной практики, усилению гарантий защиты конституционных прав и свобод граждан;

- постановления Конституционного Суда РФ и Конституционного Суда РА способствуют корректировке действующего законодательства, в результате чего из текущего законодательства и соответственно из практического его применения исключаются неконституционные нормы, что направляет судебную защиту прав и свобод граждан по пути конституционной законности;

- постановления конституционных судов исследуемых государств могут использоваться в качестве промежуточных актов до внесения соответствующих изменений в действующее законодательство, что позволяет направлять правоприменительную практику по пути исключения вынесения ошибочных судебных решений, что в свою очередь способствует развитию судебной защиты в рамках правового русла;

- решения Конституционных Судов России и Армении направлены и на формирование судебной практики, которая может предотвратить возникновение судебных споров в будущем и обеспечить сохранение правового и социального баланса в обществе и государстве, что положительным образом сказывается на развитии судебной защиты прав и свобод граждан.

8. Определено, что правовые позиции Конституционного Суда России и Конституционного Суда Армении нацелены на формирование содержания судебной защиты прав и свобод граждан через реализацию права граждан на судебную защиту в двух направлениях: первое направлено на раскрытие содержания и установления подлинного смысла самого права на судебную защиту, второе направлено на установление подлинного смысла и надлежащей реализации других прав и свобод, обеспечиваемых в рамках реализации права граждан на судебную защиту, что позволяет правильно сформировать понимание содержания судебной защиты прав и свобод граждан в комплексе. Однако, несмотря на стабильность правовых позиций, анализ практики

судебного конституционного контроля показывает, что иногда их актуальность имеет свои временные пределы, а механизм, определяющий утрату актуальности правовых позиций, не установлен ни в России, ни в Армении.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что его результаты могут быть использованы в последующих научных работах по проблемам реализации и судебной защиты прав и свобод граждан, развития и совершенствования деятельности органов конституционного судебного контроля.

Практическая значимость исследования состоит в выводах и предложениях, сделанных на его основе и направленных на совершенствование конституционно-правового законодательства Российской Федерации, регулирующего судебную защиту прав и свобод граждан. Также результаты диссертационного исследования могут быть использованы в процессе преподавания таких учебных дисциплин, как «Права человека и гражданина в современном государстве», «Конституционный судебный процесс», «Индивидуальная конституционная жалоба».

Апробация результатов исследования. Диссертация выполнена и обсуждена на кафедре конституционного и муниципального права Пятигорского государственного университета.

Основополагающие теоретические наработки и предложения, имеющиеся в диссертации, отражены в опубликованных автором научных работах, в том числе в статьях в изданиях, рекомендованных ВАК России для опубликования результатов диссертационных исследований.

Теоретические и практические аспекты проведенного исследования использовались для подготовки программы, учебно-методического комплекса, лекций и планов семинарских занятий по дисциплинам «Общее и судебное делопроизводство», «Конституционное право РФ» в преподавании в Пятигорском государственном университете.

Структура диссертации predetermined целью и задачами

исследования. Диссертационная работа состоит из введения, трех глав, состоящих из восьми параграфов, заключения, списка источников и литературы.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ИСТОРИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ СУДЕБНОЙ ЗАЩИТЫ ПРАВ И СВОБОД ГРАЖДАН

1.1. Понятие и содержание судебной защиты прав и свобод граждан

В современном государстве защита прав и свобод граждан является одной из ключевых конституционных гарантий стабильности развития общества и государства. Однако об этом говорилось задолго до современной эпохи многими известными учеными и мыслителями. Так, Г. Гроций определял государство как форму защиты общей пользы¹. Б. Спиноза подчеркивал, что свобода каждого сохранять себя в своем состоянии определяется указами верховной власти и защищается только ее авторитетом². Дж. Локк среди целей деятельности государства выделяет обеспечение гражданских интересов и охрану собственности³, а само государство он определяет как субъект, защищающий общее благо и обеспечивающий индивидуальные интересы⁴. Предусматривалась также и защита прав граждан от самого государства в случае нарушения им прав и свобод населения. Народ, чьей волей держится государство, по мнению Х. Вольфа, при покушениях власти на естественные законы имеет право оказывать ей сопротивление⁵. Ш. Монтескьё отмечал, что если не ограждена невиновность граждан, то не ограждена и свобода⁶.

Государство, в котором не гарантируется защита прав и свобод граждан, в котором гражданин как личность не является высшей ценностью, не может называться демократическим и правовым и, следовательно, гармонично развиваться в условиях современного мироустройства. Поэтому современные государства должны это учитывать и предусматривать в своих основных

¹ История политических и правовых учений. Учебник для вузов/ под ред. проф. В.С. Нерсесянца. Изд-во НОРМА. Москва 2004. С.302.

² Там же. С.311

³ Там же. С.334

⁴ Кененова И.П., Троицкая А.А., Шустров Д.Г. Сравнительное конституционное право в доктрине и судебных решениях: Учебное пособие. – М.:КРАСАНД, 2015. С.221-222.

⁵ История политических и правовых учений. Учебник для вузов/ под ред. проф. В.С. Нерсесянца. Изд-во НОРМА. Москва 2004. С. 363.

⁶ Там же. С.375.

законах положения о защите прав и свобод граждан и их государственную гарантированность.

Россия и Армения в этом плане не исключение. Человекоцентризм как высшая ценность закреплен в статье 2 Конституции РФ, в соответствии с которой человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод граждан – прямая обязанность государства. Являясь непосредственно действующими, права и свободы человека и гражданина определяют суть и применение законодательства, а также деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием (статьи 17,18 Конституции РФ). Согласно Конституции Республики Армения человек является высшей ценностью. К обязанностям публичных властей относятся уважение и защита основных прав и свобод человека и гражданина, кроме того, сами власти ограничены основными правами и свободами человека и гражданина, являющимися непосредственно действующими (статья 3 Конституции РА). Данные конституционные установки определяют уровень ценностных характеристик во взаимосвязи человека и государства¹. Отсюда права и свободы как высшая ценность определенно связаны с публичной организацией - государством². Это предполагает не только организационные меры со стороны государства (установление, законодательное закрепление), но и активные действия органов государственной власти по реализации и защите прав и свобод граждан. Как справедливо отмечает Т.Я. Хабриева, «полномочия органов государственной власти должны использоваться эффективно на благо тех, от кого они получены»³. Напротив же, пассивное, бездеятельное состояние субъектов власти, выражающееся в уклонении от своих прямых обязанностей, не восприятию ими юридически обоснованных требований граждан, при

¹ Чепурнова Н.М. Белоусов Д.В. Судебная защита в механизме гарантирования прав и свобод. Конституционно-правовой аспект: монография. – М. :ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2012. С.8.

² Есипова И.А. Бездействие власти как форма нарушения прав граждан//Право как ценность и средство государственного управления обществом. Выпуск 2. Сборник научных трудов. Волгоград, 2005. С.78.

³ Хабриева Т.Я. Реформирование Конституции Российской Федерации: возможность и необходимость//Журнал российского права. 2003. №11.С.29.

определенных обстоятельствах оценивается как одна из форм нарушения прав граждан¹.

Субъективное право на защиту представляет собой законодательно закрепленную возможность управомоченного лица использовать меры правоохранительного характера с целью восстановления нарушенного права и пресечения действий, нарушающих право². Защита прав граждан включает в себя действия по восстановлению нарушенных прав, обеспечению компенсации физического, морального, материального и профессионального вреда. Однако необходимо учитывать что действия гражданина по реализации и защите своих прав осуществляются в рамках процедур, предусмотренных государством. Права и свободы не могут реализовываться вне государства как политического сообщества народа, связанного правом и общей целью³, но и само государство по отношению к личности не должно выходить за правовые рамки. Подчинение индивида государству простирается лишь настолько, насколько этого требует право⁴. Создание гарантий для их реализации и механизма надлежащей защиты - это первостепенная обязанность государства. Граждане должны быть уверены, что в случае нарушения прав и свобод, они будут восстановлены государственными органами либо законными действиями лица, чьи права нарушены. Справедливости ради стоит отметить, что законодательное закрепление возможностей человека будет являться декларативным до того момента, пока не будет определен механизм их обеспечения и защиты. В литературе вполне обоснованно отмечается, что «целью деятельности по защите права является восстановление нарушенного права, а избранный способ защиты предстает как конкретизация этой цели и одновременно как необходимый результат защиты»⁵.

¹ Есипова И.А. Там же. С. 79.

² Гражданское право: в 2 Т. Т.1/Отв. ред. Е.А.Суханов. 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Издательство БЕК, 2003. С.409.

³ Зорькин В.Д. Верховенство права и конституционное правосудие//Журнал российского права. 2005. №12. С.31.

⁴ Еллинек Г. Общее учение о государстве. Право современного государства. СПб.,1908. С.297.

⁵ Незнамов А.В. О понятиях «способ», «средство», «форма защиты права» и их взаимодействии//Арбитражный и гражданский процесс. 2013. №5. С.3.

Защита прав и свобод человека и гражданина в наиболее общем понимании – это деятельность, осуществляемая государственными органами, общественными организациями, отдельными лицами и ориентированная на восстановление положения, существовавшего до нарушения права конкретного человека. В наиболее конкретном понимании защита прав граждан рассматривается правоведами и как противодействие незаконным нарушениям и ограничениям прав личности, предупреждение этих нарушений, возмещение причиненного вреда¹, и как совокупность мер, направленных на недопущение нарушений прав и свобод граждан, и как принудительный способ осуществления права², и как момент охраны³. Некоторые ученые считают, что защита прав граждан выражается в возможностях самого человека охранять свои интересы в целом, а также в правах и гарантиях на справедливое правосудие⁴. Как в общем, так и в конкретном понимании защита прав всегда связана с их нарушением, точнее, «права защищаются, когда нарушаются»⁵. Следует отметить, что защита прав – это те система мер, которые предпринимаются в случае, если права нарушены, именно этим она отличается от охраны прав. Согласимся с мнением большинства ученых о том, что охрана – это установление общего правового режима, включающего меры не только правового, но и политического, экономического, организационного характера, направленные на создание условий для осуществления субъективных прав (установление обязанностей, закрепление дееспособности субъектов и т.п.)⁶, а защита – это меры, которые предусматриваются в случае фактического нарушения прав⁷, то есть охраняются права постоянно, а защищаются только в случае нарушения.

¹ Общая теория прав человека//Отв. ред. Е.А.Лукашева. М.,1996. С.169.

² Бутылин В.Н. Институт государственно-правовой охраны конституционных прав и свобод граждан//Журнал российского права, 2001. №12. С.83.

³ Матузов Н.И. Правовая система и личность. Саратов 1987.С.131.

⁴ Авакьян С.А. Конституционное право России. Учебный курс: учебное пособие: в 2 т. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма: ИНФРА –М, 2014.С.788.

⁵ Матузов Н.И. Там же.

⁶ См.: Гражданское право/Под ред. Ю.К. Толстого, А.П. Сергеева. СПб., 1996. Ч. 1. С. 240; Гаврилов Э.П. Комментарий Закона об авторском праве и смежных правах. М., 1996. С. 217.

⁷ Малеин Н.С. Гражданский закон и права личности в СССР. М., 1981. С. 18-19.

С учетом изложенных позиций можно выделить следующие существенные характеристики защиты прав и свобод граждан как определенной категории:

- законодательно определены субъекты, осуществляющие защиту прав и свобод;
- основана на государственных гарантиях;
- имеет установленный государственный механизм реализации;
- базируется на конституционных положениях, детализирующихся в действующем законодательстве, в том числе и с помощью практики органов судебного конституционного контроля;
- основная цель - восстановление положения, существовавшего до нарушения прав конкретного лица.

Если сравнивать с конституционной судебной защитой прав и свобод граждан, то она также основана на государственных гарантиях, имеет свой механизм реализации, однако может базироваться, помимо законодательства, на собственной судебной практике (правовых позициях), а субъектный состав, кроме законодательно определенного, может быть расширен самим органом судебного конституционного контроля.

Таким образом, защита прав граждан, являясь государственной гарантией, представляет собой деятельность определенных законом субъектов, в том числе самой личности, направленную на восстановление положения, существовавшего до нарушения права конкретного лица, и осуществляемую в рамках установленного государственного механизма защиты, основывающегося на конституционных положениях.

Особое место в числе механизмов защиты прав и свобод граждан, включающих в себя систему законодательства, систему органов исполнительной власти, систему органов судебной власти, реализующих и защищающих от нарушений права и свободы граждан, занимает судебная защита. Как одна из форм государственной защиты она является наиболее эффективным средством восстановления нарушенных прав в силу

исключительной роли и значимости судебных органов. В этой связи многие ученые, характеризуя судебную защиту, связывают ее с исключительностью и универсальностью судебной власти. Так, И.Л. Петрухин считает, что «идея правового государства неразделимо связана с особой ролью суда в системе государственных органов, так как любой конфликт, возникающий в обществе, может быть разрешен на основе закона в официально признанном и установленном порядке»¹. Исключительность и универсальность судебных органов отмечена И.А. Умновой, которая пишет, что «суды..... независимый элемент системы власти, под юрисдикцию которого подпадают все граждане и органы государства, независимо от их происхождения, имущественного положения, статуса...»². Г.Н. Комкова подчеркивает исключительную роль и значимость суда в защите прав и свобод личности, выражающуюся в закреплении в Конституции РФ гарантированности судебной защиты прав и свобод граждан в качестве специального и самостоятельного конституционного принципа, который характеризует отношения правового государства и личности³. Н.Н. Розин высказывает мысль о том, что сила суда неразрывно соединяется с исключительностью судебной власти, где сосредоточивается юрисдикционная функция государства⁴.

Существуют и другие специалисты, которые характеризуют судебную защиту через призму демократии. Судебная защита, по мнению А.М. Чилингаряна, В.Б. Вершинина, а точнее ее уровень, рассматривается как один из основных показателей демократичности общества⁵. Уровень демократии в государстве, отмечает Г.Г. Арутюнян, связан с признанием прав и свобод

¹ Судебная власть/Под ред. И.Л.Петрухина. М.: ТК Велби, 2003. С.31.

² Умнова (Конюхова) И.А. Актуальные проблемы развития конституционно-правовых основ судебной власти в государствах постсоветского пространства: Сборник статей/ под ред. И.А.Умновой (Конюховой). – М.: РГУП, 2017. С.5

³ Система защиты прав человека в Российской Федерации: учебник Г.Н. Комкова, Н.Н. Аверьянова, О.Ю. Апарина [и др.] по ред. Г.Н. Комковой. – Москва. Проспект., 2017. С.71.

⁴ Розин Н.Н. Уголовное судопроизводство. 3-е пересмотренное издание. Петроград: Изд-во книжного склада «Право», 1916. С.107.

⁵ Чилингарян А.М. Защита избирательных прав граждан Республики Армения. Диссертация на соискание ученой степени канд. юр. наук. М., 2010. С.64.; Вершинин В.Б. Судебная защита как комплексный институт российского права. Автореферат дисс. канд. юр. наук. Саратов, 2011. С.3.

человека в судебной практике¹.

На наш взгляд, исключительность, независимость и значимость судебной власти, несомненно, делает судебную защиту эффективным средством восстановления нарушенных прав и свобод граждан, но независимость и эффективность судебных органов имеет место лишь в государствах с развитой демократией, в противном случае ни о какой независимости и уж тем более эффективности судебной власти не может быть и речи. К примеру, в России и Армении в советское время сфера деятельности суда в защите прав и свобод граждан была несколько сужена и соответственно, право граждан на защиту в суде ограничено. Судебная защита таких политических прав, как свобода слова, собраний, получение информации, вообще не предусматривалась². Расширение круга охраняемых законом прав личности, углубление их содержания в условиях многообразия современных экономических и социальных связей возлагает на суд особую ответственность и поднимает его значение как основного гаранта реализации прав и свобод граждан³. В этой связи в последнее время сфера деятельности суда значительно расширилась, поскольку граждане любого государства нуждаются в существовании определенного порядка в обществе, а также в существовании суда как органа, справедливо разрешающего все социальные конфликты.

К определению понятия «судебная защита» в научной среде отмечены различные подходы. Одни ученые определяют судебную защиту как вид государственной защиты прав и свобод личности и как механизм принудительного обеспечения гарантий прав и свобод человека и гражданина, установленный государством через систему специализированных органов –

¹ Арутюнян Г.Г. Право конституционного правосудия как основополагающая гарантия защиты прав человека. Вопросы правоведения. Ереван. 1999. №2-3. С.32-39.

² Конституционное (государственное) право России. Учебник / М.Б. Смоленский, И.В. Упоров, А.Ю. Звягольский; под редакцией профессора М.Б.Смоленского, 2-е изд. дополненное и переработанное. М., 2014. С. 226.

³ Система защиты прав человека в Российской Федерации. Учебник. учебник Г.Н. Комкова, Н.Н. Аверьянова, О.Ю. Апарина [и др.] по ред. Г.Н. Комковой. – Москва. Проспект, 2017. С.75.

судов¹. Другие рассматривают ее как общественное отношение и государственную функцию, отождествляемую с правосудием². Некоторые считают, что судебная защита есть одно из конституционных прав граждан³, наиболее эффективная конституционно закрепленная юридическая гарантия, важная мера защиты и восстановления нарушенных прав и свобод⁴. Имеются и такие, которые относят судебную защиту к числу принципов. Так, основываясь на анализе статей 10 и 46 Конституции РФ, один из правоведов приходит к выводу, что принцип разделения властей имеет приоритет над другим принципом судопроизводства в РФ – принципом судебной защиты прав и свобод⁵. К такому подходу следует отнестись критически, поскольку судебная защита прав и свобод граждан не относится к числу законодательно установленных принципов судопроизводства в России. Понятие «принцип» включает в себе основу (основание), от которой не отступают⁶. Исходя из этого принципы судопроизводства представляют собой основы, исходные нормативно-руководящие начала, отражающие его специфику и содержание (к примеру, гласность судебного разбирательства, состязательность и равноправие сторон и т.п.). Это то, на чем основана судебная защита, чем руководствуются суды, осуществляя правосудную деятельность. А судебная защита – это прежде всего, с одной стороны, средство обеспечения реализации прав и свобод граждан, защита от беззакония, в том числе и со стороны государственных органов; с другой – функция судебной власти, осуществляемая через систему

¹ Комкова Г.Н. Указ. сочинения. С.74.; Белявская О.Я. Конституционное право человека и гражданина на судебную защиту: понятие, проблемы реализации. Диссертация на соискание ученой степени канд. юр. наук. СПб., 2007. С. 17.

² Баглай М.В., Габричидзе Б.Н. Конституционное право Российской Федерации: Учебник для юридических вузов. М., 1996 С.225-226.; Крылатова И.Ю. Конституционно-судебная защита экономических прав граждан в Российской Федерации. Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Екатеринбург 2007. С. 62.

³ Барихин А.Б. Большой юридический энциклопедический словарь. – М.: Книжный мир, 2002. С.612.

⁴ Астратова С.В. Конституционное право на судебную защиту прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации. Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Екатеринбург 2013. С.4

⁵ Невзоров И.В. Проблема противоречия принципа судебной защиты прав принципу разделения исполнительной и судебной властей// Судебно-арбитражная практика Московского региона. Вопросы правоприменения. 2005.№3.С.77.

⁶ Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. Издательский центр «ТЕРРА» Москва 1994. Том 3. С. 431.

установленных процессуальных правоотношений, в которых реализуется право на судебную защиту. Уголовно-процессуальная наука в понятие судебной защиты вкладывает совокупность процессуальных и организационных правил, предоставленных подозреваемому, обвиняемому и потерпевшему для защиты своих прав и законных интересов¹. Гражданско-процессуальное право выделяет судебную форму защиты прав и законных интересов граждан как основную и определяет ее как совокупность процессуальных действий, предусмотренных законодательством, направленных на защиту от неправомерных действий государственных органов и должностных лиц, от посягательств на жизнь, здоровье, личную свободу, честь, достоинство и имущество².

Судебная защита прав и свобод граждан, как и другие категории, имеет определенные, присущие ей специфические черты. К примеру, Р.Е. Карасев к их числу относит:

- инициирование заинтересованными субъектами, имеющими цель защитить (восстановить) свои права и свободы;
- определенный субъектный состав, который составляют физические лица, юридические лица и индивидуальные предприниматели;
- реализацию заинтересованными субъектами своих процессуальных прав;
- альтернативность осуществления, поскольку может осуществляться как альтернатива иным средствам правовой защиты³.

На наш взгляд, в круг субъектов необходимо включить и государственные органы, которые также могут быть инициаторами судебного разбирательства (к примеру, обращение в суд прокурора в интересах лиц, страдающих физическими недостатками, ввиду отсутствия возможности последних распорядиться своим правом). Помимо этого, следует отнести критически к обособлению Р.Е. Карасевым такой черты судебной защиты, как

¹ Матузов Н.И. Правовая система и личность, 1987. С.8-9.

² Гражданский процесс: Учебник/Под. ред. М.С.Шакарян. – М.: Юрид. лит., 1993. С.5.

³ Карасев Р.Е. Судебная защита: понятие, значение, место в системе защиты прав и свобод человека и гражданина//Право и политика № 11. 2013. С. 1514-1515.

реализация субъектами только процессуальных прав, без указания на материальные права. Судебная защита соединяет в себе и материальные, и процессуальные права. В этой связи стоит согласиться с С.В. Астратовой в том, что в субъективном праве на судебную защиту соединяются два требования: материально-правовое, адресованное ответчику и являющееся предметом иска, и процессуальное – о защите права, адресованное суду¹.

Более корректно и точно черты судебной защиты, по мнению автора, определены Ю.В. Самович, которая отмечает, что важнейшей чертой судебной защиты является ее двоякая природа. Она выступает, с одной стороны, в качестве субъективного права лица, состоящего в возможности использования процедуры судопроизводства в качестве средства, направленного на восстановление нарушенного права; с другой – является гарантией самих прав и свобод².

Судебная защита базируется на нормах Конституции, как её гарантирующих, так и её регламентирующих, то есть устанавливающих те основы и принципы, на которых она осуществляется. Нередко причиной нарушений прав и свобод граждан является нечеткость и неясность формулировок законов, их внутренние противоречия, а также несоответствие Конституции государства. Действительно, именно нормы Конституции РФ, устанавливающие права и свободы человека и гражданина, играют ключевую роль в механизме судебной защиты прав граждан, так как именно они являются отправной точкой, базовым началом этого механизма.

Конституция России и Конституция Армении содержат нормы как гарантирующие судебную защиту прав и свобод граждан, так и регламентирующие ее. Положения статей 17,18 Конституции РФ и статей 3, 162 Конституции РА устанавливают, что права и свободы граждан защищаются именно судами, а государство выступает гарантом защиты прав и свобод.

¹ Астратова С.В. Указ. соч. С. 60.

² Самович Ю.В. К вопросу о содержании права индивида на судебную защиту (национальные и международные аспекты)// Юрист-международник. 2006. №1. С. 103-109.

Однако Россия (ст. 46 Конституции РФ) закрепляет право на судебную защиту в качестве конституционной гарантии (аналогичное закрепление имеется и в некоторых странах СНГ: Азербайджан, Беларусь, Таджикистан, Узбекистан)¹, а Армения использует позитивный способ закрепления данного права, то есть Конституция устанавливает, что субъект обладает этим правом (ст. 61 Конституции Армении).

Возможность обращения в международные органы по защите прав и свобод, а также обжалования в суде действий (бездействий) и решений государственных органов и других структур власти и управления (органов местного самоуправления, должностных лиц) закреплены в статье 46 Конституции России (ч.1,2 ст.46 Конституции РФ) и статье 61 Конституции Армении, а статья 52 Конституции РФ и статья 62 Конституции РА содержат государственную гарантию доступа к правосудию и гарантию компенсации причиненного ущерба потерпевшим от преступлений и злоупотреблений властью.

Нормы Конституций обоих государств определяют виды судопроизводств. В Российской Федерации и в Республике Армения в настоящее время судебная защита прав граждан осуществляется посредством конституционного, гражданского, уголовного и административного судопроизводств (часть 2 статьи 118 Конституции РФ; статья 162, 163,167 Конституции РА, статья 3 Судебного Кодекса Республики Армения) с соблюдением правил подсудности дел.

Суть судебной защиты отражается в ее принципах, на которых базируется ее осуществление. Конституционное закрепление равенства всех перед законом и судом содержится в статьях 19 Конституции РФ и 28 Конституции РА и имеет большое значение при осуществлении любого вида судопроизводства, поскольку предусматривает равные возможности сторон в судебном процессе. Не менее важный принцип, отражающий критичное условие

¹ См. Вечканова Н.В. Конституционное регулирование и судебная защита личных прав и свобод в странах СНГ. Автореферат диссертации на соискание ученой степени канд. юр. наук. Москва, 2014. С.21.

неприкосновенности личности – принцип презумпции невиновности, содержится и в статье 49 Конституции РФ, и статье 66 Конституции РА. Закрепление этого принципа в Конституциях РФ и РА отражает гуманизм общества и государства в отношении гражданина. Следует отметить, что эти положения Конституций обоих государств заимствованы из таких международных актов, как Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 года) (ст. 7,8,11)¹; Международный Пакт о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 года (ст. 14)²; Конвенция о защите прав человека и основных свобод (заключена в г. Риме 04 ноября 1950 года) (ст. 6)³.

В статье 123 Конституции РФ и статье 63 Конституции РА отражаются гарантии независимости суда и демократичного ведения судебного процесса, которые заключаются в открытости, гласности, независимости судебного разбирательства, базирующегося на основе состязательности и равноправия сторон, а также с соблюдением разумных сроков рассмотрения дел.

Таким образом, судебная защита основывается как на закреплении в нормах Конституции ее гарантированности, так и установлении этими же нормами основ ее осуществления, которые развиваются и детализируются в текущем законодательстве. Все это комплексно определяет содержание судебной защиты на конституционном уровне. Как видно из приведенного анализа норм Конституций обоих государств, положения, касающиеся основ судебной защиты, имеют во многом схожие черты.

Содержание судебной защиты наиболее полно выявляется через реализацию права на судебную защиту. Поскольку судебная защита является формой реализации права на судебную защиту, оно выступает правом-гарантией и раскрывает ее содержание. Гарантия судебной защиты

¹ Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г.)//Российская газета. 1995. №67. 5 апр.

² Международный Пакт о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г. [Электронный ресурс]// СПС «Консультант Плюс». Режим доступа:URL: <http://base.consultant.ru/> - (дата обращения – 05.05.2018).

³ Конвенция о защите прав человека и основных свобод (г. Рим 04.11.1950) (с изменениями и дополнениями). СПС Консультант Плюс. [Электронный ресурс]// СПС «Консультант Плюс». Режим доступа:URL: <http://base.consultant.ru/> - (дата обращения – 05.05.2018).

устанавливает право гражданина обратиться в особый государственный орган – суд с требованием о защите прав, а обязанность суда – рассмотреть обращение и вынести решение¹, отвечающее требованиям справедливости и законности. Основу данного механизма составляют воля лица, желающего восстановить нарушенное право, и совершаемые им определенные юридически значимые действия, связанные с обращением в суд. Данные действия влекут за собой возникновение судебных процессуальных отношений по осуществлению судебной защиты посредством правосудия. В этой связи судебная защита рассматривается как функция судебной власти, осуществляющаяся через систему процессуальных отношений, в которых реализуется право граждан на судебную защиту². Судебная защита как форма реализации права носит публичный характер и предусматривает право каждого заинтересованного лица на рассмотрение его дела в суде, в свою очередь такому праву корреспондирует обязанность государства в лице судебных органов рассмотреть дело.

На современном этапе суд можно рассматривать в качестве универсального и основного гаранта защиты прав и свобод граждан, а судебную защиту – как наиболее эффективное средство восстановления нарушенных прав, поскольку окончательный акт суда – судебное решение обязательно для исполнения всеми органами государственной власти, должностными лицами, юридическими лицами, гражданами на всей территории РФ, и эта обязательность придает судебной защите наибольшую значимость в сфере защиты прав граждан. Гарантирующий характер судебной защиты прав и свобод граждан как по содержанию, так и по форме отмечен И.Ю. Крылатовой. Так, по ее мнению, содержание данного вида защиты исходит из права на судебную защиту, которое выступает правом-гарантией. Что касается формы, то судебная защита осуществляется посредством различных видов производств (конституционного, гражданского, уголовного,

¹ Котов О.Ю. Влияние решений Конституционного Суда России на гражданское судопроизводство. Диссертация на соискание ученой степени доктора юрид. наук. Москва, 2001. С. 59.

² Чепурнова Н.М. Белоусов Д.В. Судебная защита в механизме гарантирования прав и свобод. Конституционно-правовой аспект: монография. – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2012. С. 54.

административного), которые основаны на конституционных принципах¹, выступающих, в свою очередь, ее гарантиями. По мнению В.А. Лазарева, право на судебную защиту включает в себя две составляющие: право на восстановление нарушенных прав (возмещение ущерба или удовлетворение материального требования) и право на обращение в судебные органы (право на судебное разбирательство)².

Однако, на наш взгляд, все вышеуказанные определения и понятия характеризуют судебную защиту прав и свобод граждан лишь в общих чертах, либо акцентируют внимание на какой-либо одной ее стороне. В свою очередь, судебная защита является организованной и законодательно установленной системой действий судебных органов, связанных с разрешением судом дел и последующим исполнением принятых решений, включающей в себя целый комплекс действий судебных органов с момента обращения лица в суд за защитой нарушенного права до исполнения судебного решения. Судебная защита - понятие комплексное, она подразумевает не только право на обращение в суд, комплекс определенных процессуальных действий и вынесение решения, но и последующее исполнение судебного решения, поскольку без такового она будет декларативна и восстановление нарушенного права не произойдет.

Судебная защита предполагает такой неотъемлемый и значимый элемент, как обязанность исполнения судебных решений. Данное утверждение корреспондирует ФКЗ от 31 декабря 1996 года № 1-ФКЗ (ред. от 30 декабря 2018 года) «О судебной системе Российской Федерации», в соответствии с которым вступившие в законную силу судебные акты всех судов РФ обязательны для всех лиц, а также органов государственной власти и местного самоуправления и подлежат неукоснительному исполнению на всей территории

¹ Крылатова И.Ю. Конституционно-судебная защита экономических прав граждан в Российской Федерации. Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Екатеринбург 2007. С.64.

² Лазарев В.А. Теоретические и правовые основы судебной защиты прав и свобод личности//Юриспруденция 2000 (1). С.23.

России. Неисполнение судебного акта влечет установленную законом ответственность¹.

Важность исполнения судебного акта как неотъемлемого элемента защиты прав и свобод граждан была отмечена и Конституционным Судом РФ, по мнению которого неисполнение судебного решения делает судебную защиту иллюзорной. Кроме того, Суд считает, что исполнение судебного акта следует рассматривать как неотъемлемый элемент судебной защиты, действенность которой зависит от своевременного его исполнения² (Постановление КС РФ от 10 марта 2016 года № 7-П).

В этой связи примечательна мысль Е. Руденко о том, что идеальным вариантом защиты нарушенного или оспоренного права является совпадение требования о защите и получение защиты³. Надо полагать, что под получением защиты стоит рассматривать исполнение судебного акта. В таком случае необходимо согласиться с ученым, поскольку в таком варианте, несомненно, достигается конечная цель судебной защиты - восстановление нарушенных прав.

Государство, по мнению другого российского ученого В.М. Жуйкова, в свою очередь обязано сделать все возможное для исполнения судебных решений⁴. О такой обязанности государства говорится и в научной среде Армении. Так, Г. Назарян отмечает, что при нарушении прав и свобод должно быть обеспечено неуклонное применение государственных принудительных мер⁵. Проблема надлежащей реализации и защиты прав граждан, по утверждению А.Г. Ерицяна, одна из важнейших в конституционном праве,

¹ Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 № 1-ФКЗ (по сост. на 01 января 2019 г.) «О судебной системе Российской Федерации»// СЗ РФ. 1997. №1. Ст. 1.

² Постановление Конституционного Суда РФ от 10.03.2016 г. № 7-П «По делу о проверке конституционности части 1 статьи 21, части 2 статьи 22 и части 4 статьи 46 Федерального закона «Об исполнительном производстве» в связи с жалобой гражданина М.Л. Ростовцева» [Электронный ресурс]// Конституционный Суд РФ. Режим доступа: URL: <http://www.ksrf.ru/ru/>. – (дата обращения 15.03.2018).

³ Руденко Е. Взаимосвязь двух правомочий: процессуальной стороны и материально-правовой стороны права на иск//Арбитражный и гражданский процесс. 2005. №8. С.9.

⁴ Жуйков В.М. Судебная реформа: проблемы доступа к правосудию. М., 2006. С. 161.

⁵ Назарян Г. Конституционные гарантии защиты прав человека в Республике Армения [Электронный ресурс]// Конституционный Суд РА. Режим доступа: URL: <http://www.concourt.am/armenian/events/conferences/1997/nazarianrus.html>. – (дата обращения 15.03.2018).

поскольку является основным фактором становления демократического правового государства¹.

Итак, на современном этапе можно выделить определенные правомочия, составляющие содержание судебной защиты. К таковым относятся: право каждого на обращение в суд посредством подачи иска (заявления, жалобы); право на законный суд, действующий на законном основании и соблюдающий принципы правосудия, установленные законом с соблюдением процессуальных сроков; право на обжалование судебного акта в случае несогласия с вынесенным решением (постановлением, приговором); право на получение квалифицированной юридической помощи; право на надлежащее исполнение судебного акта.

Обобщая научные мнения как российских ученых, так и ученых Республики Армения относительно понятия «судебной защиты прав и свобод граждан» и его содержания, следует признать, что судебная защита – это прежде всего государственная защита прав и свобод лиц, основанная на конституционных правах, свободах и гарантиях, направленная на восстановление положения, существовавшего до правонарушения в полном объеме (включая исполнение судебного акта), осуществляемая только специализированными государственными органами – судами в особом процедурном порядке. Автор считает, что акцентирование внимания на исполнении судебных актов как неотъемлемом элементе судебной защиты прав и свобод граждан необходимо, поскольку только надлежащее и своевременное исполнение судебных актов может способствовать повышению эффективности судебной защиты прав и свобод граждан.

Конституции Российской Федерации и Республики Армения, закрепив человека, его права и свободы как высшую ценность, обозначили в качестве присущего любому правовому демократическому государству обязанность государства признавать, соблюдать и защищать данные права и свободы. При

¹ Ерицян А.Г. Конституционное регулирование прав и свобод человека и гражданина в Республике Армения. Диссертация на соискание ученой степени доктора юрид. наук. Москва, 1999. С.98.

этом государство должно избегать их декларативности, то есть фиксации только на бумаге без обеспечения доступности и эффективности их защиты. Именно судебная защита во многом способствует пресечению такой декларативности посредством разрешения социальных конфликтов путем применения обозначенных государством прав и свобод (действующего законодательства) в реальных жизненных ситуациях. Однако при этом судебная защита должна быть действенной, что будет достижимо только при своевременном исполнении судебного акта, что в настоящее время не всегда реализуется. К примеру, в Ставропольском крае за первое полугодие 2018 года из 821 623 исполнительных производств (по гражданским и административным делам) окончено и прекращено 372 861, то есть только 45% от общего числа дел, а это менее половины¹. Соответственно, снижается эффективность судебной защиты и уровень доверия общества к ней.

В своей работе суды должны руководствоваться той системой ценностей, которая ставит в центр внимания свободно развивающуюся личность и ее достоинство в условиях социума. Вопрос судебной защиты прав человека вовсе не ограничивается лишь декларативным конституционным закреплением этого права. Каждый обратившийся в суд рассчитывает на объективное, независимое, беспристрастное, равное для всех, профессиональное и справедливое правосудие².

Создаются ли для этого необходимые правовые гарантии? Какова роль государства в её обеспечении? Преодолены ли внутренние правовые противоречия в рамках единого правового поля? Ответы на эти вопросы должны быть приоритетными в современной государственной политике.

Несомненно, государственная политика в этой области должна систематически совершенствоваться с учетом развития общества и государства.

¹ Информационная справка о деятельности УФССП России по Ставропольскому краю [Электронный ресурс]// Управление Федеральной службы судебных приставов по Ставропольскому краю. Режим доступа : URL http://r26.fssprus.ru/osnovnye_pokazateli_deyatelnosti_za_2018_god/. – (дата обращения 23.03.2019).

² Настольная книга судьи. Методика написания судебных постановлений: учебно-практическое пособие/ отв. ред. О.А. Егорова. – Москва: Проспект, 2013. С.6-7.

Проблемы, возникающие в области судебной защиты прав граждан, должны анализироваться и конструктивно решаться.

1.2. Развитие конституционно-правовых основ судебной защиты прав и свобод граждан в Российской Федерации и в Республике Армения

История становления и развития конституционно-правовых основ судебной защиты прав граждан неразрывно связана с историей общества и государства. Как отмечает С.А.Авакьян, «каждый очередной этап их развития (общества и государства) характеризуется новыми моментами в социально-экономических и политических отношениях, осуществлении функций государства, изменения формы правления и т.д.»¹. К данному утверждению хотелось бы добавить и новые моменты, связанные с правовыми изменениями, в том числе в области судебной защиты прав и свобод личности, которые неизбежно происходят в результате новых этапов развития общества и государства. Идея приоритетности судебной защиты прав и свобод граждан прошла долгий и довольно трудный путь развития и внедрения в реальную практику жизни общества Российской Федерации² и Республики Армения. Исторический анализ становления и развития конституционно-правовых основ судебной защиты прав граждан, эволюция законодательных норм позволяют понять современные устои судебной защиты, а также направление ее дальнейшего развития, так как от того, как судебная защита отражена и закреплена в нормах Конституции страны, зависит решение многих вопросов правоприменения и правотворчества.

Поскольку Россия и Армения в определенный период времени имели общие советские корни и были едины, а затем каждое государство выбрало свой путь государственного и конституционно-правового развития, процесс

¹ Авакьян С.А. Конституционное право России. Учебный курс: учебное пособие: в 2 т. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма: ИНФРА –М, 2014. С.199.

² Чепурнова Н.М. Белоусов Д.В. Указ. соч. С. 57.

становления и развития конституционно-правовых основ судебной защиты прав и свобод граждан исходя из целей данного исследования будет рассмотрен в период с 1918 года (с момента принятия первой советской Конституции, а затем последующего (1920 год) вхождения Армении в состав СССР) и до настоящего времени.

В 1920 году Республика Армения входила в состав СССР в качестве Союзной Республики, что и определило развитие конституционно-правовых основ судебной защиты прав и свобод граждан в данном государстве, которые были идентичны Российским (Советским) в определенный период времени. Конституции Армении 1922 года, 1937 года, 1978 года отражали положения общесоюзной Конституции и носили декларативный характер относительно прав человека и гражданина. Республика функционировала в условиях пролетарской идеологии, тягот сталинского режима и идеологии советского периода. Однако, небезынтересно отметить факт, обозначенный ученым из Армении относительно того, что около 1500 лет назад именно в Армении термин «конституция» впервые в мире был употреблен применительно к правовому документу, который по способу подготовки, принятия и регулированию общественных отношений имел сходство с современными конституциями¹. Лишь с 1991 года, когда Армянская ССР вышла из состава Союза, отметились свои особенности судебной защиты прав граждан, поэтому именно с этого года будут рассмотрены отличительные черты развития ее законодательства в области защиты прав и свобод граждан.

Становление и преобразование конституционно-правовых основ судебной защиты прав граждан в этой связи предлагается условно разделить на четыре этапа по историко-политическому критерию, поскольку любое развитие чего бы то ни было всегда имеет исторический, эволюционный элемент (судебная система, и соответственно, судебная защита в целом прошла

¹ См. подробнее: Бадирян Г.М. Права личности в истории Армении: исследование идей и институтов. Диссертация на соискание ученой степени доктора юрид. наук. М., 2006. С. 43.

длительный этап эволюции¹), а так как судебная защита является государственной защитой, то здесь присутствует и политический элемент ее развития, связанный с типом власти и ее идеологией. Так, предлагается условно выделять: пролетарский этап развития системы судебной защиты прав и свобод граждан; тоталитарный этап; советский этап и демократический этап судебной защиты прав и свобод граждан. Стоит также отметить, что четвертый этап (демократический) в свою очередь подразделяется на два периода – доглобализационный и глобализационный, поскольку такая периодизация показывает изменения, произошедшие в законодательстве России и Армении, связанные с процессом мировой глобализации, определившие некоторые различия в области судебной защиты прав и свобод граждан. Такая классификация процесса становления и развития системы судебной защиты прав и свобод граждан относительно России и Армении автором проведена впервые.

Пролетарский этап развития системы судебной защиты прав и свобод граждан (1917- 1935 годы). Основой характеристики данного этапа послужили те политические изменения, которые произошли с Россией в результате революционных событий. Октябрьская социалистическая революция 1917 года в России установила тип власти, который позиционировался как диктатура пролетариата (от лат. *proletarius* – неимущие; безземельный, бесприютный²). Не имея собственной четкой правовой основы построения судебной системы и защиты прав и свобод граждан, диктатура тем не менее упраздняла судебные органы, созданные судебной реформой 1864 года. Государство с точки зрения организационной формы было объявлено Республикой Советов, т.е. органами государственной власти в центре и на местах стали Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. В этот

¹ Умнова (Конюхова) И.А. Тенденции и особенности конституционно-правового развития судебной власти в странах постсоветского пространства/ Актуальные проблемы развития конституционно-правовых основ судебной власти в государствах постсоветского пространства: Сборник статей/Под. ред. И.А. Умновой (Конюховой). – М.:РГУП, 2017. С.4.

² Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. М. «ТЕРРА», 1994. Т.3. С. 493.

период активно проводились мероприятия по укреплению Власти Советов, воплотившиеся в ряде декретов (Декрет о Суде от 5 декабря 1917 года; Декрет о Суде № 2 от 15 февраля 1918 года; Декрет о Суде № 3 от 20 июля 1918 года), которые полноценно можно считать актами конституционного значения. Данные декреты реформировали и регламентировали деятельность судебных органов¹, определяли компетенцию местных, окружных и народных судов, устанавливали порядок судопроизводства². Для урегулирования всевозможных возникающих конфликтов, а также в целях претворения в жизнь политики Советского государства был создан советский суд как неотъемлемый элемент единой власти Советов, судебная же защита строилась на основах организации его деятельности. Права граждан, а также основы общественного и государственного устройства этого периода в обобщенной форме закрепляла Декларация прав трудящегося и эксплуатируемого народа, утвержденная Съездом Советом 25 января 1918 года.

Тем не менее, власть понимала, что ее законное и полноценное оформление должно выражаться в едином основном законе – Конституции. 10 июля 1918 года V Всероссийский съезд Советов утвердил первую советскую Конституцию,³ в основу которой была положена Декларация прав трудящегося и эксплуатируемого народа. Конституция не содержала статей о праве граждан на судебную защиту, а также об организации судебной власти. Стоит согласиться с С.В. Астратовой в том, что в Конституции 1918 года отсутствовали как гарантии права на судебную защиту, так и само конституционное право⁴. Однако в статьях проекта Конституции, обсуждаемых на заседании комиссии по выработке советской Конституции 1918 года под

¹ Декрет о Суде от 05 декабря 1917 года. Декреты Советской власти. Декреты о суде рабочего и крестьянского правительства. - Петербург : издание Комиссариата над упраздненным Петроградским Окружным судом и судебной палатой, 1918. С. 3.

² Декрет о Суде № 2 от 15 февраля 1918 года. Декреты Советской власти. Декреты о суде рабочего и крестьянского правительства. - Петербург : издание Комиссариата над упраздненным Петроградским Окружным судом и судебной палатой, 1918. С. 7.

³ Конституция РСФСР 1918 г. «СУ РСФСР», 1918, №51, ст.582.

⁴ Астратова С.В. Указ. соч. С. 20.

председательством Я.М. Свердлова, указывается, что одним из центральных органов общей союзной власти является Союзный Суд¹.

Правовой механизм, который обеспечивал реализацию субъективного права, восстановление нарушенных прав, был в общих чертах предусмотрен в статье 62 Конституции РСФСР 1918 года, согласно которой Съездам Советов и их Исполнительным Комитетам принадлежит право контроля над деятельностью местных Советов, а областным и губернским Съездам Советов и их Исполнительным Комитетам - право отмены решений действующих в их районе Советов с извещением об этом в важнейших случаях Центральной Советской власти². Данная система юридических гарантий предоставляла право контроля вышестоящим советским органам над нижестоящими с правом отмены их неправомερных решений.

11 ноября 1922 года ВЦИК своим Постановлением утвердил первый судоустройственный закон «Положение о судоустройстве РСФСР»³. Был учрежден Верховный Суд РСФСР, среднее и низшее судебное звено.

С образованием 30 декабря 1922 года нового государства – Союза Советских Социалистических Республик – 31 января 1924 года была утверждена новая Конституция⁴. Она законодательно закрепила полное правовое равенство всех народов СССР и их суверенитет. Конституция Армении 1922 года предусматривала ликвидацию всех законов и судов бывших правительств, а в качестве нового источника права выступало советское законодательство. Основой юстиции признавался народный суд (ст. 10)⁵.

Образование нового государства повлекло и изменения государственного механизма в области судебной защиты прав граждан. В Конституции СССР

¹Стенограмма заседания Комиссии по выработке Конституции РСФСР от 17 мая 1918г. с приложением проекта Декларации прав и обязанностей трудящихся [Дело]: 17 мая 1918. – 23 л. (Фонд: Комиссия по выработке проекта Конституции Советской Республики при ВЦИК. Опись №1). С. 56.

² Конституция РСФСР 1918 года. «СУ РСФСР», 1918, №51, ст.582.

³ Постановление ВЦИК от 11 ноября 1922 года «О введении в действие Положения о судоустройстве Р.С.Ф.С.Р.» «СУ РСФСР» 1922, № 69, ст.902.

⁴ Конституция СССР 1924 года. Официальный сайт Конституции РФ. URL. <http://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1924/>. Дата обращения 06.05.2018.

⁵ Конституция Социалистической Советской Республики Армении. - Москва : Полномочное представительство С.С.Р.А., 1923.

1924 года появилась глава о Верховном Суде СССР, который стал высшим органом правосудия. Наряду с этим Верховный Суд выполнял функции конституционного надзора. Так, к его компетенции относились дача заключений по требованию ЦИК СССР о законности тех или иных постановлений союзных республик с точки зрения Конституции СССР (п. «в» ст. 43 Конституции), разрешение судебных споров между союзными республиками (п «г» ст. 43). В этом же году определяются основные начала организации судебной системы не только СССР, но и входящих в его состав республик – «Основы судеустройства СССР и союзных республик», утвержденные Постановлением ЦИК СССР 29 октября 1924 года. Основы определяли ключевые задачи суда, которые были пронизаны политикой правящей партии.

Сущность данного этапа можно охарактеризовать следующим образом.

Кардинальное, революционное изменение системы ценностей, правовых принципов, правового сознания, какое произошло в России в 1917 году, нанесло ущерб общественным отношениям. Сложившаяся до этого времени система защиты прав граждан, система судебной деятельности была практически разрушена. После октябрьского переворота по отношению к судебной защите прав граждан и судебной системе в целом возобладал утилитарный поход. Суды как органы государственной власти по защите прав граждан являлись составным элементом единой административной машины¹. Пролетарская идеология судебной защиты прав граждан состояла прежде всего в укреплении политического господства правящей партии, а не в истинной защите интересов граждан. В силу того, что судебная защита осуществляется специализированным государственным органом – судом, по его руководящим положениям можно судить о состоянии судебной защиты прав граждан этого периода. Руководящие положения всей судебной деятельности состояли в том, что суд должен был выражать волю трудящихся, руководствоваться

¹ История российского правосудия: учеб. пособие для студентов вузов/(А.А.Воротынцева и др.) под. ред. Н.А.Колоколова. – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2012. С.31.

революционной совестью и социалистическим правосознанием, он определялся как замаскированное средство охраны¹ революционного порядка. Судебная защита прав граждан не закреплялась на конституционном уровне, а развивалась лишь в текущем законодательстве. Однако необходимо отметить, что в этот период у Верховного Суда РСФСР появляется функция охраны Конституции, путем осуществления конституционного надзора.

Все проведенные реформы этого периода в области судебной защиты прав и свобод граждан и судостроительства в целом привели к значительному ослаблению роли права в обществе.

Тоталитарный этап судебной защиты прав и свобод граждан (1936 – 1952). С принятием Конституции СССР 1936 года², в условиях полной победы И.В. Сталина, сформировался тоталитарный режим, то есть режим личной власти, основанный на жесткой централизации всех линий управления, государственных и негосударственных структур. В новой Конституции появилась глава XX, отражающая основные права и обязанности граждан, а также самостоятельная глава IX «Суд и прокуратура». Основной закон закреплял ряд гражданских и политических прав. Гражданам СССР обеспечивалась неприкосновенность личности. Никто не мог быть подвергнут аресту иначе как по постановлению суда или с санкции прокурора. Право граждан на судебную защиту в Конституции не получило должного закрепления.

В результате коллективизации, внутрипартийных чисток уровень гражданских прав и свобод значительно упал. Ни о каких принципах справедливого правосудия, основанного на законе, не могло быть и речи. Возможность граждан защищать свои права и законные интересы находилась вне правового поля.

¹ Крыленко Н.В. Судостроительство Р.С.Ф.С.Р. Лекции по теории и истории судостроительства. М.: Юридическое издательство НКЮ, 1924. С.16.

² Известия ЦИК СССР и ВЦИК», №283, 06.12.1936.

Высшим судебным органом по-прежнему являлся Верховный Суд СССР. Однако его функции как органа конституционного надзора были сведены к нулю. На него возлагался надзор за судебной деятельностью всех судебных органов СССР и союзных республик. По сути, он стал органом судебного надзора¹.

Дальнейшие гарантии судебной защиты развивались и конкретизировались в Законе СССР «О судеустройстве СССР, союзных и автономных республик», который был принят 16 августа 1938 года². Суд, осуществляя защиту прав граждан, способствовал укреплению государственной дисциплины³ и воспитанию граждан⁴.

Несмотря на политизированное законодательство того времени, все же некоторые правовые документы работали на благо трудящихся, охрану и защиту их прав, как например, нормативный акт «Об ответственности за выпуск недоброкачественной или некомплектной продукции и за несоблюдение обязательных стандартов промышленными предприятиями», принятый 10 июля 1940 года⁵. Согласно указанному документу, выпуск недоброкачественной продукции приравнивался к противогосударственным преступлениям с наказанием в виде тюремного заключения сроком от 5 до 8 лет. Думается, если бы в настоящее время существовала подобная ответственность, как следствие – было бы меньше обращений в суд с исковыми заявлениями в рамках защиты прав потребителей со стороны тех граждан, которые пострадали от приобретения некачественных товаров.

В целях обеспечения своевременной и надлежащей защиты прав граждан судам запрещалось допускать в своей работе волокиту и поверхностное,

¹ Тарибо Е.В. Проблемы эволюционного развития российской модели судебного конституционного нормоконтроля. Диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук. Москва 2019. С.35

² «Ведомости ВС СССР», 1938, №11.

³ Добровольская Т.Н. Правосудие, арбитраж и прокурорский надзор в социалистическом общенародном государстве/Т.Н. Добровольская, С.Г. Новиков, М.Ю. Рагинский. М., 1977. С.6.

⁴ История российского правосудия: учеб. пособие для студентов вузов/(А.А.Воротынцева и др.) под. ред. Н.А.Колоколова. – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2012. С.34.

⁵ Указ Президиума Верховного Совета СССР от 10 июля 1940 года «Об ответственности за выпуск недоброкачественной или некомплектной продукции и за несоблюдение обязательных стандартов промышленными предприятиями». Электронный ресурс// СПС «Консультант Плюс». Режим доступа:URL: <http://base.consultant.ru/> - (дата обращения – 11.05.2018).

формальное отношение к пересмотру дел (Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 5 сентября 1952 года № 8 «Об устранении фактов волокиты в деятельности судов»)¹.

Обобщая данный этап, можно отметить, что политические настроения этого времени (маниакальной подозрительности, обвинение всех граждан в контрреволюционных преступлениях и т.п.) отражались и на судебной защите прав граждан. Годы массовых политических репрессий тяжелым бременем легли на всю советскую судебную систему² и судебную защиту прав граждан, которую эта система должна обеспечивать. Уголовное судопроизводство имело основной целью защитить власти путем репрессий. По утверждению Н.В. Витрука, «суды, как и вся система юстиции, составляли важный элемент тоталитарной системы управления обществом»³. Вся судебная защита прав граждан вынуждена была основываться на существовавшем в стране тоталитарном режиме и его идеологии. Но, тем не менее, в Конституции СССР 1936 года впервые декларировался принцип открытого судебного разбирательства с обеспечением права на судебную защиту.

Советский этап судебной защиты прав и свобод граждан (1953 - 1990 годы). После смерти И.В. Сталина в 1953 году тоталитарный режим с жестоким репрессивным уклоном постепенно уходит в прошлое, в том числе и в области судебной защиты прав граждан. На смену приходит период советских законов, основ советского правосудия и осуществляемой им судебной защиты прав граждан, который базировался на уже существовавшем и достаточно укрепившимся воззрении пролетарского периода, но имевший при этом более развитую систему законов и судебной защиты прав граждан. Его сущность в основном состояла в охране государственного строя СССР, защите

¹ Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 5 сентября 1952 года № 8 «Об устранении фактов волокиты в деятельности судов» [Электронный ресурс]// СПС «Консультант Плюс». Режим доступа: URL: <http://base.consultant.ru/> - (дата обращения – 11.05.2018).

² Смыкалин А.С. История судебной системы России: учеб. пособие для студентов вузов/ А.С.Смыкалин – М.:ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2012. С.164.

³ Витрук Н.В. Конституционное правосудие. Судебное конституционное право и процесс: Учебное пособие для вузов. – М.: Закон и право, ЮНИТИ, 1998. С.13

социалистической собственности, воспитании граждан в духе коммунизма и уважения к правилам социалистического общежития и т.п.

Представление о судебной защите прав, о судебной системе, целях, задачах, принципах советского правосудия было сформировано в Основах законодательства о судостроительстве Союза ССР, Союзных и автономных республик, утвержденных Законом СССР от 25 декабря 1958 года. Данный закон содержал перечень судов, осуществлявших правосудие в СССР. Дела в судах рассматривались коллегиально, при отправлении правосудия предусматривалась независимость судей и подчинение их только закону¹. Однако, как справедливо отмечается в профессиональной литературе, ликвидация внесудебных органов и попытка уменьшить влияние партийных чиновников на суд существенно не повлияли на советское правосудие², оно по-прежнему подвержено политической идеологии.

Конституционно-правовое закрепление права на судебную защиту впервые отразила Конституция СССР 1977 года. Основным законом СССР готовился на началах, с одной стороны, преемственности по отношению к предшествующим основным законам, с другой – новизны по сравнению с ними. Однако, по мнению С.А.Авакьяна, «начала преемственности в данной Конституции СССР довольно скромны, новеллы же дают представление о сравнительно ином облике власти, строя, общества и статуса личности»³.

Конституция 1977 года сохраняет уже сформировавшуюся систему судов и принципов советского правосудия. А вот в области защиты прав появляются новеллы, закрепленные в статьях 57, 58 Основного закона⁴. Указанные статьи фиксировали право граждан на судебную защиту от различных посягательств, охрану прав и свобод граждан как обязанность всех государственных органов и

¹ Закон об утверждении Основ законодательства о судостроительстве Союза ССР, союзных и автономных республик от 25 декабря 1958 года [Электронный ресурс]// СПС «Консультант Плюс». Режим доступа: URL: <http://base.consultant.ru/> - (дата обращения – 11.05.2018).

² Пономарева Ю.Ю. Судебная защита прав человека и гражданина: исторические этапы развития//Среднерусский вестник общественных наук. №3. 2012. С.167.

³ Авакьян С.А. Конституционное право России. Учебный курс: учебное пособие: в 2 т. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма: ИНФРА –М, 2014. С.236.

⁴ Конституция СССР 1977 года // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1977. – № 41. – Ст. 617.

должностных лиц, а также право обжаловать в судебном порядке действия государственных органов и должностных лиц в совокупности с правом на возмещение ущерба, причиненного незаконными действиями указанных органов при исполнении ими служебных обязанностей¹. При этом следует отметить, что Конституция СССР 1977 года не была актом прямого действия и до появления Закона СССР от 30 июня 1987 года № 7287-ХІ «О порядке обжалования в суд неправомερных действий должностных лиц, ущемляющих права граждан»² данная норма практически не работала. В этой связи некоторые ученые отмечают, что на практике граждане СССР были лишены возможности обращаться в суд за защитой их прав в случае их нарушения должностными лицами и органами государственной власти. Ввиду отсутствия в советских Конституциях принципа всеобщности права на судебную защиту в суд можно было обращаться лишь в случае прямо предусмотренном законом³, то есть такую реальную возможность граждане СССР получили спустя десятилетие после конституционного закрепления данного права. Далее закон видоизменялся, дополнялся, и появлялись новые законы, предусматривающие такого рода жалобы:

- Закон СССР от 02 ноября 1989 года № 719-1 «О порядке обжалования в суд неправомερных действий органов государственного управления и должностных лиц, ущемляющих права граждан»⁴;

- Декларация прав и свобод человека 1991 года⁵;

- Закон РФ от 27 апреля 1993 года № 4866-1 «Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан»¹;

¹ Умнова (Конюхова) И.А. Актуальные проблемы развития конституционно-правовых основ судебной власти в государствах постсоветского пространства: Сборник статей/ под ред. И.А.Умновой (Конюховой). – М.: РГУП, 2017. С. 8.

² Закон СССР от 30 июня 1987 года № 7287-ХІ «О порядке обжалования в суд неправомερных действий должностных лиц, ущемляющих права граждан»// «Свод законов СССР». Т. 10. С.177, 1990.

³ Чепурнова Н.М. Белоусов Д.В. Судебная защита в механизме гарантирования прав и свобод. Конституционно-правовой аспект: монография. – М. :ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2012. С.58.

⁴ Закон СССР от 02 ноября 1989 года № 719-1 «О порядке обжалования в суд неправомερных действий органов государственного управления и должностных лиц, ущемляющих права граждан» // Ведомости СНД СССР и ВС СССР», 1989 года, №22, ст. 417.

⁵ Постановление ВС РСФСР от 22 ноября 1991 года № 1920-1 «О Декларации прав и свобод человека и гражданина»// «Ведомости СНД РСФСР и ВС РСФСР», 26 декабря 1991 года, № 52, ст.1865.

- Конституция РФ 1993 года;
- Гражданско-процессуальный кодекс от 14 ноября 2002 года № 138-ФЗ²,
- Кодекс административного судопроизводства РФ от 08 марта 2015 года № 21-ФЗ³ – действующий в настоящее время.

Но реалии современной действительности таковы, что при рассмотрении данной категории дел суды зачастую занимают сторону чиновников и неохотно выносят решения в пользу граждан, преобладает так называемый «государствоцентризм». Конституция РСФСР 1978 года⁴ содержала аналогичные конституционные положения в области судебной защиты прав граждан.

В дальнейшем право граждан на судебную защиту находит свое отражение в принятых Верховным Советом СССР 13 ноября 1989 года «Основах законодательства Союза ССР и Союзных Республик о судостроительстве». Гражданам СССР предоставлялось право на судебную защиту от неправомерных действий органов государственного управления и должностных лиц, а также от любых посягательств на честь и достоинство, жизнь и здоровье, на личную свободу и имущество (ст.7)⁵.

В этом же году был принят Закон СССР «О конституционном надзоре в СССР»⁶. Для советского общества это был принципиально новый институт, призванный сформировать в системе органов государственной власти механизм сдержек и противовесов. Целью учреждения Конституционного надзора, осуществляемого Комитетом конституционного надзора СССР и органами конституционного надзора союзных и автономных республик, помимо

¹ Закон РФ от 27 апреля 1993 года 4866-1 «Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан» [Электронный ресурс]// СПС «Консультант Плюс». Режим доступа:URL: <http://base.consultant.ru/> - (дата обращения – 11.05.2018).

² Федеральный закон от 14 ноября 2002 года № 138-ФЗ «Гражданско-процессуальный кодекс Российской Федерации» (по сост. на 26 июля 2019 года) // Российская газета – 2002. – 20 ноября.

³ Федеральный закон от 08 марта 2015 года № 21-ФЗ «Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации» (по сост. на 27 декабря 2018) // Российская газета – 2015. – 11 марта.

⁴ Конституция СССР 1978 года // Ведомости ВС РСФСР. – 1978. – № 15. – Ст. 407.

⁵ Основы законодательства Союза ССР и Союзных Республик о судостроительстве (приняты ВС СССР 13.11.1989) [Электронный ресурс]// СПС «Консультант Плюс». Режим доступа:URL: <http://base.consultant.ru/> - (дата обращения – 20.05.2018).

⁶ Закон СССР от 23 декабря 1989 года «О конституционном надзоре в СССР // Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. – 1989. – № 29. – Ст.527.

обеспечения соответствия актов государственных органов и общественных организаций Конституции СССР, Конституциям союзных и автономных республик, была также и охрана конституционных прав и свобод личности. Однако право граждан на обращение с жалобой в ККН СССР предусмотрено не было. Комитет конституционного надзора активно действовал в некоторых союзных республиках. Республиканские органы конституционного надзора с аналогичными целями были созданы в Казахской ССР, Киргизской ССР, Таджикской ССР, Узбекской ССР¹. Как отмечает А.М. Цалиев, Комитет конституционного надзора Республики Северная Осетия – Алания на протяжении многих лет проводил целенаправленную работу по охране прав и свобод граждан². В Армении Комитет конституционного надзора не создавался. Необходимо отметить, что Конституция СССР 1977 года (ст.125) уже содержала положение о Конституционном надзоре и расширяла силу действия его заключений в области защиты прав граждан, устанавливая то, что акт или его отдельные положения, которые, по заключению комитета, нарушали права и свободы граждан, теряли силу с момента принятия такого заключения.

Судебная защита прав и свобод граждан данного этапа отражала полную зависимость судов от партийных чиновников, претворяя в жизнь установки правящей партии. Соотношение социалистического государства и личности, приоритет прав человека и гражданина, равенство государства и личности в условиях советской действительности были по большому счету лишь установленными идеалами, нежели принципами реальной действительности. Они не могли полностью осуществиться при монополии сложившейся партийно-государственной правящей элиты, существующей государственной идеологии и огосударствлении всей общественной жизни. В советский период суды рассматривались в качестве проводника политики коммунистической

¹ См.: Кургузиков М.С. Конституционный контроль в странах Содружества Независимых Государств: сравнительно-правовое исследование. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Екатеринбург, 2016. С. 3-17.

² Цалиев А.М. Органы государственной власти субъектов Российской Федерации и их деятельность по защите прав и свобод (на примере РСО-Алания): монография/А.М.Цалиев.- М.:Волтерс Клувер, 2011.С. 57

партии¹. В истории развития судебной защиты прав и свобод граждан Республики Армения советский этап стоит рассматривать как составной элемент общесоюзной правоприменительной и законодательной практики, которая не имела выраженной национальной специфики ввиду характерной для данного периода унификации как политической, так и правовой жизни.

Однако с момента принятия Конституции СССР 1977 года было положено начало конституционного закрепления судебной защиты прав и свобод граждан. основополагающие установки социалистической правовой государственности подготавливали основу для восприятия идей правового государства в общественном сознании на последующих этапах формирования новой демократии².

Демократический этап судебной защиты прав и свобод граждан (доглобализационный период с 1991 года – 1997 год; глобализационный период с 1998 года - по настоящее время).

Новый этап развития судебной защиты прав и свобод граждан начинается в довольно сложный для России политический период, связанный с формированием иной государственности, принятием новой Конституции РФ. Полностью согласимся с В.В. Еремянном в том, что реформирование Конституции в любом правовом порядке приводит к разбалансировке государственно-политических сил³. Появляются новые правовые приоритеты, новые системы хозяйствования и собственности. Старая система судебной защиты прав показала свою несостоятельность и неэффективность, а для функционирования новой была необходима соответствующая нормативно-правовая база.

Для республики Армения также начинается новый период государственности. Верховный Совет Армянской ССР 23 августа 1990 года

¹ Умнова (Конюхова) И.А. Указ соч. С.8.

² Витрук Н.В. Конституционное правосудие. Судебное конституционное право и процесс: Учебное пособие для вузов. – М.: Закон и право, ЮНИТИ, 1998. С.10.

³ Еремян В.В. Рецензия на монографию Т.Я. Хабриевой «Конституционная реформа в современном мире» (М.: Наука РАН, 2016. 320с.). Вестник РУДН. Серия: Юридические науки, 2017. Т.21.№1. С. 168.

принял «Декларацию о независимости Армении», согласно которой Армянская ССР была переименована в Республику Армения, а граждане Республики Армения с момента принятия данной Декларации попадали под ее защиту и покровительство, а 21 сентября 1991 года жители Армении проголосовали за выход из состава СССР.

Однако с формированием демократии постепенно запускаются и процессы глобализации общества, в том числе и в области судебной защиты прав и свобод. Глобализация порождает новые формы наднационального правового регулирования (ЕСПЧ) и взаимодействия правовых систем России и Европы, Армении и Европы (имплементация в свою правовую систему основных положений Конвенции Совета Европы и Протоколов к ней; внедрение судебного прецедента в РА). Поэтому демократический этап предлагается условно разделить на два периода – доглобализационный и глобализационный.

Доглобализационный период. Судебная защита прав граждан в современном понимании в России получила свое нормативно-правовое оформление в Декларации прав и свобод человека, принятой 5 сентября 1991 года, согласно которой права и свободы во всех сферах общественной жизни подлежат судебной защите. Помимо этого в ней отмечается прямое действие ее положений и обязательность исполнения всеми государственными органами и должностными лицами, организациями и гражданами. Аналогичная Декларация прав и свобод человека и гражданина, положения которой уже гарантируют каждому судебную защиту его прав и свобод, принимается Верховным Советом РСФСР 22 ноября 1991 года. В этом же году принимается Концепция судебной реформы¹, содержащая предложения по реформированию судов, прокуратуры, адвокатуры, следствия. Для судебной защиты прав граждан и организаций в экономической и предпринимательской сфере Законом РСФСР от 4 июля 1991 года № 1543-1 «Об арбитражном суде

¹ Постановление ВС РСФСР от 24.10.1991 № 1801-1 «О Концепции судебной реформы в РСФСР»//Ведомости СНД и ВС РСФСР. 31.10.1991. № 44 ст. 1435.

РСФСР»¹ была создана система арбитражных судов во главе с высшим Арбитражным Судом РСФСР.

В декабре 1991 года вместо Комитета конституционного надзора СССР, прекратившего свою деятельность по собственной инициативе в связи с распадом СССР, создается принципиально новый орган судебной власти – Конституционный Суд РСФСР (Закон РСФСР от 15 декабря 1990 года «Об изменениях и дополнениях Конституции (Основного Закона РСФСР)»)². Закон «О Конституционном Суде РСФСР» был утвержден 12 июля 1991 года³. В нем было впервые предусмотрено право граждан на обращение с индивидуальной жалобой, причем такое право предоставлялось как гражданам РСФСР и СССР, так и иностранцам, лицам без гражданства и юридическим лицам. Однако гражданин имел право обратиться в Конституционный Суд с жалобой только на неконституционность правоприменительной практики, имеющей характер обыкновения. Недостаток такого рода жалобы состоял в том, что Конституционный Суд, признавая неконституционность правоприменительной практики, не лишал примененную в конкретном деле норму закона юридической силы, закон мог быть отменен только законодателем. С принятием 12 декабря 1993 года Конституции России и 21 июля 1994 года Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»⁴ были установлены новые правовые основы деятельности Конституционного Суда РФ, а также право граждан на обращение с жалобой на нарушение конституционных прав и свобод уже теперь законом, примененным в конкретном деле, что послужило дополнительной гарантией в обеспечении судебной защиты прав и свобод граждан (ч. 4 ст. 125 Конституции РФ, ст. 96

¹ Закон РСФСР от 4 июля 1991 года № 1543-1 «Об арбитражном суде РСФСР» [Электронный ресурс]// СПС «Консультант Плюс». Режим доступа:URL: <http://base.consultant.ru/> - (дата обращения – 20.05.2018).

² Закон РСФСР от 15 декабря 1990 года «Об изменениях и дополнениях Конституции (Основного Закона РСФСР)» // Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета РСФСР. – 1990. – № 29. – Ст.595.

³ Закон РСФСР от 12 июля 1991 года «О Конституционном Суде РСФСР» // Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. 1991. № 30. Ст. 1017.

⁴ Федеральный конституционный закон от 12 июля 1994 г. «О Конституционном Суде Российской Федерации» // Российская газета – 1994. – 23 июля.

Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» от 21 июля 1994 года № 1-ФКЗ).

Появление новой волны конституционной юстиции, как справедливо отмечает В.Д. Зорькин, предопределило тенденцию все большего распространения механизмов, направленных на защиту индивидуальных субъективных прав¹. В этом же году появилась идея создания в республиках собственных органов судебного конституционного контроля², которая впоследствии получила законодательное закрепление в Федеральном конституционном законе от 31 декабря 1996 года «О судебной системе Российской Федерации».

Дальнейшее конституционно-правовое закрепление и развитие судебная защита прав граждан получила в Конституции РФ, принятой 12 декабря 1993 года. Действующая Конституция России рассматривает право на судебную защиту прав и свобод человека и гражданина как одну из основных государственных гарантий, а правосудие относит к исключительной компетенции суда, самостоятельно и независимо осуществляющего судебную власть посредством конституционного, гражданского, административного и уголовного судопроизводства. Гарантированность судебной защиты прав граждан выступает в качестве самостоятельного конституционного принципа, характеризующего отношение личности и государства.

В международных документах, содержащих международные стандарты защиты прав, которые используются и в России и в Армении, судебная защита прав и свобод граждан закреплена статьей 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод. Эта статья предоставляет лицам право на справедливое, публичное разбирательство дела в разумный срок, законным, независимым и беспристрастным судом³. Кроме того, статья 8 Всеобщей декларации прав

¹ Зорькин В.Д. Там же. С. 153.

² Митюков М.А. Становление и развитие конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации (1991-2002г.г.) [Электронный ресурс]// Конституционный Суд РА. Режим доступа: URL: http://www.concourt.am/armenian/con_right/2.20-2003/Mityukov.htm – (дата обращения 23.07.2019).

³ Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Рим, 4 ноября 1950 год) [Электронный ресурс]// СПС «Консультант Плюс». Режим доступа: URL: <http://base.consultant.ru/> - (дата обращения – 05.05.2018 года).

человека устанавливает право каждого на эффективное восстановление в правах компетентными национальными судами в случае нарушения его основных прав¹. Необходимо отметить, что право на судебную защиту по Конституции России принадлежит каждому, то есть оно гарантируется не только российским гражданам и их объединениям, но и лицам без гражданства, иностранным гражданам и организациям. Гарантии судебной защиты прав и свобод человека и гражданина в России выражаются в установлении системы судов с определением их компетенции по защите прав и свобод индивидов, в определении их самостоятельности и независимости, обязательности судебных постановлений, в определении видов и принципов судопроизводства, в обеспечении каждому возможности обращения в суд, возможности обжалования судебных постановлений. Создание и функционирование судов, посредством которых осуществляется судебная защита прав граждан, предусмотрено Федеральным конституционным законом от 31 декабря 1996 № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации». Согласно указанному закону судебная защита в России осуществляется федеральными судами (Конституционный Суд, Верховный Суд, кассационные суды, апелляционные суды, суды первой инстанции, арбитражные суды) и судами субъектов (конституционные (уставные) суды и мировые судьи)².

В Республике Армения после распада СССР возникли проблемы в области защиты прав граждан, которые характеризовались ростом преступности, нескончаемым потоком беженцев и вынужденных переселенцев, политической нестабильностью и спадом производства. Определяя состояние права на данном этапе развития государства, А.Г. Ерицян отмечает, что совершенствование правовой системы Республики Армения в рамках становления нового правового государства представляло в этот период очень сложный процесс, заключающийся в создании фундаментальных основ и

¹ Всеобщая декларация прав человека (принята на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюцией 217 А (III) от 10 декабря 1948 год) Российская газета. 1995. №67. 5 апр.

² Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» (по сост. на 01 января 2019 года) //СЗ РФ. – 1997. – № 1. – Ст.1.

юридических механизмов с целью реализации и защиты прав и свобод граждан¹. Только в июле 1995 года Конституция Республики Армения, которая охарактеризовала армянское государство как демократическое, социальное и правовое, заложила новую систему отношений между государством и личностью. Статья 4 Основного закона юридически закрепила обязательства государства в сфере защиты прав человека и гражданина в соответствии с принципами и нормами международного права. Многие ученые отмечают ее значимость в области защиты прав и свобод граждан. По мнению А.М. Чилингаряна, в Конституции РА 1995 года, максимально был закреплён целый комплекс прав и свобод человека и гражданина соответствующих международным стандартам, в том числе и обязанность государства защищать права граждан². А.Н. Писарев указывает, что основы судебной-правовой реформы Республики Армения были заложены вместе с принятием Конституции 1995 года³.

Упоминание о Конституционном Суде впервые появилось в Конституции Республики Армения, принятой референдумом РА 5 июля 1995 года⁴, и в Законе РА «О Конституционном Суде» от 20 ноября 1995 года⁵. В 1996 году Конституционный Суд Республики Армения был окончательно сформирован, однако право на обращение с жалобой в орган конституционного контроля граждане получили лишь в 2006 году. В Армении изначально было закреплено право граждан на обращение в Конституционный Суд с жалобой на нарушение конституционных прав и свобод законом, примененным в конкретном деле.

¹ Ерицян А. Г. Конституционное регулирование прав и свобод человека и гражданина в Республике Армения. Автореф. диссертации на соискание ученой степени доктора юрид. наук. Москва, 1999. С. 3-20.

² Чилингарян А.М. Защита избирательных прав граждан Республики Армения. Автореф. диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Москва 2010. С.3.

³ Писарев А.Н. Конституционно-правовые основы организации и функционирования судебной власти в Республике Армения/ Актуальные проблемы развития конституционно-правовых основ судебной власти в государствах постсоветского пространства: Сборник статей/ под ред. И.А.Умновой (Конюховой). – М.: РГУП, 2017. С. 53

⁴ Конституция Республики Армения принятой референдумом РА 5 июля 1995 года [Электронный ресурс]// Президент Республики Армения. – Режим доступа: URL: <http://www.president.am/ru> - (дата обращения – 17.05.2018).

⁵ Закон Республики Армения «О Конституционном Суде» от 20 ноября 1995 года [Электронный ресурс]// Конституционный Суд Республики Армения. – Режим доступа: URL. <http://concourt.am>. (дата обращения 05.05.2018).

В ноябре 1996 года Президентом Республики Армения был издан Указ «О судебной-правовой реформе Республики Армения», послуживший основанием для принятия в 1998 году фундаментальных законов в области судебной защиты прав граждан – «О Судеустройстве», «Об адвокатской службе», «О принудительном исполнении судебных актов», Гражданский Кодекс РА, Гражданско-процессуальный Кодекс РА, Уголовно-процессуальный Кодекс РА. Законом Республики Армения от 18 июня 1998 года № ЗР-233 «О судеустройстве»¹ были предусмотрены такие формы осуществления правосудия, как: рассмотрение и разрешение в судебных заседаниях дел по гражданским и экономическим спорам, об административных правонарушениях, уголовных преступлениях (ст.3). Помимо этого закон закрепил право на судебную защиту (ст. 4).

Заложены основы осуществления правосудия, которое в Республике реализовывалось только судами (ст. 162 Конституции РА), посредством конституционного, гражданского, административного и уголовного судопроизводства. Новое законодательство Республики Армения сформировало трехзвенную судебную систему: суды первой инстанции, рассматривающие по существу дела по гражданским и экономическим спорам, уголовным и военным преступлениям, административным правонарушениям; Апелляционные суды, рассматривающие повторно на основании апелляционной жалобы дела по существу, рассмотренные в суде первой инстанции; Кассационный Суд, пересматривающий в пределах оснований, указанных в кассационной жалобе, вступившие в законную силу решения и приговоры судов первой инстанции и апелляционных судов, а также не вступившие в законную силу приговоры и другие окончательные решения апелляционного суда по уголовным и военным делам. Кассационный Суд РА является высшей судебной инстанцией Республики, за исключением сферы конституционного правосудия. Он призван

¹ Закон РА от 18 июня 1998 года № ЗР-233 «О судеустройстве» [Электронный ресурс]// Законодательство стран СНГ. – Режим доступа: URL: <http://base.spinform.ru/> - (дата обращения – 20.06.2018 года).

обеспечить единообразное применение законов. В настоящее время в Армении согласно новой Конституции действуют Конституционный Суд, Кассационный суд, апелляционные суды, суды первой инстанции общей юрисдикции, а также Административный суд (ст. 163 Конституции РА).

Таким образом, судебная защита прав и свобод граждан в России и в Армении на этапе формирования новых демократических правовых установок нашла свое отражение в проводимых данными государствами судебных реформах уже в несколько новом облики. За основу был взят комплекс прав и свобод человека и гражданина, соответствующий международным стандартам, который имеет схожие черты в обоих странах, а вот сформированная новая судебная система содержит некоторые различия. К примеру, в Республике Армения отсутствует институт мировых судей и уставные конституционные суды, а высшей судебной инстанцией является Кассационный Суд РА в отличие от России, где таковой выступает Верховный Суд РФ. В то же время появление новых демократических установок и изменений, расширение рамок человеческой свободы данного периода неизбежно привели к процессу глобализации общества и права.

Глобализационный период. Данный период можно обозначить с момента ратификации Россией в 1998 году Конвенции Совета Европы о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней. Ратифицировав Конвенцию, Российская Федерация тем самым приняла на себя обязательства по ее исполнению, и в качестве международного договора Европейская Конвенция стала составной частью ее правовой системы. В соответствии со статьей 46 данной Конвенции Российская Федерация признала *ipso facto* юрисдикцию Европейского Суда по правам человека обязательной по вопросам толкования и применения Конвенции и Протоколов к ней в случаях предполагаемого нарушения Россией положений этих договорных актов. Конституция РФ (ч.4 ст.15) установила приоритет правил международного договора по отношению к национальным законам и сделала их частью своей правовой системы. Сам

процесс имплементации положений Конвенции в национальное право довольно непростой. Существенный вклад в этот процесс внес Конституционный Суд России. Именно благодаря решениям Конституционного Суда в РФ обеспечен пересмотр судебных решений по результатам решений ЕСПЧ. Однако проблема, с которой столкнулся Конституционный Суд РФ в своей работе была связана с необходимостью синхронного решения двух, иногда трудно сочетаемых задач: гармонизации российской правовой системы с европейским правовым пространством, с одной стороны, и охраны собственной конституционной идентичности - с другой ¹.

Данное обстоятельство привело к спорам о конфликте национальной и наднациональной судебных систем. По мнению Е.А. Лукьяновой, попытки ограничения приоритета Конвенции следует считать противоречащими российским обязательствам 1998 года². Напротив же, С.Л. Сергевнин считает, что выводы ЕСПЧ о несоответствии некоторых положений законодательства РФ с обязательствами по Конвенции не может безусловно обязывать государство принять меры для изменения правового регулирования, иной подход умалял бы роль и значение Конституции РФ и государственный суверенитет³. Однако и то, и другое мнение считаем слишком однополярным. Автору ближе позиция по данному вопросу, высказанная Т.Я. Хабриевой, которая отмечает, что требования об обязательности исполнения норм международного права вступает в силу в случае отсутствия нарушения согласованных международным сообществом границ этих норм⁴. При разумном подходе с соблюдением принципа субсидиарности вполне возможно сохранение национальной идентичности и полноценного участия в международных договорах и сообществах.

¹ Зорькин В.Д. Россия и Страсбург. Проблемы реализации Конвенции о правах человека. Российская газета – 2015 – 21 октября – № 238 (6809).

² Лукьянова Е.А. ЕСПЧ и Конституционный Суд РФ: конфликт толкований//Журнал Закон. №5. 2012. С. 27.

³ Сергевнин С. Л. Там же. С. 25.

⁴ Хабриева Т. Я. Там же. С. 28.

Конституционный Суд РФ в своих постановлениях неоднократно обращался к вопросу о возможности исполнения постановлений ЕСПЧ в рамках российской правовой системы (Постановление 14 июля 2015 года № 21-П, Постановление от 19 апреля 2016 года № 12-П)¹. Так, в частности, в Постановлении от 14 июля 2014 года № 21-П о применимости решений ЕСПЧ на территории России он заявил, что участие Российской Федерации в международном договоре не означает отказа от государственного суверенитета. Европейская Конвенция, а также основанные на ней правовые позиции Европейского Суда не могут отменять приоритет Основного закона страны, поэтому их практическая реализация в нашей правовой системе возможна только при условии признания за Конституцией России высшей юридической силы². Стоит отметить, что у Конституционного Суда Армении отсутствует подобное полномочие по проверке конституционности решений ЕСПЧ.

Среди важных событий в реформировании судебной защиты прав и свобод граждан этого периода можно также отметить: принятие Федеральных программ «Развитие судебной системы России на 2002-2006 годы», «Развитие судебной системы России на 2007-2011 годы»³, «Развитие судебной системы России на 2013-2020 годы»⁴, основными целями которых являлись повышение эффективности судебной деятельности, оптимизация материально-технического и организационно-правового обеспечения судов. В последующие годы были совершены следующие реорганизационные шаги: в 2014 году произошло объединение двух высших судебных инстанций Высшего Арбитражного Суда и Верховного Суда (закон РФ о поправке к Конституции

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 19 апреля 2016 года № 12-П // Российская газета – 2016. – 5 мая - № 95 (6963); Постановление Конституционного Суда РФ от 14.07.2015 года № 21-П // Российская газета – 2015. – 27 июля. - № 163 (6734).

² Остапович И.Ю. Конституционно-контрольное нормотворчество специализированных органов конституционного контроля Российской Федерации, Республики Беларусь, Республики Казахстан (сравнительно-правовое исследование). Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук. Екатеринбург 2017. С.20.

³ Постановление Правительства Российской Федерации от 21 сентября 2006 №583 «О федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России» на 2007- 2011 годы»//СЗ РФ 2006 №41, ст. 4248.

⁴ Распоряжение Правительства от 20.09.2012 № 1735-р Об утверждении Концепции федеральной целевой программы «Развитие судебной системы России на 2013-2020 годы»// СЗ РФ 2012. № 40. Ст. 5474

РФ от 05.02.2014 № 2-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации и прокуратуре Российской Федерации»), с передачей полномочий, отнесенных к ведению Высшего Арбитражного Суда Верховному Суду РФ и упразднением ВАС РФ; в 2018 году были созданы структурно самостоятельные апелляционные и кассационные суды (ФКЗ от 29.07.2018 №1-ФКЗ «О внесении изменений и дополнений в ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации»), в компетенцию которых входит рассмотрение дел в качестве суда кассационной и апелляционной инстанции, соответственно, по новым или вновь открывшимся обстоятельствам. На территории России действуют 5 апелляционных, 9 кассационных судов общей юрисдикции и 1 кассационный и 1 апелляционный военный суды.

В Армении глобализационные процессы в правовом поле возникли немного позже, поскольку Республика ратифицировала Европейскую Конвенцию в 2002 году. В июне 2006 года принимается новый Закон Республики Армения, регламентирующий правовые основы конституционного судопроизводства № ЗР-58 «О Конституционном Суде»¹. Данный закон впервые предоставил гражданам право на обращение в орган судебного конституционного контроля. В феврале 2007 года принимается один из важнейших актов, закрепивший проводимые реформы, – Судебный Кодекс РА № ЗР-135-Н², отражающий основные принципы правосудия, способствующие надлежащей судебной защите прав граждан (равенство, гласность, состязательность и т.п.).

Особенностью судебной реформы 2007 года Республики Армения является официальное закрепление института судебного прецедента в качестве

¹ Закон Республики Армения от 1 июня 2006 года №ЗР-58 «О Конституционном Суде» [Электронный ресурс]// Конституционный Суд Республики Армения. – Режим доступа: URL. <http://concourt.am>. (дата обращения 05.05.2018).

² Закон Республики Армения от 7 февраля 2018 года НО-95-Н «Судебный Кодекс Республики Армения». [Электронный ресурс]// Правовая информационная система Армении. – Режим доступа: <https://www.arlis.am/> - (дата обращения 24.08.2018).

источника права. Он сформулирован в п. 4 ст. 15 Судебного Кодекса РА¹, согласно которому обоснования судебного акта Кассационного суда или ЕСПЧ (также и толкования закона) по делу, имеющему определенные фактические обстоятельства, являются обязательными для суда при рассмотрении дела с аналогичными фактическими обстоятельствами. Исключение составляют случаи приведения весомых аргументов и обоснования их неприменимости к данным фактическим обстоятельствам. Данная особенность отличает законодательство Республики Армения от законодательства республик бывшего СССР и от законодательной системы современной России.

Мнения ученых относительно применения данного института в романо-германской правовой семье, к которой относятся Армения и Россия, весьма спорны. А.Н. Писарев считает, что судебный прецедент повысит прозрачность судебной системы², а придание решениям высших судов функций судебного прецедента, по мнению С.С. Алексеева, дело назревшее и оправданное³. Противоположную позицию, с которой можно вполне согласиться, занимают В.В. Ершов и С.А. Авакьян, которые считают, что правовые позиции судов основаны на расширительном, а не на буквальном толковании законов и не являются правом в чистом виде⁴. Говоря о целесообразности принятия такого решения, А.Ю. Мкртумян подчеркнул, что, допуская судебный прецедент в качестве источника права в Армении, основывались на положительном опыте европейских зарубежных стран⁵. Однако в результате изменений, внесенных в Судебный Кодекс РА в 2018 году Конституционным законом РА от 10 февраля 2018 года № ЗР-95, прецедент принял несколько иное обличье, а именно: обязательность учета судами толкования норм права ЕСПЧ или Кассационным

¹ Закон Республики Армения от 7 апреля 2007 года №ЗР-135 «Судебный Кодекс Республики Армения». [Электронный ресурс]// Парламент РА. – Режим доступа: URL: <http://www.parliament.am/> (дата обращения – 20.06.2018).

² Писарев А.Н. Указ соч. С.63.

³ Алексеев С.С. Общая теория права. М.: Проспект, 2009. С. 210.

⁴ Ершов В.В. Право и неправое: дискуссионные вопросы теории и практики//Российской правосудие. 2003. №1 (81). С. 24-31.; Авакьян С.А. Конституционное право России: Учеб. Курс в 2 т. / С.А. Авакьян. – 5-е изд., перераб. и доп. М: Норма: ИНФРА-М, 2017. Т.1. С.74.

⁵ См.: Пашенцев Д.А. Судебный прецедент в современных условиях. Интервью с председателем Кассационного Суда РА А.Ю. Мкртумяном. //Вестник МГПУ: серия юридические науки. 2011. №1. С. 118-121.

Судом РА при рассмотрении аналогичных дел уже не фигурирует в законе, в новом изложении подобное толкование должно лишь учитываться судами (ст. 6). Статья 10 закрепляет возможность каждого ссылаться в качестве правового аргумента на толкование нормативного акта, данного судом РА по аналогичным делам (ст.10). Тенденциозность следования европейским стандартам в Республике Армения выражается и в предложении бывшего председателя Конституционного Суда РА профессора Г.Г. Арутюняна наделить Конституционный Суд компетенцией решения вопроса о материальной компенсации за нарушение права по той логике, по которой решаются вопросы в ЕСПЧ¹.

Таким образом, на современном, демократическом этапе Российская Федерация предпочла путь национальной конституционной идентичности, а Республика Армения выбрала путь наибольшего сближения с европейскими традициями в области защиты прав и свобод граждан.

Подводя итог, можно отметить, что судебная защита прав граждан в период своего развития и становления отражала реалии того времени, в котором она существовала в различных положениях, постановлениях, инструкциях, приказах, законах². Пролетарский этап судебной защиты прав граждан состоял прежде всего в укреплении политического господства правящей партии, а не в истинной защите интересов граждан. Тоталитарный этап базировался на бесконтрольном пользовании судебной властью для реализации своей политической воли. Проводимые судебные реформы советского периода осуществлялись в основном под влиянием партийных чиновников и с учетом безраздельной власти коммунистической партии. Только в 90-е годы начинает закладываться фундамент современной судебной

¹ Арутюнян Г.Г. Современные вызовы гарантирования права человека на конституционное правосудие. Доклад на 15-ой Ереванской международной конференции, посвященной 15-летию Конституции РА. [Электронный ресурс]// Конституционный Суд РА. Режим доступа: URL: <http://www.concourt.am/>. – (дата обращения 05.05.2018).

² См.: Тхабисимова Л.А., Рябова Т.В. Конституционно-правовые основы судебной защиты в современном понимании// Сборник материалов Международной научно-практической конференции «Конституция и модернизация общества и государства» посвященной Дню Конституции Республики Казахстан. Астана, 2017. С. 29.; Рябова Т.В. Судебная защита прав граждан в Российской Федерации: от эпохи коммунизма к современности//Журнал «Социально-гуманитарные знания» № 12, 2017г. С.102-112.

системы с обеспечением прав и свобод человека и гражданина посредством правосудия, в том числе конституционного. Однако стоит учитывать, что этот фундамент является результатом поэтапного исторического развития и каждое государство при этом опирается на свою социально-регулятивную систему¹. В современном демократическом государстве судебная власть призвана служить обществу.

1.3. Место конституционного правосудия в судебной защите прав и свобод граждан

В современном мире особое место в системе судебной защиты прав граждан занимает защита прав посредством конституционного судопроизводства. Рассуждать на тему конституционного судопроизводства невозможно без уяснения понятия «конституционный судебный контроль» и осознания природы конституционной жалобы. Не претендуя на углубленное рассмотрение всех исторических аспектов данного вида контроля, отметим лишь основное и необходимое для целей данного исследования.

Тематике судебного конституционного контроля посвящены работы многих ученых². Исторически формирование конституционного судебного

¹ Мархгейм М.В. Конституционная система защиты прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук. Москва 2005.С. 3-48.

² Несмеянова С.Э. Теоретико-правовое исследование конституционного судебного контроля в Российской Федерации. Диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук. Екатеринбург 2004. Клишас А.А. Конституционный контроль и конституционное правосудие в зарубежных странах. Диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук. Москва 2007. Гордеев И.В. Конституционная юстиция в государствах-членах СНГ. Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Москва 2007. Цибульский В.В. Конституционное судопроизводство в Российской Федерации. Автореферат диссертации канд. юрид. наук. Москва, 2005. Марокко Н.А. Функция защиты основных прав и свобод человека и гражданина в контексте реализации полномочий Конституционного Суда Российской Федерации. Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Москва, 2009. Крылатова И.Ю. Конституционно-судебная защита экономических прав граждан в Российской Федерации. Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Екатеринбург, 2007. Петрова Д.В. Правовые позиции Конституционного Суда РФ по вопросам его деятельности и конституционного судопроизводства. Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Пенза, 2008. Бердюгина Ю.М. Субъекты конституционного судопроизводства. Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Екатеринбург, 2011. Кокотова М.А. Проверка конституционности законов по обращениям граждан органами конституционного контроля России и Франции: сравнительно-правовое исследование. Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Екатеринбург, 2015. Арутюнян Г.Г. Конституционный

контроля как самостоятельного направления государственной деятельности начиналось с проверки законов, принимаемых парламентом. Его организация, формы, методы в каждой стране имеют свои индивидуальные особенности, которые изменяются и совершенствуются в исторические периоды развития государственности различных народов.

Следует отметить, что практика конституционного судебного контроля в бывших социалистических странах, несомненно, отличалась от западных соседей. И это не удивительно, так как господствовавшая в социалистических странах государственно-правовая доктрина не признавала идею правового государства, в рамках которой человек, его права и свободы являются высшей ценностью. В социалистической теории государства и права подчеркивалось единство и неделимость государственной власти, полномочие представительных органов, осуществляющих функции законодательства, исполнения законов и контроля за их исполнением. Практика судебного конституционного контроля в СССР, как справедливо отмечает С.Э. Несмеянова, была связана с особым правовым положением парламента, когда преобладала концепция о том, что высшие органы государственной власти выражают волю и интересы всего рабочего класса и трудящихся и потому никто не вправе оспаривать конституционность принимаемых ими актов¹. О приоритете прав и свобод человека вообще не упоминалось, напротив, права граждан ограничивались и ущемлялись. Конституционно-правовое закрепление приоритета прав человека и реформа государственно-правовых механизмов по их обеспечению и защите, в том числе органами конституционного контроля, возникла в постсоциалистических государствах после слома тоталитарной системы². К таковым относятся и исследуемые государства: Россия (бывший

контроль характер функционирования и развития системы. Монография. Москва, 1997. Тохян Ф. Двадцатилетний путь становления и развития Конституционного Суда Республики Армения. Конституционное правосудие. Вестник Конференции органов конституционного контроля стран новой демократии. Выпуск 2(72), 2016.

¹ Несмеянова С.Э. Теоретико-правовое исследование конституционного судебного контроля в Российской Федерации. Диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук. Екатеринбург 2004. С.37.

² Становление и развитие конституционно-правовых основ судебной защиты рассмотрены в параграфе 1.2 настоящей главы.

СССР) и Армения (бывшая союзная республика - Армянская ССР). В результате сложного и меняющегося правового регулирования общественных отношений возникает необходимость постоянного контроля за соблюдением конституции и основных конституционных прав и свобод ей закрепленных. Данное обстоятельство послужило основной целью создания органов конституционного судебного контроля. Как отмечают В.А. Кряжков и Л.В. Лазарев, конституционный контроль, являясь одним из элементов механизма защиты Конституции, представляет собой систему правовых институтов и процедур, обеспечивающих ее соблюдение и действие¹.

Во многих бывших республиках Советского Союза, ныне государствах-членах СНГ, также были созданы органы конституционного контроля (Азербайджан, Белоруссия, Грузия, Кыргызстан, Казахстан, Молдавия, Таджикистан, Украина, Узбекистан), исключение составляет Туркменистан, где данный институт не предусмотрен, а подобные функции закреплены за парламентом. В большинстве государств СНГ была реализована судебная форма конституционного контроля с созданием специализированных конституционных судов (Армения, Азербайджан, Беларусь, Грузия, Молдавия, Россия, Таджикистан, Украина, Узбекистан) либо судебная форма без создания специализированного суда (Киргизия), где данные функции принадлежат высшему суду (Конституционная палата Верховного Суда Киргизской Республики). Однако, несмотря на то, что она является структурным подразделением ВС, Конституционная палата весьма обособлена, поскольку наделена особыми полномочиями, которые не могут передаваться Верховному Суду; имеет собственную нормативную базу, принимаемые ею акты не могут быть отменены Верховным судом Киргизской Республики². Отметим, что к судебным органам, осуществляющим конституционный контроль, могут

¹ Кряжков В.А., Лазарев Л.В. Конституционная юстиция Российской Федерации: Учебное пособие. М., 1998. С.11.

² Кургузиков М.С. Конституционный контроль в странах Содружества Независимых Государств: сравнительно-правовое исследование. Автореферат диссертации на соискание ученой степени канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2016. С. 9.

относится как суды общей юрисдикции, так и специализированные суды конституционного контроля – конституционные суды, для которых осуществление конституционного контроля является самостоятельным направлением государственно-властной деятельности. В Казахстане была реализована внесудебная форма конституционного контроля, в результате конституционно-контрольные функции теперь принадлежат Конституционному Совету¹.

Очевидно, что большинство бывших советских республик выбрали европейскую (австрийскую)² модель конституционного контроля, что неоднократно подчеркивалось многими исследователями (И.В. Гордеевым, Р.М.

Мырзалимовым, И.Ю. Остаповичем и др.)³. Напомним, что ее отличительными признаками являются: осуществление контроля особым специальным судом (конституционным судом), когда данный орган наделяется правом проверки конституционности законов; наличие особого законодательства регулирующего организацию деятельности конституционного суда; обособленное положение суда в иерархии судебных органов государства; самостоятельная процессуальная форма осуществления конституционного правосудия; решение исключительно вопросов права при рассмотрении и разрешении дел; особая юридическая природа актов, принимаемых конституционным судом.

В какой-то степени выбор данной модели обусловлен традиционным для континентального права принципом верховенства закона и подчиненной роли судебной практики, в силу чего возникает нежелание предоставлять контроль

¹ См.: Остапович И.Ю. Конституционно-контрольное нормотворчество специализированных органов конституционного контроля Российской Федерации, Республики Беларусь, Республики Казахстан (сравнительно-правовое исследование). Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук. Екатеринбург 2017. С. 12,13.

² Особую роль в формировании института судебного конституционного контроля сыграл профессор права Венского университета Ганс Кельзен, изложив позицию о том, что полномочия по отмене неконституционных актов Парламента нужно предоставит отличающемуся и независимому от него органу, и, следовательно, от любой другой государственной власти, то есть конституционному суду.

³ См. подробнее: Гордеев И.В. Конституционная юстиция в государствах-членах СНГ. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Москва 2007. С. 10. Мырзалимов Р.М. Органы конституционной юстиции в странах Центральной Азии: проблемы теории и практики. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук. Москва 2013. С.9; Остапович И.Ю. указ соч. С.13.

за конституционностью законодательства судам общей юрисдикции.¹ Закон воспринимается как нечто неоспоримое, а верховенство права ассоциируется с господством закона. К тому же, на наш взгляд, нежелание предоставить подобные функции судам общей юрисдикции в РФ исходит из того, что судьи общих судов не обладают достаточной квалификацией в этой сфере, в отличие от судей конституционных судов.

При «американской» модели конституционный контроль осуществляется общей судебной системой. Здесь возможны два варианта – таким правом наделена каждая судебная инстанция или исключительно Верховный Суд. Особые черты этой модели четко определил А.А. Клишас:

- универсальность характера, т.е. осуществление конституционного контроля не только в отношении законов, но и иных нормативных правовых актов (однако, к примеру, в Республике Армения несмотря на существование европейской модели, Конституционный Суд РА может осуществлять контроль в отношении любых нормативных правовых актов, а не только законов)²;

- осуществление любым судом при рассмотрении любого дела в котором затронуты права и свободы граждан;

- казуальность характера, т.е. осуществление конституционного контроля связано с рассмотрением конкретной тяжбы;

- относительность контроля, поскольку решения обязательны только для спорящих сторон, при этом суды не принимают во внимание антиконституционную норму и толкуют ее как несуществующую. Обязательной процедуры отмены неконституционной нормы в рамках данной модели не происходит³.

Выделяется также и французская модель конституционного контроля (среди стран СНГ данная модель выбрана Казахстаном), при которой

¹ Хрестоматия по Конституционному праву. Учебное пособие. Том III. /Н.А.Богданова, Д.Г.Шустров. СПб: Издательский Дом «Алеф-Пресс», 2014. С.935.

² Подробнее об актах подлежащих оспариванию в Конституционном Суде РА рассмотрено в Главе 2 настоящей работы.

³ Клишас А.А. Конституционный контроль и конституционное правосудие в зарубежных странах. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук. Москва 2007. С.17.

конституционно-контрольную деятельность осуществляет внесудебный орган конституционного надзора. Особенность французской модели заключается в особом месте в системе государственных органов, особом статусе членов конституционного совета, сочетании состязательности процесса с инквизиционной моделью¹. Граждане при защите своих конституционных прав и свобод в рамках данной модели имеют ограниченный доступ в орган конституционного контроля, поскольку конституционность нормативного акта оспаривается посредством другого органа². Однако в рамках «европейской» модели организации конституционно-контрольной деятельности в странах СНГ вопрос доступа граждан в органы судебного конституционного контроля разрешен по-разному. В таких государствах, как Белоруссия, Молдавия, Узбекистан и Украина, граждане также не имеют возможности прямого обращения в органы конституционной юстиции, а пользуются данным правом опосредованно. В Армении, Азербайджане, Кыргызстане, России и Таджикистане, напротив, реализуя свое право на судебную защиту прав и свобод посредством конституционного судопроизводства, граждане вправе напрямую обращаться в органы судебного конституционного контроля³.

Коротко отметим, что помимо указанных моделей (*американской, европейской (австрийской) и французской*), выделяются также *«иберийская» (южноамериканская), «исламская»*, а также *гибридные* (смешанные модели)⁴ – к примеру Кыргызстан выбрал «европейско-американскую» модель.

¹ Петина М.А. Конституционный контроль во Франции и США: сравнительно-правовое исследование. Диссертация на соискание ученой степени кандидата юрид. наук. Саратов 2018. С. 14.

² Даниелян А. Современные европейские тенденции развития института конституционной жалобы//Актуальные проблемы конституционного правосудия. 2012. №4. С.10.

³ См. подробнее: Кургузиков М.С. Конституционный контроль в странах Содружества Независимых Государств: сравнительно-правовое исследование. Диссертация на соискание ученой степени канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2016.

⁴ Мырзалимов Р.М. Органы конституционной юстиции в странах Центральной Азии: проблемы теории и практики. Диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук. Москва 2013.; Гордеев И.В. Конституционная юстиция в государствах-членах СНГ. Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Москва 2007.; Остапович И.Ю. Конституционно-контрольное нормотворчество специализированных органов конституционного контроля Российской Федерации, Республики Беларусь, Республики Казахстан (сравнительно-правовое исследование). Диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук. Екатеринбург 2017.

Конституционный контроль классифицируют по времени осуществления на *предварительный* (предупредительный, превентивный) и *последующий* (репрессивный) конституционный контроль. При предварительном контроле акт проверяется до его вступления в силу. В качестве примеров первого вида контроля можно указать контроль, осуществляемый Конституционным Советом во Франции и Конституционным Советом Республики Казахстан, а также Конституционным Судом Португалии. Как отмечает В.А. Туманов, при такой форме контроля, с одной стороны, появление в действующем законодательстве антиконституционных норм мало вероятно, а с другой – если все-таки антиконституционная норма минует по какой-либо причине контроль, то, вступив в действие, она может оказаться вне пределов досягаемости. Конечно, законодатель может вернуться к ней, но решение его невозможно предвидеть, поскольку закон принимал он сам¹.

Думается, что все-таки не со всеми аргументами данной позиции можно согласиться. Положим, что антиконституционная норма минует по какой-то причине контроль и вступит в действие. Если она действительно антиконституционна, то спустя какое-то время обязательно будет нарушать права и свободы граждан, а значит не окажется вне пределов досягаемости. Так, например в статье 78 Конституции Республики Казахстан установлено, что суды не вправе применять законы и иные нормативные правовые акты, ущемляющие закрепленные Конституцией права и свободы человека и гражданина. Если суд усмотрит, что закон или иной нормативный правовой акт, подлежащий применению, ущемляет закрепленные Конституцией права и свободы человека и гражданина, он обязан приостановить производство по делу и обратиться в Конституционный Совет с представлением о признании этого акта неконституционным. В соответствии с данной конституционной нормой в Конституционный Совет обращаются суды Республики всех инстанций. Таким образом, конституционный контроль в Республике Казахстан

¹ Хрестоматия по Конституционному праву. Учебное пособие. Том III. /Н.А.Богданова, Д.Г.Шустров. СПб: Издательский Дом «Алеф-Пресс», 2014. С. 936-937.

является действенным инструментом защиты конституционных прав и свобод граждан¹.

Последующий контроль, в отличие от предварительного, распространяется на вступившие в силу нормативные акты. Конституционный Суд Российской Федерации преимущественно осуществляет последующий нормоконтроль и лишь только в одном случае – предварительный, когда речь идет о проверке конституционности не вступивших в силу международных договоров. Конституционный Суд Республики Армения действует аналогично, осуществляя в массе своей последующий нормоконтроль. Очевидно, что преимущества последующего нормоконтроля состоят в обеспечении конституционности правовых норм на любом этапе их применения в различных жизненных ситуациях. Последующий контроль имеет более широкую область применения, нежели предварительный, где участвуют в основном отдельные ветви власти, он охватывает все слои общества и значительно раскрывает и углубляет возможности правоприменительной практики, тем самым обеспечивая стабильность стремительно меняющихся условий общественной жизни.

В зависимости от способа проведения конституционный контроль может быть разделен на *абстрактный* и *конкретный*. Абстрактный контроль означает проверку конституционности закона вне связи с каким-либо делом. Суд рассматривает вопрос о конституционности закона безотносительно к каким-либо конкретным ситуациям, потому что такие сомнения возникли у лиц, наделанных законным правом обращения по этому поводу в конституционный суд. В условиях стремительного преобразования законодательных систем роль абстрактного контроля приобретает особую значимость, в том числе и в международной сфере. Государства, вступая в международные отношения,

¹ Выступление члена Конституционного Совета А.Н. Жаилгановой на международном симпозиуме «Конституционная жалоба как инструмент защиты основных прав человека», 15 – 16 августа 2015 года, Джакарта (Индонезия). [Электронный ресурс]// Конституционный Совет Республики Казахстан. Режим доступа: URL: <http://ksrk.gov.kz>. – (дата обращения 08.07.2016).

заключают соответствующие международные соглашения, которые, несомненно, не должны противоречить основному закону страны, абстрактный же нормоконтроль способствует обеспечению конституционности международных договоров, защищает верховенство Конституции страны, являясь гарантией ее стабильности.

Конкретный конституционный контроль осуществляется только в связи с конкретным делом, при разрешении которого применен или подлежит применению определенный закон, конституционность которого оспаривается. Основанием для рассмотрения Конституционным Судом РФ, Конституционным Судом РА дела в порядке конкретного конституционного контроля может быть конституционная жалоба (обращение) либо запрос суда, к примеру, в Австрии, Армении, России суд по собственной инициативе может поставить вопрос о конституционности закона, подлежащего применению в деле. В рамках «американской» модели используется только конкретный контроль, процедура которого выглядит несколько иначе, ибо вопрос о конституционности решает сам суд, рассматривающий дело¹. Значимость конкретного нормоконтроля, несомненно, велика, особенно это касается защиты прав граждан. При его проведении в связи с конкретным делом, с одной стороны, правовая ситуация индивидуализируется, то есть рассматривается в отношении конкретного индивида с конкретной правовой проблемой; с другой стороны, как правило, формирует массовое представление о разрешении подобных правовых проблем, возникающих в последствии в схожих ситуациях.

Исходя из правовых последствий конституционный контроль классифицируется на *консультативный* и *учреждающий*. Решение органа конституционного контроля в порядке консультативного нормоконтроля юридически необязательно и не влечет юридических последствий. Однако, как справедливо отмечает профессор Н.В. Витрук, решение юридически значимо, поскольку обязывает к рассмотрению заключения конституционного суда (либо

¹ Хрестоматия по Конституционному праву. Учебное пособие. Том III. /Н.А.Богданова, Д.Г.Шустров. СПб: Издательский Дом «Алеф-Пресс», 2014. С. 937.

иного органа) тем органом, от которого зависит дальнейшая судьба самого закона¹.

Учреждающий конституционный контроль заключается в обязательности решения органа конституционного контроля с последующими определенными юридическими последствиями. Так, к примеру, если данным решением законодательный акт объявляется соответствующим конституции, то никакие притязания к нему этом плане больше не принимаются, напротив, если законодательный акт объявлен неконституционным, то он утрачивает свою юридическую силу. Такой контроль очень важен при осуществлении судебной защиты прав и свобод граждан.

Также конституционный контроль классифицируют на *обязательный* и *факультативный*. Обязательный нормоконтроль – это конституционный контроль, проводимый в силу императивных предписаний закона о конституционном контроле, то есть любой нормативный акт в обязательном порядке, независимо от чьей-либо воли, должен быть проверен на его соответствие Конституции страны. К примеру, во Франции, к полномочиям Конституционного Совета относится обязательная проверка законов и регламентов Палат Парламента на соответствие Конституции до их вступления в силу. Факультативный контроль проводится по инициативе управомоченного органа либо индивида в случае сомнений относительно конституционности закона. При данном виде контроля проверка осуществляется по усмотрению сторон, то есть зависит от чьей-либо воли. Данный контроль осуществляет Конституционный Суд РФ и Конституционный Суд РА, при рассмотрении обращений граждан относительно конституционности положений законов, примененных в их делах, поскольку обращение инициируется гражданином лично и выражает его волю.

Исходя из оснований проверки конституционности актов различают конституционный контроль содержания актов, т.е. *материальный* контроль;

¹ Витрук Н.В. Конституционное правосудие. Судебное конституционное право и процесс. – М. Закон и право, ЮНИТИ, 1998. С.27.

исходя из формы акта и способа его принятия выделяют *формальный* контроль. Материальный контроль означает проверку соответствия содержания акта положениям Конституции страны. При формальном контроле проверяется соблюдение конституционных требований относительно издания акта (компетенция издавшего органа, соблюдение процедурных правил, форма акта). Несомненно, и тот, и другой вид контроля очень важен для судебной защиты прав и свобод граждан, а также для гармоничного развития права и стабильности правоотношений в государстве, так как любой издаваемый акт должен соответствовать основному закону страны, иначе он ничтожен.

При рассмотрении дел по обращениям граждан Конституционным Судом РФ и Конституционным Судом РА осуществляется *факультативный* (рассмотрение вопроса в органе конституционного контроля связано с волей заинтересованного лица), *последующий* (распространяется на принятые и вступившие в силу нормативные акты), *конкретный* (возникает в связи с применением рассматриваемого нормативного акта к конкретным обстоятельствам), *постановляющий* (в случае обнаружения при проверке конституционности нормативного акта, противоречащего конституции, орган конституционной юстиции признает акт недействительным, утрачивающим юридическую силу) судебный конституционный контроль.

В Конституционном Суде Российской Федерации и в Конституционном Суде Республики Армения защита прав и свобод граждан осуществляется через индивидуализацию форм судебного конституционного контроля путем наделения граждан правом подачи индивидуальной конституционной жалобы. В ее основу была положена мысль о том, чтобы подвергать контролю все ведомственные акты, даже приговоры судебной власти, проверяя их на наличие нарушений прав, основанных на принципах Конституции¹. Так, в 50-е годы XX

¹ Хрестоматия по конституционному праву. Учебное пособие. Том 3. Конституционное регулирование территориальной организации власти. Конституционно-правовое регулирование способов и порядка формирования государственных органов. Конституционные основы системы и статуса государственных органов/ Сост. д.ю.н., проф. Н.А. Богданова, к.ю.н., м.н.с. Д.Г.Шустров. СПб. : Издательский Дом «Алеф-Пресс», 2014. С.906.

века немецкий профессор Теодор Маунц определил основное предназначение конституционной жалобы. В современном понимании предназначение конституционной жалобы расширилось. Существование конституционной жалобы в правовой системе государства рассматривается уже как наилучшее средство взаимодействия внутригосударственного конституционного права и права Европейского Суда, поскольку государство, имеющее Конституционный суд, хорошо знакомый с правом Европейского суда, имеет меньше шансов оказаться в роли государства-правонарушителя¹, особенно если Конституционный суд предоставляет такую правовую защиту, которая предотвращает вероятность продолжения спора в Страсбурге².

На наш взгляд, появление института конституционной жалобы является отражением цивилизованного развития граждан и общества в целом, осознания новых конституционных ценностей: «достоинство личности», «жизнь человека», «права и свободы граждан». Возможность граждан уяснять подлинный смысл и предназначение своих прав и свобод, уметь надлежащим образом реализовывать их (в том числе защищать посредством конституционного правосудия) говорит о появлении в обществе конституционной культуры как ценностной системы убеждений и представлений о должном, благом и достижении необходимого уровня конституционализма, который должен оставаться стабильным³. С помощью индивидуальной конституционной жалобы защищаются права не только конкретного лица, но и других граждан, человек становится участником процессов конституционализации общественных отношений⁴. Появление органов конституционного судебного контроля в России и в Армении стало

¹ Judge Zupancic /missions/Relationship between constitutional law and law of ECHR Bostjan M. Zupancic Constitutional law and the jurisprudence of the European court of human right. Doc. [Электронный ресурс]// Конституционный Суд РА. Режим доступа: URL: <http://www.concourt.am/>. –(дата обращения 05.05.2018).

² Арутюнян Г.Г. Современные вызовы гарантирования права человека на конституционное правосудие. Доклад на 15-ой Ереванской международной конференции, посвященной 15-летию Конституции РА. [Электронный ресурс]// Конституционный Суд РА. Режим доступа: URL: <http://www.concourt.am/>. – (дата обращения 05.05.2018).

³ Тунян А. Конституционные реформы в Армении как условие динамичного и стабильного развития государства. Конституционное правосудие. Выпуск 1(75) 2017. С. 49.

⁴ Арутюнян Г.Г. Там же.

одним из значимых достижений государственно-правовых реформ в период становления новой государственности, особенно в области защиты прав и свобод граждан. В Российской Федерации упоминание о возможности обращений граждан в орган конституционного контроля путем подачи индивидуальной жалобы появилось в 1991 году¹. В Республике Армения право на обращение с жалобой в орган конституционного контроля граждане получили лишь в 2006 году². Тысячи людей смогли найти защиту своих прав в Конституционном Суде РА, а его решения во многом поспособствовали укоренению в Республике конституционности и надлежащей защиты прав и свобод человека и гражданина³.

Рассмотрение дел по обращениям граждан по-прежнему остается основным направлением деятельности Конституционного Суда РФ и Конституционного Суда РА. В период с 2012 по 2018 годы заявителей, подавших обращения в Конституционный Суд РФ, было 108291, из них: 108024 обращений по жалобам граждан и их объединений, 267 обращений по запросам и ходатайствам государственных органов, включая запросы судов. В 2017 году в Конституционный Суд РФ поступило 14638 обращений, из них: обращений граждан и их объединений – 14604. В 2018 году в орган судебного конституционного контроля России поступило 15149 обращений всего, из них: 15125 обращений граждан и их объединений, что составляет в среднем 99 % от общего количества обращений⁴. В Конституционный Суд Республики Армения за период 2016 года поступило 263 обращения, из них: 197 обращений от физических и юридических лиц; в 2017 году поступило 210 обращений, из них: 165 от физических и юридических лиц; в 2018 году – 198 обращений, из них: от

¹ История Конституционного Суда РФ. Официальный сайт Конституционного Суда РФ. [Электронный ресурс]// Конституционный Суд РФ. Режим доступа: URL: <http://www.ksrf.ru/>. – (дата обращения 05.05.2018).

² См. подробнее параграф 1.2 настоящей работы.

³ Тохян Ф. Двадцатилетний путь становления и развития Конституционного Суда Республики Армения. Конституционное правосудие. Вестник Конференции органов конституционного контроля стран новой демократии. Выпуск 2(72) 2016. С.110.

⁴ Статистика обращений в Конституционный Суд РФ [Электронный ресурс]// Конституционный Суд РФ. Режим доступа: URL: <http://www.ksrf.ru/>. – (дата обращения 03.04.2018).

физических и юридических лиц – 155,¹ что составляет в среднем около 80 % поступивших обращений. Такая статистика свидетельствует о том, что обращения граждан и их объединений в рамках индивидуальной конституционной жалобы определяют приоритетную деятельность конституционных судов исследуемых государств, делая конституционное судопроизводство действительно эффективным средством восстановления нарушенных прав и свобод граждан. Большое цифровое различие Армении по сравнению с Россией в количестве самих обращений, несомненно обусловлено значительной разницей в объемах территорий исследуемых государств и численности проживающих на них граждан.

При анализе ряда статей о целях и задачах органов конституционной юстиции можно сделать следующие выводы.

Основная задача конституционного правосудия – это охрана конституционных положений от неверного толкования, что в свою очередь обеспечивает гармоничное развитие всего законодательства в целом. В результате неукоснительного выполнения данной задачи из законодательства исключаются правовые акты, противоречащие Конституции и всей правовой системе государства, а также достигаются основные цели таких органов конституционного правосудия, как защита конституционного строя и обеспечение конституционных прав граждан.

Каждое государство выбрало свой путь конституционного становления и развития, свои механизмы защиты конституционных прав граждан. Эти различия и особенности зависят и от уровня правосознания граждан той или иной страны, их правовой культуры, национальных традиций и от исторических особенностей развития. Но цели, объединяющие всех граждан планеты, едины: это стремление к эффективной и доступной защите прав и

¹ Годовые отчеты Конституционного Суда РА. [Электронный ресурс]// Конституционный Суд РА. Режим доступа: URL: <http://www.concourt.am/>. – (дата обращения 20.06.2018).

свобод граждан всех государств, независимо от вида конституционного контроля, применяемого в той или иной стране.

Учреждение института конституционной жалобы в Российской Федерации и в Республике Армения увеличило и расширило средства защиты прав и свобод граждан, усовершенствовало понимание содержания конституционных норм правоприменительными органами. Как справедливо отмечает Р.Е. Карасев, обращение в Конституционный Суд России стало одним из действенных способов защиты прав и свобод граждан¹. Кроме того, в момент создания конституционного правосудия в РФ его правозащитное предназначение оказалось более значимым, чем политическое, поскольку было отдано предпочтение тому варианту проекта закона о Конституционном Суде, который включал право граждан на конституционную жалобу, а не только право суда рассматривать споры между государственными органами².

Роль конституционного суда в области защиты конституционных прав заключается в том, чтобы нейтрализовать законоположения, нарушающие права неопределенного круга лиц. В Федеральном конституционном законе «О Конституционном Суде Российской Федерации» от 21 июля 1994 года № 1-ФКЗ и в Конституционном законе РА «О Конституционном Суде» от 17 января 2018 года ЗР-42 заложен механизм защиты интересов заявителя, по жалобе которого норма была признана неконституционной или выявлен иной ее конституционный смысл, чем примененный судами в деле заявителя – право на пересмотр дела, в рамках которого заявитель может получить удовлетворение своих притязаний. Однако установление степени вмешательства в конституционное право конкретного лица, как и оценка причиненного ему вреда, к компетенции Конституционного Суда не относится и находится в

¹ Карасев Р.Е. Конституционный Суд Российской Федерации: реализация правозащитной функции: монография/Р.Е. Карасев: предисл. С.А. Авакьян; под ред. д-ра юрид. наук, проф., заслуженного юриста РФ Н.М. Добрынина. – М.: ИНФРА-М, 2019. С. 5.

² Морщакова Т. Г. Судебное правоприменение в России: о должном и реальном. М.:Р.Валент, 2010.С. 8-9.

компетенции других судов¹. Хотя профессор Г.Г Арутюнян в своем докладе на одной из международных конференций высказал мысль о необходимости наделения Конституционного суда РА компетенцией решения вопроса о материальной компенсации за нарушение прав и свобод при разрешении конкретного дела², до настоящего времени в Республике Армения данное правомочие суда не реализовано.

Обеспечение стабильности Конституции, охрана прав и свобод человека и гражданина относятся к важнейшим задачам конституционных судов РФ и РА. Многие решения Конституционного Суда относительно конституционности законоположений затрагивают права граждан и касаются их реализации в различных сферах: судоустройство, прокуратура, адвокатура, уголовная юстиция, нотариат, социальная сфера. В настоящее время в национальной судебной системе защиты прав и свобод человека и гражданина конституционный контроль является самым эффективным из всех юридических средств обеспечения верховенства Конституции РФ на всей территории государства, поддержания баланса конституционно защищаемых ценностей, формирования единообразного понимания и применения нормативных правовых актов³.

В то же время судебная защита прав и свобод граждан как в судах общей юрисдикции, так и в конституционных судах – явление не статическое, а динамическое, поэтому она систематически нуждается в создании различных способов, направленных на повышение ее эффективности.

Понятие эффективности судебной защиты прав и свобод граждан как одного из требований, предъявляемых к правовому институту, имеет различные определения. По мнению Л.А. Тереховой, эффективность защиты прав граждан

¹ Зорькин В.Д. Актуальные проблемы деятельности Конституционного Суда РФ: вопросы и ответы. [Электронный ресурс]// Конституционный Суд РФ. Режим доступа: URL: <http://www.ksrf.ru/>. – (дата обращения 12.05.2017).

² Подробнее см.: Арутюнян Г.Г. Современные вызовы гарантирования прав человека на конституционное правосудие (Доклад на 15-ой Ереванской международной конференции, посвященной 15-летию Конституции РА). Там же.

³ Коновалов А.В. Мониторинг исполнения решений Конституционного Суда РФ как элемент системы защиты прав и свобод граждан// Журнал конституционного правосудия №5 (53) 2016. С. 12.

зависит от четкой работы всей правовой системы, элементов механизма правового регулирования, включающих в себя и правотворчество и правоприменение, а также судебную практику и правоприменительные акты¹. В.Б. Вершинин видит эффективность судебной защиты прав и свобод граждан в функционировании механизма судебной защиты при отсутствии судебных ошибок, неправосудных решений². Максимальное соответствие достигнутого результата поставленной цели, отмечает Л.Н. Гаврикова, есть наивысшая эффективность судебной защиты³.

Некоторые ученые акцентируют внимание на критериях эффективности судебной защиты. Так, А.В. Цихоцкий выделил четыре критерии: вынесение законных и обоснованных решений; надлежащее обеспечение прав лиц, участвующих в деле; достижение результата с минимальными издержками; обеспечение социально-полезных результатов, указанных в законе⁴. В.М. Бозров указывает на следующие критерии: совершенство правовых норм, как материальных так и процессуальных; надлежащая организация правосудия, обеспечивающая реализацию той миссии, которая на него возложена⁵.

На наш взгляд, во всех случаях при определении понятия и критериев эффективности судебной защиты прав граждан авторами особо выделяется: качество нормативных актов, сама судебная деятельность, ее организация и надлежащее функционирование, выражающееся в правильном применении норм права и избежание судами вынесения ошибочных судебных актов. Выявление критериев является отражением проблематики, связанной с оценкой эффективности судебной защиты прав и свобод граждан. При существовании

¹ Терехова Л.А. Проблемы повышения эффективности судебной защиты жилищных прав граждан. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Омск, 1995. С. 3-20.

² Вершинин В.Б. Судебная защита как комплексный институт российского права. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Саратов, 2011. С. 3-30.

³ Гаврикова Л.Н. Судебная власть России в обеспечении прав и свобод человека и гражданина. Диссертация на соискание ученой степени канд. юрид. наук. Тамбов 2009. С. 111.

⁴ Цихотский А.В. Теоретические проблемы эффективности правосудия по гражданским делам. Диссертация на соискание ученой степени д-ра юрид. наук. Новосибирск, 1998. С.154-155

⁵ Бозров В.М. К вопросу об оценке эффективности и качества правосудия по уголовным делам//Российский судья. 2002. №5. С.6-8.

определенной проблемы необходимо выявить способы, направленные на ее разрешение. Исходя из этого в качестве способов, направленных на повышение эффективности судебной защиты прав граждан, можно выделить: нормализацию качественной правотворческой деятельности, акцентированной на создании законодательной базы, отвечающей конституционным установлениям; обеспечение правовой определенности при применении судами норм права; пересмотр судебных актов вышестоящими судебными инстанциями. С учреждением органов конституционного судебного контроля в России и в Республике Армения появился еще один значимый способ повышения эффективности судебной защиты прав граждан – конституционное судопроизводство, осуществляемое Конституционным Судом РФ и Конституционным Судом РА. Его значимость и уникальность заключается в том, что оно имеет возможность влиять на указанные способы повышения эффективности судебной защиты прав граждан, выступая в то же время и самостоятельным элементом судебной защиты прав граждан. Так, в силу своей специфики посредством конституционного судопроизводства из действующего законодательства исключаются нормативные акты, не соответствующие Конституции РФ и Конституции РА. Это способствует единству правоприменительной практики и обеспечению правовой определенности при применении судами норм права при разрешении дел посредством других видов судопроизводств – гражданского, уголовного, административного, поскольку толкования Конституционного Суда РФ и Конституционного Суда РА обязательны для всех других судов при применении ими нормативных актов, а также решения Конституционных Судов РФ и РА являются основанием для пересмотра судебных актов, вступивших в законную силу. Данная позиция находит свое подтверждение среди ученых-конституционалистов. Конституционный Суд, указывает И.Ю. Крылатова, сочетает в себе единство двух тенденций: судебную защиту прав граждан и функционирование высшего

судебного органа¹. По мнению А.Г. Петросян, одной из основных целей деятельности Конституционного Суда является эффективное обеспечение гарантирования защиты закрепленных Конституцией прав и свобод граждан². Институт конституционного судопроизводства, по утверждению О.С. Хромовой, является одним из наиболее эффективных институтов защиты прав человека в современном государстве. Он выступает конституционным механизмом защиты граждан от посягательств со стороны государства в лице его органов³.

Для уяснения способности конституционного судопроизводства влиять на судебную защиту прав и свобод граждан и повышать ее эффективность необходимо комплексное рассмотрение, во-первых того, как осуществляется судебная защита прав и свобод в рамках самого конституционного судопроизводства; во-вторых, установить насколько это повышает его эффективность в области защиты прав граждан, в-третьих, определить практическую значимость «продуктов его деятельности» - итоговых постановлений и степень их влияния на общую картину судебной защиты прав и свобод граждан.

¹ Крылатова И.Ю. Конституционно-судебная защита экономических прав граждан в Российской Федерации. Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Екатеринбург 2007. С.89.

² Петросян А.Г. Судебная активность Конституционного Суда Республики Армения в контексте конституционных реформ. Конституционное правосудие. Вестник Конференции органов конституционного контроля стран новой демократии. Выпуск 4 (74). Ереван, 2016. С. 36-44.

³ Хромова О.С. Индивидуальная жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Кемерово, 2006. С. 3-25.

ГЛАВА 2. ОСОБЕННОСТИ СУДЕБНОЙ ЗАЩИТЫ ПРАВ И СВОБОД ГРАЖДАН ПОСРЕДСТВОМ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И В РЕСПУБЛИКЕ АРМЕНИЯ

2.1. Субъекты конституционного судопроизводства при рассмотрении дел по обращениям граждан Конституционным Судом Российской Федерации и Конституционным Судом Республики Армения

Защита прав и свобод граждан в Конституционном Суде России и Конституционном Суде Армении осуществляется в рамках конституционного судопроизводства. Понятие «конституционное судопроизводство» на сегодняшний день многозначно, поскольку в научной юридической литературе существуют различные подходы к определению данного понятия. По утверждению В.А. Кряжкова, Л.В. Лазарева, конституционное судопроизводство есть совокупность процессуальных действий и правоотношений, складывающихся между конституционным судом и другими субъектами при рассмотрении и разрешении дел, связанных с охраной Конституции, урегулированная особыми процессуальными нормами¹. По мнению Т. Стойковича, конституционное судопроизводство подразумевает институционализацию отдельного правосудия, задача которого состоит в сохранении, применении и исполнении Конституции. Оно заключается в отдельном праве суда в ходе определенной процедуры проверять конституционность нормативных правовых актов². Определяется оно и как особая судебно-процессуальная форма правосудия по вопросам конституционного контроля³. Ю.Л. Шульженко считает, что конституционное судопроизводство выступает и как форма осуществления правосудия, и как

¹ Кряжков В.А., Лазарев Л.В. Конституционная юстиция в Российской Федерации. М., 1998. С.146,147.

² Стойкович Т. Конституционный Суд Сербии в конституционных конфликтах с регулярными судами: опыт Конституционного Суда РС. Международный Альманах. Конституционное правосудие в новом тысячелетии. Ереван. 2017. С.52.

³ Митюков М.А., Барнашов А.М. Очерки конституционного правосудия (сравнительно-правовое исследование законодательства и судебной практики). Томск. Издательство Томского университета, 1999. С. 29.

форма реализации конституционного контроля, заключающегося в проверке, выявлении, констатации и устранении несоответствия нормативных правовых актов Конституции¹.

Обобщая мнения ученых, заметим, что конституционное судопроизводство представляет собой особый вид судопроизводства, осуществляемый в строго установленной последовательности процессуальных действий с соблюдением конституционных принципов и норм, основной задачей которого является обеспечение верховенства, прямого действия и сохранения Конституции путем проверки конституционности нормативных правовых актов и раскрытия их смыслового содержания в соответствии с Основным законом государства. Отметим при этом, что сохранение Конституции очень важно для правовой стабильности государства. Считаем верным мнение В.В. Еремяна о неисчерпаемости потенциала Конституции РФ². Именно конституционные суды исследуемых государств в рамках конституционного судопроизводства раскрывают этот потенциал, что способствует сохранению Конституций этих государств.

Исходя из предмета рассмотрения в конституционном судопроизводстве можно выявить и круг его субъектов. Субъектами конституционного судопроизводства в общем понимании признаются участники конституционного судебного процесса, которые обладают определенными субъективными правами и несут определенные юридические обязанности³. Под субъектом конституционного судопроизводства в более узком смысле следует понимать государственный орган, физическое, юридическое или должностное лицо, которое обладает в силу особых (конституционно-судебных) процессуальных норм субъективными правами и обязанностями и реализует их в рамках конституционного судопроизводства⁴. При этом субъекты имеют

¹ Шульженко Ю.Л. Конституционный контроль в России. М.: Институт государства и права РАН, 1995. С.95.

² Еремян В.В. Указ. соч. С. 168.

³ Конституционный судебный процесс: Учебник/отв. ред. М.А. Митюков, В.В. Комарова. – М. Норма: ИНФРА-М, 2017. С.97.

⁴ Бердюгина Ю.М. Субъекты конституционного судопроизводства. Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Екатеринбург. 2011. С. 10.

различный объем прав и обязанностей, зависящий от отношения каждого из них к цели процесса и его предмету. Заметим, что помимо понятия «субъект» конституционного судопроизводства в юридической литературе есть и понятие «участник» конституционного судебного процесса. Его определяют как «лицо, участвующее в деле, которое независимо от степени и мотива, непосредственно юридически заинтересовано в разрешении дела по существу, выступающее в процессе от своего имени и влияющее на его ход в силу обладания процессуальными правами, дающими ему такую возможность»¹. Данное определение, на наш взгляд, наиболее характерно для сторон, их представителей, свидетелей, экспертов, переводчиков. Для конституционного суда исходя из терминологии, на наш взгляд, наиболее подходит определение «субъект» нежели «участник», поскольку более правильным будет назвать его «органом», а не «лицом».

Стоит отметить, что субъектный состав конституционного судопроизводства и правовое положение субъектов меняется в зависимости от вида производств². Иными словами, предмет рассмотрения в конституционном судопроизводстве определяет круг его участников³, их права и обязанности. Поскольку целью данной работы является рассмотрение конституционного судопроизводства как средства повышения эффективности судебной защиты прав и свобод граждан, нами будут исследованы субъекты конституционного судопроизводства, в рамках которого рассматриваются дела о конституционности законов по жалобам (обращениям)⁴ граждан на нарушение их конституционных прав и свобод.

Данный вид конституционного судопроизводства является самым распространенным в России и в Армении, поскольку основным, как уже

¹ Конституционный судебный процесс: учебник/ отв. ред. М.С.Саликов. М., 2004. С.81.

² Бердюгина Ю.М. Указ соч. С. 48.

³ Витрук Н.В. Конституционное правосудие. Судебное конституционное право и процесс: Учебное пособие для вузов. – М.: Закон и право, ЮНИТИ, 1998. С.203.

⁴ В соответствии с Федеральным конституционным законом «О Конституционном Суде Российской Федерации» от 21.07.1994 № 1-ФКЗ обращение граждан в КС РФ именуется «жалоба», а Конституционным законом РА «О Конституционном Суде» от 17.01.2018 ЗР-42 предусмотрено название «обращение».

отмечалось ранее, направлением деятельности Конституционного Суда Российской Федерации и Конституционного Суда Республики Армения является рассмотрение дел по обращениям граждан. И это не случайно, так как основное предназначение современного правового государства заключается в служении человеку как высшей ценности. Защита прав и свобод граждан, гарантированных Конституцией Российской Федерации и Конституцией Республики Армения, является одной из основных целей конституционного судопроизводства, осуществляемого органами судебного конституционного контроля данных государств. Рассмотрение индивидуальных и коллективных жалоб граждан Конституционным Судом является наиболее эффективным способом восстановления нарушенных прав и свобод граждан, потому как заявители в каждом отдельном случае прямо заинтересованы в наиболее быстром и надлежащем реагировании органов конституционного контроля на факт нарушения их конституционных прав.

Круг субъектов конституционного судопроизводства при рассмотрении Конституционным Судом дел о конституционности законов по жалобам (обращениям) граждан на нарушение их конституционных прав и свобод установлен действующим законодательством и им же ограничен. Так, в настоящее время в Российской Федерации он включает в себя: Конституционный Суд РФ; стороны и их представителей; свидетелей; экспертов; специалистов; переводчиков; приглашенных лиц; лиц, желающих присутствовать на судебном заседании; лиц, к которым Суд обращается с требованиями в порядке ст. 50 ФКЗ «О Конституционном Суде РФ»; научные организации (граждане), осуществляющие деятельность в сфере права; лиц, обеспечивающих порядок в судебном заседании. В Республике Армения круг субъектов составляет: Конституционный Суд РА, стороны и их представители; свидетели, эксперты; переводчики; лица, к которым Суд обращается с требованиями в порядке ст. 42 Конституционного закона РА «О

Конституционном Суде»; приглашенные лица; лица, обеспечивающие порядок в судебном заседании.

Таким образом, перечень субъектов в России и Армении, установленных Федеральным конституционным законом «О Конституционном Суде Российской Федерации» от 21 июля 1994 года № 1-ФКЗ и, соответственно, Конституционным законом РА «О Конституционном Суде» от 17 января 2018 года ЗР-42, по данной категории дел практически идентичен.

Субъектов рассматриваемого вида конституционного судопроизводства принято разделять на *обязательных* и *факультативных*¹. Обязательными субъектами являются Конституционный Суд и стороны. К факультативным относятся представители сторон, свидетели, переводчики, эксперты, специалисты, Секретариат (Аппарат), работники, обеспечивающие деятельность суда.

Сообразно целям исследования необходимо рассмотреть субъекты, которые в силу своего процессуального положения, а также предоставленных им прав и обязанностей способны оказывать влияние на конституционный судебный процесс.

Конституционный Суд РФ и Конституционный Суд РА как субъекты конституционного судопроизводства при рассмотрении дел по обращениям граждан обладают рядом особенностей. Конституционные Суды России и Армении являются обязательными субъектами конституционного судопроизводства в силу того, что осуществление правосудия без их участия невозможно. Данное утверждение исходит из законодательно установленных их сущностных характеристик. Так, Конституционные суды России и Армении являются судебными органами конституционного контроля, независимо и самостоятельно осуществляющими судебную власть посредством конституционного судебного процесса (ст. 1 Федерального конституционного

¹ Подробнее см.: Кравец И.А. Конституционное правосудие: теория судебного конституционного права и практика судебного конституционного процесса. Учебное пособие. – М.:Юстицинформ, 2017. С.156.

закона «О Конституционном Суде РФ» от 21 июля 1994 года № 1-ФКЗ и ст. 1 Конституционного закона РА «О Конституционном Суде» от 17 января 2018 года ЗР-42).

В научной среде конституционный суд как субъект правосудия характеризуется следующим образом. И.А. Кравец обозначает конституционный суд как судебный орган, разрешающий дела по конституционно-правовым спорам¹. Б.С. Эбзеев определяет его в качестве высшего органа правосудия в РФ, хотя и не осуществляющего надзор за деятельностью других судов². Аналогичного мнения придерживается и Н.В. Витрук, отмечая главенствующее место Конституционного Суда РФ в судебной системе³. При этом Б.С. Эбзеев и Н.В. Витрук исходят не из иерархической подчиненности Конституционному Суду РФ других судов, поскольку конституционная юстиция не основана на принципе инстанционности, а из реализации его полномочий по разрешению конституционных споров и влияния на правотворческую и правоприменительную практику, а также обязательности его решений для других судов. Н.С. Бондарь считает его уникальным публично-властным субъектом, находящим оптимальный баланс между публичными и частными интересами, а также способным защищать государство, общество и личность от необоснованных посягательств⁴.

Таким образом, конституционный суд, как с точки зрения законодательства, так и с научной точки зрения, является обособленным судебным органом, уникальность которого в том, что только он правомочен осуществлять проверку конституционности законов (в России) и нормативных правовых актов (в Армении) в рамках конституционного судопроизводства, конечные результаты которого (судебные акты) обязательны для других судов, действующих в территориальных рамках государства.

¹ Кравец И.А. Там же.

² Эбзеев Б.С. Введение в Конституцию России: монография/Б.С. Эбзеев. – М.: ИНФРА-М, 2013. С.500.

³ Витрук Н.В. Конституционное правосудие. Судебное конституционное право и процесс: Учебное пособие для вузов. – М.: Закон и право, ЮНИТИ, 1998. С. 87.

⁴ Бондарь Н.С. Власть и свобода на весах конституционного правосудия: защита прав человека Конституционным Судом РФ. – М., 2005. – С. 28-29.

Порядок образования, полномочия и деятельность Конституционного Суда РФ и Конституционного Суда РА регулируют только Конституция РФ, Конституция РА, Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации» от 21 июля 1994 года № 1-ФКЗ и Конституционный закон Республики Армения «О Конституционном Суде» от 17 января 2018 года ЗР-42.

В правосудной деятельности роль Суда как субъекта конституционного судопроизводства активна: он участвует на всех стадиях конституционного судопроизводства; его указания обязательны для исполнения всеми участниками процесса; он руководит процессом осуществления судопроизводства, а также непосредственно его осуществляет; участвует в доказательственной деятельности, оказывая содействие в получении доказательств.

Конституционные Суды Российской Федерации и Республики Армения самостоятельно исследуют все вопросы, необходимые для разрешения дела по существу. Так, в процессе доказывания основная роль принадлежит суду, который собирает, исследует и оценивает доказательства. Он не обременен доказательствами, ходатайствами, предложениями, разъяснениями, представленными участниками конституционного судебного процесса, и по собственной инициативе принимает меры для получения сведений и материалов, необходимых для рассмотрения и разрешения дела.

Конституционный Суд России и Конституционный Суд Армении рассматривают дела и принимают судебные акты коллегиально в составе Председателя, его заместителей и других судей. Председатель Суда осуществляет созыв заседаний Конституционного Суда РФ, председательствует на них, а также руководит их подготовкой. Кроме того, он вносит на обсуждение Суда вопросы подлежащие рассмотрению в ходе процесса.

Другими обязательными субъектами рассматриваемого вида конституционного судопроизводства являются стороны. Ввиду того, что

Конституционный Суд РФ и Конституционный Суд РА по собственной инициативе не вправе возбуждать дела, конституционный судебный процесс может инициироваться только при обращении стороны, обладающей правом на такое обращение в соответствии с действующим законодательством о конституционном судопроизводстве. Сторонами являются органы и лица, непосредственно заинтересованные в исходе дела. Термином «сторона» охватывается и заявитель, направивший обращение в конституционный суд, и субъект, занимающий противоположную заявителю позицию, а именно: орган или должностное лицо, издавшее акт, конституционность которого подлежит проверке. Сторонами конституционного судопроизводства в Российской Федерации являются: *заявители – граждане* или *их объединения*, чьи права и свободы непосредственно нарушены законом, и органы или должностные лица, издавшие либо подписавшие акт, конституционность которого подлежит проверке (статья 53 ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации»). В качестве противоположной заявителю стороны (в лице официальных представителей), к примеру, в России, в заседании участвуют полномочный представитель Государственной Думы в Конституционном Суде Российской Федерации, представитель Совета Федерации, полномочный представитель Президента Российской Федерации в Конституционном Суде Российской Федерации (Постановление Конституционного Суда РФ от 08 декабря 2017 года № 39-П/2017;¹ Постановление КС РФ от 10 июля 2018 года № 30-П/2018²).

В Республике Армения согласно Конституционному закону РА «О Конституционном Суде» сторонами по данной категории дел являются: *заявитель* – лицо (физическое или юридическое), имеющее право обращения в Конституционный Суд, и *ответчик* – орган, принявший оспариваемый нормативный правовой акт. Так, в качестве стороны-ответчика по делу (в лице официальных представителей) в Армении могут привлекаться главный

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 08.12.2017г. № 39-П// Российская газета – 2017. – 22 декабря. - № 291 (7457).

² Постановление Конституционного Суда РФ от 10.07.2018г. № 30-П. // Российская газета – 2018. – 16 июля. - № 152 (7615).

специалист Отдела правовой экспертизы Юридического управления Аппарата Национального Собрания РА, советник Председателя Национального Собрания РА (Постановление Конституционного Суда РА от 05 ноября 2013 года ПКС-1121¹; Постановление Конституционного Суда РА от 25 февраля 2011 года ПКС-943²).

Примечательно, что в ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» в качестве противоположной заявителю стороны орган, издавший либо подписавший акт, конституционность которого подлежит проверке, не называется термином «ответчик», как в Законе Республики Армения «О Конституционном Суде». Тем самым в России особенно подчеркивается факт того, что конституционный судебный процесс имеет свои особенности по сравнению с другими видами судопроизводства, где существуют в «классическом варианте» истец и ответчик. В России термин «ответчик» наиболее характерен для гражданского судопроизводства, которое направлено на разрешение различных конфликтов между отдельными лицами по поводу осуществления субъективных прав и обязанностей.

Конституционное судопроизводство имеет несколько иную правовую сущность (обеспечение верховенства Конституции РФ путем проверки законов с точки зрения их соответствия Конституции РФ), а решения Конституционного Суда РФ имеют такую же сферу действия во времени, пространстве и по кругу лиц, как решения нормотворческого органа. Конституционный суд при осуществлении конституционного судопроизводства решает исключительно вопросы права, воздерживаясь от исследования и установления фактических обстоятельств во всех случаях, когда это составляет компетенцию других судов (ст. 3 ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации»). Соответственно, и положение субъектов конституционного судопроизводства отличается от положения субъектов уголовного,

¹ Постановление Конституционного Суда РА от 05.11.2013 г. ПКС-1121 [Электронный ресурс]// Конституционный Суд РА. Режим доступа: URL: <http://www.concourt.am/>. – (дата обращения 24.07.2018).

² Постановление Конституционного Суда РА от 25.02.2011г. ПКС-943. Там же.

гражданского, административного и арбитражного процессов. Различие определяет сама природа деятельности конституционного суда и характер отстаиваемых в рамках конституционного судебного процесса интересов.

Конкретный конституционный контроль, осуществляемый Конституционным Судом РФ при рассмотрении жалоб граждан на нарушение их конституционных прав и свобод, может выявлять как публично-правовые, так и частноправовые интересы физических и юридических лиц. Постановления конституционного суда распространяются на неопределенных круг лиц, так как с признанием нормативного акта не соответствующим Конституции он утрачивает силу и не может больше применяться судами и иными правоприменительными органами на всей территории государства (Постановления Конституционного Суда РФ от 28 марта 2000 года №5-П¹; от 22 марта 2018 года №12-П²). В то же время такое Постановление является основанием для пересмотра дела конкретного физического или юридического лица со всеми вытекающими для данных субъектов правовыми последствиями (Постановления Конституционного Суда РФ от 02 июня 2015 года № 12-П/2015.³; от 19 июля 2017 года № 22-П⁴). Таким образом, в рамках конституционного судопроизводства не разрешается конфликт между отдельными лицами по поводу осуществления ими субъективных прав и обязанностей, и, соответственно, термин «ответчик» к противоположной заявителю стороне, на наш взгляд, не приемлем.

Помимо этого, стороны (заявитель и противоположная ему сторона) должны обладать правоспособностью и дееспособностью⁵ для возможности участия в процессе. Применительно к рассматриваемому виду

¹ Постановления Конституционного Суда РФ от 28.03.2000г. №5-П. [Электронный ресурс]// СПС «Консультант Плюс». Режим доступа:URL: <http://base.consultant.ru/> - (дата обращения – 20.05.2018).

² Постановление Конституционного Суда РФ от 22.03.2018 г. №12-П. // Российская газета – 2018. – 4 апреля. - № 70(7533).

³ Постановление Конституционного Суда РФ от 02.06.2015г. № 12-П/2015 // Российская газета – 2015. – 18 июня. - № 130(6701).

⁴ Постановление Конституционного Суда РФ от 19.07.2017г. № 22-П // Российская газета – 2017. – 9 августа. - № 175(7341).

⁵ См. подробнее: Конституционный судебный процесс: учебник для вузов/отв. ред. М.С Саликов. М., 2004. С.83; Конституционный судебный процесс: учебник / отв. ред. М.А. Митюков, В.В. Комарова. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2017. С.137.

конституционного судопроизводства физическое лицо должно достичь восемнадцатилетнего возраста; юридическое лицо, общественное объединение – иметь государственную регистрацию; должностное лицо должно быть назначенным либо избранным; орган государственной власти должен быть сформированным либо избранным.

Наряду с гражданами России правом на обращение в Конституционный Суд РФ обладают иностранные граждане и лица без гражданства. Данное правомочие исходит из части 3 статьи 62 Конституции России, согласно которой указанные категории лиц пользуются правами в РФ и несут обязанности наравне с гражданами Российской Федерации, кроме случаев, установленных федеральным законом или международным договором. Такая практика обращений, сложившаяся в конституционном судопроизводстве и отмечаемая как демократическая¹, находит свое отражение в постановлениях Конституционного Суда РФ (Постановление от 17 февраля 2016 года № 5-П/2016)². Указанные категории граждан в основном оспаривают нормы миграционного законодательства и законодательства о гражданстве (Постановление Конституционного Суда РФ от 19 июля 2017 года № 22-П³, Постановление Конституционного Суда РФ от 29 мая 2018 года № 21-П⁴).

В Республике Армения подобная правовая конструкция закреплена не Конституцией РА, а в Законе Республики Армения от 16 января 2007 года № ЗР-47 «Об иностранных лицах», согласно которому иностранные лица имеют в Республике Армения права, свободы и обязанности наравне с

¹ Нарутто С.В. Роль Конституционного Суда РФ в определении парадигмы современного правопонимания // Конституционное и муниципальное право №11/2016. С.66.

² Постановление Конституционного Суда РФ от 17.02.2016 г. № 5-П по делу о проверке конституционности положений пункта 6 статьи 8 Федерального закона «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации», частей 1 и 3 статьи 18.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях и подпункта 2 части первой статьи 27 Федерального закона «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» в связи с жалобой гражданина Республики Молдова М.Цуркана // Российская газета – 2016. – 1 марта. - № 43(6911).

³ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 19.07.2017 г. № 22-П по делу о проверке конституционности положений части 1 и пункта 2 части 2 статьи 20 Федерального закона «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации» в связи с жалобами граждан США Н.Д. Вордена и П.Д. Олдхэма // Российская газета – 2017. – 9 августа. - № 175(7341).

⁴ Постановление Конституционного Суда РФ от 29.05.2018 г. № 21-П. Официальный сайт Конституционного Суда РФ. URL.<http://www.ksrf.ru>. Дата обращения 20.05.2018.

гражданами Республики Армения (статья 5)¹. Как и в России, предметом спора также являются нормы миграционного законодательства (Постановление Конституционного Суда РА от 20 октября 2009 года № ПКС-834)².

Субъектом обращения в России может выступать как индивид (отдельное лицо), так и группа лиц, поскольку согласно ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» жалоба в судебный орган конституционного контроля может быть как индивидуальной, так и коллективной. Индивидуальная жалоба направляется отдельным лицом (индивидом), чье конституционное право нарушено, однако он не вправе выступать от имени группы лиц, в отношении которых отсутствовало конкретное дело, даже если закон затрагивает их конституционные права и свободы. Коллективная жалоба направляется группой лиц, причем каждое из которых обладает правом на подачу индивидуальной жалобы.

Конституционным Законом Республики Армения «О Конституционном Суде» по обращениям физических и юридических лиц по рассматриваемой категории дел предусмотрен только один вид обращения – индивидуальное обращение (статья 69). Соответственно, субъектом обращения в Конституционный Суд РА согласно указанной норме может быть только отдельное лицо. Однако в некоторых постановлениях Конституционного Суда РА указывается несколько заявителей. Видимо, тем самым не исключается возможность обращения нескольких заявителей в рамках индивидуального обращения. Так, в Постановлении Конституционного Суда Республики Армения от 24 февраля 2012 года ПКС-1009 указано, что «поводом к рассмотрению дела явилось обращение гражданина Ш.Мкртчяна и других³»,

¹ Закон Республики Армения от 16 января 2007 года № ЗР-47 «Об иностранных лицах».. [Электронный ресурс]// Парламент РА. – Режим доступа: URL: <http://www.parliament.am/> (дата обращения –14.06.2018г).

² Постановление Конституционного Суда РА от 20 октября 2009 года № ПКС-834 по делу об определении вопроса соответствия Конституции РА статьи 25 Закона РА «О беженцах» на основании заявлений Арама Карамяна и Айка Айрапетяна. Электронный ресурс]// Конституционный Суд РА. Режим доступа: URL: <http://www.concourt.am/>. – (дата обращения 17.09.2017).

³ Постановление Конституционного Суда Республики Армения ПКС-1009 от 24 февраля 2012 года по делу об определении вопроса соответствия части 3 статьи 198 Гражданского Кодекса РА Конституции РА на основании обращения Ш.Мкртчяна и других.Электронный ресурс]// Конституционный Суд РА. Режим доступа: URL: <http://www.concourt.am/>. –(дата обращения 11.10.2017).

без ссылки на объединение дел Судом по одному и тому же вопросу. Такая же ситуация наблюдается и в отношении обращений юридических лиц¹.

Объединения граждан реализуют свое право на обращение в Конституционный Суд РФ путем подачи конституционной жалобы в защиту интересов граждан, для реализации прав которых оно создано, а также в защиту прав самого объединения, если целью объединения является коллективное осуществление прав граждан, являющихся его участниками, учредителями. К таковым относятся: товарищества и общества, созданные гражданами для реализации определенных целей предпринимательской деятельности, различные виды общественных объединений граждан, религиозные объединения.

В последнее время понятие «объединение граждан» весьма расширилось благодаря Конституционному Суду РФ². В своих актах (Постановление КС РФ от 2 апреля 2002 года № 7-П; Определении от 9 апреля 2003 года № 132-О и др.) Конституционный Суд РФ закрепил право органов местного самоуправления как территориальных объединений граждан на обращение в Конституционный Суд³. В рамках данного правомочия в настоящее время также реализуют свое право на обращение в орган конституционного контроля РФ государственные и муниципальные учреждения и предприятия (Постановление Конституционного Суда РФ от 11 июля 2017 года № 20-П (по обращению Федерального государственного бюджетного учреждения)⁴; Постановление Конституционного Суда РФ от 05 июля 2017 года №18-П (по обращению администрации муниципального образования))⁵. Политические партии в рамках данной категории заявителей тоже используют свое право на

¹ См. Подробнее: Постановление Конституционного Суда РФ от 28.06.2013 г. № 1102-П. Там же.

² Кравец И.А. Указ соч. С. 258

³ См. Подробнее: Постановление Конституционного Суда РФ от 02.04.2002 г. № 7-П//Вестник Конституционного Суда Российской Федерации 2002 №3; Определение Конституционного Суда РФ от 09.04.2003 г. № 132-О// Вестник Конституционного Суда Российской Федерации 2003 №5.

⁴ Постановление Конституционного Суда РФ от 11.07.2017 г. № 20-П/2017// Российская газета – 2017. – 31 июля - № 167(7333).

⁵ Постановление Конституционного Суда РФ от 05.07.2017 г. №18-П/2017 // Российская газета – 2017. – 17 июля - № 155(7321).

обращение в Конституционный Суд РФ (Постановление Конституционного Суда РФ от 22 апреля 2013 года № 8-П)¹.

В соответствии с Конституционным законом Республики Армения «О Конституционном Суде» круг таких субъектов несколько уже. Правом на обращение обладают только юридические лица, как правило, коммерческие организации, со ссылкой на статью Конституции РА, в соответствии с которой основные права и свободы распространяются также на юридических лиц, постольку поскольку эти права и свободы применимы к ним по своей сути (статья 74 Конституции РА, статья 23 Конституционного закона РА «О Конституционном Суде»). Используют данное право в основном общества с ограниченной ответственностью и закрытые акционерные общества (Постановления Конституционного Суда РА от 27 января 2015 года ПКС-1189, 4 от 20 октября 2015 года ПКС-123, от 19 января 2016 года ПКС-1251, от 18 апреля 2017 года ПКС-1363)², хотя встречаются и обращения политических организаций (Постановление Конституционного Суда РА от 8 мая 2009 года ПКС-803, где заявителем выступал предвыборный блок «Армянский национальный конгресс»³).

Примечательно, что в некоторых государствах существует ограничение для юридических лиц, обладающих правом на обращение в органы судебного конституционного контроля. К примеру, Законом Украины «О Конституционном Суде Украины» (ст.56)⁴ предусмотрено, что не все юридические лица имеют право на обращение в судебный орган конституционного контроля в рамках конституционной жалобы. Исключение

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 22.04.2013 г. № 8-П/2013 // Российская газета – 2004. – 28 апреля - (3466).

² Постановления Конституционного Суда РА от 27.01.2015г. ПКС-1189., от 20.10.2015 г. ПКС-1234, от 19.01.2016 г. ПКС-1251, от 18.04.2017 г. ПКС-1363. См.: [Электронный ресурс]// Конституционный Суд РА. Режим доступа: URL: <http://www.concourt.am/>.

³ Постановление Конституционного Суда РА от 08.05.2009 г. ПКС-803. [Электронный ресурс]// Конституционный Суд РА. Режим доступа: URL: <http://www.concourt.am/>. (дата обращения 17.06.2018).

⁴ Закон Украины о Конституционном Суде Украины от 13.07.2017 г. № 2136- VIII. Ведомости Верховной Рады Украины 2017. №35. Ст.376.

составляют юридические лица публичного права¹. В российском и армянском законодательстве о конституционном судопроизводстве при рассмотрении дел по обращениям граждан (их объединений) и юридических лиц такого разграничения не предусмотрено, поскольку не используется и само понятие юридического лица публичного права.

В целях защиты прав и свобод граждан в Конституционные Суды России и Армении могут также обращаться и другие субъекты, которых можно выделить в качестве специальных субъектов. К таковым относятся – суды, Генеральный прокурор и Уполномоченный по правам человека. При этом обращения Генерального прокурора РА и Защитника прав человека РА в Армении имеют свои особенности.

Если говорить о нарушении конституционных прав и свобод граждан законом, примененным или подлежащим применению в конкретном деле, то в Российской Федерации в орган конституционного контроля вправе обращаться Генеральный Прокурор РФ (ч.6 ст.35 Федерального закона о «Прокуратуре Российской Федерации») и Уполномоченный по правам человека (пп. 5 п. 1 ст. 29 ФКЗ «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации»). Причем указанные лица имеют право на обращение в Конституционный Суд РФ на любой стадии применения закона, подлежащего проверке на предмет конституционности, как примененного в деле гражданина, так и подлежащего применению, в отличие от граждан (после окончательного решения по делу, когда закон уже применен) и судов (до принятия решения по существу, когда закон только подлежит применению). К примеру, в Республике Таджикистан Уполномоченный по правам человека может обратиться в Конституционный Суд Республики только в отношении примененного в деле гражданина закона². Однако потенциальные возможности указанных должностных лиц по сути

¹ В современной юридической литературе под юридическими лицами публичного права понимаются публично-правовые образования, создаваемые государством. Более подробно см.: Усков О.Ю. Юридические лица публичного права: понятие и виды//Журнал российского права №6 – 2010. С. 101-110.

² Конституционный закон Республики Таджикистан «О Конституционном Суде Республики Таджикистан» от 26.07.2014 г. №1083. [Электронный ресурс]// Конституционный Суд Республики Таджикистан. Режим доступа:URL: <http://www.constcourt.tj/>. - (дата обращения – 26.05.2019).

оказываются не востребованными (в период с 2012 по 2019 годы в Конституционный Суд РФ от Уполномоченного по правам человека в РФ поступило всего 10 обращений, а от Генерального Прокурора РФ - 0)¹, поскольку каждое дело всегда связано с правами конкретного гражданина, который использует право самостоятельного обращения с жалобой в орган конституционного контроля.

В Республике Армения предусмотрено иное обращение указанных лиц. Так, Генеральный прокурор реализует свое право на обращение в Конституционный Суд РА только по вопросам конституционности нормативных правовых актов, касающихся конкретного производства, осуществляемого Прокуратурой (п.9 ч. 1 ст. 169 Конституции РА) (См. подробнее: Постановление КС РА от 28 марта 2017 года ПКС-1359; от 13 июня 2017 года ПКС-1373)². Генеральный прокурор может обращаться в судебный орган конституционного контроля после принятия конкретного дела в свое производство до направления его в соответствующий суд (п. 3 ст. 71 Конституционный закон Республики Армения «О Конституционном Суде» от 17 января 2018 года ЗР-42). Защитник прав человека РА может обращаться в Конституционный Суд РА только по вопросам соответствия законов, постановлений Национального Собрания, распоряжений и указов Президента РА, постановлений Премьер-министра и Правительства положениям главы 2 Конституции, закрепляющей основные права и свободы человека и гражданина (п. 10 ч. 1 ст. 169 Конституции РА). Однако ни в Конституции РА ни в Конституционном законе РА «О Конституционном Суде» не указана привязка его обращения в связи с конкретным делом гражданина. Таким образом,

¹ Статистика по обращениям в Конституционный Суд Российской Федерации. [Электронный ресурс]// Конституционный Суд РФ. Режим доступа: URL:<http://www.ksrf.ru/ru/Petition/Pages/NewReference.aspx> - (дата обращения 20.04.2020).

² Постановление Конституционного Суда РА от 28.03.2017 г. ПКС-1359 по делу об определении вопроса соответствия пункта 2 части 2.2 статьи 407, пункта 2 части 2 статьи 414.2 и пункта 1 части 1 статьи 426.4 Уголовно-процессуального Кодекса РА Конституции РА на основании обращения Генерального Прокурора РА; Постановление Конституционного Суда РА от 13.06.2017 г. ПКС-1373 по делу об определении вопроса соответствия части 5 статьи 285 Уголовно-процессуального Кодекса РА Конституции РА на основании обращения Генерального Прокурора РА» [Электронный ресурс]// Конституционный Суд РА. Режим доступа: URL: <http://www.concourt.am/>. – (дата обращения 02.05. 2019).

Защитник прав человека в Армении обращается в Конституционный Суд РА не в защиту интересов конкретного лица, а лишь по вопросам соответствия законов и иных нормативных правовых актов положениям главы 2 Конституции РА, закрепляющей основные права и свободы человека (См. Постановление КС РА от 13 февраля 2018 года ПКС-1403; от 12 июня 2018 года ПКС-1419)¹.

Тем не менее обращение данных субъектов оказывает существенное влияние на судебную защиту прав и свобод граждан, поскольку нормы, признанные конституционными судами по результатам их обращений неконституционными, либо выявлен иной смысл их применения, касаются непосредственно защиты прав и свобод граждан.

Суды могут обращаться в органы судебного конституционного контроля Республики Армения и Российской Федерации по вопросу конституционности нормативного правового акта, подлежащего применению по конкретному делу, которое находится в производстве суда, при условии, что имеются обоснованные подозрения относительно его конституционности и разрешение данного дела возможно только посредством применения этого нормативного акта (часть 4 статьи 169 Конституции РА и часть 4 статьи 125 Конституции РФ). И в том, и в другом случае инициатива обращения в Конституционный Суд исходит не от граждан, а от самих судов, тот есть независимо от воли граждан, хотя в России запрос суда может быть инициирован стороной судебного разбирательства, но суд все-таки принимает решение самостоятельно. При рассмотрении такого обращения Конституционным

¹ Постановление Конституционного Суда РА от 13.02.2018 г. ПКС-1403 по делу об определении вопроса соответствия части 5 статьи 69, пункта 2 части 1 статьи 70 и третьего предложения части 2 статьи 72 Уголовно-процессуального Кодекса РА Конституции РА на основании обращения защитника прав человека РА; Постановление Конституционного Суда РА по делу об определении вопроса соответствия части 4 статьи 6 Закона РА «Об Образовании» Конституции РА на основании обращения защитника прав человека РА. [Электронный ресурс]// Конституционный Суд РА. Режим доступа: URL: <http://www.concourt.am/>. – (дата обращения 02.05. 2019).

Судом стороной конституционного судопроизводства выступает не гражданин, а суд, направивший запрос.

Факультативные субъекты конституционного судопроизводства рассматриваемой категории дел в России и Армении также имеют свои особенности. Конституционный Суд РФ и Конституционный Суд РА строго соблюдают правила представительства сторон в конституционном судебном процессе. Законы обоих государств четко устанавливают перечень представителей сторон в конституционном судопроизводстве для всех видов производств. Представителей сторон различают по *должности* и по *доверенности*. Представителями по должности по рассматриваемой категории дел могут быть: руководитель органа, подписавший обращение в Конституционный Суд; руководитель органа, издавшего оспариваемый акт. Представителями сторон по найму (доверенности) могут быть: адвокат или лица, имеющие высшее юридическое образование (в Республике Армения); лица имеющие ученую степень по юридической специальности (в России). Законом установлено и количество представителей, которое может иметь каждая сторона, оно составляет не более трех.

Свидетелями могут быть лица, которые располагают сведениями или материалами о фактических обстоятельствах по рассматриваемому делу, которые они обязаны сообщить Конституционному Суду, а также ответить на вопросы судей и сторон.

Экспертом в конституционном судопроизводстве может быть лицо, обладающее специальными познаниями по вопросам, касающимся рассматриваемого дела, и не заинтересованное в исходе дела. Экспертами могут выступать и лица, обладающие специальными познаниями в области экономики, налогообложения, общественной психологии, этнографии и социологии, если того требует специфика рассматриваемого Конституционным Судом дела.

Для обеспечения права участников конституционного судопроизводства пользоваться родным языком участникам конституционного судопроизводства предоставляются услуги переводчиков, назначаемых Конституционным Судом.

Некоторые юристы предлагают расширить перечень участников конституционного судебного процесса в Российской Федерации, дополнив его такой категорией участников, как «приглашенные лица»¹. К данному предложению следует отнестись критически. В обоснование этому прежде всего следует определиться с терминологией. Если под термином «участник» конституционного судопроизводства понимать лицо, участвующее в деле, непосредственно юридически заинтересованное в разрешении дела по существу и независимо от степени и мотива, а также выступающее в процессе от своего имени и влияющее на его ход в силу обладания процессуальными правами, дающими ему такую возможность, то в этом контексте «приглашенные лица» не могут попадать под определение «участника процесса» в силу отсутствия определенных процессуальных прав и возможностей, к примеру, прямо влиять на ход судебного процесса, а также быть юридически заинтересованными в исходе дела, как, в частности, стороны процесса, которые имеют конкурирующие правовые позиции и непосредственно заинтересованы в конкретных юридических результатах². К тому же информация, представляемая приглашенными лицами в судебном процессе, не всегда оказывает существенное влияние на формирование мнения Суда. Думается, все-таки в понятие «участник процесса» вложен иной юридический смысл. К слову, законодатель Республики Армения предусмотрел в конституционном законе участие в процессе приглашенных лиц, но только в законе он разграничил участников процесса и приглашенных лиц и определил их статус (ст. 44 Конституционного закона РА «О Конституционном Суде»), что, на наш взгляд, является вполне логичным.

¹ Бердюгина Ю. М. Субъекты конституционного судопроизводства. Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Екатеринбург 2011. С. 10, 230.

² Кряжков В.А., Лазарев Л.В. Конституционная юстиция в Российской Федерации. М. 1998. С.159.

Участие субъектов в конституционном судебном процессе характеризуется наличием у них определенных процессуальных прав и обязанностей. Правовая основа такого участия в России регламентируется ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации», Регламентом Конституционного Суда РФ; в Республике Армения – Конституционным законом Республики Армения «О Конституционном Суде» и Регламентом Конституционного Суда РА.

Так, в России и в Армении стороны обладают равными процессуальными правами, которые перечислены в вышеуказанных актах. Примечательно, что в Конституционном Суде Республики Армения сторона по делу может выступить и в качестве свидетеля, если ей известен какой-либо подлежащий выяснению факт по данному делу, причем выступать по своей инициативе. Данное правомочие закреплено Конституционным законом РА «О Конституционном Суде». Кроме того, согласно указанному закону, в случае если полученных доказательств недостаточно для принятия постановления, а стороне может быть известен какой-либо факт, подлежащий выяснению по делу, данное право стороны может стать ее обязанностью, либо об этом также может ходатайствовать другая сторона (статья 52 Конституционного Закона РА «О Конституционном Суде»).

В конституционном судебном процессе в Российской Федерации такое право стороны, равно как и обязанность, действующим ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» не предусмотрено. Слияние, если можно так определить, в одном лице стороны по делу и свидетеля в гражданском, уголовном, административном и арбитражном судопроизводстве может вызвать недоумение из-за существенного различия их правового положения. Сторона, как правило, это лицо заинтересованное в исходе дела; свидетель - это лицо, которое лишь сообщает суду некие сведения о фактах, ему известных и предположительно имеющих значение для разрешения дела по существу, лицо незаинтересованное и вызванное в суд для дачи показаний.

Ведь не случайно, в судопроизводстве, при проведении слушания по делу свидетелей не допускают в зал судебного заседания до тех пор, пока они не дадут свидетельские показания.

В конституционном судопроизводстве в Республике Армения допустимость такого слияния объясняется, по-видимому, особенностью доказывания (доказательств) и иной ролью свидетеля, нежели в судах общей юрисдикции, а также самой спецификой конституционного судебного процесса.

Вообще понятие и сущность доказательств в конституционном судопроизводстве имеет свои особенности. Как отмечает А.Ю. Головкова, в конституционном судопроизводстве в общем отсутствует целостная система регулирования вопросов доказывания и доказательств. Российский закон о Конституционном Суде не закрепляет даже самого понятия доказательств¹, в отличие от Конституционного закона Республики Армения «О Конституционном Суде», в соответствии с которым доказательствами в конституционном судопроизводстве РА являются полученные в порядке, установленном законом, сведения, на основании которых Конституционный Суд выясняет наличие или отсутствие фактов, обосновывающих требования и возражения сторон (ч.1 ст. 43). То есть в данном определении заложен смысл того, что доказательствами в конституционном судопроизводстве являются не сведения о фактах, как в других видах производств, а сведения, направленные на выявление конституционного смысла нормы права², которая является объектом исследования Суда.

Аналогичного мнения придерживается О.В. Брежнев, который отмечает, что ключевую роль в доказывании в конституционном судопроизводстве составляют не сведения о фактах, а правовые позиции сторон и

¹ Головкова А.Ю. К вопросу о понятии доказательств в конституционном судебном процессе// Вопросы управления. Государственное и муниципальное управление. № 3(9). 2014. С.54.

² Головкова А.Ю. Указ. соч. С. 55.

конституционного суда¹. В судах общей юрисдикции нормы материального права применяются к определенным фактам реальной действительности, где факт – это явление материального мира, подлежащее установлению, исследованию и оценке в суде. Информация о фактах дает суду представление о наличии или отсутствии тех или иных обстоятельств реальной действительности, после чего определяется подлежащая применению правовая норма. В конституционном судопроизводстве вопросы факта занимают второстепенное место и носят сопутствующий характер, так как основная цель данного судопроизводства – это установление соответствия либо несоответствия нормативных положений, содержащихся в нормативном акте, другим нормативным положениям, закрепленным в конституции страны. Как отмечает Х.Б. Шейнин, предметом доказывания в нем выступает конституционность либо неконституционность актов². Стороны в конституционном производстве наряду с судом, могут быть активными участниками процесса доказывания, поскольку они предоставляют доказательства в суд и участвуют в их исследовании³ (включая выступления в качестве свидетеля в конституционном судопроизводстве в Армении). Кроме того, сторонам запрещено препятствовать исследованию и оценке доказательств, затруднять их сбор и представление, уничтожать либо скрывать доказательства (часть 3 статьи 43 Конституционного закона РА о «Конституционном Суде»).

Таким образом, процесс доказывания и доказательства в конституционном судопроизводстве имеют свои отличительные особенности. Это сведения об обстоятельствах дела, содержащиеся в различных нормативно-правовых установлениях, носящие правовой характер. Что касается роли свидетелей в конституционном судопроизводстве, то они призваны, скорее,

¹ Брежнев О.В. Доказательства и доказывание в конституционном судопроизводстве: некоторые подходы к исследованию//Журнал конституционного правосудия №1 (55)/2017. С.16.

² См.: Шейнин Х.Б. Доказательства в конституционном судопроизводстве//Вестник Конституционного Суда РФ.1996. №6.С.51-62.

³ Кравец И.А. Конституционное правосудие: теория судебного конституционного права и практика судебного конституционного процесса. Учебное пособие. – М.:Юстицинформ, 2017 С.170.

свидетельствовать не о фактических обстоятельствах дела, а о самой правоприменительной практике, которая может проверяться на конституционность непосредственно или опосредованно – через уяснение смысла закона¹. Закрепление Конституционным законом РА «О Конституционном Суде» возможности стороны по делу в некоторых случаях выступить в качестве свидетеля, на наш взгляд, является допустимой в конституционном судопроизводстве и способствует своевременному и объективному разрешению дела по существу.

Подводя итог, можно отметить, что субъекты конституционного судопроизводства по рассмотрению обращений граждан на нарушение их конституционных прав и свобод, их права и обязанности в России и в Армении имеют свои особенности, которые состоят в следующем:

- в терминологии. Согласно Конституционному закону РА «О Конституционном Суде» противоположная заявителю сторона называется термином «ответчик». В Федеральном конституционном законе «О Конституционном Суде Российской Федерации» в качестве противоположной заявителю стороны указаны органы или должностные лица, издавшие либо подписавшие акт, конституционность которого подлежит проверке. Кроме того, российский Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации» не закрепляет понятие «доказательств» в отличие от Конституционного закона РА «О Конституционном Суде», в соответствии с которым доказательствами в конституционном судопроизводстве Армении являются полученные в установленном законом порядке сведения, на основании которых Суд выясняет отсутствие либо наличие фактов, обосновывающих возражения и требования сторон;

- в институте представительства. В России представителями по найму могут быть, помимо адвокатов, только лица, имеющие ученую степень по

¹ Витрук Н.В. Конституционное правосудие. Судебное конституционное право и процесс: Учебное пособие для вузов. – М.: Закон и право, ЮНИТИ, 1998. С. 204.

юридической специальности. В Армении, чтобы быть представителем в Конституционном Суде РА достаточно просто иметь высшее юридическое образование.

- в процессуальных правах сторон. В Республике Армения сторона по делу может выступать в качестве свидетеля как по собственной инициативе, так и по ходатайству Конституционного Суда РА либо по ходатайству противоположной стороны, если ей известен какой-либо подлежащий выяснению факт в рамках рассматриваемого дела. В Российской Федерации предоставление такого права сторонам законодательством не предусмотрено.

Граждане и юридические лица как субъекты обращений имеют широкий доступ в органы судебного конституционного контроля России и Армении, поскольку обладают правом прямого обращения в указанные органы, в отличие, например, от Франции, Казахстана, где граждане могут обращаться в конституционные советы опосредованно, то есть через суд общей юрисдикции (в этом случае субъектом обращения выступает суд). Однако даже предоставляя гражданам широкий доступ в Конституционный Суд РФ и Конституционный Суд РА, Россия и Армения тем не менее его регламентируют за счет установления условий допустимости жалобы, что делается в целях снижения нагрузки работы органов судебного конституционного контроля.

Полномочия выделенных специальных субъектов обращений в России и Армении также имеют свои различия. Так, в России - Генеральный прокурор и Уполномоченный по правам человека могут обращаться в Конституционный Суд РФ в защиту прав и свобод граждан на любой стадии применения закона; в Армении Генеральный прокурор обращается в Конституционный Суд РА после принятия конкретного дела в свое производство до направления его в соответствующий суд, а Защитник прав человека обращается в Конституционный Суд РА не в защиту интересов конкретного лица, а по вопросам соответствия законов и иных нормативных правовых актов

конституционным положениям, закрепляющим основные права и свободы человека.

2.2. Акты, подлежащие оспариванию в Конституционном Суде Российской Федерации и в Конституционном Суде Республики Армения при рассмотрении дел по обращениям граждан

Реализуя свое право на обращение в Конституционный Суд России и Армении в целях защиты своих прав и свобод, граждане имеют право оспаривать нормативные правовые акты, примененные судами при рассмотрении их дел, если считают что они нарушают их конституционные права и свободы. При этом акты, подлежащие оспариванию в органах судебного конституционного контроля Российской Федерации и Республики Армения при рассмотрении дел по обращениям граждан, различны.

Прежде чем перейти к анализу актов, подлежащих оспариванию в конституционных судах исследуемых государств, необходимо обратиться к понятию «нормативный правовой акт» и «закон».

В юридической литературе нормативный правовой акт определяется как предписание государственных органов, которое устанавливает, изменяет или отменяет нормы права¹. При этом под нормами права следует понимать формально определенные правила поведения участников правоотношений, имеющие общий характер, рассчитанные на многократное применение и адресованные широкому кругу субъектов права². По мнению Конституционного Суда РФ, сформировавшемуся исходя из существующей правовой доктрины и юридической практики,³ под нормативным правовым

¹ Барихин А.Б. Большой юридический энциклопедический словарь. - М. : Книжный мир. 2002. С. 368.

² Авакьян С.А. Конституционное право России. Учебный курс: учеб. пособие: в 2 т./С.А. Авакьян. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма: ИНФРА – М, 2014. С. 94.

³ Постановление Государственной Думы от 11.11.1996г. № 781- II ГД «Об обращении в КС РФ»; Разъяснения о применении Правил подготовки нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти и их государственной регистрации, утвержденных приказом Минюста РФ от 4 мая 2007 года №88. [Электронный ресурс]// СПС «Консультант Плюс». Режим доступа:URL: <http://base.consultant.ru/> - (дата обращения – 06.05.2018).

актом понимается акт общего действия, который рассчитан на многократное применение, адресован неопределенному кругу лиц, содержит определенные конкретизирующие нормативные предписания, правила и является обязательным для исполнения официальным государственным предписанием¹.

Все нормативные правовые акты по юридической силе подразделяются на *законы* и *подзаконные акты*. Закон понимается как нормативный правовой акт, принятый высшим законодательным органом государственной власти либо путем референдума, в особом процедурном порядке регулирующий наиболее важные общественные отношения и обладающий высшей юридической силой². Подзаконные нормативные акты подразделяются на: *общие* (их действие распространяется на всех лиц в территориальных пределах государства – указы Президента, постановления Правительства и т.п.); *местные* (издаются органами местного самоуправления и действуют на местном уровне – постановления и решения мэрии, муниципалитета и др.); *внутриорганизационные* (издаются организациями для регламентации своих внутренних вопросов и действуют только в отношении субъектов определенной организации) и *ведомственные* (издаются структурными подразделениями различных министерств, ведомств, комитетов и распространяются на ограниченную сферу правоотношений – банковские, таможенные, транспортные и т.п.). Таким образом, исходя из вышеуказанных определений понятие «нормативный правовой акт» включает в себя и законы, и подзаконные нормативные правовые акты.

При этом необходимо отметить, что Конституции России и Армении хотя и закрепляют обязательный характер правовых норм, сами не определяют ни понятия «правовой нормы», ни понятия «нормативного правового акта». В Российской Федерации федеральный закон, устанавливающий эти понятия, до настоящего времени так и не принят, хотя еще в 1996 году Государственной Думой РФ в первом чтении был принят проект Федерального закона «О

¹ См. подробнее: Постановление Конституционного Суда РФ от 17.11.1997 г. № 17-П; Постановление Конституционного Суда РФ от 31.03.2015 № 6-П. [Электронный ресурс]// Конституционный Суд РФ. Режим доступа: URL: <http://www.ksrf.ru/ru/>. – (дата обращения 05.08.2018).

² Барихин А.Б. Указ. соч. С. 183.

нормативных правовых актах Российской Федерации»¹, однако в дальнейшем данный проект был снят с рассмотрения. Затем в 2014 году проект данного закона был подготовлен Минюстом России, но получил отказ в продолжении разработки.

В Республике Армения в отличие от России закон РА «О нормативно-правовых актах» от 28 марта 2018 года № ЗР-180 получил должное завершение и был принят Национальным собранием РА 21 марта 2018 года. Данный закон устанавливает понятия: нормативно-правовой акт, законодательный акт, субзаконодательный акт, а также кодекс, внутренний правовой акт, индивидуальный правовой акт и совместный нормативно-правовой акт. Исходя из статьи 2 данного закона нормативно-правовой акт представляет собой письменный правовой акт, принятый народом РА или должностными лицами либо органами, предусмотренными Конституцией Армении, содержащий обязательные правила поведения для неопределенного числа лиц. Понятие «закон» (в статье «законодательный акт») определено весьма кратко: нормативно-правовой акт, принятый народом РА или Национальным собранием, с установлением конкретного перечня актов, относящихся в Республике к закону (в него входят Конституция, конституционные законы и законы)². К субзаконодательным нормативным актам закон относит нормативные правовые акты, принятые на основании и в целях обеспечения реализации Конституции государства и законов органами, предусмотренными Конституцией и уполномоченных законом. Таким образом, в законе четко разграничены виды нормативных правовых актов, существующих в государстве, что как с практической, так и с юридической точки зрения выглядит целесообразным.

¹ О нормативных правовых актах РФ см.: Проект Федерального закона № 96700088-2 (принят Государственной Думой в первом чтении 11 ноября 1996 года) [Электронный ресурс]// СПС «Консультант Плюс». Режим доступа: URL: <http://base.consultant.ru/>

² Закон Республики Армения «О нормативно-правовых актах» № ЗР-180 от 28.03.2018. [Электронный ресурс]// Законодательство стран СНГ. – Режим доступа: URL: <http://base.spinform.ru/> (дата обращения 11.05.2019).

В других странах СНГ также имеются аналогичные законы. Так, в Республике Беларусь действует закон РБ от 17 июля 2018 года № 130-З «О нормативных правовых актах», который устанавливает понятие нормативного правового акта¹. В Республике Казахстан – закон РК от 06 апреля 2016 года № 480-V ЗРК «О правовых актах». В Республике Таджикистан - закон РТ от 30 мая 2017 года № 1414 «О нормативных правовых актах». В Кыргызской Республике - закон КР от 20 июля 2009 года № 241 «О нормативных правовых актах Кыргызской Республики».

На наш взгляд, принятие подобного закона в Российской Федерации сказалось бы положительно на правовом развитии государства в целом, а также на судебной защите прав и свобод граждан, поскольку способствовало бы обеспечению единства и согласованности нормативных правовых актов, их четкому разграничению, и стабильности. Аналогичной позиции придерживаются и некоторые ученые. К примеру, И.Ю. Остапович, который отмечает, что в случае принятия подобного рода закона законодательно будет определено, какие конкретно правовые акты обладают свойством нормативности, что в целом, он считает положительным².

В рамках конституционного судопроизводства в Российской Федерации при рассмотрении дел по обращениям граждан актом, подлежащим оспариванию в Конституционном Суде РФ, является закон. Это предусмотрено частью 4 статьи 125 Конституции РФ и статьей 96 Федерального конституционного закона от 21 июля 1994 года №1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации», исходя из которых граждане, а также объединения граждан, чьи права и свободы нарушаются законом, примененным в конкретном деле, вправе обратиться в Конституционный Суд Российской Федерации с индивидуальной или коллективной жалобой на нарушение конституционных прав и свобод.

¹ Закон Республики Беларусь от 17 июля 2018 года № 130-З «О нормативных правовых актах» // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. – 2018. – 31 июля. – №2/2568.

² Остапович И.Ю. Практика Конституционного Суда Российской Федерации о нормативности его решений // Вестник Санкт-Петербургского университета, 2015. Вып. 2. С. 14.

Формально-юридическое понимание закона или понимание «закона» в узком формальном смысле, которое длительное время применялось в деятельности Конституционного Суда РФ, состояло в том, что под законом понимались нормативные правовые акты законодательного происхождения, принятые парламентом¹. Впоследствии на практике формальное понимание закона было расширено и дополнено самим Конституционным Судом РФ (к примеру, Постановлением Конституционного Суда от 5 июля 2001 года по делу о проверки конституционности постановления Государственной Думы от 28 июня 2000 года об объявлении амнистии в связи с жалобами ряда граждан). В рамках данного дела конституционному контролю подверглось постановление Государственной Думы РФ, которое не являлось актом, принимаемым в форме закона, однако данное обращение было принято к рассмотрению. Среди критериев, позволивших Конституционному Суду РФ фактически приравнять его по уровню к закону, можно выделить: факт принятия Государственной Думой указанного постановления, что предусмотрено самой Конституцией РФ (особая конституционная природа указанного акта); особый уровень и материально-правовое содержание в системе действующих нормативно-правовых актов. Помимо этого, Конституционный Суд РФ упоминает и о ст. 46 Конституции РФ, согласно которой судебный контроль и защита обеспечивается применительно к любым действиям и решениям государственной власти, чем обеспечивается защита принципов правового государства. Таким образом, «расширенное толкование термина «закон» в отношении подконтрольных Конституционному Суду актов привело к тому, что нормативные постановления Государственной Думы (какими являются акты об амнистии) стали признаваться законами в материальном смысле»².

¹ См.: Кравец И.А. Конституционное правосудие: теория судебного конституционного права и практика судебного конституционного процесса. Учебное пособие. – М.: Юстицинформ, 2017. С. 266.; Крылатова И.Ю. Конституционно-судебная защита экономических прав граждан в Российской Федерации. Диссертация на соискание ученой степени канд. юрид. наук. Екатеринбург. 2007. С. 93

² Кравец И.А. Указ соч. С.268.

Расширяя перечень нормативных правовых актов, подлежащих оспариванию в Конституционном Суде РФ, орган судебного конституционного контроля России отнес к ним и постановления Правительства РФ, принятые во исполнение закона и имеющие его сущностные черты¹. Кроме этого, в одном из своих постановлений Конституционный Суд РФ обозначил еще один вид актов, обладающих свойством нормативности – нормативные правовые акты федеральных органов исполнительной власти (акты Федеральной налоговой службы РФ)².

В этой связи и некоторые ученые вполне обоснованно предлагают расширить круг критериев допустимости жалобы и, соответственно, круг обжалуемых актов. Следует согласиться с профессором С.Э. Несмеяновой в том, что, кроме названных в постановлениях КС РФ критериев допустимости жалобы о проверке иных актов, должны быть выделены также следующие критерии: нормативный правовой акт является первичным (т.е. подобный акт определяет содержание самого права, возможности его использования, при условии, что подобные вопросы не урегулированы законом); правоприменительные органы используют данный акт в качестве основного источника (т.е. когда не представляется возможным использование непосредственно конституционной нормы). Таким образом, в российский орган судебного конституционного контроля, по мнению учёного, могут быть направлены жалобы по поводу иных актов, например, когда речь в них идет о регулировании конституционных прав и свобод, определяются сущность и пределы тех или иных конституционных прав, закрепляется механизм их реализации либо объем судебной защиты³. И.Ю. Крылатова высказывает мнение о необходимости допустить возможность обжаловать и указы Президента РФ, которые восполняют законодательный пробел, поскольку они

¹ См. Постановление Конституционного Суда РФ от 27 января 2004 года № 1-П// Вестник Конституционного Суда РФ. 2004. №2.

² См. подробнее Постановление Конституционного Суда РФ от 31 марта 2015 года № 6-П // Российская газета – 2015. – 13 апреля – № 77(6648).

³ Несмеянова С.Э. Теоретико-правовое исследование конституционного судебного контроля в Российской Федерации. Диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук. Екатеринбург 2004. С.212.

по сути являются законами в материальном смысле. Кроме того, она отмечает, что иная, нежели закон, форма нормативного обжалуемого акта не должна быть препятствием для защиты гражданами своих прав и свобод, предусмотренных Конституцией¹.

Однако в России законодательно это не закреплено. Согласно статье 96 и статье 97 Федерального Конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» объектом обжалования по данной категории дел может быть только закон, причем как федеральный, так и закон субъекта (Постановление Конституционного Суда РФ от 04 июня 2020 года № 27-П)².

На наш взгляд, в реальной жизни наиболее часто фактически применяются нормативные акты более низкие по юридической силе, чем нормы Конституции и федеральные законы, но благодаря которым конституционные нормы оживают и реализуются в конкретных жизненных ситуациях. В этой связи примечательна мысль академика Т.Я. Хабриевой о том, что «конституционная норма нередко воспринимается только в том случае, если она «оживлена» законом, а в идеале – ведомственной инструкцией, ведь чем более низкий по юридической силе акт касается конституционных положений, тем больше у него шансов быть реализованным»³. И действительно, зачастую в процессе регулирования общественных отношений больше используются иные нормативные правовые акты, нежели закон либо Конституция, и они в большей степени применяются в практических жизненных ситуациях, конкретизируют положения как законов, так и Конституции. Иногда в результате только их применения могут выявляться несоответствия основному закону.

На основании изложенного предлагается внести соответствующие изменения в Федеральный Конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации» (статьи 96,97) с целью устранения возникающих

¹ Крылатова И.Ю. Конституционно-судебная защита экономических прав граждан в Российской Федерации. Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Екатеринбург 2007. С.94.

² Постановление Конституционного Суда РФ № 27-П от 04.06.2020 г. [Электронный ресурс]// Конституционный Суд РФ. Режим доступа: URL: <http://www.ksrf.ru/ru/>. – (дата обращения 09.06.2020).

³ Хабриева Т.Я. Конституционная реформа в современном мире: монография. – М.:Наука РАН, 2016. С.203.

неестественных ситуаций и расширения рамок института индивидуальной конституционной жалобы, наделив Конституционный Суд РФ правом проверять конституционность иных нормативных правовых актов, являющихся актами первичного правового регулирования, составляющего по Конституции предмет закона, но таковым не являющимся, имеющих особую значимость для регулирования общественных отношений и, соответственно, граждан, наделив правом направлять обращения в орган судебного конституционного контроля не только по поводу законов, но и иных нормативных правовых актов. Кроме того, подобное предложение уже содержится в Законе РФ о поправке к Конституции РФ от 14 марта 2020 года № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» (статья 1),¹ только изменения предлагается внести в статью 125 Конституции РФ, где, в частности, отмечается, что Конституционный Суд РФ по жалобам на нарушение конституционных прав и свобод граждан вправе проверять конституционность законов и иных нормативных актов (нормативных актов Президента Российской Федерации, Совета Федерации, Государственной Думы, Правительства Российской Федерации). Также, в самом ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» (ст. 87) при регламентации видов итоговых постановлений используется формулировка «нормативный акт» вместо «закон». По этому поводу интересно замечание профессора Г.Г. Арутюняна, состоящее в том, что «конституционное правосудие не может быть полноценным, если индивидуальные обращения ограничиваются только рамками конституционности положения закона²». Ссылаясь на опыт Федерального Конституционного Суда Германии, он отмечает, что невозможно гарантировать прямое действие конституционных

¹ Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 г. № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» [Электронный ресурс]// СПС «Консультант Плюс». Режим доступа:URL: <http://base.consultant.ru>

² Арутюнян Г.Г. Современные вызовы гарантирования права человека на конституционное правосудие. Доклад на 15-ой Ереванской международной конференции, посвященной 15-летию Конституции РА. Ереван, 2010. Там же.

прав, если не все правовые акты становятся объектом конституционного судебного контроля.

Однако могут возникнуть опасения по поводу чрезмерной загруженности органа судебного конституционного контроля. Но, на наш взгляд, такие полномочия Конституционного Суда РФ стабилизируют конституционно-правовую действительность и обеспечат наиболее правильное применение более широкого круга нормативных актов, а не только законов, а также усилят гарантированность прямого действия конституционных прав и свобод, что является достаточно весомым аргументом.

Следует отметить, что существует и другая составляющая данного вопроса, касающаяся целесообразности и возможности внесения предложенных изменений в ФЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации». Дело в том, что в России судебная проверка иных, нежели закон, подзаконных нормативных правовых актов входит в компетенцию судов общей юрисдикции, в частности Верховного Суда РФ, и может возникнуть вопрос о возможности проверки таких актов Конституционным Судом РФ. Но здесь стоит разграничить пределы и характер проверки, в связи с чем ключевым моментом выступает тот факт, что Верховный Суд РФ вправе подвергать проверке такие акты, если не затрагивается вопрос об их конституционности. Проверка нормативных актов Верховным Судом РФ включает в себя установление соответствия подобных актов федеральному закону согласно следующим критериям: по содержанию нормативных предписаний, по издавшему его субъекту, по форме акта, порядку принятия, введения в действие и опубликования. Иными словами, он не вправе проверять подзаконные нормативные правовые акты (указы Президента РФ, постановления Правительства РФ, постановления Государственной Думы РФ и т.п.) на предмет соответствия Конституции РФ, это входит в компетенции только Конституционного Суда РФ.

Конституционный Суд России по этому поводу в одном из своих постановлений указал основной критерий разделения компетенции в сфере нормоконтроля между Конституционным Судом и иными судами, исходящий из главы 7 Конституции РФ и заключающийся в характере предмета проверки, определяемого по юридической силе акта, связанной с его видом (подзаконный акт либо закон) и с субъектом правотворчества. Верховный Суд РФ, отметил он, рассматривает дела об оспаривании нормативных правовых актов, если при этом не затрагивается вопрос о его конституционности. В случае когда проверка данного вида акта невозможна без установления его соответствия Конституции РФ, а равно когда возникает вопрос не просто о законности нормативного акта, о его конституционности, Верховный Суд РФ не вправе разрешить дело об оспаривании нормативного правового акта, поскольку в такой ситуации проверка данного акта может быть осуществлена только в порядке конституционного судопроизводства¹. Таким образом, Конституционный Суд РФ однозначно не допускает оценки нормативного правового акта судами общей юрисдикции на предмет соответствия Конституции России. Кроме того, Суд отметил, что он не исключает возможность также и последующей проверки актов уровня ниже федерального закона, признанных судом общей юрисдикции или арбитражным судом противоречащим федеральному закону.

Исходя из этого, Конституционный Суд РФ наделил себя компетенцией по проверке иных, нежели закон, нормативных правовых актов. Кроме того, он предлагает разграничивать понятия «конституционность» и «законность» при осуществлении нормоконтроля.

Однако не все согласны с такого рода разграничением понятий. Так, А.Л. Кононов отмечает, что ни законодательство, ни правовые позиции

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 27.01.2004 г. №1-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений пункта 2 части первой статьи 27, частей первой, второй и четвертой статьи 251, частей второй и третьей статьи 253 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Правительства Российской Федерации» // Российская газета – 2018. – 19 января – № 11(7474).

Конституционного Суда не дают однозначного определения, что есть установление законности и установление конституционности нормативного правового акта. Если понимать этот процесс как формально-логическое сопоставление текстов актов разных уровней и разрешение их предполагаемой коллизии в пользу акта, юридическая сила которого выше, то под законностью можно понимать установление соответствия рассматриваемого акта закону, а под конституционностью – соответствие Конституции. Тем самым исключается оценка большого числа нормативных правовых актов (не отнесенных законодательно к компетенции КС РФ) с точки зрения конституционности в судебном порядке судами общей юрисдикции. Обосновывая свою позицию правовой теорией и судебной практикой зарубежных стран, А.Л. Кононов считает, что судебный нормоконтроль представляет собой оценку правомерности оспариваемых норм, их соответствия общим принципам права, его основам. При этом общие принципы права, содержащиеся в Конституции РФ, являются мерой оценки всех нормативных правовых актов. Поскольку эти принципы обеспечиваются правосудием в целом, они не могут быть монополией только конституционного судопроизводства, особенно если нормативный правовой акт прямо отнесен к компетенции другого суда¹.

На наш взгляд, с данной позицией невозможно однозначно согласиться. Во-первых, если отталкиваться от законодательного закрепления компетенции Конституционного Суда РФ, то только он вправе по жалобам граждан на нарушение их конституционных прав и свобод разрешать дела о соответствии Конституции РФ законов (иногда и иных нормативных правовых актов), примененных в их делах, в рамках конституционного судопроизводства. Во-вторых сама процедура проверки нормативных правовых актов на предмет соответствия Конституции РФ является непростой по причине сложности

¹ Особое мнение судьи Конституционного Суда РФ А.Л. Кононова относительно Постановления Конституционного Суда РФ от 27.01.2004 г. №1-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений пункта 2 части первой статьи 27, частей первой, второй и четвертой статьи 251, частей второй и третьей статьи 253 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Правительства Российской Федерации». [Электронный ресурс]// СПС «Консультант Плюс». Режим доступа: URL: <http://base.consultant.ru/>

правовых вопросов, разрешение которых под силу только судьям, имеющим высшую квалификацию, определенный опыт и стиль работы. Данный аргумент поддерживает и Председатель Конституционного Суда России В.Д. Зорькин, отмечая, что суть судебной деятельности органа судебного конституционного контроля отличается от других судов. Она состоит в творческой и активной интерпретации положений Основного закона страны для поиска баланса конституционных принципов, прав и свобод различных субъектов. Деятельность Конституционного Суда РФ позволяет найти выход в таких сложных ситуациях, когда это не возможно сделать в рамках обычного судебного решения, основанного на формальной логике¹. Помимо этого, суды общей юрисдикции в нашей стране по аналогии с зарубежными странами законодательно не могут признавать тот или иной нормативный акт неконституционным.

В данной ситуации мы не можем отталкиваться от опыта зарубежных стран, поскольку наша правовая система и правовые традиции, а также модель конституционного судебного контроля имеют иную сущность. К примеру, во многих зарубежных странах, имеющих «американскую» (англосаксонскую) модель конституционного контроля, в отличие от «европейской» модели², в компетенцию судов общей юрисдикции изначально входили функции проверки нормативных актов на предмет соответствия Конституции страны, то есть в таких странах суды общей юрисдикции наделены правом проверять конституционность нормативных правовых актов и признавать законы неконституционными (к примеру, США, Аргентина). Судьи при такой модели выступают не только как правоприменители, но и как создатели, творцы права, причем это обусловлено историческим ходом формирования данной модели. Нам ближе позиция С.Э. Несмеяновой которая заключается в том, что проверка нормативных актов на предмет конституционности - достаточно

¹ Зорькин В.Д. Конституционный контроль в контексте современного правового развития. Вестник конференции органов конституционного контроля стран новой демократии. Выпуск 1 (78). Астана 2018. С. 8.

² Данные модели были более подробно рассмотрены в Главе 1 настоящей работы.

сложная процедура, требующая углубленного изучения правовых вопросов и привлечения специалистов в различных областях права. Такие функции задачам общих судов не соответствуют¹.

Относительно разграничения понятий «законность» и «конституционность» заметим: безусловно, эти понятия, с одной стороны неразделимы, и законность невозможно представить без конституционности, поскольку если рассматривать законность в широком смысле, то она определяется как верховенство закона, приоритет прав и свобод человека, обязательное соблюдение всеми без исключения субъектами права нормативных правовых актов², а равно неуклонное полное соблюдение и исполнение предписаний Конституции, законов и иных нормативных правовых актов всеми

организациями, учреждениями, гражданами и должностными лицами³. Конституционность в свою очередь в широком смысле выражается в конституционно-правовом содержании положений, норм и принципов Конституции. С другой стороны, в узком смысле, если рассматривать данные понятия с точки зрения осуществления судебной процедуры проверки того или иного акта, действующего в системе законодательства государства, то здесь под «законностью» (установление законности) следует понимать соответствие акта обычному закону, а под «конституционностью» - соответствие акта Конституции (Основному закону) государства. Исходя из этого данные понятия нельзя категорично разделять, а лишь условно разграничивать в подобных случаях, как, к примеру, в положениях Закона о Конституционном Суде

¹ Несмеянова С.Э. Теоретико-правовое исследование конституционного судебного контроля в Российской Федерации. Диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук. Екатеринбург 2004. С. 210.

² Илюхина В.А. Принцип законности как основа гражданского общества (на примере законодательства России и Армении)//Журнал Гражданское общество в России и за рубежом. №1/2019. С.10.

³ Уголовный процесс. Учебник для студентов юридических вузов и факультетов. Под ред. К.Ф. Гуценко. Издание 4-е, переработанное и дополненное. – М.:ИКД «Зерцало-М», 2001. С.73; Хропанюк В.Н. Теория государства и права. Учебник для высших учебных заведений/Под ред. профессора В.Г. Стрекозова – М.: Издательство «Интерстиль», «Омега-Л». 2008. С. 342.

Португальской Республики¹ разграничиваются понятия «конституционность» и «законность» нормы (ст.80,81,82).

Необходимо обозначить еще одну позицию Конституционного Суда РФ относительно актов, подлежащих оспариванию в судебном органе конституционного контроля России, которая состоит в том, что Конституционный Суд РФ допускает возможность оспаривания одновременно двух нормативных актов, различных по юридической силе, причем один из которых законодательно не отнесен к компетенции Конституционного Суда. Это возможно, если правовое регулирование прав и свобод граждан отметил Суд, осуществляется не непосредственно законом, а, к примеру, постановлением Правительства, в силу прямого предписания закона, во исполнение и на основании которого оно издано, который оно конкретизирует, проверка конституционности такого закона, выявление его конституционно-правового смысла не могут быть осуществлены без учета смысла, приданного ему актом Правительства, иными словами между указанными актами имеется прямая нормативная связь и они применены в неразрывном единстве в конкретном деле. При таких обстоятельствах Суд может разрешить вопрос о соответствии Конституции обоих нормативных правовых актов. Из данной позиции вновь следует, что орган судебного конституционного контроля России не ограничивается проверкой только закона, а еще и привлекает к проверке акты более низкие по юридической силе (в частности, акты ведомственные).

Таким образом, все это еще раз обуславливает необходимость внесения предложенных изменений в ФКЗ «О Конституционном Суде Российской

¹ Закон о Конституционном Суде Португальской Республики № 28/82 от 15 ноября с изменениями, внесенными Законом № 143/85 от 26 ноября, Законом № 85/89 от 7 сентября, Законом 88 / 95 от 1 сентября, согласно Закону 13-А / 98 от 26 февраля и Органическим законам № 1/2011 от 30 ноября, 5/2015 от 10 апреля, Органическому закону № 11/2015 от 28 августа и Органический закон № 1/2018 от 19 апреля. [Электронный ресурс]// Конституционный Суд Португальской Республики. Режим доступа:URL: <http://www.tribunalconstitucional.pt/>. – (дата обращения 20.05.2019).

Федерации», в целях наделения граждан правом в рамках конституционной жалобы оспаривать не только законы, но и иные общие нормативные правовые акты, а также необходимость и целесообразность принятия закона «О нормативных правовых актах Российской Федерации».

В Республике Армения ситуация обстоит несколько иначе. В результате конституционной реформы 2015 года Конституционный Суд Республики Армения более не ограничен только проверкой конституционности закона. Теперь он вправе проверять конституционность любого нормативного акта, которым нарушены основные права и свободы человека. Соответственно, граждане Республики имеют право обращаться в Конституционный Суд РА не только по поводу проверки конституционности закона, примененного в их деле, но и любого нормативного акта (п.8 ч.1 ст. 169 Конституции РА и ч.1 ст.69 Конституционного закона РА «О Конституционном Суде»). Данное нововведение получило положительную оценку среди научного сообщества. Так, профессор Ф.П. Тохян отмечает, что разрешение по-новому вопроса об индивидуальной конституционной жалобе и наделение граждан правом оспаривать в Конституционном Суде РА не только законы, но и другие нормативные правовые акты расширяет и увеличивает права людей, обращающихся за конституционным правосудием¹. Г.Г. Арутюнян, А.П. Вардеванян, считают, что внедрение в Армении института полной конституционной жалобы с возможностью оценки конституционности судебных решений и положений не только закона, но и иных нормативных правовых актов – это главный путь обеспечения действия основных прав и свобод граждан².

Аналогичным образом, к примеру, таджикское законодательство закрепляет в качестве актов, подлежащих оспариванию физическими и

¹ Тохян Ф.П. Реформа конституционной юстиции по изменениям в Конституции РА 2015. Доклад на Международной конференции «Современная конституционная юстиция: вызовы и перспективы», посвященной 25-летию деятельности Конституционного Суда Российской Федерации, 17-18 мая 2016г. в Санкт- Петербург. Официальный сайт Конституционного Суда РФ. URL. <http://www.ksrf.ru>. Дата обращения 20.06.2018г.

² Арутюнян Г.Г., Вардеванян А. П. Роль конституционного суда в обеспечении непосредственного действия прав: доктрина Конституционного Суда Республики Армения. Вестник конференции органов конституционного контроля стран новой демократии. Выпуск 1 (71) Ереван 2016. С.40-42.

юридическими лицами в Конституционном Суде Республики Таджикистан, помимо законов, и другие нормативные правовые акты¹.

В Республике Армения право граждан на обращение в Конституционный Суд регламентировано также, как и в России, Конституцией РА (ст.169) и Конституционным законом Республики Армения «О Конституционном Суде» от 17 января 2018 года (ст. 23, ч.1 ст. 69). Однако с учетом конституционных изменений, произошедших в Республике Армения в 2015 году, в реализации данного права появилась новелла. Пунктом 8 статьи 169 Конституции РА (с учетом изменений внесенных в Конституцию РА референдумом 6 декабря 2015 года)² предусмотрено, что в Конституционный Суд Республики Армения может обратиться каждое лицо в связи с конкретным делом и при наличии окончательного судебного акта, когда исчерпаны все меры судебной защиты и оспаривается конституционность примененного этим актом в отношении него положения нормативного правового акта, что привело к нарушению его основных прав и свобод, закрепленных в главе 2 Конституции РА, с учетом толкования, данного соответствующему положению в правоприменительной практике (аналогичная формулировка содержится и в Конституционном законе РА «О Конституционном Суде»). Ранее, до внесения соответствующих конституционных изменений, судебные акты обычных судов не являлись объектом судебного конституционного контроля в связи с обращениями граждан с жалобой в Конституционный Суд Республики Армения. На основании этой новеллы Конституционный Суд РА теперь наделен полномочием оценивать конституционность не только нормы правового акта, но и конституционность ее толкования при применении судами общей юрисдикции, в результате чего граждане, реализуя свое право на обращение в орган судебного конституционного контроля Республики Армения, стали

¹ Конституционный закон Республики Таджикистан «О Конституционном Суде Республики Таджикистан» от 26.07.2014 г. №1083. [Электронный ресурс]// Конституционный Суд Республики Таджикистан. Режим доступа: URL: <http://www.constcourt.tj/>. - (дата обращения – 26.05.2019).

² Конституция Республики Армения с изменениями внесенными референдумом 6 декабря 2015 года. [Электронный ресурс]// Президент Республики Армения. – Режим доступа: URL: <http://www.president.am/ru> - (дата обращения – 17.05.2018).

обладать большими возможностями по защите своих прав. Так, в Постановлении Конституционного Суда Республики Армения от 30 января 2018 года ПКС-1399 отмечается, что Суд при рассмотрении дела учитывает, как толкуется оспариваемое положение в судебной практике¹. По справедливому замечанию профессора Г.Г. Арутюняна, «именно наличие подобного полномочия позволяет, с одной стороны, избегать функционального и институционального конфликта, а с другой – гарантировать непосредственное действие основных прав человека»².

Указанные конституционные изменения, наделяющие Конституционный Суд РА полномочием оценивать конституционность правоприменительной практики, расширяют рамки обращения (жалобы) и гарантируют надлежащую защиту конституционных прав граждан, ведь в большинстве случаев нарушение прав граждан имеет место тогда, когда та или иная норма закона применяется правоприменительными органами. Нередко норма закона соответствует Конституции страны, а в процессе применения толкуется неверно. Отсюда и возникает ситуация, когда права и свободы граждан нарушаются не самой нормой, а правоприменительной практикой. Хотя необходимо учитывать, что сама жалоба все-таки может быть подана только в отношении закона (нормативного правового акта), а не в отношении правоприменительной практики (как было предусмотрено в России Законом РСФСР от 12 июля 1991 года «О Конституционном Суде РСФСР»).

В Российской Федерации аналогичные полномочия Конституционного Суда России оценивать конституционность правоприменительной практики предусмотрены частью 2 статьи 74 ФКЗ «О Конституционном Суде

¹ Постановление Конституционного Суда Республики Армения ПКС-1399 от 30.01.2018 г. [Электронный ресурс]// Конституционный Суд РА. Режим доступа: URL: <http://www.concourt.am/>. – (дата обращения 19.05.2018).

² Г.Г. Арутюнян. Оппонирующий доклад на тему «Закон и государство» на 4-ом конгрессе всемирной конференции конституционных судов. Вильнюс, 13 сентября 2017 г. [Электронный ресурс]// Конституционный Суд РА. Режим доступа: URL: <http://www.concourt.am/>. – (дата обращения 17.09.2017).

Российской Федерации»¹, а также содержатся в его правовых позициях, которые состоят в том, что конституционно-правовое истолкование правовых норм, данное Конституционным Судом Российской Федерации, является общеобязательным, в том числе для судов. Правоприменительные решения, основанные на акте, который хотя и не признан в результате разрешения дела в конституционном судопроизводстве не соответствующим Конституции Российской Федерации, но которому в ходе применения по конкретному делу суд придал истолкование, расходящееся с его конституционно-правовым смыслом, выявленным Конституционным Судом Российской Федерации, подлежат пересмотру в порядке, установленном законом (Определение от 9 июля 2004 года № 242-О²). Данная правовая позиция означает, что Конституционный Суд РФ вправе как лишить норму закона юридической силы, так и признать неконституционность правоприменительной практики. В этой связи необходимо отметить, что новеллой российского ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» (внесена Федеральным конституционным законом от 28 декабря 2016 года № 11-ФКЗ), касающейся итоговых постановлений органа конституционного контроля³, закрепляется следующее: в случае признания нормативного акта либо отдельных его положений соответствующими Конституции Российской Федерации в данном Конституционном Судом Российской Федерации истолковании при их применении исключается любое иное истолкование нормативного акта, нежели в данном Конституционном Судом Российской Федерации истолковании (ч.6 ст.87).

Стоит также отметить, что ранее действовавший Закон РА «О Конституционном Суде» наделял граждан правом представления обращений в

¹ Данные полномочия Конституционного Суда РФ были установлены еще в первоначальной редакции Федерального конституционного закона от 21 июля 1994 года №1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации». См.: СЗ РФ. – 1994. – 13. – Ст.1447.

² Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 09.07.2004 г. № 242-О. [Электронный ресурс]// Конституционный Суд РФ. Режим доступа: URL: <http://www.ksrf.ru/ru/>. – (дата обращения 21.08.2018).

³ Более подробно итоговые постановления Конституционного Суда РФ рассмотрены в главе 3 настоящей работы.

орган судебного конституционного контроля Республики Армения относительно конституционности положений законов, принятых как Национальным Собранием, так и в результате референдумов (часть 2 статьи 69 Закона РА «О Конституционном Суде»). Однако в результате конституционной реформы Конституционному Суду РА были предоставлены новые полномочия, заключающиеся в возможности определять на предмет соответствия Конституции РА проекта изменений в Конституцию и выносимых на референдум проектов правовых актов (ч.2 ст.168 Конституции РА), что является вполне логичным и соответственно новый Конституционный закон Республики Армения «О Конституционном Суде» такое право граждан исключил. В Российской Федерации такое право ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» не предусмотрено, и законы, принятые на референдуме, соответственно, не могут подвергаться последующему конституционному контролю в рамках обращений граждан. Для данной категории законов предусмотрен предварительный конституционный контроль (пункт 5.1 части 1 статьи 3 ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации»).

Проведенный анализ позволяет заключить, что перечень актов, подлежащих оспариванию при рассмотрении дел по обращениям граждан, в Конституционном Суде Армении значительно шире, чем в Конституционном Суде России, поскольку в Армении законодательно закреплено, что помимо законов нормоконтролю могут подвергаться и иные нормативные правовые акты, что способствует непосредственному действию прав и свобод граждан, предусмотренных Конституцией. В этой связи вывод о необходимости расширения в России перечня актов, подлежащих оспариванию в Конституционном Суде РФ в рамках рассматриваемой категории дел, а точнее законодательное закрепление возможности граждан оспаривать не только закон, но и общие нормативные правовые акты, когда речь идет о регулировании конституционных прав и свобод лиц, и они по сути являются

законами в материальном смысле, вполне оправдан и даже отражен в предложенной поправке в Конституцию РФ (статья 1 Закона РФ о поправке к Конституции РФ от 14 марта 2020 года № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти»). Тем более, что и в правовых позициях Конституционного Суда России прослеживается тенденция расширения актов, подлежащих оспариванию в рамках обращений граждан.

2.3. Порядок рассмотрения обращений граждан в Конституционном Суде Российской Федерации и в Конституционном Суде Республики Армения

Порядок рассмотрения обращений граждан органами конституционного судебного контроля России и Армении посредством конституционного судопроизводства регламентирован установленными законом процессуальными правилами. Исходя из этого конституционное судопроизводство имеет строго определенную и законодательно закреплённую последовательность. В то же время вполне справедливо высказывается мнение о нецелесообразности жестких процедурных правил в конституционном судопроизводстве, поскольку иногда возникают ситуации, не предусмотренные процедурными нормами, и в таких случаях конституционный суд должен иметь право действовать по своему усмотрению¹. Конституционный Суд РФ прецедентно сам для себя нарабатывает свои процессуальные и материально-правовые ориентиры². Данные утверждения касаются тех ситуаций, когда орган конституционного судебного контроля в ряде постановлений проявил свое судебное усмотрение относительно требований к допустимости обращений граждан,

¹ Бланкенегель А. Российский Конституционный Суд: видение собственного статуса//Конституционное право: восточноевропейское обозрение. 1994.№2. С.35.

² Сасов К.А. Проблемы реализации полномочий Конституционного Суда РФ: материально-правовые и процессуальные аспекты. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Москва, 2005. С.5.

интерпретировав нормы Конституции России и ФКЗ «О Конституционном Суде РФ».

Сама процедура рассмотрения обращений граждан Конституционным Судом Российской Федерации и Конституционным Судом Республики Армения представляет собой совокупность последовательных стадий, определяющих порядок конституционного судебного процесса. Каждая отдельно взятая стадия судопроизводства – это определенная совокупность действий субъектов конституционно-правовых отношений, направленных на разрешение вопроса, явившегося предметом разбирательства. Как отмечает С.В. Нарутто, каждая стадия конституционного судопроизводства выполняет свою процессуальную функцию, охватывая определенную совокупность процессуальных действий, направленных на достижение самостоятельной процессуальной цели¹. В науке конституционного права существуют разные подходы к определению стадий конституционного судопроизводства. Одни ученые определяют стадии компактно (обращение в конституционный суд; подготовка дела к слушанию; непосредственно само судебное разбирательство; принятие решения и его исполнение)², другие – наиболее развернуто (предварительное рассмотрение жалобы Секретариатом; предварительное изучение жалобы судьями; принятие ее Судом либо отказ в принятии к рассмотрению; назначение и подготовка дела к слушанию; рассмотрение дела Судом по существу; принятие итогового решения; разъяснение решения суда (в случае необходимости); исполнение решения Суда)³. О.В. Мильчакова добавляет еще и такие стадии, как возникновение основания для обращения и возбуждение производства по делу⁴.

И в России, и в Армении законодательно закреплен порядок рассмотрения обращений граждан посредством конституционного

¹ Нарутто С.В. Обращение граждан в Конституционный Суд Российской Федерации: научное практическое пособие. М.: Норма – ИНФРА-М, 2011. С.192-193.

² Кряжков В.А., Лазарев Л.В. Конституционная юстиция в Российской Федерации. М., 1998. С. 148.

³ Нарутто С.В. Указ соч. С. 194.

⁴ Мильчакова О.В. Конституционный контроль в странах бывшей Югославии. М., 2014. С.210

судопроизводства, стадии и их последовательность. В Российской Федерации он установлен Федеральным конституционным законом от 21 июля 1994 года № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации», Регламентом Конституционного Суда РФ; в Республике Армения – Конституционным законом РА «О Конституционном Суде» от 17 января 2018 года ЗР-42, Регламентом Конституционного Суда РА. Сами стадии рассмотрения дела в обоих судах практически идентичны. В Конституционном Суде Российской Федерации и в Конституционном Суде Республики Армения разрешение дел по жалобам граждан на нарушение их конституционных прав и свобод проходит следующие основные стадии: 1) подача обращений в конституционный суд; 2) рассмотрение обращений секретариатом (в России)/ аппаратом (в Армении) конституционного суда; 3) предварительное изучение обращений судьями конституционного суда; 4) принятие обращений к рассмотрению либо отказ в их принятии; 5) подготовка дела к судебному разбирательству; 6) рассмотрение дела в заседании суда; 7) совещание и принятие конституционным судом итоговых решений; 8) оглашение решений и вступление их в силу; 9) исполнение решений.

Однако некоторые стадии имеют свои особенности в России и в Армении.

Обращение гражданина является поводом к рассмотрению дела в Конституционных Судах рассматриваемых государств. И в России, и в Армении органы конституционного контроля рассматривают дела только при наличии соответствующего обращения, то есть возбуждать и рассматривать дела по собственной инициативе они не могут (статья 36 ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации», статья 22 Конституционного закона РА «О Конституционном Суде»). На наш взгляд, это представляется вполне логичным, поскольку если процесс инициирован судьями, они заранее смогут оформить свою определенную точку зрения по вопросу конституционности того или иного нормативного акта, что не соответствует

таким принципам правосудия, как объективность и беспристрастность. Аналогичной позиции придерживается Р.М. Мырзалимов, отмечая, что право на возбуждение конституционного судебного процесса по инициативе судей не соответствует принципам беспристрастности и объективности ввиду заранее определенного субъективного их мнения по рассматриваемому вопросу¹. Основанием к рассмотрению дела по жалобе гражданина на нарушение его конституционных прав и свобод в России и Армении является обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствует ли Конституции закон (нормативный правовой акт), примененный в деле гражданина, чьи права и свободы нарушаются данным законом (нормативным правовым актом).

Все обращения, поступающие в Конституционный Суд России и Конституционный Суд Армении, проходят стадию предварительного рассмотрения. Основная цель данной стадии – проверка обращения заявителя на соответствие его требованиям закона по материальным и формальным основаниям². Немаловажная роль в проведении этой процедуры в России отводится Секретариату Конституционного Суда РФ, работники которого, стоит отметить, не являясь профессиональными судьями, а лишь государственными гражданскими служащими, помимо исполнения функций аппарата учреждения, осуществляют и функции по предварительному рассмотрению обращений граждан (статья 40 ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации»). В рамках определенных законом полномочий Секретариатом проверяются требования допустимости обращения, как-то: подведомственность Конституционному Суду РФ, соответствие установленной форме, подача обращения надлежащим лицом, оплата государственной пошлины и соблюдение установленного статьей 97 ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» срока подачи обращения. В случае выявления несоответствия обращения вышеперечисленным требованиям Секретариат КС

¹ Мырзалимов Р.М. Органы конституционной юстиции в странах Центральной Азии: проблемы теории и практики. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук. Москва 2013. С. 36.

² Требования к обращениям граждан рассмотрены в параграфе 2.1 настоящей работы.

РФ уведомляет об этом заявителя, который в свою очередь вправе не согласиться с его выводами. В этом случае вопрос о соответствии обращения требованиям ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» выносится на рассмотрение в заседании Конституционного Суда. При признании обращения не соответствующим требованиям указанного закона Конституционный Суд РФ выносит определение об отказе в принятии обращения к рассмотрению и направляет его заявителю. При повторном направлении тем же заявителем обращения, по которому Конституционным Судом РФ вынесено отказное определение либо о прекращении производства по делу, принимается решение о прекращении переписки с этим заявителем, поскольку при таких обстоятельствах заявитель фактически просит суд о пересмотре своего же решения, что в силу ч.1 ст.79 ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» является невозможным (Определения Конституционного Суда РФ от 25 января 2018 года № 1-ПРП¹; от 29 мая 2018 года №15-ПРП²).

В Республике Армения есть своя особенность, которая состоит в том, что решение об отказе в случаях явной бесосновательности обращения, истечения срока его подачи, а также если заявитель не исчерпал всех средств судебной защиты, принимается судьейским составом из трех судей. В случае отсутствия единогласного мнения судьейского состава, вопрос о принятии дела к рассмотрению разрешается в полном составе Конституционного Суда РА. Таким образом, орган судебного конституционного контроля Армении может повторно рассмотреть решение об отказе в принятии обращения, чего Конституционный Суд РФ делать не вправе. Видимо, законодатель Республики Армения исходил из того, что первоначально такое решение принимается не полным составом Суда, что и предполагает возможность его пересмотра уже полным составом органа судебного конституционного контроля. Российский

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 25.01.2018 г. № ПР-1 [Электронный ресурс]// Конституционный Суд РФ. Режим доступа: URL: <http://www.ksrf.ru/ru/>. – (дата обращения 04.07.2018).

² Определение Конституционного Суда РФ от 29.05.2018 г. № ПР-15. Там же.

законодатель такую возможность не предусмотрел, ввиду того что подобные решения принимаются Судом изначально в полном составе судей.

Стоит отметить, что к роли Секретариата КС РФ в юридической литературе отношение не однозначное. Одни ученые обозначают работу Секретариата как своего рода фильтра Суда (Н.В. Витрук¹, М.А. Кокотова²). Но есть и противоположная точка зрения, высказываемая И.С. Григорьевым, который полагает, что Секретариат выступает скорее амортизатором, нежели фильтром, поскольку основной его функцией, по мнению специалиста, является блокирование информации извне и информационное изолирование судей о состоянии правового поля³. К данной позиции следует отнестись критически, поскольку заявитель в случае несогласия с выводами Секретариата относительно его жалобы вправе потребовать принятия Конституционным Судом РФ решения относительно допустимости его жалобы, и если вопросы, поставленные в жалобе, действительно относятся к компетенции Конституционного Суда РФ, то судьи не будут изолированы от их разрешения по существу.

В Республики Армения обращения, поступившие в Конституционный Суд РА, подлежат регистрации и последующему представлению Председателю Конституционного Суда. Первичной обработкой обращений занимается Аппарат Конституционного Суда РА. Он проверяет соблюдение заявителем как общих требований к обращению (форма, подпись, наименование Суда и данные заявителя, статья Конституции, послужившая основанием для обращения в КС РА, прошение и его обоснование, указание наименования органа, принявшего оспариваемый акт), так и наличие законодательно определенных приложений к нему (доверенность, перевод документов, оплата государственной пошлины,

¹ Витрук Н.В. Конституционное правосудие. Судебное конституционное право и процесс: Учебн. пособие для вузов. – М.: Закон и право, ЮНИТИ, 1998. С.127.

² Кокотова М.А. Проверка конституционности законов по обращениям граждан органами конституционного контроля России и Франции: сравнительно-правовое исследование. Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Екатеринбург 2015. С.108.

³ Григорьев И.С. Роль секретариата в работе российского Конституционного Суда: фильтрация или амортизация //Социология власти Том 27. № 2 (2015). С. 69,82.

судебный акт, в котором применена оспариваемая норма, копии необходимых документов) (ст. ст. 24, 25)¹. Если обращение по форме не отвечает установленным Конституционным законом РА «О Конституционном Суде» требованиям, Аппарат Суда уведомляет об этом заявителя в трехдневный срок, который после устранения недостатков вправе подать его вновь. Однако если обращение не приводится в соответствие с установленными законом требованиями, оно возвращается заявителю. Стоит отметить, что в Армении так же, как и в России, заявитель может обжаловать возврат обращения в Конституционный Суд. Окончательное решение принимается составом из трех судей КС РА. Заметим, что по ранее действовавшему Закону РА «О Конституционном Суде» возврат обращения обжаловался Председателю Суда, и он же принимал решение по жалобе, что представляется менее демократичным.

Таким образом, Секретариат Конституционного Суда РФ имеет более расширенные функции, чем Аппарат Конституционного Суда РА по предварительному рассмотрению обращений граждан. Секретариат КС РФ имеет право проверки поступающих обращений на предмет их соответствия не только по формальным (форма, уплата государственной пошлины и т.п.), но и по материальным основаниям (надлежащий субъект обращения, подведомственность). Аппарат КС РА проверяет обращения только по формальным основаниям. Однако в Армении, в отличие от России, Конституционным законом РА «О Конституционном Суде» установлены сроки (хотя и весьма сжатые) исполнения своих обязанностей Аппаратом Суда (уведомление заявителя в случае несоответствия его обращения требованиям закона, а также его возврата). В России срок рассмотрения Секретариатом обращений установлен Регламентом Конституционного Суда РФ и Инструкцией по делопроизводству в Конституционном Суде РФ, а не ФКЗ «О

¹ Конституционный закон Республики Армения «О Конституционном Суде» от 17.01.2018 г. ЗР-42 [Электронный ресурс]// Парламент РА. – Режим доступа: URL: <http://www.parliament.am/> - (дата обращения 07.07.2018г.).

Конституционном Суде Российской Федерации». Законом установлен лишь общий срок принятия обращения к рассмотрению с момента регистрации, он составляет три месяца. Думается, коль скоро полномочия Секретариата КС РФ по предварительному рассмотрению обращений граждан установлены Федеральным конституционным законом, отсутствие в нем сроков создает картину неполноты закрепленных функций данного органа.

И в России, и в Армении если обращение соответствует установленным законом требованиям, оно передается Председателю Конституционного Суда для решения вопроса о направлении его судьям для последующего более детального изучения. Стадия предварительного изучения судьями поступившего обращения является обязательной в конституционном производстве, так как в ее рамках может проводиться ряд мероприятий, необходимых для последующего рассмотрения дела. К числу таковых относятся: поручение специалистам аппарата Суда по проведению анализа отдельных правовых вопросов, направление судьями копии обращения и приложенных к нему документов и материалов органу или должностному лицу, издавшему либо подписавшему оспариваемый акт; запрос консультации специалистов, экспертов или мнения заинтересованных органов и лиц по поставленным в обращении вопросам, истребование дополнительных материалов или документов. Тем самым создаются условия для дальнейшего надлежащего рассмотрения дела. Как отмечает А.М. Бабинков, на суд, в числе прочих, возложены и обязанности создавать условия для полного и всестороннего исследования доказательств, установления фактических обстоятельств¹. Помимо этого судья проводит обязательную проверку наличия основания к рассмотрению дела конституционным судом. Также судья проверяет наличие установленных законом оснований для отказа в принятии обращения к рассмотрению.

¹ Бабинков А.М. Конституционный принцип состязательности и равноправия сторон при осуществлении правосудия. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Москва. 2004. С.19.

Отметим, что законодательно установленными основаниями для отказа в обоих государствах являются: не подведомственность поставленных в обращении вопросов органам судебного конституционного контроля; отсутствие правомочия на обращение в суд у заявителя; не допустимость обращения, установленная законодательством (обращение явно безосновательно, закон не нарушает конституционные права и свободы граждан, заявитель не исчерпал все средства судебной защиты, истек срок подачи обращения); по предмету обращения ранее было вынесено постановление, сохраняющее свою силу (следует отметить, что по данному основанию в Российской Федерации имеются некоторые особенности, исключение составляет случай, когда обращение (в данном случае запрос суда по конкретному делу) направлено в связи с принятием решения межгосударственным органом по защите прав и свобод человека (имеет место возникновение новых обстоятельств, то есть юридических фактов, которые возникли уже после принятия судебного постановления и которые имеют существенное значение для правильного вынесения решения по делу. В Армении в подобной ситуации исключение составляют случаи, если имеются основания к пересмотру дела в результате изменений положений Конституции, примененных в деле либо выявлении их новых восприятий, при наличии которых относительно одного и того же вопроса может быть принято другое решение); акт, конституционность которого оспаривается, был отменен или утратил силу, исключение составляет случай, когда он продолжает применяться к правоотношениям, которые возникли в период его действия (подобный случай также предусмотрен в России и Армении как основание прекращения производства по делу).

Еще одна отличительная особенность состоит в том, что к законодательно установленным основаниям отказа в принятии обращения Конституционным Судом Армении относится случай, когда относительно предмета обращения дело уже рассматривается в Конституционном Суде РА на основании другого

обращения. Федеральным конституционным законом «О Конституционном Суде Российской Федерации» такого случая не предусмотрено, в законе указан лишь случай отказа, когда постановление уже вынесено Судом, а не находится в стадии рассмотрения. По общему правилу, обращения, поступившие в Конституционный Суд РФ до назначения судебного заседания, могут быть объединены (относительно этого случая в Армении аналогичная практика), а поступившие после могут рассматриваться отдельно по упрощенной процедуре. Однако практика Конституционного Суда РФ показывает и уточняет, что «если жалоба поступила в Суд не только после принятия к рассмотрению ранее поступивших жалоб по аналогичному предмету, но и после начала процедуры подготовки к разрешению дела без проведения слушания по данному предмету обжалования, она не может быть принята к рассмотрению с той формулировкой, что по предмету обращения ранее им было принято постановление»¹. Думается, что к такой ситуации более применим случай отказа, предусмотренный Конституционным законом РА «О Конституционном Суде», когда по предмету жалобы осуществляется судебное разбирательство на основании другого обращения (п.4 ч.1 ст. 29)², поскольку, как следует из данного отказного Определения Суда, жалоба поступила в Суд на стадии рассмотрения других жалоб по аналогичному предмету обжалования.

При разрешении вопроса о принятии обращения к рассмотрению очень важно определить соблюдение требований допустимости жалоб в принципе. В этой связи особенно актуальным является исключение недостаточно взвешенных обращений в орган конституционного контроля во избежание риска неподъемной загруженности суда и упрощения его работы. Статья 97 Федерального конституционного закона от 21 июля 1994 года №1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» устанавливает условия

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 03.07.2018 г. № 1673-О об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Плеханова С.В. на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 153 Трудового кодекса Российской Федерации. [Электронный ресурс]// Конституционный Суд РФ. Режим доступа: URL: <http://www.ksrf.ru/ru/>. – (дата обращения 17.07.2018).

² Конституционный закон РА «О Конституционном Суде» от 17.01.2018 г. ЗР-42. [Электронный ресурс]// Парламент РА. – Режим доступа: URL: <http://www.parliament.am/> - (дата обращения 07.07.2018г.).

допустимости жалобы, к которым относятся: затрагивание законом конституционных прав и свобод граждан; применение закона в конкретном деле, рассмотрение которого завершено в суде. В настоящее время завершением рассмотрения дела считается вступление решения (приговора) суда в законную силу, при этом исходя из содержания данной статьи не имеет значения рассмотрено ли оно всеми инстанциями. Однако на практике лицо до обращения в Конституционный Суд РФ, как правило, проходит все судебные инстанции, что следует из постановлений российского органа судебного конституционного контроля (Постановление КС РФ от 13 декабря 2017 года №40-П¹; Постановление КС РФ от 11 января 2018 года №1-П²). Конституционным законом РА «О Конституционном Суде» также предусмотрено, что обращение допустимо, если оно содержит обоснования того, что противоречия нормативного правового акта Конституции страны повлекли нарушения прав и свобод ею предусмотренных. Что касается завершения рассмотрения дела в суде, то в Конституционном законе РА «О Конституционном Суде» предусмотрена несколько иная формулировка. Положение закона прямо содержит указание на то, что обращение в Конституционный Суд РА может быть представлено только в случае, если физическое или юридическое лицо исчерпало все средства внутригосударственной судебной защиты. На наш взгляд, такая формулировка четко подразумевает прохождение всех судебных инстанций до обращения в Конституционный Суд РА, в отличие от российской.

При рассмотрении поступившего обращения на предмет допустимости очень важно соблюдение принципа субсидиарности, поскольку обращение (индивидуальная жалоба) в обоих странах имеет форму вспомогательного правового средства, которым можно пользоваться только в случае, если нет иного средства правовой защиты. По мнению судьи Конституционного Суда

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 13.12.2017 г. №40-П // Российская газета – 2017. – 22 декабря – № 291(7457).

² Постановление Конституционного Суда РФ от 11.01.2018 г. №1-П // Российская газета – 2018. – 19 января – № 11 (7474).

РФ Г.А. Гаджиева, «важной составляющей принципа subsidiarity является требование об исчерпании возможностей по защите прав человека одними судами (судами общей юрисдикции, арбитражными судами) до того, как дело будет рассмотрено Конституционным Судом России»¹. Первым условием для обращения граждан в Конституционный Суд является необходимость обращения в другой суд (общей юрисдикции, арбитражный)². В Республике Армения он закреплен Конституцией страны и Конституционным законом РА «О Конституционном Суде»³ (п.8 ч.1 ст.169 Конституции РА и ч. 1 ст. 69 КЗ РА «О Конституционном Суде»).

К условиям допустимости относится и проверка судом соблюдения срока подачи жалобы. В России жалоба должна быть подана в срок не позднее одного года после рассмотрения дела в суде. Ранее Законом РСФСР «О Конституционном Суде» от 12 июня 1991 года был предусмотрен более длительный срок подачи жалобы, он составлял три года со дня принятия оспариваемого решения (ч.2 ст.67). Однако после прекращения действия указанного закона срок отсутствовал вообще вплоть до 2014 года, пока не был установлен Федеральным конституционным законом от 04 июня 2014 года № 9-ФКЗ. Отсутствие пресекающего срока может вносить нестабильность в правовые отношения. Так, в частности, С.Д. Князев высказал вполне справедливую точку зрения, что безразличное отношение законодателя к срокам подачи конституционной жалобы может сказаться негативным образом на соблюдении принципа правовой определенности и стабильности правовых отношений⁴. Что касается уменьшения срока подачи жалобы (с трех лет до года), то оснований полагать, что данное изменение может восприниматься как снижение уровня гарантий права на судебную защиту, не имеется, поскольку,

¹ Гаджиев Г.А. Закон «О Конституционном Суде Российской Федерации»: новеллы конституционного судопроизводства 2010 г.// Журнал российского права №10 – 2011. С.20.

² Гагиев А.К. Доступность конституционного правосудия для граждан// Журнал конституционного правосудия №3 (45)/2015. С.29.

³ Конституционный закон Республики Армения «О Конституционном Суде» от 17.01.2018 г. ЗР-42. [Электронный ресурс]// Парламент РА. – Режим доступа: URL: <http://www.parliament.am/> - (дата обращения 07.07.2018г.).

⁴ Князев С.Д. Конституционная жалоба в России: законодательная модель и судебная интерпретация//Журнал конституционного правосудия.№1. 2011. С.32.

как уже отмечалось, конституционная жалоба является субсидиарным институтом защиты прав граждан, а основные средства защиты должны обеспечиваться судами общей юрисдикции. В Республике Армения этот срок составляет шесть месяцев после вступления в силу окончательного судебного акта (статья 69 Конституционного закона РА «О Конституционном Суде»).

Если гражданин оспаривает в жалобе более широкий круг положений нормативного акта, чем те, которые применялись, жалоба признается допустимой Конституционным Судом РФ только в определенной части, в остальной – дело подлежит прекращению (Постановление Конституционного Суда РФ от 31 марта 2015 года № 6-П¹). В практике Конституционного Суда РА отмечается, что если оспариваемая норма не была применена в деле заявителя, данный факт является основанием частичного прекращения производства по делу².

Помимо этого, жалоба должна содержать и правовое обоснование неконституционности оспариваемых законоположений³. Можно сказать, что это требование обоснованности жалобы является вполне логичным, поскольку факт нарушения прав, если таковой имеется, должен быть привязан к определенной норме права (предположительно нарушающей права), которая подлежит проверке на предмет соответствия Конституции, в противном случае сама жалоба не имеет смысла.

Вышеуказанные доводы и соображения позволяют сделать ряд выводов. И в Российской Федерации, и в Республике Армения существует законодательное закрепление порядка направления обращений в Конституционный Суд с установлением требований допустимости. Правовые позиции органов конституционного контроля обоих государств относительно

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 31.03. 2015 г. № 6-П. // Российская газета – 2015. – 13 апреля – № 77(6648).

² Постановление Конституционного Суда РА ПКС-1354 от 28.02.2017 г. Электронный ресурс// Конституционный Суд РА. Режим доступа: URL: <http://www.concourt.am/>. – (дата обращения 25.06.2018).

³ Постановление Конституционного Суда РА ПКС-933 от 25.01.2011 г. по делу об определении вопроса соответствия части 2 статьи 427, статей 429 и 430 Уголовно-процессуального кодекса Республики Армения Конституции Республики Армения на основании обращения гражданина Карена Арутюняна. [Электронный ресурс]// Конституционный Суд РА. Режим доступа: URL: <http://www.concourt.am/>. – (дата обращения 15.01.2018).

условий допустимости обращений граждан коррелируют с правовыми нормами, регулируемыми данные условия. Соблюдение критериев допустимости жалобы оценивается непосредственно Конституционным Судом РФ и Конституционным Судом РА, которые должны выявить, имеются ли основания для отказа в принятии жалобы к рассмотрению или нет. Главным при оценке соблюдения условий допустимости жалобы является то, чтобы условия допустимости не стали препятствием к доступности граждан к конституционному правосудию.

До начала рассмотрения дела обращения, касающиеся одного и того же вопроса, могут объединяться и рассматриваться Конституционным Судом Армении в одном заседании. Данная процедура предусмотрена для упрощения работы Суда. Конституционный Суд России на практике довольно часто объединяет жалобы, касающиеся одного и того же предмета, но тоже только те, которые поступили до назначения судебного заседания (Постановление Конституционного Суда РФ от 08 декабря 2017 года № 39-П¹; Постановление КС РФ от 14 июня 2018 года № 23-П²; Постановление КС РФ от 16 июля 2018 года № 32-П³).

Если подобного рода жалобы поступают после назначения заседания, как уже было отмечено, они могут быть приняты и рассмотрены Судом отдельно по упрощенной процедуре на основании статьи 47.1 ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» без проведения слушания. Иными словами, если по вопросам, поставленным в поступившем обращении, ранее уже было вынесено решение Конституционного Суда РФ, содержащее правовые позиции, позволяющие разрешить поставленный в обращении вопрос, то Суд в подобном случае может и отказать в принятии жалобы на основании того, что по вопросу, поставленному в обращении ранее, уже имеется постановление

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 08.12.2017 г. № 39-П // Российская газета – 2017. – 22 декабря. - № 291 (7457).

² Постановление Конституционного Суда РФ от 14.06.2018 г. № 23-П// Российская газета – 2018. – 26 июня – № 136(7599).

³ Постановление Конституционного Суда РФ от 16.07.2018 г. № 32-П // Российская газета – 2018. – 25 июля – № 160(7623).

Конституционного Суда РФ, сохраняющее свою силу. Для граждан лучше первый вариант, поскольку отказное определение затруднительно в последующем применении в делах граждан¹.

Особенностью производства дел в Конституционном Суде Российской Федерации и в Конституционном Суде Армении является то, что органы судебного конституционного контроля могут разрешать дела как с проведением слушания по делу, так и без такового. В первом случае в рамках устного производства, во втором – в рамках письменного производства. Отметим, что письменное производство широко распространено в конституционных судах Европейских государств (Венгрия, Бельгия, Португалия). Существуют и страны, где предпочитают устное производство (Италия), а в некоторых государствах сочетаются оба вида производств². Как раз к таким относятся Россия и Армения. Однако в России письменное производство имеет свои особенности. Так, если после принятия обращения к рассмотрению Конституционным Судом РФ будет установлено, что в ранее принятых постановлениях Конституционного Суда РФ уже содержатся правовые позиции по вопросам, аналогичным поставленному в обращении, и вопрос о конституционности закона, примененного в конкретном деле гражданина может быть разрешен на их основании, Суд может принять решение о рассмотрении дела без проведения слушания, в связи с чем в решении о принятии обращения к рассмотрению он указывает, что предполагает разрешить дело без проведения слушания, основываясь на положениях статьи 47¹ ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации».

По сути, в данном случае Конституционный Суд выносит свое постановление на основании прежних правовых позиций, если они аналогичны поставленному в обращении вопросу, и сам определяет необходимость распространения на оспариваемые нормы ранее высказанных им правовых

¹ Вопросы применения решений Конституционного Суда рассмотрены более подробно в главе 3 настоящей работы.

² См. Митюков М.А., Станских С.Н. Письменное разбирательство в конституционном судопроизводстве: Россия и опыт зарубежных стран//Государство и право. 2005, №10, С.5-13.

позиций. До этого Федеральным конституционным законом №7-ФКЗ от 3 ноября 2010 года «О внесении изменений в ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации»» было предусмотрено несколько иное основание рассмотрения дел без проведения слушания. Конституционный Суд мог рассматривать по письменной процедуре дела, в которых оспариваемая заявителем норма ранее признана неконституционной постановлением, сохраняющим свою силу¹. То есть Суд повторно возвращался к ранее рассмотренному вопросу, по которому уже имелось постановление, сохраняющее силу. По мнению некоторых ученых, подобный поход подрывал саму идею конституционного контроля, поскольку возникала ситуация, при которой Конституционный Суд вынужден был систематически возвращаться к одному и тому же вопросу и требовать устранения нарушений². Новеллы 2014 года практически устранили принятие «дублирующих» постановлений. Хотя возможность возврата к уже рассмотренному вопросу отмечается самим Конституционным Судом РФ, но только в случае, если сложившаяся практика применения оспариваемой нормы вновь, по мнению Суда, не соответствует требованиям, сформулированным в ранее обозначенных правовых позициях³. Указанной нормой предусмотрено также и право заявителя подать ходатайство с возражением против применения такой процедуры. Процедура письменного производства регулируется также и §§ 52-56 Регламента Конституционного Суда РФ⁴. Разрешение дела без проведения слушания осуществляется заседанием Конституционного Суда РФ без участия сторон.

Законодатель Республики Армения также предусмотрел процедуру письменного производства в Конституционном Суде РА (ч.1 ст.40

¹ Федеральный конституционный закон от 3 ноября 2010 года №7-ФКЗ «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде РФ»»//СЗ РФ 2010. № 45. Ст.5742.

² Малютин Н.С. О мерах реагирования Конституционного Суда на неисполнение собственных решений//Конституционное и муниципальное право №1/2017. С. 56.

³ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 18.09.2014 г. № 23-П // Российская газета – 2014. – 3 октября – № 226(6498).

⁴ Регламент Конституционного Суда РФ принят Конституционным Судом Российской Федерации в пленарном заседании 24 января 2011 года (с изменениями от 8 июля 2014 г., 2 июля 2015 г., 19 июля 2016 г., 10 ноября 2016 г., 10 октября 2017 г.) [Электронный ресурс]// Конституционный Суд РФ. – Режим доступа:URL: <http://www.ksrf.ru/>. - (дата обращения – 17.07.2018).

Конституционного закона РА «О Конституционном Суде»). В Армении письменная процедура хотя и направлена на ускорение рассмотрения дел, но имеет свои особенности и отличается от российской, поскольку основание ее инициирования не закреплено отдельной нормой, содержащей установление ее проведения в случае возможности разрешения поставленного в обращении вопроса на основании правовых позиций, содержащихся в ранее принятых постановлениях Конституционного Суда, как в России, хотя аналогичные правовые позиции, сформулированные ранее, используются Судом Армении. В Конституционном законе РА «О Конституционном Суде» отмечается, что все дела по обращениям граждан на нарушение их конституционных прав и свобод рассматриваются по письменной процедуре, за исключением случаев, если устное разбирательство будет способствовать наиболее эффективному раскрытию обстоятельств дела или если дело приобрело широкий общественный резонанс по мнению Конституционного Суда Армении (ч. 7 ст. 68). То есть указанная категория дел рассматривается Судом, как правило, посредством письменной процедуры, а устное производство проводится лишь в исключительных случаях. При этом стоит отметить, что необходимость проведения слушания дела по устной процедуре согласно данному закону, определяется лишь оценкой Конституционного Суда РА. Конституционным законом РА «О Конституционном Суде» не предусмотрена возможность представления возражений заявителя против проведения такой процедуры. Большая часть дел по жалобам граждан в Конституционном Суде РА рассматривается именно по письменной процедуре. На наш взгляд, это несколько ограничивает права граждан в выборе процедуры судебного разбирательства, поскольку устное разбирательство иногда способствует более эффективному раскрытию обстоятельств дела, а выбор процедуры по указанному фактору согласно действующему законодательству Республики Армения, является прерогативой только Конституционного Суда.

Такой вид разрешения дел имеет положительную оценку в науке конституционного права. Рассмотрение дела без проведения слушания в Конституционном Суде РФ, по мнению М.С. Саликова, призвано упростить весь процесс и снизить нагрузку на данный орган¹. Как отмечает А.В. Дагуев, письменное производство позволяет ускорить весь процесс рассмотрения дела, к его появлению в Конституционном Суде РФ привело действие принципа процессуальной экономии². Относительно выбора письменной процедуры судебного разбирательства согласимся с позицией Конституционного Суда Республики Армения, который в одном из своих Постановлений отмечает, что выбор письменной процедуры рационален, когда речь идет исключительно о вопросах права и фактические обстоятельства не являются спорными³.

Устное судебное разбирательство с проведением слушаний в Конституционном Суде России и Конституционном Суде Армении по общему правилу проходит открыто. При необходимости сохранения охраняемой законом тайны, государственной безопасности, обеспечения безопасности граждан, защиты нравов общества заседания Конституционного Суда РФ проводятся в закрытом режиме с присутствием ограниченного круга лиц.

Следующей стадией является принятие итогового решения на закрытом совещании, в рамках которого задействованы только судьи, принимавшие участие в рассмотрении дела по существу. Решение по обращениям граждан принимается большинством голосов. Принятое решение подлежит незамедлительному провозглашению в зале суда и обнародованию в официальных источниках Российской Федерации и Республики Армения.

Учитывая вышеизложенное, можно указать, что рассмотрение дел в Конституционном Суде РФ и Конституционном Суде РА проводится

¹ Саликов М.С. Новеллы конституционного судебного процесса//Российский юридический журнал. 2011. №4. С.11

² Дагуев А.В. Виды производств и их особенности в конституционном судопроизводстве. Автореф... дис. канд. юр. наук. Москва. 2009. С.11.

³ Постановление Конституционного Суда Республики Армения ПКС-1452 от 02.04.2019 г. по делу об определении вопроса соответствия части 1 статьи 401 Гражданского процессуального кодекса Республики Армения Конституции на основании обращений Каджика Карапетяна, Амбарцума Давтяна, Эдика Акопяна. [Электронный ресурс]// Конституционный Суд РА. Режим доступа: URL: <http://www.concourt.am/>. –(дата обращения 09.07.2019).

посредством письменного (без проведения слушания) или устного производства (с проведением слушания) в форме открытого или закрытого заседания. Сама процедура рассмотрения обращений граждан Конституционным Судом России и Конституционным Судом Армении проходит несколько стадий, которые имеют свои особенности.

Так, в России на стадии предварительного рассмотрения обращения Секретариат Конституционного Суда наделяется большими полномочиями, нежели Аппарат Конституционного Суда Армении, поскольку Секретариат Конституционного Суда РФ имеет право проверки поступающих обращений на предмет их соответствия не только по формальным (форма, уплата государственной пошлины и т.п.), но и по материальным основаниям (надлежащий субъект обращения, подведомственность), а Аппарат Конституционного Суда РА проверяет обращения только по формальным основаниям. Кроме того, Федеральным конституционным законом «О Конституционном Суде Российской Федерации» для Секретариата Конституционного Суда РФ не установлен срок рассмотрения им обращений, в отличие от Конституционного закона РА «О Конституционном Суде», которым для Аппарата Суда такой срок установлен.

На стадии предварительного изучения дела судьями к законодательно установленным основаниям отказа в принятии обращения Конституционным Судом Армении относится случай, когда относительно предмета обращения дело уже рассматривается в Конституционном Суде на основании другого обращения. Российским ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» предусмотрен лишь случай отказа, когда постановление уже вынесено Судом, а не находится в стадии рассмотрения, хотя, как отмечалось ранее в данном параграфе, практика идет по иному пути.

Кроме того, в Армении инициирование письменной процедуры не закреплено отдельной нормой, устанавливающей основание ее проведения в случае возможности разрешения поставленного в обращении вопроса на

основании правовых позиций, содержащихся в ранее принятых постановлениях Конституционного Суда, как в России, хотя она также направлена на ускорение рассмотрения дел. Конституционным законом РА «О Конституционном Суде» порядок письменного производства установлен для всех обращений граждан, за исключением случаев, когда устное разбирательство будет в большей мере способствовать эффективному раскрытию обстоятельств дела либо само дело приобретает широкий общественный резонанс.

ГЛАВА 3. РОЛЬ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА В ПОВЫШЕНИИ ЭФФЕКТИВНОСТИ СУДЕБНОЙ ЗАЩИТЫ ПРАВ И СВОБОД ГРАЖДАН

3.1. Влияние решений Конституционного Суда Российской Федерации и Конституционного Суда Республики Армения на развитие судебной защиты прав и свобод граждан

Эффективность судебной защиты прав и свобод граждан, на наш взгляд, зависит от совокупности нескольких взаимосвязанных факторов. Среди них можно выделить следующие: компетентность правоприменительных органов, выражающуюся в правильном понимании и применении законов; гармоничное и целостное законодательство, подразумевающее взаимосвязанность и непротиворечивость правовых норм; гарантированность исполнения судебных решений и возможность их практической реализации в вопросах восстановления нарушенных прав граждан.

Органы конституционной юстиции, обладая особой компетенцией, связывают воедино указанные факторы. В своих решениях они направляют и корректируют правоприменительную практику, сравнивают действующее законодательство с совокупностью правовых принципов и установлений, составляющих содержание базы текущего законодательства - Конституции, устанавливая гарантированность немедленного исполнения своих постановлений на всей территории государства без какого-либо обсуждения или оспаривания какими-либо государственными органами, способствуют правильному пониманию и применению нормативных правовых актов посредством раскрытия конституционно-правового смысла положений закона и иных нормативных правовых актов. Сразу стоит определить, что в данном параграфе речь пойдет о решениях, выносимых Конституционным Судом России и Конституционным Судом Армении по итогам рассмотрения дел о конституционности законов по жалобам граждан на нарушение их

конституционных прав и свобод, поскольку этот вид конституционного судопроизводства подлежит исследованию в данной работе. Для уяснения того, как итоговые решения Конституционного Суда России и Конституционного Суда Армении влияют на развитие судебной защиты прав и свобод граждан, необходимо определить сущность данных судебных актов, понятие, виды и обозначить некоторые аспекты такого влияния.

Конституционный Суд Российской Федерации и Конституционный Суд Республики Армения наделены особым конституционным правовым статусом, обусловленным их местом и ролью в системе органов государственной власти, и обладают исключительной компетенцией по осуществлению конституционного правосудия (статья 125 Конституции РФ; статья 167 Конституции РА). Конституционные суды обоих государств призваны обеспечивать верховенство и непосредственное действие Основного закона, в связи с чем они принимают свои итоговые решения по существу вопроса (в данном случае по вопросу соответствия примененного в конкретном деле закона (нормативного правового акта) Конституции страны в связи с обращениями граждан) в форме постановлений. Иные решения, принимаемые органами судебного конституционного контроля России и Армении при рассмотрении дел по обращениям граждан, могут быть в форме определений (в Российской Федерации) или в форме процедурных решений либо решений судебных составов (в Республике Армения). Данные акты в рамках рассматриваемой категории дел принимаются в основном по вопросам принятия либо отказа в принятии обращения к рассмотрению в конституционном суде. Однако на развитие судебной защиты прав и свобод граждан наиболее существенное влияние оказывают решения, выносимые в форме постановлений, поскольку данные судебные акты занимают особое место в правовой системе государств, как по содержанию и праворегулирующему значению, так и по правовым последствиям, поэтому именно они будут рассмотрены в данном параграфе. Регулируемые ими

отношения касаются всех субъектов правоотношений и всех сфер общественной жизни. Судебная защита не является исключением, ее развитие происходит под влиянием именно таких решений Конституционного Суда России и Конституционного Суда Армении.

В юридической науке существуют различные мнения относительно сущности решений конституционных судов обоих государств. Одни ученые считают, что они обладают нормативностью¹. Так, определяя суть данных судебных актов, Л.В. Лазарев отмечает их нормативно-прецедентный характер, состоящий в том, что они обязательны не только для сторон по делу, но и для других субъектов права, включая всех органов публичной власти, а их юридическая сила распространяется не только на нормативный акт, который подвергался проверке, но и на иные, аналогичные по содержанию акты². Ученый считает, что решения Конституционного Суда РФ о соответствии либо несоответствии проверяемой нормы Конституции имеют самостоятельное нормативное значение, поскольку по сути создают норму права³. По мнению М.А. Митюкова, решения Конституционного Суда РФ имеют характер нормативных актов, придаваемый им самой практикой органов государственной власти⁴. Другие отрицают их нормативный характер⁵. Так, по мнению О.Е. Кутафина, Конституционный Суд РФ не может создавать норм права. Прекращение действия нормы актом Суда связано не с его правотворческим усмотрением, а с установлением им факта противоречия

¹ Авакьян С.А. Нормативное значение решений конституционных судов//Вестник Московского университета. Серия 11: право. 2004. №4.С.26; Страшун Б.А. Решения Конституционного Суда РФ как источник права//Конституционное правосудие на рубеже веков. М., 2002. С. 162-172; Гук П.А. Правовые позиции Конституционного Суда РФ как дополнительный источник права//Современное прав. 2008. №11.С.68-72.

² Лазарев Л.В. Правовые позиции Конституционного Суда России. – М.: Городец, Формула права, 2003. С. 58-59.

³ Лазарев Л.В. Роль конституционного суда в обеспечении стабильности и развития правопорядка//Сравнительное конституционное обозрение. 2004. №3. С.78.

⁴ Митюков М.А. Акты Конституционного Суда РФ и конституционных (уставных) судов субъектов РФ и некоторые вопросы их исполнения//Проблемы исполнения федеральными органами государственной власти и органами государственной власти субъектов РФ решений Конституционного Суда РФ и конституционных (уставных) судов субъектов РФ. Материалы Всероссийского совещания (Москва, 22 марта 2001г.)/ Под ред. М.А. Митюкова и др. – М., 2001. – С.20.

⁵ Ершов В.В. Право и правосудие как парные категории//Российское правосудие. 2017.№1.С.5; Богданова Н.А. Конституционный Суд РФ в системе конституционного права//ВКС РФ.1997.№3.С.64,67.

данной нормы Конституции страны¹. Так, В.С. Нерсесянц, полагал, что решения Конституционного Суда РФ являются лишь правоприменительными актами, поскольку признанная неконституционной норма отменяется законодателем, а решение суда – только основание для ее отмены, а не сама отмена².

Есть и другие понимания сути решений. Так, Г.Г. Арутюнян видит сущность решений Конституционного Суда РА в восстановлении нарушенного конституционного равновесия, при этом также отмечая, что принципиальное значение имеет воздействие решений Конституционного Суда РА на общественные интересы³. По утверждению Г.А. Василевича, постановления Конституционного Суда РФ обеспечивают единообразие правоприменительной практики⁴.

Обобщая сказанное, можно выделить основные особенности решений органов судебного конституционного контроля, выражающие их сущность: они обладают определенной нормативностью и прецедентностью, создают гарантию правовой определенности, обеспечивают баланс конституционного равновесия в масштабах государства. На наш взгляд, конституционный суд не создает нормы права в чистом виде, в его решениях формулируются указания для законодателя и правоприменителя. Стоит согласиться с мнением Н.С. Малютина о том, что выявленный в решениях Конституционного Суда РФ конституционно-правовой смысл нормы по своим правовым последствиям сопоставим с изменением правовой регламентации отношений, регулируемых

¹ Кутафин О.Е. Ответы на вопросы Российского Юридического Журнала// Российский юридический журнал. 2008. № 6. С. 119.

² Нерсесянц В.С. Суд не законодательствует и не управляет, а применяет право (О правоприменительной природе судебных органов) // Судебная практика как источник права. М., 1997. С. 34 - 41.

³ Арутюнян Г.Г. Конституционный Суд в системе государственной власти (сравнительный анализ). Монография. Ереван, «Нжар», 1999. С.103-104.

⁴ Василевич Г.А. Толкование (разъяснение) нормативных правовых актов: понятие, виды, юридические последствия. Государство и право в современном мире: проблемы теории и истории//Журнал российского права №2 – 2017. С. 9.

данной нормой¹, а сама норма, несомненно создается законодателем с учетом выявленного судом смысла.

Решения Конституционного Суда РФ и Конституционного Суда РА согласно действующему законодательству не подлежат обжалованию и носят окончательный характер. В Российской Федерации вступают в силу после провозглашения, если дело рассматривалось с проведением слушания; либо со дня опубликования, если дело рассматривалось без проведения слушания (статья 79 ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации»). В Республике Армения вступают в силу с момента их опубликования (ранее законом было установлено с момента оглашения) на официальном сайте Конституционного Суда Армении. При этом Конституционный Суд РА имеет право в своем постановлении отсрочить утрату юридической силы оспариваемого акта, если есть угроза нарушения правовой безопасности государства и общества в случае его признания противоречащим Конституции в момент оглашения (ч. 3 ст. 61, ч. 19 ст. 68 Конституционного закона РА «О Конституционном Суде»). Конституционный Суд России в некоторых постановлениях также может самостоятельно устанавливать дату утраты юридической силы оспариваемого акта. Так, к примеру в Постановлении от 14 мая 2009 года № 8-П отмечается, что нормативное положение, признанное данным Постановлением противоречащим Конституции РФ, утрачивает силу с 1 января 2010 года². Данное правомочие, а также право указывать порядок вступления постановления в силу, особенности его исполнения и опубликования предусмотрено Федеральным конституционным законом «О Конституционном Суде Российской Федерации» (п.12 ст. 75).

Определение понятия категории «постановление конституционного суда», по нашему мнению, наиболее полно дал Конституционный Суд Республики Армения в одном из своих актов. Так, по его определению,

¹ Малютин Н.С. О мерах реагирования Конституционного Суда РФ на неисполнение собственных решений//Конституционное и муниципальное право №1/2017. С. 60.

² Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 14.05.2009 г. N 8-П.// Российская газета – 2009. 27 мая. №94 (4918).

Постановление конституционного суда представляет собой официальный письменный документ, принимаемый в рамках его полномочий в порядке и случаях, предусмотренных Конституцией страны и Законом «О Конституционном Суде». Данный документ устанавливает подлежащие обязательному признанию, соблюдению, защите, исполнению или применению права, обязанности, ответственность, ограничения, то есть нормативные правила (правила поведения), с юридической точки зрения неоспариваемые (не подлежащие пересмотру), подлежащие незамедлительному (если не установлен иной срок) и беспрекословному исполнению без предварительных условий. Этим обусловлен нормативный характер постановлений Конституционного Суда, а также следующие за этими актами правовые последствия, связанные с утратой юридической силы признанной неконституционной правовой нормы, с признанием правовой нормы соответствующей Конституции страны в рамках толкования данного Конституционным Судом¹.

Таким образом, орган судебного конституционного контроля Республики Армения вкладывает в понятие «постановление конституционного суда» силу законодательного акта с вытекающими отсюда правовыми последствиями. Обоснованность сформулированного Судом понятия находит подтверждение как среди судей Конституционного Суда РФ и Конституционного Суда РА, так и деятелей науки. Так, по мнению судьи Конституционного Суда РФ А.Н. Кокотова, итоговые решения Конституционного Суда России, будучи исходно правоприменительными актами, выступают в качестве источника права, содержащего наряду с индивидуальными предписаниями нормативные веления². Судья Конституционного Суда РФ О.С. Хохрякова подчеркивает, что решения органа судебного конституционного контроля России имеют нормативное содержание и по своим последствиям и юридическим свойствам

¹ Постановление Конституционного Суда РА от 25.02.2011 г. ПКС-943 по делу об определении вопроса соответствия пункта 4 части 1 статьи 426.3 и пункта 1 части 1 статьи 426.4 УПК РА, части 12 статьи 69 Закона РА «О конституционном Суде» Конституции РА на основании обращений граждан С.Асатрян и А. Манукян. [Электронный ресурс]// Конституционный Суд РА. Режим доступа: URL: <http://www.concourt.am/>. – (дата обращения 10.08.2018).

² Кокотов А.Н. О правотворческом содержании решений Конституционного Суда РФ//Российская юстиция. 2014. №4.С. 21-24.

близки к нормативным актам, хотя таковыми не являются¹. Экс-Председатель Конституционного Суда Армении Г.Г. Арутюнян отмечает, что решения Конституционного Суда РА не должны иметь юридическую силу ниже юридической силы законов, занимая особое место в системе юридических актов, что будет способствовать эффективному осуществлению защиты конституционного строя, прав и свобод граждан². Постановлениям Конституционного Суда РФ, по мнению В.А. Кряжкова, как юридическим актам особого рода свойственно обобщенность, обязательность и нормативно-интерпретационный характер³. В этой связи необходимо отметить, что наиболее выраженное нормативное значение имеют постановления конституционных судов исследуемых государств, в которых нормативный правовой акт либо его отдельные положения признаны не соответствующими Конституции РФ, а также постановления, в которых выявлен иной конституционно-правовой смысл проверяемой нормы, а сама норма признана не противоречащей Конституции.

Некоторые ученые выделяют признаки нормативности постановлений конституционного суда. Так, И.Ю. Остапович к ним относит: наличие ключевого решения по вопросу конституционности нормативного акта; общеобязательность, выраженную в определении конкретных действий для законодателя и правоприменителя; окончательность, выраженную в том, что до внесения соответствующих изменений в законодательство правоприменители должны руководствоваться только Конституцией и правовыми позициями конституционного суда, основанными на конституционных положениях⁴. К данному перечню, на наш взгляд, можно добавить официальность, выраженную в том, что решения принимаются от имени государства, и легитимность (с

¹ Хомякова О.С. Правовые позиции Конституционного Суда РФ и их значение для применения трудового законодательства и законодательства о социальном обеспечении//Вопросы трудового права. 2006. №9. С.19.

² Арутюнян Г.Г. Современные вызовы гарантирования прав человека на конституционное правосудие. Доклад на 15-ой Ереванской международной конференции, посвященной 15-летию Конституции РА.

³ Конституционный судебный процесс: учебник /Отв. ред. М.С. Саликов. М., 2004. С.207.

⁴ Остапович И.Ю. Практика Конституционного Суда Российской Федерации о нормативности его решений//Вестник Санкт-Петербургского университета. 2015. Вып. 2. С. 21.

точки зрения законности и легальности принятия), выраженную в том, что конституционный суд имеет право принимать подобные решения по вопросам, определенным для него действующим законодательством. Кроме того, его решения адресованы, с одной стороны, конкретным лицам (обращение в связи с конкретным делом), а с другой - широкому кругу лиц (в случае признания нормы неконституционной она перестает действовать на всей территории государства, либо выявление ее иного смысла, обязательного для всех без исключения правоприменителей), что также можно отнести к признакам нормативности постановлений.

Кроме того, ученый считает, что свойством нормативности, помимо итоговых решений в форме постановлений, наделены и определения Конституционного Суда РФ с позитивным содержанием, в которых выявляется конституционно-правовой смысл проверяемого нормативного акта на основе ранее сформулированных Судом позиций. Выявленный смысл становится общеобязательным и исключает иное толкование в правоприменительной практике¹. С таким подходом нельзя полностью согласиться: если учитывать нашу правовую реальность и отсутствие закрепления в законодательстве (в частности процессуальном) обязательности применения подобных определений, то их практическое использование в правоприменительной практике, в том числе в рамках судебной защиты прав и свобод граждан, довольно проблематично. Поэтому такие определения обладают признаками нормативности лишь отчасти.

В видах постановлений произошли некоторые законодательные изменения. При этом стоит отметить, что рассмотрение видов постановлений конституционных судов в некоторых аспектах переплетается с их практическим применением. В России вновь сформулированные правовые принципы

¹ Остапович И.Ю. Конституционно-контрольное нормотворчество специализированных органов конституционного контроля Российской Федерации, Республики Беларусь, Республики Казахстан (сравнительно-правовое исследование). Диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук. Екатеринбург 2017.С. 137; И.Ю. Остапович. Практика Конституционного Суда Российской Федерации о нормативности его решений//Вестник Санкт-Петербургского университета. Вып.2. 2015. С. 22.

(правовые позиции Конституционного Суда), содержащиеся в мотивировочной части постановления Конституционного Суда, с учетом изменений, внесенных в Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации» в декабре 2016 года Федеральным конституционным законом от 28 декабря 2016 года № 11-ФКЗ, приобрели статус общеобязательных установлений. В результате этого появился новый вид итоговых постановлений, который окончательно закрепил применение правовых норм только в данном Конституционным Судом России истолковании. Речь идет о постановлении о признании нормативного акта либо отдельных его положений соответствующим Конституции Российской Федерации в данном Конституционным Судом РФ истолковании. Два других вида постановлений, принимаемых Конституционным Судом РФ по итогам рассмотрения дел по жалобам граждан, остались в первоначальной редакции. К таковым относятся постановления: о признании нормативного акта либо отдельных его положений соответствующим Конституции России; о признании нормативного акта либо отдельных его положений не соответствующим Основному закону государства.

Отсутствие ранее законодательного закрепления применения правовых норм только в данном Конституционным Судом истолковании (хотя такой порядок вещей давно сложился) затрудняло применение итоговых решений органов конституционного контроля в делах заявителей. Это является ключевым аспектом, поскольку исполнение судебного решения как заключительная стадия рассмотрения дела, имеющая своим назначением принудительное осуществление права, признанного решением суда (то есть то, ради чего гражданин собственно и обращается в судебные органы) имеет определяющее значение в вопросе восстановления нарушенных прав. В этой связи актуальна точка зрения А.Г. Петросян о правовом последствии постановлений конституционного суда. Она отмечает, что исполнение постановления Конституционного Суда Армении должно иметь триединое правовое последствие: во-первых, оно должно быть гарантией защиты

объективного права для каждого; во-вторых, защищать субъективное право конкретного лица; в-третьих, стать источником права для законодателя и правоприменителя, играя направляющую роль в области развития права.¹ На наш взгляд, только в таком контексте правового последствия постановления конституционных судов будут играть ключевую роль в области защиты прав граждан. Кроме того, все это определяет и практическую значимость решений Конституционного Суда в этой области.

До появления нового вида итогового постановления Конституционного Суда РФ зачастую возникали неестественные ситуации, когда решения, в которых положения закона были признаны соответствующими Конституции, а выявленный Конституционным Судом РФ конституционно-правовой смысл расходился с тем, который был применен в деле заявителя, не могли быть использованы заявителями в качестве основания для пересмотра дела, поскольку такие решения зачастую воспринимались правоприменительными органами как свидетельствующие об отсутствии проблемы. Правовые позиции, изложенные в решении Конституционного Суда РФ, не могли учитываться полностью и беспрекословно правоприменительными органами без законодательного закрепления их императивности. Такие ситуации неизбежно приводили не только к трудностям применения решений Конституционного Суда в делах заявителей, но и создавали правовую неопределенность, приводящую к социальной напряженности и правовому хаосу, а также создавали дополнительную нагрузку на Конституционный Суд РФ. Суды отказывались пересматривать дела граждан, даже если на это прямо указывалось в мотивировочной части постановления Конституционного Суда РФ, ввиду того, что в действующем процессуальном законодательстве основанием для пересмотра дела по новым обстоятельствам является решение Конституционного Суда РФ о признании норм не соответствующими

¹ Петросян А.Г. Судебная активность Конституционного Суда РА в контексте конституционных реформ. Конституционное правосудие. Вестник конференции органов конституционного контроля стран новой демократии . Ереван. 2016. 4(74). С. 39.

Конституции РФ¹ (ст. 413 УПК РФ от 18 декабря 2001 года № 174-ФЗ²; ст.311 АПК РФ от 24 июля 2002 года №95-ФЗ³; ст.392 ГПК РФ от 28 июля 2004 года №94-ФЗ⁴; пункт 3 часть 1 статьи 350 КАС РФ от 08 марта 2015 года № 21-ФЗ⁵). Новая редакция (2017 года) указанных норм процессуального законодательства относительно оснований для пересмотра дела по новым обстоятельствам в связи с принятием решения Конституционным Судом РФ не изменилась. Согласно п.1 ч.4 ст.413 УПК РФ к новым обстоятельствам относится признание Конституционным Судом Российской Федерации, примененного судом в данном уголовном деле закона, не соответствующим Конституции Российской Федерации. Гражданский процессуальный кодекс РФ (п.3 ч. 4 ст. 392) указывает, что признание Конституционным Судом Российской Федерации примененного в конкретном деле закона как не соответствующего Конституции РФ, в связи с принятием решения, по которому заявитель обращался в Конституционный Суд Российской Федерации, является новым обстоятельством для пересмотра дела. Аналогичная интерпретация содержится и в Арбитражном процессуальном кодексе РФ (п.3 ч.3 ст.311), и в Кодексе административного судопроизводства (п. 3 ч.1 ст. 350). Однако новеллы 2016 года Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» более конкретизировали вид итоговых постановлений и его последствия, что, надеемся, изменит в лучшую сторону ситуацию с исполнением решений Конституционного Суда правоприменительными органами. Редакции статьи 79, 87 и статьи 100 данного закона были изменены, в результате чего появился новый вид итогового

¹ См.: Малютин Н.С. О мерах реагирования Конституционного Суда на неисполнение собственных решений//Конституционное и муниципальное право №1/2017. С.58.

² Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18.12.2001 г. №174-ФЗ (ред. от 19.07.2018). // Российская газета – 2001. – 22 декабря.

³ Арбитражный процессуальный кодекс РФ от 24.07.2002 г. №95-ФЗ (ред. от 28.12.2017). // Российская газета – 2004. – 24 июля.

⁴ Гражданский процессуальный кодекс РФ от 14.11.2002 г. №138-ФЗ (ред. 23.07.2018). // Российская газета – 2002. – 20 ноября.

⁵ Кодекс административного судопроизводства РФ от 08.03.2015 г. №21-ФЗ (ред. 19.07.2018). // Российская газета – 2015. – 11 марта.

постановления Конституционного Суда РФ - о признании нормативного акта либо отдельных его положений соответствующими Конституции Российской Федерации в данном Конституционным Судом Российской Федерации истолковании (пункт 1.1 части 1 статьи 87), а на последствия принятия такого постановления стали распространяться положения Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» (далее ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации») и иных федеральных законов, установленные для случаев признания нормативного акта либо отдельных его положений не соответствующими Конституции Российской Федерации (часть 6 статьи 87).

В действующей редакции ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» закреплено, что с момента вступления в силу постановления суда о признании нормативного правового акта соответствующим Конституции в данном Конституционным Судом РФ истолковании не допускается применение его каким-либо иным способом в истолковании, расходящемся с тем, что дано органом судебного конституционного контроля. Судам запрещено применять его в ином истолковании (часть 5 статьи 79). И, соответственно, ч. 2 ст. 100 в редакции Федерального конституционного закона от 28 декабря 2016 года № 11-ФКЗ теперь предусматривает, что в случае, если Конституционный Суд РФ принял постановление, предусмотренное пунктом 1.1 или 2 части первой статьи 87 ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации», данное дело подлежит пересмотру компетентным органом в обычном порядке.

Одной из новелл статьи 87 является дополнение ее частью 6, которая исключает любое иное истолкование нормативного акта при его применении, нежели в данном органе судебного конституционного контроля России истолковании, в случае если он был признан соответствующим Конституции Российской Федерации. Данная часть, можно сказать, усиливает действие и значимость нового вида итоговых постановлений, полностью исключая иное

толкование нормативных правовых актов, нежели данное Конституционным Судом РФ.

Таким образом, новая редакция закрепила законодательно давно сложившуюся практику Конституционного Суда РФ, заключающуюся в выявлении конституционно-правового смысла проверяемой им нормы закона, возведя толкования Конституционного Суда РФ в ранг закона (Постановление КС РФ от 21 января 2010 года № 1-П¹; Постановление КС РФ от 26 февраля 2010 года № 4-П²; Постановление КС РФ от 21 декабря 2011 года № 30-П³; Постановление КС РФ от 8 ноября 2012 года № 25-П⁴; Постановление КС РФ от 18 сентября 2014 года № 23-П⁵).

Толкование в судебной практике вообще имеет особую значимость, поскольку представляет собой деятельность по установлению точного содержания нормативного правового акта для его практической реализации. Оно является необходимым, ведь любой нормативный акт, как показывает практика, не может применяться автоматически, для начала должна быть уяснена его суть правоприменителями и гражданами, которых он непосредственно касается. В этой связи конституционный суд раскрывает содержание нормативных правовых актов путем обоснованного и достоверного выражения истинных мыслей и целей законодателя, заключенных в толкуемой норме. Данное обстоятельство, кроме прочего, является одним из аспектов влияния решений Конституционного Суда РФ на развитие судебной защиты прав и свобод граждан, заключающимся в раскрытии им надлежащего правоприменения и правопонимания текущего законодательства. Помимо этого, представленное в постановлении толкование является обязательным для

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 21.01.2010 г. № 1-П. // Российская газета – 2010. – 19 января – № 11(7474).

² Постановление Конституционного Суда РФ от 26.02.2010 г. № 4-П. // Российская газета. – 2010. – 12 марта – № 51(5130).

³ Постановление Конституционного Суда РФ от 21.12.2011 г. № 30-П. // Российская газета. – 2012. – 11 января – № 2(5675).

⁴ Постановление Конституционного Суда РФ от 08.11.2012 г. № 25-П. // Российская газета. – 2012. – 28 ноября – № 274(5947).

⁵ Постановление Конституционного Суда РФ от 18.09.2014 г. № 23-П. »// Российская газета – 2014. – 3 октября – № 226(6498).

всех иных государственных органов¹, в том числе и для всех судов. Согласимся с Крылатовой И.Ю. в том, что в результате активного толкования Конституционным Судом расширяется сущностное «ядро» принципов правосудия², а новый вид итоговых постановлений, в соответствии с которыми оспариваемая норма признается не противоречащей Конституции РФ, но выявлен иной ее конституционно-правовой смысл, который расходится со смыслом, применяемым правоприменительными органами при вынесении решения, способствует наиболее эффективному восстановлению нарушенных прав граждан. В этой мере они (постановления) обеспечивают своевременный пересмотр ошибочных судебных актов по новым обстоятельствам (к числу таких теперь относятся и данный вид итоговых постановлений), чем достигается конечная цель правосудия – восстановление нарушенных прав.

Однако закрепление последствий принятия такого рода постановлений только в ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» может оказаться явно недостаточным для правоприменителей, поскольку суды при вынесении решений больше руководствуются соответствующим отраслевым процессуальным законодательством (ГПК, УПК, АПК, КАС), а не ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации». В этой связи предлагается внести соответствующие изменения в действующее процессуальное законодательство: пункт 1 статьи 413 Уголовно-процессуального кодекса РФ № 174-ФЗ; пункт 3 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса РФ №95-ФЗ; пункт 3 части 4 статьи 392 Гражданского процессуального кодекса РФ №94-ФЗ; пункт 3 часть 1 статьи 350 Кодекса административного судопроизводства РФ № 21-ФЗ, дополнив их и указав в качестве еще одного основания для пересмотра судебного акта: «...признание нормативного акта либо отдельных его положений соответствующими Конституции Российской Федерации и одновременно выявление иного конституционно-правового

¹ Манасян А. Реформирование института конституционного правосудия в Республике Армения. Судебная власть в Республике Армения в свете конституционно-правовых реформ. Сборник материалов конференции. Ереван. Изд-во. Айрапет, 2017. С.71.

² Крылатова И.Ю. Указ. соч. С.96.

смысла примененной в деле заявителя нормы», как, к примеру, предусмотрено процессуальным законодательством Республики Армения.

Отметим, что ранее И.Ю. Остаповичем уже предлагались подобные изменения. Однако, на наш взгляд, предложенный им вариант по стилистике скорее похож на основание для пересмотра судебных актов при принятии решения Верховным Судом РФ. Так, ученым предлагается полностью изменить п.3 ч.4 ст. 392 ГПК РФ, п.3 ч.1 ст.350 КАС РФ, п.1 ч. 4 ст.413 УПК РФ, п.3 ч.3 ст. 311 АПК РФ, изложив их в следующей редакции: «определение либо изменение правовой нормы в результате выявления ее конституционно-правового смысла в решении (постановлении, определении) КС РФ примененную соответствующим судом (арбитражным, судом общей юрисдикции) в конкретном деле..»¹. Предложенный нами вариант предполагает лишь дополнение существующих пунктов процессуальных кодексов новым видом итоговых постановлений Конституционного Суда РФ в продолжение того, что уже законодательно закреплено. Данные изменения будут способствовать надлежащему исполнению постановлений органа судебного конституционного контроля, тем самым положительно влиять на судебную защиту прав и свобод граждан в целом.

В Республике Армения тоже существует законодательное закрепление оснований пересмотра судебных решений вследствие принятия постановления Конституционным Судом РА. Законодательством Армении так же, как и России предусмотрен пересмотр вступивших в законную силу судебных актов в случае выявления Конституционным Судом РА противоречия Конституции, содержащегося в положении закона, примененного в деле заявителя, а также в том случае, когда Конституционный Суд, раскрыв в резолютивной части постановления конституционно-правовое содержание положения закона, признал его соответствующим Конституции и одновременно выявил, что это

¹ См. подробнее: Остапович И.Ю. Конституционно-контрольное нормотворчество специализированных органов конституционного контроля Российской Федерации, Республики Беларусь, Республики Казахстан (сравнительно-правовое исследование). Диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук. Екатеринбург 2017. С.490.

положение применено в отношении него в ином толковании, нежели данным Конституционным Судом (часть 10 статьи 69 Конституционного закона РА «О Конституционном Суде»)¹. Но, в отличие от России, в Республике Армения данный вид постановлений закреплен как основание для пересмотра судебных решений не только Конституционным законом РА «О Конституционном Суде», но и процессуальным законодательством (Гражданско-процессуальным кодексом РА и Уголовно-процессуальным кодексом РА) посредством внесения изменений в 2010-2011 годах, что является вполне логичным. Согласно пункту 1 статьи 204.33 ГПК РА² и пункту 1 части 1 статьи 426.4 УПК РА³ случаи, когда Конституционный Суд Армении признал положения закона, примененного судом по гражданскому или уголовному делу, недействительным и противоречащим Конституции, или раскрыв в резолютивной части постановления конституционно-правовое содержание положения закона, признал его соответствующим Конституции и одновременно нашел, что это положение применено в отношении него в ином толковании, являются основанием для пересмотра судебных актов по новым обстоятельствам. На наш взгляд, подобное закрепление более конкретизирует и делает полноценным институт пересмотра судебных актов на основании новых обстоятельств, тем самым обеспечивая своевременное и надлежащее восстановление нарушенных прав, в связи с чем, как отмечалось выше, необходимо внести соответствующие изменения и в российское процессуальное законодательство.

¹ Конституционный закон Республики Армения от 17.01.2018 г. №42-ЗР «О Конституционном Суде». Электронный ресурс// Парламент РА. – Режим доступа: URL: <http://www.parliament.am/> - (дата обращения – 10.07.2018).

² Гражданский процессуальный кодекс Республики Армения от 17.06.1998 г. (с изменениями внесенными Законом РА от 14 июня 2010 года № ЗР-94). [Электронный ресурс]// Законодательство стран СНГ. – Режим доступа: URL: <http://base.spinform.ru/>. (дата обращения 07.08.2018).

³ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Армения от 01.07.1998 г. (с изменениями внесенными Законом РА от 08 ноября 2011 года № ЗР-270).. Электронный ресурс// Парламент РА. – Режим доступа: URL: <http://www.parliament.am/> (дата обращения – 07.08.2018).

Чтобы понять суть произошедших в законодательстве РА изменений и их обоснование, обратимся к Постановлению Конституционного Суда Республики Армения от 15 июля 2011 года ПКС-984. Так, Суд констатировал, что в правоприменительной практике содержание правовых норм, согласно которым в рамках судебного обжалования посредством пересмотра дела по новым обстоятельствам не предоставляется возможность восстановления прав лиц, нарушенных в результате применения правовой нормы в толковании, отличном от правовых позиций Суда, необходимо неотложно и комплексно урегулировать в гражданском, уголовном и административном процессуальном законодательстве с учетом изложенных судом позиций¹.

В этой связи необходимость переоценки всей методологии пересмотра судебных актов по новым обстоятельствам вытекает из обязательства государства защищать основные права и свободы человека и гражданина, установленные Конституцией страны.

Итоговые постановления, принимаемые Конституционным Судом Республики Армения, практически схожи с постановлениями, принимаемыми Конституционным Судом России. Конституционным законом РА «О Конституционном Суде» закреплены следующие виды постановлений: о признании оспариваемого акта или его положений соответствующим Конституции; о признании оспариваемого акта или его положений соответствующим Конституции в толковании Конституционного Суда; о признании оспариваемого акта полностью или частично противоречащим Конституции и недействительным. Различие составляет закрепленный в 2018 году Конституционным законом РА «О Конституционном Суде» четвертый вид итоговых постановлений: о признании оспариваемого нормативного правового акта полностью или частично противоречащим Конституции и установлении более позднего срока утраты юридической силы нормативного правового акта

¹ Постановление Конституционного Суда РА от 15.07.2011 г. ПКС-984. [Электронный ресурс]// Конституционный Суд РА. Режим доступа: URL: <http://www.concourt.am/>. – (дата обращения 29.01.2018).

либо его части (часть 9 статьи 68 Конституционного закона РА «О Конституционном Суде»). Законодатель Республики Армения выделил в отдельный вид постановления с отсрочкой утраты юридической силы оспариваемых актов, в отличие от российского. На наш взгляд, невозможно дать однозначно положительную оценку такому законодательному нововведению, поскольку нормативное закрепление возможности органа конституционного судебного контроля устанавливать срок утраты юридической силы оспариваемого акта в постановлениях о признании нормативного акта либо его положений не соответствующими Конституции является вполне достаточным без установления дополнительного вида постановления.

Таким образом, существующие виды итоговых постановлений Конституционного Суда РФ и Конституционного Суда РА и практика их применения взаимосвязаны. Новеллы законодательства, направленные на обеспечение эффективной судебной защиты прав граждан и восстановление их нарушенных конституционных прав, возникли вследствие работы конституционных судов обоих государств в рамках совершенствования ими правового регулирования. Изложенные в постановлениях органов конституционного контроля логические умозаключения привели к обоснованным выводам, послужившим основанием для внесения соответствующих изменений в текущее законодательство. Благодаря эффективной работе органов конституционного контроля России и Армении и появлению нового вида постановления к основаниям для пересмотра дел по новым обстоятельствам в настоящее время относятся случаи, когда положения закона признаны соответствующими Конституции, однако данное положение применено в отношении лица в ином истолковании нежели данным Конституционным Судом, что, несомненно, не может не сказаться положительным образом на практической значимости и применении постановлений органов судебного конституционного контроля обоих

государств.

В актах конституционных судов это отражено следующим образом. Постановлением Конституционного Суда РФ от 17 января 2018 года №3-П¹ дана оценка конституционности ряда положений федеральных законов. Признав оспоренные положения не противоречащими Конституции РФ, Суд выявил иной правовой смысл оспариваемых правовых норм, в связи с чем в резолютивной части Постановления указал, что правоприменительные решения по делу заявителя в истолковании, расходящемся с их конституционно-правовым смыслом, выявленным в данном Постановлении, подлежат пересмотру в установленном порядке (См. также Постановление КС РФ от 06 декабря 2017 года № 37-П;² Постановление КС РФ от 13 декабря 2017 года № 40-П³; Постановление КС РФ от 06 июля 2018 года № 29-П⁴; Постановление КС РФ от 18 июля 2018 года № 33-П⁵).

Конституционный Суд Республики Армения в Постановлении от 18 апреля 2017 года ПКС-1363 констатировал, что окончательные судебные акты в отношении заявителей на основании части 12 статьи 69 Закона РА «О Конституционном Суде» (данный закон применялся до принятия Конституционного закона РА «О Конституционном Суде», в новом законе на основании ч. 10 ст. 69) подлежат пересмотру в установленном законом порядке, поскольку часть 2 статьи 233 и пункт 5 части 1 статьи 233.1 ГПК РА были применены в отношении заявителя в толковании, отличном от конституционно-правового содержания, раскрытого в настоящем Постановлении⁶. Аналогичная позиция содержится и в ряде других постановлений: Постановление

¹ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 17.01.2018 г. № 3-П. // Российская газета. – 2018. – 30 января – № 19(7482).

² Постановление Конституционного Суда РФ от 06.12.2017 г. № 37-П. // Российская газета. – 2017. – 14 декабря – № 283(7449).

³ Постановление Конституционного Суда РФ от 13.12.2017 г. № 40-П. // Российская газета – 2017. – 22 декабря – № 291(7457).

⁴ Постановление Конституционного Суда РФ от 06.07.2018 г. № 29-П. // Российская газета. – 2018. – 16 июля – № 152(7615).

⁵ Постановление Конституционного Суда РФ от 18.07.2018 г. № 33-П. // Российская газета. – 2017. – 7 декабря – № 277(7443).

⁶ Постановление Конституционного Суда РА от 18.04.2017 г. ПКС-1363. [Электронный ресурс]// Конституционный Суд РА. Режим доступа: URL: <http://www.concourt.am/>. – (дата обращения 11.10.2017).

Конституционного Суда РА от 25 мая 2017 года ПКС-1370¹; Постановление Конституционного Суда РА от 7 ноября 2017 года ПКС-1383².

Такая новая практика конституционных судов свидетельствует об активном применении новелл конституционного законодательства и способствует наиболее эффективному восстановлению нарушенных прав граждан, поскольку, толкуя правовые нормы, органы конституционного контроля указывают те правовые границы, в рамках которых должна применяться и восприниматься правоприменителями, в свою очередь вне этих рамок норма может привести к неконституционным последствиям. Однако в Армении более комплексно закреплён институт пересмотра судебных актов на основании принятия подобных решений конституционным судом, что способствует наиболее эффективному восстановлению нарушенных прав и свобод граждан.

В этой связи первым аспектом влияния итоговых решений (постановлений) органов судебного конституционного контроля обоих государств на развитие судебной защиты прав и свобод граждан является возможность их использования в качестве основания для пересмотра дел граждан по новым обстоятельствам другими судами. Кроме того, данными актами были расширены и, как следствие, законодательно закреплены основания для пересмотра дел граждан по новым обстоятельствам, благодаря чему у граждан появилась возможность беспрепятственного использования постановлений, не только признающих неконституционность нормы, но и признающих неконституционность правоприменительной практики в качестве оснований для пересмотра своих дел во всех судах на территории государства. Хочется также надеяться, что применение данных новелл приведет к наиболее единообразному пониманию и применению законов судами всех уровней.

¹ Постановление Конституционного Суда РА от 25.05.2017 г. ПКС-1370. Там же .

² Постановление Конституционного Суда РА от 07.11.2017 г. ПКС-1383. Там же .

Отсюда вытекает еще один аспект влияния постановлений конституционных судов обоих государств на развитие судебной защиты. Он состоит в том, что в них заложена ясность, точность, формальная определенность, исключается двусмысленность правовых норм, благодаря чему устраняется их произвольное применение в угоду чьим-либо не всегда законным интересам. Речь идет о правовой определенности, вносимой в правоотношения субъектами данными актами. Как справедливо замечает С.В. Нарутто, игнорирование правовой определенности становится причиной различного рода решений идентичных юридических случаев, что вносит разноту и путаницу, неравенство в социальный порядок. Напротив же, определенность нормативных актов способствует стабильности и устойчивости, равновесию и гармонии реализуемых на их основе правовых отношений¹.

В конституционном судопроизводстве исследуется истинное, действительное содержание правовой материи с опровержением мнимых представлений о содержании оспариваемой нормы². В них выявляется подлинный конституционно-правовой смысл нормы и тем самым устраняется правовая неопределенность в ее интерпретации³. Сам Конституционный Суд РФ неоднократно подчеркивал в своих решениях значение правовой определенности. Так, в одном из Постановлений указано, что правовая определенность предполагает стабильность правового регулирования в целом, а также исполнимость вынесенных по делу судебных решений⁴. В другом Постановлении правовая определенность связана с соблюдением принципа доверия граждан к закону и действиям государства, со стабильностью

¹ Нарутто С.В. Роль Конституционного Суда РФ в определении парадигмы современного правопонимания // Конституционное и муниципальное право. №11/2016. С.65.

² Нарутто С.В., Несмеянова С.Э., Шугрина Е.С. Конституционный судебный процесс: учебник для магистров. М. Норма, 2014. С.147.

³ Тхабисимова Л.А., Рябова Т.В. Конституционный контроль в области защиты гражданских прав как гарантия правовой определенности // Журнал Социально-гуманитарные знания №12-2015. С.86.

⁴ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 05.02.2007 г. № 2-П по делу о проверке конституционности положений статей 16, 20, 112, 336, 376, 377, 380, 381, 382, 383, 387, 388 и 389 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Кабинета Министров Республики Татарстан, жалобами открытых акционерных обществ "Нижнекамскнефтехим" и "Хакасэнерго", а также жалобами ряда граждан. // Российская газета. 2007. 14 февраля. № 4294.

правового регулирования и недопустимостью внесения произвольных изменений в действующую систему норм¹. Более того, в одном Постановлении Конституционный Суд России отметил, что неоднозначность и противоречивость правового регулирования препятствует надлежащему уяснению его содержания, что ведет к произволу и ослаблению гарантий защиты конституционных прав и свобод, поэтому нарушения требования определенности правовой нормы может быть достаточно для признания ее не соответствующей Конституции России². Аналогичная позиция закреплена и в других Постановлениях: Постановления КС РФ от 5 июля 2001 года № 11-П³; от 20 декабря 2011 года № 29-П⁴; от 2 июня 2015 года № 12-П⁵. Конституционный Суд Армении, выражая позицию относительно правовой определенности, связывает ее с определенностью закона в той мере, в какой правовое регулирование им (законом) было бы для лица ясно, доступно и воспринимательно, чтобы лицо могло проявить соответствующее поведение⁶. В другом Постановлении изложена аналогичная позиция, в соответствии с которой правовая норма, чтобы считаться законом, должна соответствовать принципу правовой определенности, то есть должна быть сформулирована четко и ясно, что позволяло бы гражданину регулировать свое поведение в соответствии с ней⁷.

Конституционный Суд РФ и Конституционный Суд РА при вынесении решений по обращениям граждан дают оценку правоприменительной практики судов разных уровней в рамках рассматриваемого дела и выносят акт,

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 23.04.2004 г. № 9-П. [Электронный ресурс]// Конституционный Суд РФ. Режим доступа: URL: <http://www.ksrf.ru/ru/>. – (дата обращения 10.08.2018).

² Постановление Конституционного Суда РФ от 22.11.2017 г. № 31-П. [Электронный ресурс]// Конституционный Суд РФ. Режим доступа: URL: <http://www.ksrf.ru/ru/>. – (дата обращения 10.08.2018).

³ Постановление Конституционного Суда РФ от 5.06.2001 г. № 11-П. [Электронный ресурс]// Конституционный Суд РФ. Режим доступа: URL: <http://www.ksrf.ru/ru/>. – (дата обращения 10.08.2018).

⁴ Постановление Конституционного Суда РФ от 20.12.2011 г. № 29-П.// Российская газета. – 2012. – 11 января – № 2(5675).

⁵ Постановление Конституционного Суда РФ от 02.06.2015 г. № 12-П.// Российская газета – 2015. – 18 июня. - № 130(6701).

⁶ Постановление Конституционного Суда РА от 03.04.2018 г. ПКС-1411 [Электронный ресурс]// Конституционный Суд РА. Режим доступа: URL: <http://www.concourt.am/>. – (дата обращения 10.08.2018).

⁷ Постановление Конституционного Суда РА от 18.04.2006 г. ПКС-630. [Электронный ресурс]// Конституционный Суд РА. Режим доступа: URL: <http://www.concourt.am/>. – (дата обращения 10.08.2018).

благодаря которому возникший социальный конфликт наконец-то разрешается и вносится определенность в применение нормативных правовых актов. К примеру, из Постановления КС РФ от 18 апреля 2017 года № 12-П¹ следует, что до момента обращения лица в Конституционный Суд РФ его исковые требования рассматривали несколько судебных инстанций разных уровней, которые выносили судебные решения по одному и тому же вопросу, отличающиеся как мотивировочной, так и резолютивной частями. Конституционный Суд РФ поставил окончательную точку в этом деле, конструктивно обосновав свою позицию, послужившую эффективному восстановлению прав лица.

Аналогичную картину правовой неопределенности при вынесении судебных решений судами разных инстанций по одному и тому же вопросу можно увидеть во многих постановлениях Конституционного Суда РФ: Постановления Конституционного Суда РФ от 30 марта 2016 года №9-П²; от 06 октября 2017 года №23-П³; от 27 ноября 2017 года № 33П⁴. Данный пример наглядно указывает на то, что, как правило, только Конституционному Суду РФ под силу решение таких сложных правовых вопросов, только высшая квалификация судей Конституционного Суда РФ позволяет обеспечить единообразное понимание и применение законов в России. К тому же это дает основание полагать, что наиболее эффективная и надлежащая судебная защита прав граждан в Российской Федерации и в Республике Армения - это защита посредством конституционного судопроизводства, которое в подобных ситуациях может рассматриваться и как средство повышения эффективности судебной защиты в целом. В практике Конституционного Суда Армении

¹ Постановление Конституционного Суда РФ № от 18.04.2017 г. 12-П [Электронный ресурс]// Конституционный Суд РФ. Режим доступа: URL: <http://www.ksrf.ru/ru/>. – (дата обращения 13.05.2017).

² Постановление Конституционного Суда РФ от 30.03.2016г. № 9-П. // Российская газета. – 2016. – 6 апреля – № 72(6940).

³ Постановление Конституционного Суда РФ от 06.10.2017г. № 23-П. // Российская газета. – 2017. – 17 октября – № 234(7400).

⁴ Постановление Конституционного Суда РФ от 27.11.2017г. № 33-П. // Российская газета. – 2017. – 7 декабря – № 277(7443).

ситуация идентична (См: Постановление КС РА от 7 ноября 2017 года ПКС-1383¹; Постановление КС РА от 28 февраля 2017 года ПКС-1354² и др.).

Нельзя не отметить и такой важный аспект влияния постановлений на развитие судебной защиты, как корректировка действующего законодательства. Данный аспект, можно сказать является основополагающим, поскольку определяющую роль в работе Конституционного Суда России и Конституционного Суда Армении играют как раз общеобязательные решения по корректировке действующего законодательства. Обеспечивая верховенство Основного закона, конституционные суды обоих государств сравнивают законы, принятые законодательными органами власти, с совокупностью правовых принципов, составляющих основное содержание Конституции. Их решения способствуют приведению действующего законодательства в соответствие с реальным конституционным развитием государства и обеспечению стабильности правового развития. Признавая в своем постановлении ту или иную норму неконституционной, Суд не только прекращает ее действие, за этим следует, как правило, корректировка действующего законодательства путем внесения изменений и дополнений в соответствующие нормы. К примеру, Постановлением Конституционного Суда РА от 5 ноября 2013 года ПКС-1121³ часть 2 статьи 17 Гражданского кодекса РА была признана неконституционной, что послужило основанием для внесения изменений и дополнений в Гражданский кодекс РА (Законом РА от 19 мая 2014 года НО-21). Благодаря этому же Постановлению Законом РА от 21 декабря 2015 года НО-184 в Гражданский кодекс РА был внедрен институт требования денежного возмещения в случае причиненного нематериального ущерба.

¹ Постановление Конституционного Суда РА от 07.11.2017 г. ПКС-1383. [Электронный ресурс]// Конституционный Суд РА. Режим доступа: URL: <http://www.concourt.am/>. – (дата обращения 10.08.2018).

² Постановление Конституционного Суда РА от 28.02.2017 г. ПКС-1354. [Электронный ресурс]// Конституционный Суд РА. Режим доступа: URL: <http://www.concourt.am/>. – (дата обращения 25.06.2018).

³ Постановление Конституционного Суда Республики Армения от 05.11.2013 г. ПКС-1121. [Электронный ресурс]// Конституционный Суд РА. Режим доступа: URL: <http://www.concourt.am/>. – (дата обращения 24.07.2018).

Конституционный Суд России в Постановлении от 23 июля 2018 года № 35-П предписывает федеральному законодателю обязанность установить правовой механизм компенсации издержек, обусловленных инфляцией в период исполнения судебного решения ввиду отсутствия такового в действующем законодательстве, при этом отмечая, что часть 1 статьи 208 ГПК РФ не содержит критериев для осуществления индексации, предусмотренной данным положением¹. В постановлении от 13 декабря 2016 года № 28-П некоторые положения Гражданского кодекса РФ признаны не соответствующими Основному закону, а также отмечено, что ограничения, вводимые федеральным законодателем, не должны быть чрезмерными и обеспечивающими конституционно значимые цели, в связи с чем Суд указал на необходимость внесения соответствующих изменений в гражданское законодательство². Подобные формулировки содержатся во многих постановлениях конституционных судов обоих государств, которыми нормативный правовой акт или его отдельные положения были признаны неконституционными.

Помимо традиционного исключения из действующего законодательства норм, признанных постановлением конституционного суда не соответствующими Конституции, суд в своих постановлениях излагает соображения, которые направлены на совершенствование нормативных правовых актов и должны учитываться при их разработки. Так, в Постановлении от 20 июня 2017 года ПКС-1374 Конституционный Суд Армении указал, что подход, изложенный в данном Постановлении, должен иметь важное значение при разработке нового Конституционного закона

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 23.07.2018 г. № 35-П. // Российская газета. – 2018. – 3 августа – № 169(7632).

² Постановление Конституционного Суда РФ от 13.12. 2016 г № 28-П. // Российская газета. – 2016. – 23 декабря – № 292(7160).

«Судебный кодекс», а также для реализации положений Конституции Армении¹.

Следующий аспект влияния итоговых решений конституционных судов на развитие судебной защиты состоит в том, что постановления Конституционного Суда РФ и Конституционного Суда РА могут играть роль промежуточных или вспомогательных актов до внесения соответствующих изменений в действующее законодательство в результате признания органом конституционного контроля не соответствующим Конституции того или иного положения закона либо при существовании законодательного пробела. В Постановлении от 11 июля 2017 года № 20-П, признавая положения статьи 111, части 5 статьи 247 и пункта 2 части 1 статьи 248 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации не соответствующими Конституции Российской Федерации, Конституционный Суд РФ установил, что впредь до внесения необходимых законодательных изменений соответствующие положения Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации подлежат применению с учетом правовых позиций Конституционного Суда, изложенных в настоящем Постановлении² (См. также Постановление КС РФ от 13 апреля 2017 года №11-П³).

Конституционный Суд Армении в одном из Постановлений указал на то, что если не обеспечивается возможность реализации того или иного права в результате существования законодательного пробела, в законодательстве отсутствуют гарантии восполнения пробела либо сформирована противоречивая правоприменительная практика, в этом случае законодательный пробел может быть предметом рассмотрения

¹ Постановление Конституционного Суда Республики Армения от 20.06.2017 г. ПКС-1374. [Электронный ресурс]// Конституционный Суд РА. Режим доступа: URL: <http://www.concourt.am/>. – (дата обращения 29.01.2018).

² Обзор практики Конституционного Суда Российской Федерации за второй и третий кварталы 2017 года. [Электронный ресурс]// Конституционный Суд РФ. Режим доступа: URL: <http://www.ksrf.ru/> . – (дата обращения 22.01.2018).

³ Постановление Конституционного Суда РФ от 13.04.2017 г. № 11-П. [Электронный ресурс]// Конституционный Суд РФ. Режим доступа: URL: <http://www.ksrf.ru/ru/>. – (дата обращения 10.08.2018).

Конституционного Суда РА¹. В другом Постановлении отмечается, что выявленное в данном акте конституционно-правовое содержание, до конкретизации Национальным Собранием РА соответствующих правовых регулирований, должно применяться во всех случаях нарушения прав и свобод человека².

Такого рода постановления предотвращают нарушения прав граждан вследствие применения положений закона, не соответствующих Конституции, либо восполняют отсутствующие положения законодательных актов, необходимые для полноценного правового регулирования отношений субъектов права, до внесения соответствующих изменений в законодательные акты и тем самым способствуют развитию судебной защиты направляя правоприменительную практику по пути исключения возможности вынесения ошибочных решений.

Таким образом, можно сделать вывод, что развитие судебной защиты прав и свобод граждан обоих государств происходит под влиянием итоговых решений конституционных судов, принимаемых в форме постановлений. Данное влияние, на наш взгляд, можно охарактеризовать следующими наиболее важными аспектами:

- итоговые решения Конституционного Суда РФ и Конституционного Суда РА выступают дополнительной гарантией обеспечения восстановления нарушенных конституционных прав ввиду возможности их использования гражданами (их объединениями) в качестве оснований для пересмотра судебных актов по новым (вновь открывшимся) обстоятельствам, а выявленный в таких решениях новый смысл применения правовых норм развивает и обогащает судебную защиту;

¹ Постановление Конституционного Суда РА от 14.09.2010 г. ПКС-914. Электронный ресурс// Конституционный Суд РА. Режим доступа: URL: <http://www.concourt.am/>. – (дата обращения 10.08.2018).

² Постановление Конституционного Суда РА от 07.11.2017 г. ПКС-1383. Электронный ресурс// Конституционный Суд РА. Режим доступа: URL: <http://www.concourt.am/>. – (дата обращения 10.08.2018).

- итоговые решения способствуют обеспечению правовой определенности правовых норм, что приводит к правовой стабильности и равновесию правоотношений, единству судебной практики, усилению гарантий защиты конституционных прав и свобод граждан;

- постановления Конституционного Суда РФ и Конституционного Суда РА способствуют корректировке действующего законодательства, в результате чего из текущего законодательства и, соответственно, из практического его применения исключаются неконституционные нормы, что направляет судебную защиту прав и свобод граждан по пути конституционной законности;

- постановления конституционных судов исследуемых государств могут использоваться в качестве промежуточных актов до внесения соответствующих изменений в действующее законодательство, что позволяет направлять правоприменительную практику по пути исключения вынесения ошибочных судебных решений, что в свою очередь способствует развитию судебной защиты в рамках правового русла;

- решения Конституционных Судов России и Армении, помимо установления соответствия либо противоречия нормативного правового акта Конституции государства, направлены и на формирование судебной практики, которая может предотвратить возникновение судебных споров в будущем и обеспечить сохранение правового и социального баланса в обществе и государстве, что положительным образом сказывается на развитии судебной защиты прав и свобод граждан. Они заключают в себе нормативные и образовательные установления, благодаря которым граждане получают необходимую правовую информацию, правовую грамотность и уверенность в том, что касается закона и его правильного применения.

К вышеуказанным соображениям необходимо добавить, что те положительные изменения в области защиты прав граждан, которые уже произошли в законодательстве обоих государств, возникли благодаря работе органов конституционного контроля, которые анализировали,

совершенствовали и приводили в соответствие с конституционными установлениями нормативные правовые акты, и продолжают этим заниматься, чтобы в будущем количество ошибочных судебных актов значительно сократилось. Думается, что в результате уже внесенных изменений, касающихся итоговых постановлений конституционного суда, в соответствии с которыми толкования конституционного суда приобрели обязательную силу, и, как следствие, расширились основания для пересмотра судебных актов, количество пересмотренных дел граждан значительно увеличится, а равно и количество восстановленных прав и свобод граждан возрастет.

3.2. Формирование понимания содержания судебной защиты прав и свобод граждан в правовых позициях Конституционного Суда Российской Федерации и Конституционного Суда Республики Армения

Решая вопрос о конституционности закона, органы конституционного контроля исходя из системы базовых конституционных принципов (толкуя их в совокупности) создают правовые позиции, логически обусловленная правовая последовательность которых приводит к искомому выводу – характерному судебному правовому акту. Разработанные конституционным судом научно-доктринальные правовые позиции¹, выраженные в мотивировочной части судебного акта, зачастую носят правотворческий характер и, соответственно, раскрывают истинное содержание и иногда выявляют новый смысл нормативных правовых актов, регулирующих права граждан, в том числе и право на судебную защиту.

По этому поводу интересна мысль А.А. Ливеровского о том, «что правдоподобные рассуждения мотивировочной части решения приводят к появлению объектов реальной, современной действительности - правовым позициям Конституционного Суда РФ. Эти вновь образованные правовые

¹ Гаджиев Г.А. Юбилейные заметки о конституционном развитии и о роли методологии в конституционной юстиции//Журнал конституционного правосудия №1 (55)/2017. С. 1.

принципы, считает ученый, сохраняют статус общеобязательных установлений. Правдоподобная реальность правовой позиции, убедительность построения которой утверждается решением Конституционного Суда РФ, дает возможность воспринимать ее как аналог результата интуиционистской методологии, более верно представляющей действительность, нежели «строгая модель» – закон»¹. При этом следует отметить, что интуиционистская методология представляет собой некую мысленную конструктивную деятельность субъекта, опирающуюся на исходные интуиции сознания, созерцание пространства и времени.

Существуют и другие определения понимания сущности правовых позиций органа судебного конституционного контроля. Так, по мнению Д.В. Петровой, правовые позиции конституционного суда представляют собой нормативно-интерпретационные установления, разрешающие конституционно-правовую неопределенность по конкретному вопросу и имеющие общий и обязательный характер². Правовые позиции – это общеобязательные правовые суждения о конституционном смысле коллизионных аспектов нормативного акта, считает О.В. Борисова³. Однако в определениях Д.В. Петровой и О.В. Борисовой отсутствует упоминание об их динамизме. Правовые позиции, с одной стороны, это точность, некие принципы, выводы, которые потом можно применять, с другой стороны, существует возможность их уточнять и даже пересматривать с учетом изменяющейся правовой реальности. Исходя из этого, по нашему мнению, правовые позиции конституционного суда представляют собой динамичные принципы, позволяющие в каждом отдельном случае находить баланс между конституционными установлениями и

¹ Ливеровский А.А. Право Конституции. Методология современного конституционализма: конституционализация позитивного права; конституционная аксиология пропорциональности: Материалы XIV Международной научно-практической конференции по конституционному праву, Санкт-Петербург, 20-22 мая 2016 г./Под общ. ред. А.А.Ливеровского, В.П.Сальникова – СПб.: Фонд «Университет», Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2017. С. 189

² Петрова Д.В. Правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации по вопросам его деятельности и конституционного судопроизводства. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Пенза, 2008. С. 5.

³ Борисова О.В. Правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации по налоговым спорам. Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Ставрополь 2007. С.9.

существующей правовой действительностью, под которой следует понимать изменяющуюся реальность государственного, конституционного и социального развития в определенный временной период. Благодаря этой динамике и достигается главная цель правосудия, а именно: надлежащее восстановление нарушенных прав и свобод граждан в каждом конкретном случае.

Таким образом, следует признать, что правовая позиция – это мыслительный акт, выраженный в системном изложении динамичных принципов конституционного суда по поводу применения и смысла правовой нормы, позволяющий в каждом отдельном случае находить баланс между конституционными установлениями и существующей правовой действительностью на конкретном историческом этапе.

В правовых позициях Конституционного Суда РФ заложен ключ к разрешению социальных конфликтов. Мотивировочная часть постановлений, содержащая правовые позиции относительно рассматриваемого дела, способствует пониманию природы и сути возникшего социального противоречия, помогает понять реальное значение правовых выводов, которые содержатся в резолютивной части, и конституционный смысл рассматриваемого положения, а также сформировать соответствующие конституционные ориентиры у участников правоотношений¹.

Сущность правовых позиций органа судебного конституционного контроля, по мнению Конституционного Суда Республики Армения, состоит в обеспечении четкости содержания, принципов и особенностей выдвинутого постановлением конституционного суда правового регулирования, а также реализации правил объективного и субъективного поведения. Содержание правовых позиций составляют выдвинутые судом в результате правового анализа предмета обращений, адресованные Конституционному Суду и положенные в основу резолютивной части постановления выводы, при

¹ Рябова Т.В. Роль конституционной юстиции в формировании конституционной ориентированности в современных условиях//Журнал Ученые записки юридического факультета. Выпуск 39 (49) / Под ред. А. А. Ливеровского. – Санкт-Петербург: Издательство Санкт-Петербургского государственного экономического университета, 2015. С.107.

пренебрежении сутью и содержанием которых исключается надлежащая гарантия исполнения постановления Суда¹. Таким образом, в правовых позициях заложен ключ к гарантированности исполнения судебного акта.

Конституционный Суд Республики Армения, как и российский орган судебного конституционного контроля, оценивая правоприменительную практику, выдвигает в своих постановлениях доктринальные подходы, выражает и последовательно развивает ключевые правовые позиции. На основании этих правовых позиций в законодательно-правовом регулировании были осуществлены многочисленные изменения институционального и системного характера, что отразилось на содержании судебной защиты прав и свобод граждан. Необходимо отметить, что правовые позиции Конституционного Суда Республики Армения помимо прочего послужили основанием конституционных изменений в Республике Армения. Благодаря правовым позициям Конституционного Суда Российской Федерации были сформированы основы новой доктрины конституционной идентичности (См. Постановление Конституционного Суда от 14 июля 2015 года № 21-П/2015)².

Сам правотворческий процесс создания правовых позиций исключает из действующего законодательства неконституционные нормы и приводит его в соответствие с реальным развитием государства и права. Такие исключительные полномочия Конституционных Судов рассматриваемых государств позволяют осуществлять защиту прав и свобод граждан в реальной действительности с учетом меняющегося конституционного развития

¹ Постановление Конституционного Суда РА от 25.02.2011 г. ПКС-943 по делу об определении вопроса соответствия пункта 4 части 1 статьи 426.3 и пункта 1 части 1 статьи 426.4 УПК РА, части 12 статьи 69 Закона РА «О конституционном Суде» Конституции РА на основании обращений граждан С.Асатрян и А. Манукян.. [Электронный ресурс]// Конституционный Суд РА. Режим доступа: URL: <http://www.concourt.am/>. – (дата обращения 10.08.2018).

² В Постановлении принятом по данному делу Конституционный Суд РФ заявил, что участие Российской Федерации в международном договоре не означает отказа от государственного суверенитета. Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод и основанные на ней правовые позиции ЕСПЧ не могут отменять приоритет Конституции. В случае возникновения конституционно-правовых коллизий, связанных с соотношением Конституции РФ и постановлений ЕСПЧ, отдавать предпочтение требованиям Конституции России и не следовать буквально постановлению Европейского суда в случае, если его реализация противоречит конституционным ценностям. [Электронный ресурс]// СПС «Консультант Плюс». Режим доступа: URL: <http://base.consultant.ru/>

государства, а также повышать эффективность судебной защиты прав и свобод личности.

Юридический характер правовых позиций Конституционных Судов заключается в предоставленном им праве при оценке конституционности нормативных актов выражать окончательные правовые суждения относительно положений Конституции страны, содержание которых является официальным толкованием конституционных норм.

По мнению Конституционного Суда Республики Армения, выраженные в постановлениях суда правовые позиции призваны обеспечивать наиболее целостное и единообразное восприятие Конституции Армении в правоприменительной практике, направлять ее на восприятие и применение нормативных актов в соответствии с их конституционно-правовым содержанием. Суд вполне справедливо относит правовые позиции к важным источникам конституционного права¹ и подчеркивает их принципиальное значение для законотворческой и правоприменительной деятельности².

С этим нельзя не согласиться, поскольку тенденции правового регулирования, выраженные в правовых позициях конституционных судов, ориентируют законодателя на формирование правовой базы, которая могла бы обеспечивать высокий уровень защиты прав граждан³. Кроме того, ценность правовых позиций для дальнейшего совершенствования законодательства и, как следствие, защиты прав граждан, по нашему мнению, состоит и в том, что при их разработке органы судебного конституционного контроля используют

¹ Более подробно о правовых позициях как источниках права См.: Гаджиев Г.А. Правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации как источник конституционного права//Конституционное право: восточно-европейское обозрение. 1999. №3; Конституционный судебный процесс/Отв. ред. М.С. Саликов. М. Норма, 2003; Зорькин В.Д. Прецедентный характер решений Конституционного Суда РФ//Журнал российского права. 2004. № 12; Лазарев Л.В. Правовые позиции Конституционного Суда России. Изд. дом «Городец». М., 2003; Беляева О.М. Правовые позиции Конституционного Суда РФ как источник права и форма судебного правотворчества//Вестник Академии экономической безопасности МВД России. 2010. № 5; Марченко М.Н. Судебное правотворчество и судебское право. М. Проспект, 2007.

² Постановление Конституционного Суда РА от 25.02.2011 г. ПКС-943 по делу об определении вопроса соответствия пункта 4 части 1 статьи 426.3 и пункта 1 части 1 статьи 426.4 УПК РА, части 12 статьи 69 Закона РА «О конституционном Суде» Конституции РА на основании обращений граждан С.Асатрян и А. Манукян. [Электронный ресурс]// Конституционный Суд РА. Режим доступа: URL: <http://www.concourt.am/>. – (дата обращения 10.08.2018).

³ См. Клишас А.А. Конституционный Суд РФ как гарант стабильного развития российской государственности//Журнал конституционного правосудия №5 (33)/2016. С. 16.

как основные методологические традиции современной юридической науки¹, так и правовую доктрину как целостную систему идей о праве², дающую законодателю целостное представление о государственно-правовых закономерностях для выбора оптимальной модели правового регулирования³.

Для уяснения того, как правовые позиции Конституционного Суда России и Конституционного Суда Армении способствуют формированию понимания содержания судебной защиты прав и свобод граждан, еще раз обратимся к понятию права на судебную защиту и его сути⁴, поскольку содержание судебной защиты наиболее полно раскрывается именно через реализацию права на судебную защиту, так как оно выступает правом-гарантией и определяет ее суть.

Право на судебную защиту как одно из основных неотчуждаемых прав является одновременно и гарантией обеспечения других прав и свобод⁵. Выступая правом-гарантией, оно состоит, с одной стороны, в возможности гражданина обратиться в суд с требованием о защите своих прав, с другой – в обязанности суда рассмотреть данное обращение с последующим принятием процессуального решения, которое должно отвечать требованиям справедливости и законности. Судебная защита основана на конституционных правах, свободах и гарантиях, а конституционный суд в силу своей специфичности в своих правовых позициях как раз и раскрывает сущность и истинность прав, свобод и гарантий, заложенных в Конституции и в других законодательных актах во исполнение конституционных установлений. То есть, по сути, раскрывает и углубляет саму сущность права на судебную защиту.

¹ См. подробнее: Гаджиев Г.А. Юбилейные заметки о конституционном развитии и о роли методологии в конституционной юстиции//Журнал конституционного правосудия №1 (55)/2017. С. 1-7.

² См. Шуберт Т.Э. Роль доктрины в законотворчестве и правоприменении (на примере Конституционного Суда Российской Федерации)//Журнал российского права №2-2017. С.48-56.

³ Давид Р. Основные правовые системы современности. М., 1999. С.105.

⁴ Понятие права на судебную защиту рассмотрено подробно в параграфе 1.1 настоящей работы.

⁵ См. Постановление Конституционного Суда РФ от 11.05.2005 г. № 5-П. [Электронный ресурс]// СПС «Консультант Плюс». Режим доступа:URL: <http://base.consultant.ru/> - (дата обращения – 20.05.2018).

Иногда раскрывая и выявляя иной смысл восприятия конституционных установлений и их применение в правоприменительной практике, конституционный суд формирует обновленное понимание права на судебную защиту и других прав, им обеспечиваемых и непосредственно с ним связанных. В этой связи на практике выраженные в постановлениях Конституционного Суда Российской Федерации и Конституционного Суда Республики Армения правовые позиции направлены как на уяснение подлинного смысла самого права граждан на судебную защиту, так и на реализацию других прав и свобод, им обеспечиваемых в соответствии с конституционными установлениями, что позволяет правильно сформировать понимание содержания судебной защиты прав и свобод граждан в комплексе.

Таким образом, можно выделить две основные сферы направленности правовых позиций на формирование содержания судебной защиты прав и свобод граждан через реализацию права граждан на судебную защиту: первая направлена на раскрытие содержания и установления подлинного смысла самого права на судебную защиту; вторая направлена на установление подлинного смысла и надлежащей реализации других прав и свобод, обеспечиваемых в рамках реализации права граждан на судебную защиту. Поскольку в правовых позициях раскрывается более широкий смысл правовых норм и иногда даже проявляется их новое видение и понимание, то и у граждан и у судов, соответственно, появляется и больше возможностей (а иногда и принципиально новые возможности) их применения в рамках судебной защиты прав и свобод.

Для понимания обозначенных теоретических высказываний необходимо рассмотреть, как на практике правовые позиции Конституционных Судов России и Армении раскрывают, расширяют и тем самым формируют понимание содержания права граждан на судебную защиту, а также и некоторых других прав, с ним связанных.

Формирование понимания содержания самого права граждан на судебную защиту отмечается в ряде правовых позиций органов судебного конституционного контроля исследуемых государств.

В постановлениях от 28 ноября 2007 года ПКС-719¹; от 16 октября 2012 года ПКС-1052² Конституционный Суд РА выразил правовые позиции относительно эффективности реализации права на обжалование судебного акта. Бездействие суда, отметил орган судебного конституционного контроля, в отношении направляемых ему заявлений делает невозможным правосудие, оно становится недоступным для людей. (См. также по этому вопросу Постановление Конституционного Суда РА от 09 апреля 2007 года ПКС-690³). Относительно исчисления срока обжалования судебного акта суд отметил, что нормативный правовой акт, наделяющий суды возможностью действовать только по своему усмотрению, признавая уважительным либо нет пропуск сроков, полноценно не гарантирует эффективную реализацию права на судебную защиту. Данные обстоятельства подтверждаются и действующей на тот момент судебной практикой Республики Армения. Как отмечается в решении Совета председателей судов РА от 22 декабря 2000 года № 36,⁴ некоторые суды в нарушение установленных законом сроков с опозданием отправляют приговоры, решения и постановления гражданам, имеющим право обжалования, что лишает их возможности подачи жалоб в вышестоящие суды в предусмотренные законом сроки.

Таким образом, путем системного анализа действующего закона, а также правоприменительной практики Конституционным Судом Армении было установлено, что в подобных ситуациях пропущенный срок должен считаться уважительным, а установленный законом срок для обжалования должен

¹ Постановление Конституционного Суда РА от 28.11.2007 г. ПКС-719. [Электронный ресурс]// Конституционный Суд РА. Режим доступа: URL: <http://www.concourt.am/>. – (дата обращения 20.01.2018).

² Постановление Конституционного Суда РА от 16.10.2012г. ПКС-1052. [Электронный ресурс]// Конституционный Суд РА. Режим доступа: URL: <http://www.concourt.am/>. – (дата обращения 20.01.2018).

³ Постановление Конституционного Суда РА от 09.04.2007г. ПКС-690. Электронный ресурс]// Конституционный Суд РА. Режим доступа: URL: <http://www.concourt.am/>. – (дата обращения 20.01.2018).

⁴ Там же.

исчисляться с момента получения гражданином судебного акта. Правовые позиции, изложенные в данном Постановлении, послужили основанием для внесения изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Республики Армения (части 1 и 2 статьи 380), а также для корректировки правоприменительной практики, что, несомненно, повлияло на содержание самого права на судебную защиту.

В ряде постановлений Конституционный Суд России (См.: Постановления от 3 февраля 1998 года № 5-П¹; от 5 февраля 2007 года № 2-П²; от 08 июня 2015 года № 14-П) изложил правовые позиции, в которых детализировал и расширил содержание конституционного права на судебную защиту. Так, Суд указал, что для исправления допущенной судом ошибки при рассмотрении дела и вынесении по нему решения могут быть использованы все предусмотренные законом процедуры (производство по пересмотру судебных актов, вступивших в законную силу, в кассационном порядке, в порядке надзора и по новым или вновь открывшимся обстоятельствам). Развивая эту мысль, Конституционный Суд в Постановлении от 08 июня 2015 года № 14-П³, закрепил вывод о том, что эффективность судебной защиты связана и с установленным законом сроком обращения в суд с заявлениями и возможностью его восстановления в случае, если пропуск срока обусловлен уважительными причинами. Суд отметил, что само по себе несоблюдение сроков обращения не должно являться основанием для отказа в принятии заявлений граждан. Кроме того, оценивая правоприменительную практику судов по рассматриваемому делу, Конституционный Суд выявил

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 03.02.1998 г. № 5-П. [Электронный ресурс]// Конституционный Суд РФ. Режим доступа: URL: <http://www.ksrf.ru/ru/>. – (дата обращения 13.05.2017).

² Постановление Конституционного Суда РФ от 05.02.2007 г. № 2-П. // Российская газета – 2007. – 14 февраля – № (4294).

³ Постановление Конституционного Суда РФ от 08.06.2015 г. № 14-П «По делу о проверке конституционности части первой статьи 256 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки Т.И. Романовой». [Электронный ресурс]// Конституционный Суд РФ. Режим доступа: URL: <http://www.ksrf.ru/ru/>. – (дата обращения 13.05.2017).

неправомерность отказа судебных инстанций в иске о компенсации морального вреда на основании пропуска срока обращения в том случае, когда соответствующее требование было подано отдельным иском.

На основании данных правовых позиций судебное истолкование основания для отказа в рассмотрении иска о компенсации морального вреда, причиненного гражданину незаконными действиями (решениями) государственных органов, в случаях, когда факт такого нарушения уже установлен вступившим в законную силу другим решением суда, в связи с пропуском законодательно установленного срока обращения в суд, было признано неправомерным, а часть первая статьи 256 Гражданско-процессуального кодекса Российской Федерации – не соответствующей Конституции РФ.

Казалось бы и в России, и в Армении процессуальные сроки законодательно установлены, регламентировано их применение, но тем не менее конституционные суды обоих государств выявили несколько иное их применение, иной смысл их законодательного установления в рамках судебной защиты прав и свобод граждан.

Формирование, установление подлинного смысла и надлежащей реализации других прав и свобод, обеспечиваемых в рамках реализации права граждан на судебную защиту, можно отметить в следующих правовых позициях.

Усиление гарантий защиты прав потерпевших от преступлений и злоупотреблений властью и их содержательное обоснование с точки зрения конституционных установлений отмечаются в правовых позициях органа судебного конституционного контроля России, высказанных в Постановлениях КС РФ от 16 июня 2009 года № 9-П¹, от 25 июня 2013 года № 14-П², от 07 апреля 2015 года №7-П. Так, Конституционный Суд обозначил обязанность

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 16.06.2009 г. № 9-П. // Российская газета. – 2009. – 3 июля – № 121(4945).

² Постановление Конституционного Суда РФ от 25.06.2013 г. № 14-П. // Российская газета. – 2013. – 2 июля – № 141(6117).

государства предотвращать и пресекать любые посягательства, способные причинить вред личности, обеспечивать потерпевшему от злоупотреблений властью возможность отстаивать свои права всеми законными способами. Во исполнение этого в Постановлении от 07 апреля 2015 года № 7-П¹ правовому анализу подвергся институт возмещения имущественного вреда в системе действующего правового регулирования, в результате чего расширились возможности судебной защиты прав потерпевших. По смыслу данного Постановления, если собственник лишился контроля над своим имуществом в результате его угона, то виновный в угоне транспортного средства принимает на себя ответственность за последующую судьбу данного имущества, если не докажет, что в результате его действий не были созданы условия для последующей утраты собственником его автомобиля. В результате этого пункты 1 и 2 статьи 1064 Гражданского кодекса РФ и пункт «а» части 2 статьи 166 Уголовного кодекса РФ были признаны не соответствующими Конституции РФ, и законодательное регулирование в этой области, соответственно, изменилось в соответствии с правовыми позициями, изложенными в данном Постановлении. Теперь у граждан, пострадавших от подобных преступлений, есть объективная возможность получения компенсации возмещения вреда при определенных данными правовыми позициями обстоятельствах.

Расширяя возможности судебной защиты прав граждан посредством пересмотра судебных актов, Конституционный Суд РФ изложил правовую позицию относительно возможности такого пересмотра для лиц, не являвшихся участниками конституционного судопроизводства. Как уже отмечалось, спецификой постановлений Конституционного Суда является то, что они распространяются на неограниченный круг лиц, то есть сами постановления и

¹ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 07.04.2015 г. № 7-П по делу о проверке конституционности положений пунктов 1 и 2 статьи 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации и пункта «а» части второй статьи 166 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина В.В. Кражева.// Российская газета. – 2015. – 20 апреля. – № 83 (6654).

выраженные в них правовые позиции могут быть использованы также и гражданами, не являвшимися участниками конституционного судебного процесса, если в их деле судом применен нормативный правовой акт, признанный не соответствующим Конституции, по делам других граждан, обращавшихся в Конституционный Суд. Однако в судах общей юрисдикции у данной категории граждан зачастую возникают затруднения с пересмотром их дел. В связи с чем Конституционным Судом России в Определении от 24 ноября 2016 № 2498-О¹, в Определении от 5 февраля 2004 года № 78-О² были сформулированы правовые позиции относительно возможности пересмотра по вновь открывшимся обстоятельствам судебных постановлений в связи с вынесением Конституционным Судом Российской Федерации решения по обращениям лиц, не являвшихся участниками конституционного судопроизводства³.

В системе судебной защиты прав и свобод Республики Армения вплоть до 2014 года отсутствовала полноценная законодательная регламентация института возмещения нематериального ущерба. Отреагировав на необходимость обеспечения полноценности регламентирования данного института исходя из целостности защиты прав и свобод человека, Конституционный Суд РА отметил необходимость его закрепления на законодательном уровне. В отсутствие такого, указал Суд, невозможно обеспечивать разумное и справедливое возмещение причиненного лицу морального вреда, что в свою очередь препятствует эффективной реализации гарантированных Конституцией Республики Армения прав и свобод человека. Обосновывая необходимость такого закрепления, Суд подчеркнул, что само по себе закрепление каждого права уже предполагает не только защиту этого

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 24.11.2016 г. № 2498-О. [Электронный ресурс]// Конституционный Суд РФ. Режим доступа: URL: <http://www.ksrf.ru/ru/>. – (дата обращения 05.08.2018).

² Определение Конституционного Суда РФ от 05.02.2004 г. № 78-О. Там же.

³ Определение Конституционного Суда РФ от 24.11.2016 г. № 2498-О Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Петрова Ю.А. на нарушение его конституционных прав пунктом 3 части 4 статьи 392 Гражданского процессуального кодекса РФ, статьей 79 и частью 2 статьи 100 ФКЗ «О Конституционном Суде РФ», частью 6 статьи 43 Федерального закона «О полиции». [Электронный ресурс]// Конституционный Суд РФ. Режим доступа: URL: <http://www.ksrf.ru/ru/>. – (дата обращения 05.08.2018).

права и установление ответственности в случае его нарушения, но и возмещение ущерба, причиненного в результате его нарушения. Только в этом случае система защиты прав и свобод будет полноценной и эффективной. Так, благодаря правовым позициям Конституционного Суда Республики Армения, выраженным в Постановлении от 5 ноября 2013 года ПКС-1121¹, которым Суд признал неконституционной ч. 2 ст. 17 Гражданского кодекса Республики Армения ввиду отсутствия в ней закрепления морального вреда в качестве разновидности вреда и возможности обеспечения возмещения такового, что препятствовало эффективной реализации прав граждан на доступность суда и справедливое правосудие, в Гражданский кодекс Республики был внедрен институт требования денежного возмещения в случае причиненного нематериального вреда². В настоящее время граждане Республики в рамках судебной защиты своих прав и свобод могут требовать и компенсацию морального вреда.

В другом Постановлении³, детализируя право требования морального вреда, Конституционный Суд Республики Армения указал, что право на возмещение вреда исходя из конституционных установлений распространяется как на имущественный, так и на неимущественный вред, причиненный лицу, вследствие нарушения прав и свобод, закрепленных Конституцией РА. Ввиду этого лицо безоговорочно может требовать возмещение причиненного ему вреда во всех случаях, когда установлен факт нарушения всех основополагающих прав, закрепленных Конституцией.

Конституционный Суд России, констатируя несовершенство судебной защиты прав и свобод граждан ввиду несвоевременного исполнения судебного

¹ Постановление Конституционного Суда РА от 05.11.2013 года ПКС-1121. [Электронный ресурс]// Конституционный Суд РА. Режим доступа: URL: <http://www.concourt.am/>. – (дата обращения 24.07.2018).

² После принятия данного Постановления изменения были внесены Законом РА от 19.05.2014 г. НО-21 «О внесении изменений и дополнений в Гражданский кодекс РА», а также Законом РА от 21.12.2015 г. НО-184 «О внесении изменений и дополнений в Гражданский кодекс РА».

³ Постановление Конституционного Суда РА от 07.11.2017 г. ПКС-1383.[Электронный ресурс]// Конституционный Суд РА. Режим доступа: URL: <http://www.concourt.am/>. – (дата обращения 10.08.2018).

акта, в Постановлении от 23 июля 2018 года № 35-П¹ высказал правовую позицию относительно индексации взысканных судом денежных сумм на день исполнения решения суда. Норма права (часть 1 статьи 208 Гражданского процессуального кодекса РФ), регулирующая индексацию присужденных денежных сумм, отметил Суд, не конкретизирует способы ее проведения, что в свою очередь позволяет судам уклоняться от исследования вопроса критериев индексации и, соответственно, отказывать в удовлетворении подобных требований, ущемляет право на судебную защиту в целом. Таким образом, результатом данного Постановления явилось установление возможности проведения реальной индексации присужденных судебным актом денежных сумм² с возложением обязанности на федерального законодателя создания правового механизма ее регулирующего, ведь невозможность восстановления прав и свобод граждан в полном объеме, приводит к формализации всей системы судебной защиты. Граждане теперь имеют не только возможность обращаться в суд с заявлением об индексации присужденных судебным актом денежных сумм, но и возможность реально компенсировать неблагоприятные последствия, возникшие в результате несвоевременного исполнения судебного решения.

Рассмотренные практические ситуации применения и понимания нормативных правовых актов судами общей юрисдикции в сфере защиты прав и свобод граждан, а затем их понимание и возможное применение через призму конституционного правосудия позволяет обозначить разность восприятия конституционного смысла содержания права граждан на судебную защиту и прав, ею обеспечиваемых, между обычными судами и Конституционным Судом РФ и Конституционным Судом РА. Более того, специфичность

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 23.07.2018 г. № 35-П по делу о проверке конституционности части первой статьи 208 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Т.В.Ивановой, И.М.Митина и Е.В.Шкотова. Российская газета. – 2018. – 3 августа – № 169(7632).

² До внесения изменений в действующее законодательство Конституционный Суд РФ установил временный критерий осуществления индексации – утверждаемый Росстатом и публикуемый на его официальном сайте, индекс потребительских цен (См. подробнее Постановление Конституционного Суда РФ от 23 июля 2018 года № 35-П).

конституционного судопроизводства, выражающаяся в возможности с его помощью изменять правовое регулирование общественных отношений, несомненно, сказывается на содержании судебной защиты прав и свобод граждан и ее понимании с учетом выявленного конституционными судами нового смысла нормативных правовых актов. Приведенные правовые позиции конституционных судов обоих государств разрешили такие важные проблемы содержания права на судебную защиту и прав, ею обеспечиваемых, как правильное применение судебных сроков, обжалование и пересмотр судебных актов, надлежащее исполнение судебных решений с учетом индексации присужденных сумм, возможность возмещения морального вреда. Однако это лишь верхушка айсберга: впоследствии конституционному правосудию предстоит разрешать еще многие вопросы, касающиеся содержания одного из важных конституционных прав – права на судебную защиту, поскольку в действующем законодательстве России и Армении, так или иначе, в процессе правоприменения выявляются пробелы и коллизии, результатом чего может быть неправильное понимание, применение нормативных правовых актов, и как следствие, ущемление права на судебную защиту, поэтому обозначенная проблема будет всегда актуальной для исследования.

Исходя из практики конституционного правосудия, его правовых позиций можно сделать выводы, позволяющие констатировать важность конституционного судопроизводства, его вклад в содержание и развитие судебной защиты. Поскольку конституционные суды как России, так и Армении являются своего рода уникальными судебными органами в судебной системе государства, ввиду их полномочий, предоставленных им Конституцией Российской Федерации и Конституцией Республики Армения, а также Федеральным конституционным законом «О Конституционном Суде Российской Федерации» и Конституционным законом РА «О Конституционном Суде», их возможности в сфере судебной защиты прав и свобод граждан отличаются от возможностей в этой сфере других судебных органов.

Уникальность органов судебного конституционного контроля заключается в возможностях создания правовых позиций, исключая из действующего законодательства неконституционные нормы, и приведение его в соответствие с реальным конституционным развитием государства и права, раскрытия конституционно-правового смысла норм права с обязательностью его применения другими органами, включая суды, что не входит в компетенцию судов общей юрисдикции. Такие исключительные полномочия позволяют осуществлять защиту прав и свобод граждан в реальной действительности с учетом меняющегося конституционного развития государства и общества. Формируя обновленное понимание содержания судебной защиты как для граждан, так и для правоприменителей, конституционные суды способствуют повышению ее эффективности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В настоящей диссертационной работе исследованы правоотношения, связанные с осуществлением Конституционным Судом Российской Федерации и Конституционным Судом Республики Армения конституционного судопроизводства по защите прав и свобод граждан и их объединений. Проведен сравнительно-правовой анализ конституционного судопроизводства исследуемых государств в сфере защиты прав и свобод граждан и выявлено его влияние на повышение эффективности судебной защиты прав и свобод граждан.

Для достижения целей исследования изучены теоретические и практические вопросы, связанные с регулированием и осуществлением судебной защитой прав и свобод граждан посредством конституционного судопроизводства, сделаны предложения по совершенствованию действующего законодательства. Проанализированы нормативные правовые акты в области судебной защиты прав и свобод граждан в конституционных судах, а также судебная практика Конституционного Суда РФ, Конституционного Суда РА, судов общей юрисдикции, арбитражных судов, опыт ряда зарубежных стран по регулированию вопросов защиты прав и свобод граждан в органах судебного конституционного контроля.

Проведенное исследование позволяет сформулировать ряд выводов.

Судебная защита прав и свобод граждан – понятие комплексное и подразумевает не только право на обращение в суд, комплекс процессуальных действий и вынесение решения, но и его исполнение, что является весьма значимым в судебной защите прав и свобод граждан.

В ходе исследования установлено, что изменения, произошедшие в законодательстве России и Армении, связанные с процессом мировой глобализации, определили некоторые различия в области судебной защиты

прав и свобод граждан, в частности в вопросах взаимодействия национальной и наднациональной судебных систем.

Место конституционного судопроизводства в судебной защите прав и свобод граждан в России и в Армении характеризуется, по мнению автора, с одной стороны, его возможностью влиять на повышение эффективности судебной защиты, а с другой – выступать самостоятельным элементом судебной защиты прав и свобод граждан.

Автор приходит к выводу о необходимости расширения перечня актов, подлежащих оспариванию в Конституционном Суде РФ, а точнее, необходимости законодательного закрепления возможности граждан оспаривать не только закон, но и нормативные правовые акты, регулирующие конституционные права и свободы, определяющие сущность самого права, поскольку не только законы но и иные нормативные правовые акты не должны противоречить Конституции РФ. В обосновании данного вывода лежит критерий разделения компетенции в области нормоконтроля между Конституционным судом РФ и иными судами, заключающийся в характере предмета проверки, а именно: когда при оспаривании нормативного акта возникает вопрос не просто о его законности, но и конституционности. В подобном случае проверка может быть осуществлена только в рамках конституционного судопроизводства, поскольку суды общей юрисдикции в рамках осуществляемых ими производств не вправе осуществлять конституционный нормоконтроль.

Автор полагает, что эффективность защиты прав и свобод граждан в России и Армении зависит от нескольких взаимосвязанных факторов, среди которых можно выделить: компетентность правоприменительных органов, выражающуюся в правильном понимании и применении законов; гармоничное и целостное законодательство, подразумевающее взаимосвязанность и непротиворечивость правовых норм; гарантированность исполнения судебных решений и их практическую значимость в вопросах восстановления

нарушенных прав граждан. Органы конституционной юстиции, обладая особой компетенцией, связывают воедино указанные факторы, принимая весьма значимые с точки зрения восстановления нарушенных прав граждан постановления. Появление в Российской Федерации в 2016 году нового вида итоговых постановлений (в результате чего в настоящее время исключается любое иное истолкование нормативно правовых актов, нежели данное Конституционным Судом РФ) послужило расширению оснований для пересмотра ошибочных судебных актов. Однако данная новелла закреплена только Федеральным конституционным законом «О Конституционном Суде Российской Федерации», в связи с чем высказано предложение о необходимости аналогичного закрепления и в процессуальном законодательстве РФ.

Выделены аспекты влияния итоговых решений Конституционного Суда РФ и Конституционного Суда РА на развитие судебной защиты прав и свобод граждан, которые, по мнению автора, состоят в следующем:

- итоговые решения выступают дополнительной гарантией обеспечения восстановления нарушенных конституционных прав;
- они способствуют обеспечению правовой определенности правовых норм;
- постановления Конституционного Суда РФ и Конституционного Суда РА способствуют корректировке действующего законодательства;
- постановления конституционных судов исследуемых государств могут использоваться в качестве вспомогательных актов до внесения соответствующих изменений в действующее законодательство;
- решения Конституционных Судов России и Армении направлены и на формирование судебной практики.

В России и Армении конституционный судебный контроль призван играть особую роль в области защиты прав и свобод граждан. В этой связи формирование конституционно ориентированного сознания граждан и

правоприменителей для поддержания и развития демократических и правовых ценностей является одной из задач конституционной юстиции, с которой на сегодняшний день успешно справляются Конституционный Суд РФ и Конституционный суд РА. Главенствующую роль в сохранении этих ценностей играют степень доверия к правосудию, возможность эти ценности реализовывать и защищать, а точнее реализовывать права граждан на судебную защиту. На полноценное обеспечение данного права направлены постановления и выраженные в них правовые позиции Конституционного Суда России и Конституционного Суда Армении, которые создаются в основном в результате обращений граждан в органы конституционного контроля путем подачи жалобы на нарушение их конституционных прав и свобод.

Несмотря на то, что жалобы граждан в Конституционный Суд РФ и Конституционный Суд РА являются субсидиарным средством защиты их конституционных прав и свобод, как показывает практика они являются весьма эффективным средством восстановления нарушенных прав. Рассматривая дело по жалобе конкретного гражданина (объединения граждан), конституционные суды формируют обширное, массовое представление о разрешении того или иного правового вопроса в аналогичных ситуациях.

Повышение эффективности судебной защиты прав граждан органами конституционной юстиции как Российской Федерации, так и Республики Армения зависит от полномочий конституционных судов данных государств. В последнее время наметилась тенденция расширения их полномочий. Так, в Республике Армения увеличились категории дел, подсудных Конституционному Суду, поскольку практически любой нормативно-правовой акт теперь может быть оспорен в Конституционном Суде, в том числе посредством индивидуальной конституционной жалобы. Помимо этого, Конституционный Суд РА будет проверять конституционность и правоприменительной практики. В Российской Федерации появился новый вид итоговых постановлений, в результате чего толкования Конституционного Суда

РФ приобрели силу общеобязательных установлений. Данная новелла, по нашему мнению, будет способствовать наиболее эффективному восстановлению нарушенных прав и свобод граждан, в той мере они (постановления) обеспечивают своевременный пересмотр ошибочных судебных актов по новым обстоятельствам (к числу таковых теперь относятся и данный вид итоговых постановлений), чем достигается конечная цель правосудия – восстановление нарушенных прав.

В целом благодаря своей кропотливой работе (совершенствованию механизмов гарантирования и защиты основных прав и свобод человека и гражданина, текущего законодательства, внесению формальной определенности, точности, ясности и единообразия в понимание правовых норм, препятствованию их произвольного толкования и применения в чью-либо пользу) органы конституционного судебного контроля обоих государств способствуют реализации весьма важного принципа любого демократического государства – принципа верховенства права, основными направлениями развития которого являются: правовая определенность, законность, запрет на произвол, доступ к правосудию, равенство перед законом, уважение и соблюдение прав человека и гражданина. Обеспечение реализации указанного принципа является в свою очередь гарантией обеспечения эффективной защиты граждан от произвольных наказаний и осуждений.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Международные нормативно-правовые акты

1. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г.)//Российская газета. 1995. №67. 5 апр.
2. Международный Пакт о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 года [Электронный ресурс]// СПС «Консультант Плюс». Режим доступа:URL: <http://base.consultant.ru/> - (дата обращения – 05.05.2018).
3. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (г. Рим 04.11.1950 г.). [Электронный ресурс]// СПС «Консультант Плюс». Режим доступа:URL: <http://base.consultant.ru/> - (дата обращения – 05.05.2018).

Нормативно-правовые акты Российской Федерации

4. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием от 12 декабря 1993 года (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 декабря 2008 года № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 года № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 года № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 года № 11-ФКЗ (по состоянию на 21.07.2014) //Российская газета – 1993 – 25 декабря.
5. Федеральный конституционный закон от 12 июля 1994 года № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» (по сост. на 29 июля 2018 года) // Российская газета – 1994. – 23 июля.
6. Федеральный конституционный закон от 31 декабря 1996 года № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» (по сост. на 01января 2019) //СЗ РФ. – 1997. – № 1. – Ст.1.
7. Федеральный конституционный закон от 3 ноября 2010 года №7-ФКЗ «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде РФ»»//СЗ РФ. – 2010. – № 45. – Ст.5742.

8. Федеральный конституционный закон от 4 июня 2014 года №9-ФКЗ «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде РФ»»//Российская газета – 2014. – 6 июня.
9. Федеральный конституционный закон от 26 февраля 1997 года № 1-ФКЗ «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации» (по сост. на 31.01.2016 г.) [Электронный ресурс]// СПС «Консультант Плюс». Режим доступа:URL: <http://base.consultant.ru/> - (дата обращения – 06.05.2018).
10. Федеральный закон от 17 января 1992 года № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» (по сост. на 26.07.2019) [Электронный ресурс]// СПС «Консультант Плюс». Режим доступа:URL: <http://base.consultant.ru/> - (дата обращения – 06.05.2018).
11. Федеральный закон от 14 ноября 2002 года № 138-ФЗ «Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» (по сост. на 26.07.2019г.) // Российская газета – 2002. – 20 ноября.
12. Федеральный закон от 08 марта 2015 года № 21-ФЗ «Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации» (по сост. на 27 декабря 2018) // Российская газета – 2015. – 11 марта.
13. Федеральный закон от 18 декабря 2001 года №174-ФЗ «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» (по сост. на 02.08.2018г.) // Российская газета – 2001. – 22 декабря.
14. Федеральный закон от 24 июля 2002 года №95-ФЗ «Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» (по сост. на 25.12.2018г.) // Российская газета – 2004. – 24 июля.
15. Постановление Правительства Российской Федерации от 21 сентября 2006 года №583 «О федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России» на 2007- 2011 годы»// СЗ РФ. – 2006. – №41. – Ст. 4248.

16. Распоряжение Правительства от 20 сентября 2012 года № 1735-р Об утверждении Концепции федеральной целевой программы «Развитие судебной системы России на 2013-2020 годы»// СЗ РФ. – 2012. – №40. – Ст.5474.

17. Постановление Государственной Думы от 11 ноября 1996 года № 781-II ГД «Об обращении в Конституционный Суд Российской Федерации». [Электронный ресурс]// СПС «Консультант Плюс». Режим доступа:URL: <http://base.consultant.ru/> - (дата обращения – 06.05.2018).

18. Приказ Минюста РФ от 4 мая 2007 года №88 «Об утверждении Разъяснений о применении Правил подготовки нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти и их государственной регистрации». [Электронный ресурс]// СПС «Консультант Плюс». Режим доступа:URL: <http://base.consultant.ru/> - (дата обращения – 06.05.2018).

19. Регламент Конституционного Суда РФ принят Конституционным Судом Российской Федерации в пленарном заседании 24 января 2011 года (с изменениями от 8 июля 2014 г., 2 июля 2015 г., 19 июля 2016 г., 10 ноября 2016 г., 10 октября 2017 г.). [Электронный ресурс]// Конституционный Суд РФ. – Режим доступа:URL: <http://www.ksrf.ru/>. - (дата обращения – 17.07.2018).

Нормативно-правовые акты Республики Армения

20. Конституция Республики Армения принята референдумом Республики Армения 5 июля 1995 года (с изменениями внесенными референдумом 27 ноября 2005 года, 6 декабря 2015 года). [Электронный ресурс]// Президент Республики Армения. – Режим доступа: URL: <http://www.president.am/ru> - (дата обращения – 17.05.2018).

21. Конституционный закон Республики Армения от 17 января 2018 года № ЗР-42 «О Конституционном Суде» (по сост. на 29.03.2019). Электронный ресурс]// Парламент РА. – Режим доступа: URL: <http://www.parliament.am/> - (дата обращения – 10.07.2018).

22. Конституционный закон Республики Армения от 29 марта 2019 года № ЗР-5 «О внесении изменений и дополнений в Конституционный закон

Республики Армения «О Конституционном Суде». Электронный ресурс]// Парламент РА. – Режим доступа: URL: <http://www.parliament.am/> (дата обращения – 24.08.2018).

23. Закон Республики Армения «О Конституционном Суде» от 20 ноября 1995 года. [Электронный ресурс]// Конституционный Суд Республики Армения. – Режим доступа: URL. <http://concourt.am>. (дата обращения 05.05.2018).

24. Закон Республики Армения «О Конституционном Суде» от 9 декабря 1997 года. [Электронный ресурс]// Конституционный Суд Республики Армения. – Режим доступа: URL. <http://concourt.am>. (дата обращения 05.05.2018).

25. Закон Республики Армения «О Конституционном Суде» от 1 июня 2006 года. [Электронный ресурс]// Конституционный Суд Республики Армения. – Режим доступа: URL. <http://concourt.am>. (дата обращения 05.05.2018).

26. Закон Республики Армения от 18 июня 1998 года № ЗР-233 «О судоустройстве». [Электронный ресурс]// Законодательство стран СНГ. – Режим доступа: URL: <http://base.spinform.ru/> - (дата обращения – 20.06.2018).

27. Закон Республики Армения от 22 февраля 2007 года № ЗР-137-Н «О вступлении Судебного кодекса Республик Армения в силу». [Электронный ресурс]// Правовая информационная система Армении. – Режим доступа: <https://www.arlis.am/> (дата обращения 24.08.2018).

28. Закон Республики Армения от 7 апреля 2007 года №ЗР-135 «Судебный Кодекс Республики Армения». [Электронный ресурс]// Парламент РА. – Режим доступа: URL: <http://www.parliament.am/> (дата обращения – 20.06.2018).

29. Закон Республики Армения от 7 февраля 2018 года НО-95-Н «Судебный Кодекс Республики Армения». [Электронный ресурс]// Правовая информационная система Армении. – Режим доступа: <https://www.arlis.am/> - (дата обращения 24.08.2018).

30. Закон Республики Армения от 9 февраля 2018 года № НО-110-Н «Гражданский процессуальный кодекс Республики Армения». [Электронный ресурс]// Правовая информационная система Армении. – Режим доступа: <https://www.arlis.am/> - (дата обращения 24.08.2018).

31. Закон Республики Армения от 25 декабря 2006 года № ЗР-47 «Об иностранных лицах» (по сост. на 31.05.2019). [Электронный ресурс]// Парламент РА. – Режим доступа: URL: <http://www.parliament.am/> (дата обращения –14.06.2018г).

32. Закон Республики Армения от 28 марта 2018 года № ЗР-180 «О нормативно-правовых актах». [Электронный ресурс]// Законодательство стран СНГ. – Режим доступа: URL: <http://base.spinform.ru/> (дата обращения 11.05.2019).

33. Закон Республики Армения от 14 июня 2010 года № ЗР-94 «О внесении изменений и дополнений в Гражданский процессуальный кодекс Республики Армения». [Электронный ресурс]// Законодательство стран СНГ. – Режим доступа: URL: <http://base.spinform.ru/>. (дата обращения 07.08.2018).

34. Закон Республики Армения от 1 июля 1998 года № ЗР-248 «Уголовно-процессуальный кодекс Республики Армения» (по сост. на 09.07.2019). [Электронный ресурс]// Парламент РА. – Режим доступа: URL: <http://www.parliament.am/> (дата обращения – 07.08.2018).

Конституции, законодательные акты РСФСР, СССР и союзных республик

35. Декрет о Суде от 05 декабря 1917 года. Декреты о суде рабочего и крестьянского правительства. - Петербург : издание Комиссариата над упраздненным Петроградским Окружным судом и судебной палатой, 1918. - 64 с.

36. Декрет о Суде № 2 от 15 февраля 1918 года. Декреты о суде рабочего и крестьянского правительства. - Петербург : издание Комиссариата над упраздненным Петроградским Окружным судом и судебной палатой, 1918.

- 64 с.

37. Стенограмма заседания Комиссии по выработке Конституции РСФСР от 17 мая 1918г. с приложением проекта Декларации прав и обязанностей трудящихся [Дело]: 17 мая 1918. – 23 л. (Фонд: Комиссия по выработке проекта Конституции Советской Республики при ВЦИК. Опись №1).

38. Конституция РСФСР 1918 года. //СУ РСФСР. – 1918. – № 51. – Ст. 582.

39. Декрет ВЦИК от 30 ноября 1918 года «О народном суде Российской Социалистической Федеративной Советской Республики» (Положение)// Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства. – 1918. – № 85. – Ст.889.

40. Декрет ВЦИК от 03 октября 1921 года «Положение о высшем судебной контроле»// Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства. – 1921г. – № 15. – Ст. 97.

41. Декрет ВЦИК от 21 октября 1920 года «О народном суде Российской Социалистической Федеративной Советской Республики»// [Электронный ресурс]// СПС «Консультант Плюс». Режим доступа:URL: <http://base.consultant.ru/> - (дата обращения – 06.05.2018).

42. Постановление ВЦИК от 11 ноября 1922 года «О введении в действие Положения о судоустройстве Р.С.Ф.С.Р.» // СУ РСФСР. – 1922. – № 69. – Ст. 902.

43. Конституция СССР 1924 года. Советские Конституции. М.: Госполитиздат, 1963.

44. Конституция (Основной Закон) РСФСР 1925 года // СУ РСФСР. 1925. № 30. Ст.218.

45. Конституция Социалистической Советской Республики Армения 1922 года - Москва : Полномочное представительство С.С.Р.А., 1923. – 17 с.

46. Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 5 сентября 1952 года № 8 «Об устранении фактов волокиты в деятельности судов».

[Электронный ресурс]// СПС «Консультант Плюс». Режим доступа:URL: <http://base.consultant.ru/> - (дата обращения – 11.05.2018).

47. Конституция СССР 1936 года.// Известия ЦИК СССР и ВЦИК. – №283. – 1936.

48. Конституция (Основной закон) СССР. Конституции (Основные законы) Союзных Советских Социалистических Республик. – Москва: Гос.изд. юрид. лит., 1951. – 487 с.

49. Закон о судеустройстве СССР, союзных и автономных республик (принят 2-ой Сессией Верховного Совета Союза ССР 16 августа 1938 года) //Ведомости ВС СССР. – 1938. – №11.

50. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 10 июля 1940 года «Об ответственности за выпуск недоброкачественной или некомплектной продукции и за несоблюдение обязательный стандартов промышленными предприятиями». [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс». Режим доступа:URL: <http://base.consultant.ru/> - (дата обращения – 11.05.2018).

51. Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 5 сентября 1952 года № 8 «Об устранении фактов волокиты в деятельности судов». [Электронный ресурс]// СПС «Консультант Плюс». Режим доступа:URL: <http://base.consultant.ru/> - (дата обращения – 11.05.2018).

52. Закон об утверждении Основ законодательства о судеустройстве Союза ССР, союзных и автономных республик от 25 декабря 1958 года. [Электронный ресурс]// СПС «Консультант Плюс». Режим доступа:URL: <http://base.consultant.ru/> - (дата обращения – 11.05.2018).

53. Конституция СССР 1977 года// Ведомости Верховного Совета СССР. – 1977. – № 41. – Ст. 617.

54. Закон СССР от 30 июня 1987 года № 7287-ХІ «О порядке обжалования в суд неправомерных действий должностных лиц, ущемляющих права граждан»// Свод законов СССР. – Т. 10. – С.177. – 1990.

55. Закон СССР от 02 ноября 1989 года 719-1 «О порядке обжалования

в суд неправомерных действий органов государственного управления и должностных лиц, ущемляющих права граждан»// Ведомости СНД СССР и ВС СССР. – 1989. – №22. – Ст. 417.

56. Постановление ВС РСФСР от 22 ноября 1991 года № 1920-1 «О Декларации прав и свобод человека и гражданина»// Ведомости СНД РСФСР и ВС РСФСР. – 1991. – № 52. – Ст.1865.

57. Постановление ВС РСФСР от 24 октября 1991 года № 1801-1 «О Концепции судебной реформы в РСФСР»//Ведомости СНД и ВС РСФСР. – 31.10.1991. – № 44. – Ст. 1435.

58. Закон РФ от 27 апреля 1993 года № 4866-1 «Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан». [Электронный ресурс]// СПС «Консультант Плюс». Режим доступа:URL: <http://base.consultant.ru/> - (дата обращения – 11.05.2018).

59. Конституция (Основной Закон) СССР 1977 года. Издание Верховного Совета Регламент Верховного Совета СССР // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1979. – №17. – Ст. 2.

60. Конституция СССР 1978 года// Ведомости ВС РСФСР. – 1978. – № 15. – Ст. 407.

61. Основы законодательства Союза ССР и Союзных Республик о судостроительстве (приняты ВС СССР 13.11.1989). [Электронный ресурс]// СПС «Консультант Плюс». Режим доступа:URL: <http://base.consultant.ru/> - (дата обращения – 20.05.2018).

62. Закон СССР от 23 декабря 1989 года «О конституционном надзоре в СССР». // Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. – 1989. – № 29. – Ст.527.

63. Закон РСФСР от 4 июля 1991 года № 1543-1 «Об арбитражном суде РСФСР». [Электронный ресурс]// СПС «Консультант Плюс». Режим доступа:URL: <http://base.consultant.ru/> - (дата обращения – 20.05.2018).

64. Закон РСФСР от 15 декабря 1990 года «Об изменениях и

дополнениях Конституции (Основного Закона) РСФСР» // Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета РСФСР. – 1990. – № 29. – Ст.595.

65. Закон РСФСР от 12 июля 1991 года «О Конституционном Суде РСФСР» // Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. – 1991. – № 30 – Ст. 1017.

Нормативно-правовые акты стран дальнего и ближнего зарубежья

66. Закон Украины от 13 июля 2017 года № 2136-VIII «О Конституционном Суде Украины»// Ведомости Верховной Рады Украины. – 2017. – №35. – Ст.376.

67. Конституционный закон Республики Таджикистан от 26 июля 2014 года №1083 «О Конституционном Суде Республики Таджикистан» [Электронный ресурс]// Конституционный Суд Республики Таджикистан. Режим доступа:URL: <http://www.constcourt.tj/>. - (дата обращения – 26.05.2019).

68. Закон Республики Беларусь от 17 июля 2018 года № 130-3 «О нормативных правовых актах»// Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. – 2018. – 31 июля. – №2/2568.

69. Закон № 28/82 от 15 ноября 1982 года «О Конституционном Суде Португальской Республики» [Электронный ресурс]// Конституционный Суд Португальской Республики. Режим доступа:URL: <http://www.tribunalconstitucional.pt/>. – (дата обращения 20.05.2019).

Решения Конституционного Суда Российской Федерации

70. Постановление Конституционного Суда РФ от 30 июля 2001года № 13-П [Электронный ресурс]// Конституционный Суд РФ. Режим доступа: URL: <http://www.ksrf.ru/ru/>. – (дата обращения 15.03.2018).

71. Постановление Конституционного Суда РФ от 10 марта 2016 года № 7-П [Электронный ресурс]// Конституционный Суд РФ. Режим доступа: URL: <http://www.ksrf.ru/ru/>. – (дата обращения 15.03.2018).

72. Постановление Конституционного Суда РФ от 14 июля 2015 года № 21-П/2015 // Российская газета – 2015. – 27 июля. - № 163 (6734).

73. Постановление Конституционного Суда РФ от 08 декабря 2017 года № 39-П/2017 // Российская газета – 2017. – 22 декабря. - № 291 (7457).
74. Постановление Конституционного Суда РФ от 10 июля 2018 года № 30-П/2018 // Российская газета – 2018. – 16 июля. - № 152 (7615).
75. Постановления Конституционного Суда РФ от 28 марта 2000 года №5-П [Электронный ресурс]// СПС «Консультант Плюс». Режим доступа:URL: <http://base.consultant.ru/> - (дата обращения – 20.05.2018).
76. Постановления Конституционного Суда РФ от 22 марта 2018 года №12-П // Российская газета – 2018. – 4 апреля. - № 70(7533).
77. Постановление Конституционного Суда РФ от 02 июня 2015 года № 12-П // Российская газета – 2015. – 18 июня. - № 130(6701).
78. Постановление Конституционного Суда РФ от 19 июля 2017 года № 22-П // Российская газета – 2017. – 9 августа. - № 175(7341).
79. Постановление Конституционного Суда РФ от 17 февраля 2016 года № 5-П // Российская газета – 2016. – 1 марта. - № 43(6911).
80. Постановление Конституционного Суда РФ от 29 мая 2018 года № 21-П// Российская газета – 2018. – 6 июня. - № 121(7584).
81. Постановление Конституционного Суда РФ от 2 апреля 2002 года № 7-П //Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. – 2002. – №3.
82. Постановление Конституционного Суда РФ от 11 июля 2017 года № 20-П // Российская газета – 2017. – 31 июля - № 167(7333).
83. Постановление Конституционного Суда РФ от 05 июля 2017 года №18-П // Российская газета – 2017. – 17 июля - № 155(7321).
84. Постановление Конституционного Суда РФ от 23 апреля 2004 года № 8-П// Российская газета – 2004. – 28 апреля - (3466).
85. Постановление Конституционного Суда РФ от 27 января 2004 года № 1-П // Вестник Конституционного Суда РФ. 2004. №2.
86. Постановление Конституционного Суда РФ от 13 декабря 2017 года

№40-П // Российская газета – 2017. – 22 декабря – № 291(7457).

87. Постановление Конституционного Суда РФ от 11 января 2018 года №1-П // Российская газета – 2018. – 19 января – № 11(7474).

88. Постановление Конституционного Суда РФ от 31 марта 2015 года № 6-П // Российская газета – 2015. – 13 апреля – № 77(6648).

89. Постановление Конституционного Суда РФ от 14 июня 2018 года № 23-П // Российская газета – 2018. – 26 июня – № 136(7599).

90. Постановление Конституционного Суда РФ от 18 сентября 2014 года № 23-П // Российская газета – 2014. – 3 октября – № 226(6498).

91. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 14 мая 2009 г. № 8-П // Российская газета. – 2009. – 27 мая – № 94(4918).

92. Постановление Конституционного Суда РФ от 21 января 2010 года № 1-П // Российская газета. – 2010. – 10 февраля – № 27(5106).

93. Постановление Конституционного Суда РФ от 26 февраля 2010 года № 4-П // Российская газета. – 2010. – 12 марта – № 51(5130).

94. Постановление Конституционного Суда РФ от 21 декабря 2011 года № 30-П // Российская газета. – 2012. – 11 января – № 2(5675).

95. Постановление Конституционного Суда РФ от 8 ноября 2012 года № 25-П // Российская газета. – 2012. – 28 ноября – № 274(5947).

96. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 17 января 2018 № 3-П // Российская газета. – 2018. – 30 января – № 19(7482).

97. Постановление Конституционного Суда РФ от 06 декабря 2017 № 37-П // Российская газета. – 2017. – 14 декабря – № 283(7449).

98. Постановление Конституционного Суда РФ от 06 июля 2018 года № 29-П // Российская газета. – 2018. – 16 июля – № 152(7615).

99. Постановление Конституционного Суда РФ от 18 июля 2018 года № 33-П // Российская газета. – 2018. – 30 июля – № 164(7627).

100. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 5 февраля 2007 года № 2-П // Российская газета – 2007. – 14 февраля – № (4294).
101. Постановление Конституционного Суда РФ от 23 апреля 2004 года № 9-П [Электронный ресурс]// Конституционный Суд РФ. Режим доступа: URL: <http://www.ksrf.ru/ru/>. – (дата обращения 10.08.2018).
102. Постановление Конституционного Суда РФ от 22 ноября 2017 № 31-П [Электронный ресурс]// Конституционный Суд РФ. Режим доступа: URL: <http://www.ksrf.ru/ru/>. – (дата обращения 10.08.2018).
103. Постановление Конституционного Суда РФ от 5 июля 2001 года № 11-П [Электронный ресурс]// Конституционный Суд РФ. Режим доступа: URL: <http://www.ksrf.ru/ru/>. – (дата обращения 10.08.2018).
104. Постановление Конституционного Суда РФ от 20 декабря 2011 года № 29-П // Российская газета. – 2012. – 11 января – № 2(5675).
105. Постановление Конституционного Суда РФ от 18 апреля 2017 года № 12-П [Электронный ресурс]// Конституционный Суд РФ. Режим доступа: URL: <http://www.ksrf.ru/ru/>. – (дата обращения 13.05.2017).
106. Постановление Конституционного Суда РФ от 30 марта 2016 года №9-П // Российская газета. – 2016. – 6 апреля – № 72(6940).
107. Постановление Конституционного Суда РФ от 06 октября 2017 года №23-П // Российская газета. – 2017. – 17 октября – № 234(7400).
108. Постановление Конституционного Суда РФ от 27 ноября 2017 года № 33-П// Российская газета. – 2017. – 7 декабря – № 277(7443).
109. Постановление Конституционного Суда РФ от 23 июля 2018 года № 35-П// Российская газета. – 2018. – 3 августа – № 169(7632).
110. Постановление Конституционного Суда РФ от 13 декабря 2016 года № 28-П // Российская газета. – 2016. – 23 декабря – № 292(7160).
111. Постановление Конституционного Суда РФ от 13 апреля 2017 года № 11-П// Российская газета. – 2017. – 26 апреля – № 89(7255).

112. Постановление Конституционного Суда РФ от 11 мая 2005 года № 5-П // Российская газета. – 2005. – 20 мая – № (3775).
113. Постановление Конституционного Суда РФ от 3 февраля 1998 года № 5-П [Электронный ресурс]// Конституционный Суд РФ. Режим доступа: URL: <http://www.ksrf.ru/ru/>. – (дата обращения 13.05.2017).
114. Постановление Конституционного Суда РФ от 8 июня 2015 года № 14-П [Электронный ресурс]// Конституционный Суд РФ. Режим доступа: URL: <http://www.ksrf.ru/ru/>. – (дата обращения 13.05.2017).
115. Постановление Конституционного Суда РФ от 16 июня 2009 года № 9-П// Российская газета. – 2009. – 3 июля – № 121(4945).
116. Постановление Конституционного Суда РФ от 25 июня 2013 года № 14-П // Российская газета. – 2013. – 2 июля – № 141(6117).
117. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 7 апреля 2015 г. № 7-П// Российская газета. – 2015. – 20 апреля – № 83(6654).
118. Постановление Конституционного Суда РФ от 23 июля 2018 года № 35-П [Электронный ресурс]// Конституционный Суд РФ. Режим доступа: URL: <http://www.ksrf.ru/ru/>. – (дата обращения 21.08.2018).
119. Постановление Конституционного Суда РФ от 17 ноября 1997 года № 17-П [Электронный ресурс]// Конституционный Суд РФ. Режим доступа: URL: <http://www.ksrf.ru/ru/>. – (дата обращения 05.08.2018).
120. Постановление Конституционного Суда РФ № 27-П от 4 июня 2020 года [Электронный ресурс]// Конституционный Суд РФ. Режим доступа: URL: <http://www.ksrf.ru/ru/>. – (дата обращения 09.06.2020).
121. Определение Конституционного Суда РФ от 9 апреля 2003 года № 132-О // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. – 2003. – №5.
122. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 9 июля 2004 года № 242-О [Электронный ресурс]// Конституционный Суд РФ. Режим доступа: URL: <http://www.ksrf.ru/ru/>. – (дата обращения 21.08.2018).

123. Определение Конституционного Суда РФ от 25 января 2018 года № ПП-1. [Электронный ресурс]// Конституционный Суд РФ. Режим доступа: URL: <http://www.ksrf.ru/ru/>. – (дата обращения 04.07.2018).

124. Определение Конституционного Суда РФ от 29 мая 2018 года № ПП-15 [Электронный ресурс]// Конституционный Суд РФ. Режим доступа: URL: <http://www.ksrf.ru/ru/>. – (дата обращения 04.07.2018).

125. Определение Конституционного Суда РФ от 03 июля 2018 года № 1673-О [Электронный ресурс]// Конституционный Суд РФ. Режим доступа: URL: <http://www.ksrf.ru/ru/>. – (дата обращения 17.07.2018).

126. Определение КС РФ от 18 июля 2017 года №1562-О [Электронный ресурс]// Конституционный Суд РФ. Режим доступа: URL: <http://www.ksrf.ru/ru/>. – (дата обращения 20.07.2018).

127. Определение КС РФ от 29 сентября 2015 года № 1839-О [Электронный ресурс]// Конституционный Суд РФ. Режим доступа: URL: <http://www.ksrf.ru/ru/>. – (дата обращения 05.08.2018).

128. Определение Конституционного Суда РФ от 24 ноября 2016 года № 2498-О [Электронный ресурс]// Конституционный Суд РФ. Режим доступа: URL: <http://www.ksrf.ru/ru/>. – (дата обращения 05.08.2018).

129. Определение Конституционного Суда РФ от 5 февраля 2004 года № 78-О [Электронный ресурс]// СПС «Консультант Плюс». Режим доступа: URL: <http://base.consultant.ru/> - (дата обращения – 20.05.2018).

130. Определение Конституционного Суда РФ от 24 ноября 2016 № 2498-О [Электронный ресурс]// Конституционный Суд РФ. Режим доступа: URL: <http://www.ksrf.ru/ru/>. – (дата обращения 05.08.2018).

131. Определение Конституционного Суда РФ от 25 июня 2019 № 1693-О [Электронный ресурс]// Конституционный Суд РФ. Режим доступа: URL: <http://www.ksrf.ru/ru/>. – (дата обращения 12.08.2019).

132. Определение Конституционного Суда РФ от 2 июля 2019 № 1833 - О [Электронный ресурс]// Конституционный Суд РФ. Режим доступа: URL: <http://www.ksrf.ru/ru/>. – (дата обращения 12.08.2019).

Решения Конституционного Суда Республики Армения

133. Постановление Конституционного Суда РА от 5 ноября 2013 года ПКС-1121 [Электронный ресурс]// Конституционный Суд РА. Режим доступа: URL: <http://www.concourt.am/>. – (дата обращения 24.07.2018).

134. Постановление Конституционного Суда РА от 7 ноября 2017 года ПКС-1383 [Электронный ресурс]// Конституционный Суд РА. Режим доступа: URL: <http://www.concourt.am/>. – (дата обращения 10.08.2018).

135. Постановление Конституционного Суда РА от 14 сентября 2010 года ПКС-914 [Электронный ресурс]// Конституционный Суд РА. Режим доступа: URL: <http://www.concourt.am/>. – (дата обращения 10.08.2018).

136. Постановление Конституционного Суда РА от 18 апреля 2006 года ПКС-630 [Электронный ресурс]// Конституционный Суд РА. Режим доступа: URL: <http://www.concourt.am/>. – (дата обращения 10.08.2018).

137. Постановление Конституционного Суда РА от 25 февраля 2011 года ПКС-943 [Электронный ресурс]// Конституционный Суд РА. Режим доступа: URL: <http://www.concourt.am/>. – (дата обращения 10.08.2018).

138. Постановление Конституционного Суда РА от 20 октября 2009 года № ПКС-834 [Электронный ресурс]// Конституционный Суд РА. Режим доступа: URL: <http://www.concourt.am/>. – (дата обращения 17.09.2017).

139. Постановление Конституционного Суда Республики Армения от 24 февраля 2012 года ПКС-1009 [Электронный ресурс]// Конституционный Суд РА. Режим доступа: URL: <http://www.concourt.am/>. –(дата обращения 11.10.2017).

140. Постановление Конституционного Суда РА от 28 июня 2013 года ПКС-1102 [Электронный ресурс]// Конституционный Суд РА. Режим доступа: URL: <http://www.concourt.am/>. – (дата обращения 11.10.2017).

141. Постановления Конституционного Суда РА от 27 января 2015 года ПКС-1189 [Электронный ресурс]// Конституционный Суд РА. Режим доступа: URL: <http://www.concourt.am/>. – (дата обращения 11.10.2017).
142. Постановления Конституционного Суда РА от 20 октября 2015 года ПКС-1234 [Электронный ресурс]// Конституционный Суд РА. Режим доступа: URL: <http://www.concourt.am/>. – (дата обращения 11.10.2017).
143. Постановления Конституционного Суда РА от 19 января 2016 года ПКС-1251 [Электронный ресурс]// Конституционный Суд РА. Режим доступа: URL: <http://www.concourt.am/>. – (дата обращения 11.10.2017).
144. Постановление Конституционного Суда РА от 17 марта 2015 года ПКС-1196 [Электронный ресурс]// Конституционный Суд РА. Режим доступа: URL: <http://www.concourt.am/>. – (дата обращения 11.10.2017).
145. Постановление Конституционного Суда РА от 28 апреля 2015 года ПКС-1203 [Электронный ресурс]// Конституционный Суд РА. Режим доступа: URL: <http://www.concourt.am/>. – (дата обращения 11.10.2017).
146. Постановления Конституционного Суда РА от 18 апреля 2017 года ПКС-1363 [Электронный ресурс]// Конституционный Суд РА. Режим доступа: URL: <http://www.concourt.am/>. – (дата обращения 11.10.2017).
147. Постановление Конституционного Суда РА от 8 мая 2009 года ПКС-803 [Электронный ресурс]// Конституционный Суд РА. Режим доступа: URL: <http://www.concourt.am/>. – (дата обращения 17.06.2018).
148. Постановление Конституционного Суда РА от 23 июня 2016 года ПКС-1289 [Электронный ресурс]// Конституционный Суд РА. Режим доступа: URL: <http://www.concourt.am/>. – (дата обращения 17.06.2018).
149. Постановление Конституционного Суда РА от 28 марта 2017 года ПКС-1359 [Электронный ресурс]// Конституционный Суд РА. Режим доступа: URL: <http://www.concourt.am/>. – (дата обращения 02.05. 2019).

150. Постановление Конституционного Суда РА от 13 июня 2017 года ПКС- 1373 [Электронный ресурс]// Конституционный Суд РА. Режим доступа: URL: <http://www.concourt.am/>. – (дата обращения 02.05. 2019).

151. Постановление Конституционного Суда РА от 13 февраля 2018 года ПКС-1403 [Электронный ресурс]// Конституционный Суд РА. Режим доступа: URL: <http://www.concourt.am/>. – (дата обращения 02.05. 2019).

152. Постановление Конституционного Суда РА от 14 июня 2018 года ПКС-1419 [Электронный ресурс]// Конституционный Суд РА. Режим доступа: URL: <http://www.concourt.am/>. – (дата обращения 02.05. 2019).

153. Постановление Конституционного Суда РА от 30 января 2018 года ПКС-1399 [Электронный ресурс]// Конституционный Суд РА. Режим доступа: URL: <http://www.concourt.am/>. – (дата обращения 19.05.2018).

154. Постановление Конституционного Суда РА от 28 февраля 2017 года.ПКС-1354 [Электронный ресурс]// Конституционный Суд РА. Режим доступа: URL: <http://www.concourt.am/>. – (дата обращения 25.06.2018).

155. Постановление Конституционного Суда РА от 25 января 2011 года ПКС-933 [Электронный ресурс]// Конституционный Суд РА. Режим доступа: URL: <http://www.concourt.am/>. – (дата обращения 15.01.2018).

156. Постановление Конституционного Суда РА от 02 апреля 2019 года ПКС-1452 [Электронный ресурс]// Конституционный Суд РА. Режим доступа: URL: <http://www.concourt.am/>. –(дата обращения 09.07.2019).

157. Постановление Конституционного Суда РА от 15 июля 2011 года ПКС-984 [Электронный ресурс]// Конституционный Суд РА. Режим доступа: URL: <http://www.concourt.am/>. – (дата обращения 29.01.2018).

158. Постановление Конституционного Суда РА от 6 февраля 2018 года ПКС-1400 [Электронный ресурс]// Конституционный Суд РА. Режим доступа: URL: <http://www.concourt.am/>. –(дата обращения 09.08.2019).

159. Постановление Конституционного Суда РА от 25 мая 2017 года ПКС-1370 [Электронный ресурс]// Конституционный Суд РА. Режим доступа: URL: <http://www.concourt.am/>. – (дата обращения 29.01.2018).

160. Постановление Конституционного Суда Республики Армения от 20 июня 2017 года ПКС-1374 [Электронный ресурс]// Конституционный Суд РА. Режим доступа: URL: <http://www.concourt.am/>. – (дата обращения 29.01.2018).

161. Постановление Конституционного Суда РА от 28 ноября 2007 года ПКС-719 [Электронный ресурс]// Конституционный Суд РА. Режим доступа: URL: <http://www.concourt.am/>. – (дата обращения 20.01.2018).

162. Постановление Конституционного Суда РА от 16 октября 2012 года ПКС-1052 [Электронный ресурс]// Конституционный Суд РА. Режим доступа: URL: <http://www.concourt.am/>. – (дата обращения 20.01.2018).

163. Постановление Конституционного Суда РА от 9 апреля 2007 года ПКС-690 [Электронный ресурс]// Конституционный Суд РА. Режим доступа: URL: <http://www.concourt.am/>. – (дата обращения 20.01.2018).

164. Постановление Конституционного Суда РА от 2 июля 2019 года ПКС-1467 [Электронный ресурс]// Конституционный Суд РА. Режим доступа: URL: <http://www.concourt.am/>. –(дата обращения 09.08.2019).

165. Постановление Конституционного Суда РА от 16 апреля 2019 года ПКС-1453 [Электронный ресурс]// Конституционный Суд РА. Режим доступа: URL: <http://www.concourt.am/>. –(дата обращения 09.08.2019).

166. Постановление Конституционного Суда РА от 12 февраля 2019 года ПКС-1443 [Электронный ресурс]// Конституционный Суд РА. Режим доступа: URL: <http://www.concourt.am/>. –(дата обращения 09.08.2019).

Монографии, сборники трудов, учебники

167. Авакьян С.А. Конституционное право России. Учебный курс: учебное пособие: в 2 т. – 5-е изд., перераб. и доп. / С.А. Авакьян. – М.: Норма: ИНФРА –М, 2014. – Т.1 – 864 с.

168. Авакьян С.А. Конституционное право России. Учебный курс: учебное пособие: в 2 т. – 5-е изд., перераб. и доп. / С.А. Авакьян. – М.: Норма: ИНФРА –М, 2017. – Т.1 – 864 с.
169. Авакьян С.А. Конституционное право России. Учебный курс: учебное пособие: в 2 т. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма: ИНФРА –М, 2014. – Т.2 – 912 с.
170. Авакьян С.А. Конституция России: природа, эволюция, современность. М.: РЮИД, 1997. 426 с.
171. Алексеев С.С. Проблемы теории права. Т.1. Свердловск: Изд-во Свердл. юрид. ин-та., 1972. – 396 с.
172. Алексеев С.С. Общая теория права. М.: Проспект, 2009. – 148 с.
173. Арутюнян Г.Г. Конституционный контроль характер функционирования и развития системы: Монография / Г.Г. Арутюнян. – Москва, 1997. – 179 с.
174. Арутюнян Г.Г. Конституционный Суд в системе государственной власти (сравнительный анализ): Монография / Г.Г. Арутюнян. – Ереван, «Нжар», 1999. – 238 с.
175. Баглай М.В., Габричидзе Б.Н. Конституционное право Российской Федерации: Учебник для юридических вузов. М.: Норма, 1996. – 672 с.
176. Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации/ М.В. Баглай. – М.: Норма, 2007. – 784 с.
177. Барихин А.Б. Большой юридический энциклопедический словарь. – М.: Книжный мир, 2002. – 720 с.
178. Бланкенагель А. «Детство, отрочество, юность» Российского Конституционного Суда. М.: Центр конституционных исследований МОНФ, 1996. – 122 с.
179. Боботов С.В. Конституционная юстиция (сравнительный анализ). М.: «ЕАВ», 1994. – 128 с.

180. Богданова Н.А. Система науки конституционного права. М.: Юристъ, 2001. – 256 с.
181. Боброва Н.А. Новейшая хрестоматия конституционалистов. Высказывания из трудов и речей современных политиков и ученых (теоретиков государства и права, конституционного права): уч. пособие / Н.А. Боброва. – Самара: Издательство СамНЦ РАН. 2016. – 232с.
182. Бондарь Н.С. Власть и свобода на весах конституционного правосудия: защита прав человека Конституционным Судом РФ / Н.С. Бондарь – М.: Юстицинформ, 2005. – 592 с.
183. Бондарь Н.С. Судебный конституционализм в России в свете конституционного правосудия. – М.: Норма, 2011. – 544 с.
184. Бондарь Н.С., Капранова Ю.В. Конституционное измерение равноправия граждан Российской Федерации Ростов н/Д.: Изд-во Рост. Ун-та, 2002. – 192 с.
185. Витрук Н.В. Конституционное правосудие. Судебное конституционное право и процесс: Учебное пособие для вузов. – М.: Закон и право, ЮНИТИ, 1998. – 383 с.
186. Витрук Н.В. Общая теория юридической ответственности / Н.В. Витрук. – М.: Норма, 2009. – 304 с.
187. Вышинский А.Я. Курс уголовного права: учебник для правовых вузов. Т.1: Судостроительство / Коммунистическая академия. Институт советского строительства и права; А.Я. Вышинский и В.С. Ундревич. – М.: Государственное издательство «Советское законодательство», 1934. – 432 с.
188. Гаврилов Э.П. Комментарий Закона об авторском праве и смежных правах. М.: Правовая культура, 1996. – 250 с.
189. Гражданское право / Под ред. Ю.К. Толстого, А.П. Сергеева. СПб., 1996. Ч. 1. – 550 с.
190. Гражданское право: в 2 т. Т.1/Отв. ред. Е.А.Суханов. 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Издательство БЕК, 2000. – 704 с.

191. Гражданский процесс: Учебник / Под. ред. М.С.Шакарян. – М.: Юрид. лит., 1993. – 560 с.
192. Гаджиев Г.А. Конституционные принципы рыночной экономики (Развитие основ гражданского права в решениях Конституционного Суда Российской Федерации) М.: Юристъ. 2002. – 286 с.
193. Гук П.А. Судебное нормотворчество: теория и практика: монография / П.А. Гук. – Пенза: ИИЦ ПГУ, 2009. – 148 с.
194. Давид Рене. Основные правовые системы современности (сравнительное право) / Пер. с фр. М.А. Крутогова и В.А. Туманова; предисл. В.А. Туманова. М.: Изд-во «Прогресс», 1967. – 496 с.
195. Давид Р., Жоффре-Спинози К. Основные правовые системы современности. М.: Межд. отношения, 1999. – 400 с.
196. Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. Издательский центр «ТЕРРА» Москва 1994. Том 3. – 560 с.
197. Добровольская Т.Н. Правосудие, арбитраж и прокурорский надзор в социалистическом общенародном государстве/Т.Н. Добровольская, С.Г. Новиков, М.Ю. Рагинский. М.: Знание, 1977. – 39 с.
198. Евдокимов В.Б. Конституционное правосудие в США. Екатеринбург: Изд-во УрО РАН, 1996. – 124 с.
199. Еллинек Г. Общее учение о государстве. Право современного государства / Под ред.: С.И. Гессен. – 2-е изд., испр. и доп. – СПб.: Н. К. Мартынов, 1908.-626 с.
200. Есипова И.А. Бездействие власти как форма нарушения прав граждан // Право как ценность и средство государственного управления обществом. Выпуск 2. Сборник научных трудов. Волгоград, 2005.
201. Жуйков В.М. Судебная реформа: проблемы доступа к правосудию. М., 2006. – 283 с.
202. Жуйков В.М. К вопросу о судебной практике как источнике права. М.: Городец, 1997. – 253 с.

203. Зорькин В.Д. Право в условиях глобальных перемен: монография / В.Д.Зорькин. – М.: Норма, 2013. – 496 с.
204. История политических и правовых учений. Учебник для вузов/ под ред. проф. В.С. Нерсесянца. Изд-во НОРМА. Москва 2004. – 944 с.
205. История российского правосудия: учеб. пособие для студентов вузов / (А.А.Воротынцева и др.) под. ред. Н.А.Колоколова. – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2012. – 447 с.
206. Карасев Р.Е. Конституционный Суд Российской Федерации: реализация правозащитной функции: монография / Р.Е. Карасев: предисл. С.А. Авакьян; под ред. д-ра юрид. наук, проф., заслуженного юриста РФ Н.М. Добрынина. – М.: ИНФРА-М, 2019. – 184 с.
207. Кененова И.П., Троицкая А.А., Шустров Д.Г. Сравнительное конституционное право в доктрине и судебных решениях: Учебное пособие. – М.:КРАСАНД, 2015. – 720 с.
208. Конституционное (государственное) право России. Учебник / М.Б. Смоленский, И.В. Упоров, А.Ю. Звягольский; под редакцией профессора М.Б. Смоленского, 2-е изд. дополненное и переработанное. М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К»; Академцентр, 2014. – 416 с.
209. Конституционное (государственное) право зарубежных стран. Общая часть / Ответственный ред. Б.А. Страшун. М.: Изд-во БЕК, 1996. – 246 с.
210. Конституционное право Российской Федерации. / Отв. Ред. М.И.Кукушкин. Екатеринбург: Изд-во УрГЮА, 1995. – 368 с.
211. Конституционный судебный процесс: учебник / отв. ред. М.А. Митюков, В.В. Комарова. – М. Норма: ИНФРА-М, 2017. – 352 с.
212. Конституционный судебный процесс: учебник/ отв. ред. М.С. Саликов. М. Норма: ИНФРА-М, 2004. – 416 с.
213. Клишас А.А. Конституционный контроль и конституционное правосудие в зарубежных странах: сравнительно-правовое исследование / А.А. Клишас. – М. Междунар. отношения, 2015. – 560 с.

214. Кравец И.А. Конституционное правосудие: теория судебного конституционного права и практика судебного конституционного процесса. Учебное пособие. – М. :Юстицинформ, 2017. – 400 с.
215. Крыленко Н.В. Судостроительство Р.С.Ф.С.Р. Лекции по теории и истории судостроительства. М.: Юридическое издательство НКЮ,1924. – 414 с.
216. Кряжков В.А. Конституционное правосудие в субъектах Российской Федерации / В.А. Кряжков. – М.: БЕК, 1999. – 768 с.
217. Кряжков В.А., Лазарев Л.В. Конституционная юстиция в Российской Федерации. М.: Норма, 1998. – 462 с.
218. Кутафин О.Е. Предмет конституционного права. М.: Юристъ, 2001. – 444с.
219. Кутафин О.Е. Источники конституционного права Российской Федерации. М.: Юристъ. 2002. – 348 с.
220. Лазарев Л.В. Правовые позиции Конституционного Суда России / Л.В. Лазарев – М.: Городец, Формула права, 2003. – 528 с.
221. Лучин В.О. Конституция Российской Федерации. Проблемы реализации. М.: ЮНИТА-ДАНА, 2002. – 687 с.
222. Маунц Т. (Теодор) Государственное право Германии (ФРГ и ГДР)/ Пер. с нем. Ю.П. Урьяса; Под ред. и со вступит. статьей Г.С. Гурвича. – М.: Изд-во иностр. лит., 1959. – 596 с.
223. Матузов Н.И. Правовая система и личность. Изд-во Саратовского ун-та. 1987. – 293 с.
224. Малеин Н.С. Гражданский закон и права личности в СССР. М.: Юридическая литература, 1981. – 216 с.
225. Мамсуров Т.Д., Цалиев А.М. Республика Северная Осетия-Алания в составе Российской Федерации / Т.Д. Мамсуров, А.М. Цалиев. – Москва – Владикавказ: Издательско-полиграфическое предприятие им. В. Гассиева, 2013. – 397 с.

226. Марченко М.Н. Судебное правотворчество и судебское право / Марченко М.Н. - М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2007. - 512 с.
227. Митюков М.А. К истории конституционного правосудия в России. М.: Академия труда и социальных отношений, 2002. – 169 с.
228. Митюков М.А., Барнашов А.М. Очерки конституционного правосудия (сравнительно-правовое исследование законодательства и судебной практики). Томск. Издательство Томского университета, 1999. – 405 с.
229. Мильчакова О.В. Конституционный контроль в странах бывшей Югославии. М., 2014. – 308 с.
230. Монтескье Ш.Л. Избранные произведения / Ш.Л. Монтескье. – М.: Госполитиздат, 1955. – 799 с.
231. Морщакова Т. Г. Судебное правоприменение в России: о должном и реальном. М.: Р.Валент, 2010. – 304 с.
232. Нарутто С.В. Обращение граждан в Конституционный Суд Российской Федерации: научное практическое пособие. М.: Норма – ИНФРА-М, 2011. – 352 с.
233. Нарутто С.В., Несмеянова С.Э., Шугрина Е.С. Конституционный судебный процесс: Учебник для магистрантов, аспирантов, преподавателей. М. Норма, 2014. – 432 с.
234. Настольная книга судьи. Методика написания судебных постановлений: учебно-практическое пособие/ отв. ред. О.А. Егорова. – Москва: Проспект, 2013. – 208 с.
235. Несмеянова С.Э. Конституционный контроль в Российской Федерации: проблемы теории и практики / С.Э. Несмеянова. – Екатеринбург: Изд-во УрГЮА. – 2004. – 278 с.
236. Несмеянова С.Э. Конституционный судебный процесс в России: Учебное пособие / Несмеянова С.Э., - 2-е изд. - М.:ИЦ РИОР, НИЦ ИНФРА-М, 2018. - 204 с.

237. Общая теория прав человека / Отв. ред. Е.А. Лукашева. М.: Изд-во НОРМА, 1996. – 520 с.
238. Овсепян Ж.И. Становление конституционных и уставных судов в субъектах Российской Федерации (1990-2000 гг.). М.: ИКЦ МарТ, 2001. – 672с.
239. Овсепян Ж.И. Правовая защита конституции. Судебный конституционный контроль в зарубежных странах. Ростов-на-Дону: Литера-Д, 1992. – 320 с.
240. Розин Н.Н. Уголовное судопроизводство. 3-е пересмотренное издание. Петроград: Изд-во книжного склада «Право», 1916. – 597с.
241. Система защиты прав человека в Российской Федерации: учебник Г.Н. Комкова, Н.Н. Аверьянова, О.Ю. Апарина [и др.]; по ред. Г.Н. Комковой. – Москва.: Проспект, 2017. – 384 с.
242. Судебная власть / Под ред. И.Л.Петрухина. М.: ТК Велби, 2003. – 720 с.
243. Судебная практика как источник права. / Отв. ред. академик Б.Н. Топорнин. М.: Инст-т гос-ва и права РАН, 1997. – 48 с.
244. Судебная реформа: проблемы и перспективы. / Отв. ред. Б.Н. Топорнин и И.Л. Петрухин. М.: Институт гос. и права РАН, 2001. – 208 с.
245. Суд и правосудие в СССР Учебник / Агеева Г.Н., Альтшуль Ю.В., Дьяченко М.С., Lupинская П.А., и др.; Отв. ред.: Шаламов М.П. - М.: Юрид. лит., 1974. - 360 с.
246. Уголовный процесс. Учебник для студентов юридических вузов и факультетов. Под ред. К.Ф. Гуценко. Издание 4-е, переработанное и дополненное. – М.:ИКД «Зерцало-М», 2001. – 608 с.
247. Хабриева Т.Я. Конституционная реформа в современном мире: монография. – М.: Наука РАН, 2016. – 320 с.
248. Хабриева Т.Я. Толкование Конституции Российской Федерации: теория и практика. М.: Юристъ, 1998. – 245 с.

249. Хропанюк В.Н. Теория государства и права. Учебник для высших учебных заведений / Под ред. профессора В.Г. Стрекозова – М.: Издательство «Интерстиль», «Омега-Л». 2008. – 384 с.

250. Хрестоматия по конституционному праву. Учебное пособие. Том 3. Конституционное регулирование территориальной организации власти. Конституционно-правовое регулирование способов и порядка формирования государственных органов. Конституционные основы системы и статуса государственных органов / Сост. д.ю.н., проф. Н.А. Богданова, к.ю.н., м.н.с. Д.Г.Шустров. СПб. : Издательский Дом «Алеф-Пресс», 2014. – 982 с.

251. Цалиев А.М. Органы государственной власти субъектов Российской Федерации и их деятельность по защите прав и свобод (на примере РСО-Алания): монография / А.М.Цалиев.- М.:Волтерс Клувер, 2011. – 216 с.

252. Чепурнова Н.М. Белоусов Д.В. Судебная защита в механизме гарантирования прав и свобод. Конституционно-правовой аспект: монография/ Н.М. Чепурнова, Д.В. Белоусов – М. :ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2012. – 167 с.

253. Чепурнова Н.М. Судебный контроль в Российской Федерации: проблемы методологии, теории и государственно-правовой практики. Ростов-на-Дону: Изд-во СКНЦ ВШ, 1999. – 234 с.

254. Четвернин В.А. Демократическое конституционное государство: введение в теорию. М.: Изд-во ин-та гос-ва и права РАН, 1993. – 141 с.

255. Чиркин В.Е. Конституционное право в Российской Федерации: Учебник. М.: Юрист, 2002. – 480 с.

256. Чиркин В.Е. Конституционное право зарубежных стран. М.: Юристъ, 1997. – 568 с.

257. Шульженко Ю.Л. Конституционный контроль в России. М.: Ин-т гос-ва и права РАН, 1995. – 176 с.

258. Шульженко Ю.Л. Правовая охрана Конституции. М.: Инст. гос. и права, 1991. – 60 с.

259. Эбзеев Б.С. Введение в Конституцию России: монография/ Б.С. Эбзеев. – М.: ИНФРА-М, 2013. – 560 с.

Статьи в периодических изданиях, материалы конференций

260. Авакьян С.А. Нормативное значение решений конституционных судов // Вестник Московского университета. Серия 11: право. – 2004. – №4. – С.26

261. Арутюнян Г. Право конституционного правосудия как основополагающая гарантия защиты прав человека. Вопросы правоведения. Ереван. – 1999. – №2-3. – С.32-39.

262. Арутюнян Г.Г., Вардеванян А. Роль конституционного суда в обеспечении непосредственного действия прав: доктрина Конституционного Суда Республики Армения. Вестник конференции органов конституционного контроля стран новой демократии. Выпуск 1 (71) Ереван. – 2016. – С.40-42.

263. Айрапетян Ю.В. Подсудность гражданского дела и процессуальные гарантии доступности правосудия в суде первой инстанции РА: Материалы межд. науч. конференции «Студенческая наука Подмосковья» (28-29 апреля 2015г.). – МГОГИ. – С.9-10.

264. Беляева О.М. Правовые позиции Конституционного Суда РФ как источник права и форма судебного правотворчества//Вестник Академии экономической безопасности МВД России. – 2010. – № 5.

265. Бланкенагель А. Российский Конституционный Суд: видение собственного статуса//Конституционное право: восточноевропейское обозрение. – 1994. – №2. – С.35.

266. Богданова Н.А. Конституционный Суд РФ в системе конституционного права//Вестник Конституционного Суда РФ. – 1997. – №3. – С.64,67.

267. Бозров В.М. К вопросу об оценки эффективности и качества правосудия по уголовным делам // Российский судья. – 2002. – №5. – С.6-8.

268. Брежнев О.В. Доказательства и доказывание в конституционном

судопроизводстве: некоторые подходы к исследованию // Журнал конституционного правосудия. – №1 (55). – 2017. – С.16.

269. Бутылин В.Н. Институт государственно-правовой охраны конституционных прав и свобод граждан // Журнал российского права. – 2001. – №12. – С.83.

270. Василевич Г.А. Толкование (разъяснение) нормативных правовых актов: понятие, виды, юридические последствия. Государство и право в современном мире: проблемы теории и истории // Журнал российского права. – №2 – 2017. – С. 9.

271. Гагиев А.К. Доступность конституционного правосудия для граждан // Журнал конституционного правосудия. – №3 (45). – 2015. – С.29.

272. Гаджиев Г.А. Закон «О Конституционном Суде Российской Федерации»: новеллы конституционного судопроизводства 2010 г.// Журнал российского права. – №10 – 2011. – С.20.

273. Гаджиев Г.А. Юбилейные заметки о конституционном развитии и о роли методологии в конституционной юстиции // Журнал конституционного правосудия. – №1 (55). – 2017. – С. 1.

274. Гаджиев Г.А. Правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации как источник конституционного права // Конституционное право: восточно-европейское обозрение. – 1999. – №3

275. Головкова А.Ю. К вопросу о понятии доказательств в конституционном судебном процессе // Вопросы управления. Государственное и муниципальное управление. – № 3(9). – 2014. – С.54.

276. Гук П.А. Правовые позиции Конституционного Суда РФ как дополнительный источник права // Современное право. – 2008. – №11. – С.68-72.

277. Григорьев И.С. Роль секретариата в работе российского Конституционного Суда: фильтрация или амортизация // Социология власти Том 27. – № 2. – 2015. – С. 69,82.

278. Даниелян А. Современные европейские тенденции развития института конституционной жалобы // Актуальные проблемы конституционного правосудия. – 2012. – №4. – С.10.
279. Еремян В.В. Рецензия на монографию Т.Я. Хабриевой «Конституционная реформа в современном мире» (М.: Наука РАН, 2016. 320 с.). Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. – 2017. – Т.21. – №1. – С. 168.
280. Ершов В.В. Право и неправое: дискуссионные вопросы теории и практики // Российской правосудие. – 2003. – №1 (81). – С. 24-31.
281. Ершов В.В. Право и правосудие как парные категории // Российское правосудие. – 2017. – №1. – С.5
282. Зорькин В.Д. Верховенство права и конституционное правосудие // Журнал российского права. – 2005. – №12. – С.31.
283. Зорькин В.Д. Конституционный контроль в контексте современного правового развития. Вестник конференции органов конституционного контроля стран новой демократии. Выпуск 1 (78). Астана. – 2018. – С. 8.
284. Зорькин В.Д. Россия и Страсбург. Проблемы реализации Конвенции о правах человека // Российская газета – 2015 – 21 октября – № 238 (6809).
285. Зорькин В.Д. Прецедентный характер решений Конституционного Суда РФ // Журнал российского права. – 2004. – № 12. – С. 3-9.
286. Илюхина В.А. Принцип законности как основа гражданского общества (на примере законодательства России и Армении)//Журнал Гражданское общество в России и за рубежом. – №1. – 2019. – С.10.
287. Карасев Р.Е. Судебная защита: понятие, значение, место в системе защиты прав и свобод человека и гражданина // Право и политика. – № 11. – 2013. – С. 1514-1515.
288. Клишас А.А. Конституционный Суд РФ как гарант стабильного развития российской государственности // Журнал конституционного правосудия. – 2016 – №5 (33). – С. 16.
289. Князев С.Д. Конституционная жалоба в России: законодательная

модель и судебная интерпретация // Журнал конституционного правосудия. – №1. – 2011. – С.32.

290. Кокотова М.А. Условия допустимости обращений граждан в Конституционный Суд РФ и Конституционный Совет Франции // Журнал Конституционного правосудия. – 2016. – №2(50). – С.33.

291. Кокотов А.Н. О правотворческом содержании решений Конституционного Суда РФ // Российская юстиция. – 2014. – №4. – С. 21-24.

292. Коновалов А.В. Мониторинг исполнения решений Конституционного Суда РФ как элемент системы защиты прав и свобод граждан // Журнал конституционного правосудия. – 2016 – №5 (53). – С. 12.

293. Кутафин О.Е. Ответы на вопросы Российского Юридического Журнала // Российский юридический журнал. – 2008. – № 6. – С. 119.

294. Лазарев В.А. Теоретические и правовые основы судебной защиты прав и свобод личности // Юриспруденция. – 2000 (1). – С.23.

295. Лазарев Л.В. Роль конституционного суда в обеспечении стабильности и развития правопорядка // Сравнительное конституционное обозрение. – 2004. – №3. – С.78.

296. Ледях И.А. Защита прав человека как функция конституционного правосудия // Конституция Российской Федерации и совершенствование механизмов защиты прав человека. М., 1994. С.3-42.

297. Ливеровский А.А. Право Конституции. Методология современного конституционализма: конституционализация позитивного права; конституционная аксиология пропорциональности: Материалы XIV Международной научно-практической конференции по конституционному праву, Санкт-Петербург, 20-22 мая 2016 г./Под общ. ред. А.А.Ливеровского, В.П.Сальникова – СПб.: Фонд «Университет», Санкт-Петербургский государственный экономический университет. – 2017. – С. 189

298. Лукьянова Е. ЕСПЧ и Конституционный Суд РФ: конфликт толкований // Журнал Закон. – 2012. – №5. – С. 27.

299. Малютин Н.С. О мерах реагирования Конституционного Суда на неисполнение собственных решений // Конституционное и муниципальное право. – 2017. – №1. – С. 56.

300. Манасян А. Реформирование института конституционного правосудия в Республике Армения. Судебная власть в Республике Армения в свете конституционно-правовых реформ. Сборник материалов конференции. Ереван. Изд. Айрапет. – 2017. – С.71.

301. Митюков М.А. Акты Конституционного Суда РФ и конституционных (уставных) судов субъектов РФ и некоторые вопросы их исполнения // Проблемы исполнения федеральными органами государственной власти и органами государственной власти субъектов РФ решений Конституционного Суда РФ и конституционных (уставных) судов субъектов РФ. Материалы Всероссийского совещания (Москва, 22 марта 2001г.)/ Под ред. М.А. Митюкова и др. – М. – 2001. – С.20.

302. Нарутто С.В. Роль Конституционного Суда РФ в определении парадигмы современного правопонимания // Конституционное и муниципальное право. – 2016. – №11. – С.66.

303. Незнамов А.В. О понятиях «способ», «средство», «форма защиты права» и их взаимодействии // Арбитражный и гражданский процесс. – 2013. – №5. – С.3.

304. Невзоров И.В. Проблема противоречия принципа судебной защиты прав принципу разделения исполнительной и судебной властей // Судебно-арбитражная практика Московского региона. Вопросы правоприменения. – 2005. – №3. – С.77.

305. Нерсисянц В.С. Суд не законодательствует и не управляет, а применяет право (О правоприменительной природе судебных органов) // Судебная практика как источник права. М. – 1997. – С. 34 - 41.

306. Остапович И.Ю. Практика Конституционного Суда Российской Федерации о нормативности его решений / Вестник Санкт-Петербургского университета. – 2015. – Вып. 2. – С. 14.

307. Пашенцев Д.А. Судебный прецедент в современных условиях. Интервью с председателем Кассационного Суда РА А.Ю. Мкртумяном. // Вестник МГПУ: серия юридические науки. – 2011. – №1. – С. 118-121.

308. Петросян А. Судебная активность Конституционного Суда Республики Армения в контексте конституционных реформ. Конституционное правосудие. Вестник Конференции органов конституционного контроля стран новой демократии. Ереван. – 2016. – Выпуск 4 (74). – С.36-44.

309. Писарев А.Н. Конституционно-правовые основы организации и функционирования судебной власти в Республике Армения / Актуальные проблемы развития конституционно-правовых основ судебной власти в государствах постсоветского пространства: Сборник статей / под ред. И.А.Умновой (Конюховой). – М.: РГУП. – 2017. – С. 53

310. Пономарева Ю.Ю. Судебная защита прав человека и гражданина: исторические этапы развития // Среднерусский вестник общественных наук. – 2012. – №3. –С.167.

311. Рябова Т.В. Судебная защита прав граждан в Российской Федерации: от эпохи коммунизма к современности // Журнал «Социально-гуманитарные знания. – 2017. – № 12. – С.102-112.

312. Рябова Т.В. Роль конституционной юстиции в формировании конституционной ориентированности в современных условиях // Журнал Ученые записки юридического факультета. Выпуск 39 (49) / Под ред. А. А. Ливеровского. – Санкт-Петербург: Издательство Санкт-Петербургского государственного экономического университета. – 2015. – С.107.

313. Руденко Е. Взаимосвязь двух правомочий: процессуальной стороны и материально-правовой стороны права на иск // Арбитражный и гражданский процесс. – 2005. – №8. – С.9.

314. Саликов М.С. Новеллы конституционного судебного процесса // Российский юридический журнал. – 2011. – №4. – С.11
315. Самович Ю.В. К вопросу о содержании права индивида на судебную защиту (национальные и международные аспекты) // Юрист-международник. – 2006. – №1. – С. 103-109.
316. Сергевнин С. ЕСПЧ и Конституционный Суд РФ: конфликт толкований // Журнал Закон. – 20127 – №5. – С. 25.
317. Стойкович Т. Конституционный Суд Сербии в конституционных конфликтах с регулярными судами: опыт Конституционного Суда РС. Международный Альманах. Конституционное правосудие в новом тысячелетии. Ереван. – 2017. – С.52.
318. Страшун Б.А. Решения Конституционного Суда РФ как источник права // Конституционное правосудие на рубеже веков. М. – 2002. – С. 162-172.
319. Тохян Ф. Двадцатилетний путь становления и развития Конституционного Суда Республики Армения. Конституционное правосудие // Вестник Конференции органов конституционного контроля стран новой демократии. – 2016. – Выпуск 2(72). – С. 107-111.
320. Тунян А. Конституционные реформы в Армении как условие динамичного и стабильного развития государства // Конституционное правосудие. – 2017. – Выпуск 1(75). – С. 49.
321. Тхабисимова Л.А., Рябова Т.В. Конституционно-правовые основы судебной защиты в современном понимании/ / Сборник материалов Международной научно-практической конференции «Конституция и модернизация общества и государства» посвященной Дню Конституции Республики Казахстан. Астана. – 2017. – С. 29.
322. Тхабисимова Л.А., Рябова Т.В. Конституционный контроль в области защиты гражданских прав как гарантия правовой определенности // Журнал Социально-гуманитарные знания. – 2015. – №12. – С.86.

323. Умнова (Конюхова) И.А. Тенденции и особенности конституционно-правового развития судебной власти в странах постсоветского пространства / Актуальные проблемы развития конституционно-правовых основ судебной власти в государствах постсоветского пространства: Сборник статей / Под. ред. И.А. Умновой (Конюховой). – М.:РГУП. – 2017. – С.4.

324. Усков О.Ю. Юридические лица публичного права: понятие и виды // Журнал российского права. – 2010. – №6. – С. 101-110.

325. Хабриева Т.Я. Реформирование Конституции Российской Федерации: возможность и необходимость // Журнал российского права. – 2003. – №11. – С.29.

326. Хабриева Т.Я. ЕСПЧ и Конституционный Суд РФ: конфликт толкований // Журнал Закон. – 2012. – №5. – С. 28.

327. Хохрякова О.С. Правовые позиции Конституционного Суда РФ и их значение для применения трудового законодательства и законодательства о социальном обеспечении // Вопросы трудового права. – 2006. – №9. – С.19.

328. Шалланд Л.А. Верховный суд и конституционные гарантии // Конституционное государство: Сб. статей. 2-е изд. СПб. 1905. С. 78-90.

329. Шейнин Х.Б. Доказательства в конституционном судопроизводстве // Вестник Конституционного Суда РФ. – 1996. – №6. – С. 51-62.

330. Шуберт Т.Э. Роль доктрины в законотворчестве и правоприменении (на примере Конституционного Суда Российской Федерации) // Журнал российского права. – 2017. – №2. – С.48-56.

Диссертации, авторефераты диссертаций

331. Астратова С.В. Конституционное право на судебную защиту прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02/ С.В. Астратова. – Екатеринбург, 2013. – 252с.

332. Бабинков А.М. Конституционный принцип состязательности и равноправия сторон при осуществлении правосудия: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02 /А.М. Бабинков. – Москва. 2004. – 189 с.

333. Бадирян Г.М. Права личности в истории Армении: исследование идей и институтов: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.01/ Г.М. Бадирян Москва, 2006. – 369 с.
334. Белявская О.Я. Конституционное право человека и гражданина на судебную защиту: понятие, проблемы реализации: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02/ О.Я. Белявская. – СПб., 2007. – 199 с.
335. Бердюгина Ю.М. Субъекты конституционного судопроизводства: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02/ Ю.М. Бердюгина. – Екатеринбург, 2011. – 233 с.
336. Бердюгина Ю. М. Субъекты конституционного судопроизводства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02/ Ю.М. Бердюгина. – Екатеринбург, 2011. – 21 с.
337. Борисова О.В. Правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации по налоговым спорам: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02 /О.В. Борисова. – Ставрополь, 2007. – 28 с.
338. Вершинин В.Б. Судебная защита как комплексный институт российского права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 /В.Б. Вершинин. – Саратов, 2011. – 33 с.
339. Вечканова Н.В. Конституционное регулирование и судебная защита личных прав и свобод в странах СНГ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02 / Н.В. Вечканова. – Москва, 2014. – 30 с.
340. Гаврикова Л.Н. Судебная власть России в обеспечении прав и свобод человека и гражданина: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01/ Л.Н. Гаврикова. – Тамбов 2009. – 200 с.
341. Гордеев И.В. Конституционная юстиция в государствах-членах СНГ: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02/ И.В. Гордеев. – Москва 2007. – 151 с.
342. Гордеев И.В. Конституционная юстиция в государствах-членах СНГ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02 / И.В. Гордеев. – Москва 2007. – 22 с.

343. Дагуев А.В. Виды производств и их особенности в конституционном судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02 / А.В. Дагуев. – Москва. 2009. – 31 с.

344. Ерицян А.Г. Конституционное регулирование прав и свобод человека и гражданина в Республике Армения: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.02 / А.Г. Ерицян. – Москва, 1999. – 418 с.

345. Ерицян А.Г. Конституционное регулирование прав и свобод человека и гражданина в Республике Армения: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.02 / А.Г. Ерицян. – Москва, 1999. – 57 с.

346. Клишас А.А. Конституционный контроль и конституционное правосудие в зарубежных странах: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.02 / А.С. Клишас. – Москва 2007. – 571 с.

347. Клишас А.А. Конституционный контроль и конституционное правосудие в зарубежных странах: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.02 / А.С. Клишас. – Москва 2007. – 49 с.

348. Кокотова М.А. Проверка конституционности законов по обращениям граждан органами конституционного контроля России и Франции: сравнительно-правовое исследование: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02 / М.А. Кокотова. – Екатеринбург, 2015. – 247 с.

349. Котов О.Ю. Влияние решений Конституционного Суда России на гражданское судопроизводство: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.15 / О.Ю. Котов. – Москва, 2001. – 177 с.

350. Крылатова И.Ю. Конституционно-судебная защита экономических прав граждан в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02 / И.Ю. Крылатова. – Екатеринбург 2007. – 271 с.

351. Кургузиков М.С. Конституционный контроль в странах Содружества Независимых Государств: сравнительно-правовое исследование: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02 / М.С. Кургузиков. – Екатеринбург, 2016. – 26 с.

352. Кургузиков М.С. Конституционный контроль в странах Содружества Независимых Государств: сравнительно-правовое исследование: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02 / М.С. Кургузиков. – Екатеринбург, 2016. – 242 с.

353. Марокко Н.А. Функция защиты основных прав и свобод человека и гражданина в контексте реализации полномочий Конституционного Суда Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02 / Н.А. Марокко. – Москва, 2009. – 181 с.

354. Мархгейм М.В. Конституционная система защиты прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.01 / М.В. Мархгейм. – Москва 2005. – 52 с.

355. Мырзалимов Р.М. Органы конституционной юстиции в странах Центральной Азии: проблемы теории и практики: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.02 / Р.М. Мырзалимов. – Москва 2013. – 319 с.

356. Мырзалимов Р.М. Органы конституционной юстиции в странах Центральной Азии: проблемы теории и практики: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.02 / Р.М. Мырзалимов. – Москва 2013. – 52 с.

357. Несмеянова С.Э. Теоретико-правовое исследование конституционного судебного контроля в Российской Федерации: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.02 / С.Э. Несмеянова. – Екатеринбург 2004. – 476 с.

358. Овсепян Ж.И. Судебный конституционный контроль в зарубежных странах: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.02. / Ж.И. Овсепян. – Москва, 1994. – 32 с.

359. Остапович И.Ю. Конституционно-контрольное нормотворчество специализированных органов конституционного контроля Российской Федерации, Республики Беларусь, Республики Казахстан (сравнительно-правовое исследование): дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.02 / И.Ю. Остапович. – Екатеринбург 2017. – 494 с.

360. Остапович И.Ю. Конституционно-контрольное нормотворчество специализированных органов конституционного контроля Российской Федерации, Республики Беларусь, Республики Казахстан (сравнительно-правовое исследование): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.02 / И.Ю. Остапович. – Екатеринбург 2017. – 55 с.

361. Петина М.А. Конституционный контроль во Франции и США: сравнительно-правовое исследование: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02 / М.А. Петина. – Саратов 2018. – 220 с.

362. Петрова Д.В. Правовые позиции Конституционного Суда РФ по вопросам его деятельности и конституционного судопроизводства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02 / Д.В. Петрова. – Пенза, 2008. – 21 с.

363. Сасов К.А. Проблемы реализации полномочий Конституционного Суда РФ: материально-правовые и процессуальные аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02 / К.А. Сасов. – Москва, 2005. – 33 с.

364. Терехова Л.А. Проблемы повышения эффективности судебной защиты жилищных прав граждан: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Л.А. Терехова. – Омск, 1995. – 22 с.

365. Хромова О.С. Индивидуальная жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02 / О.С. Хромова. – Кемерово, 2006. – 27 с.

366. Цибульский В.В. Конституционное судопроизводство в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02 / В.В. Цибульский. – Москва, 2005. - 26 с.

367. Цихотский А.В. Теоретические проблемы эффективности правосудия по гражданским делам: диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук: 12.00.03 / А.В. Цихотский. – Новосибирск, 1998. – 612 с.

368. Чилингарян А.М. Защита избирательных прав граждан Республики Армения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02 / А.М. Чилингарян. – Москва, 2010. – 25 с.

Электронные ресурсы

369. Арутюнян Г.Г. Современные вызовы гарантирования права человека на конституционное правосудие. Доклад на 15-ой Ереванской международной конференции, посвященной 15-летию Конституции РА. [Электронный ресурс]// Конституционный Суд РА. Режим доступа: URL: <http://www.concourt.am/>. – (дата обращения 05.05.2018).

370. Г.Арутюнян. Оппонирующий доклад на тему «Закон и государство» на 4-ом конгрессе всемирной конференции конституционных судов. Вильнюс, 13 сентября 2017 г. [Электронный ресурс]// Конституционный Суд РА. Режим доступа: URL: <http://www.concourt.am/>. – (дата обращения 17.09.2017).

371. Годовые отчеты Конституционного Суда РА. [Электронный ресурс]// Конституционный Суд РА. Режим доступа: URL: <http://www.concourt.am/>. – (дата обращения 20.06.2018).

372. Зорькин В.Д. Актуальные проблемы деятельности Конституционного Суда РФ: вопросы и ответы [Электронный ресурс]// Конституционный Суд РФ. Режим доступа: URL: <http://www.ksrf.ru/> . – (дата обращения 12.05.2017).

373. Информационная справка о деятельности УФССП России по Ставропольскому краю [Электронный ресурс]// Управление Федеральной службы судебных приставов по Ставропольскому краю. Режим доступа : URL http://r26.fssprus.ru/osnovnye_pokazateli_deyatelnosti_za_2018_god/. – (дата обращения 23.03.2019).

374. История Конституционного Суда РФ. Электронный ресурс]// Конституционный Суд РФ. Режим доступа: URL: <http://www.ksrf.ru/> . – (дата обращения 05.05.2018).

375. Митюков М.А. Становление и развитие конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации (1991-2002г.г.). [Электронный ресурс]// Конституционный Суд РА. Режим доступа: URL: http://www.concourt.am/armenian/con_right/2.20-2003/Mityukov.htm – (дата обращения 23.07.2019).

376. Назарян Г. Конституционные гарантии защиты прав человека в Республике Армения. [Электронный ресурс]// Конституционный Суд РА. Режим доступа: URL: <http://www.concourt.am/armenian/events/conferences/1997/nazarianrus.html>. – (дата обращения 15.03.2018).

377. Обзор практики Конституционного Суда Российской Федерации за второй и третий кварталы 2017 года. [Электронный ресурс]// Конституционный Суд РФ. Режим доступа: URL: <http://www.ksrf.ru/> . – (дата обращения 22.01.2018).

378. Статистика по обращениям в Конституционный Суд РФ за период 2017 года. [Электронный ресурс]// Конституционный Суд РФ. Режим доступа: URL: <http://www.ksrf.ru/> . – (дата обращения 03.04.2018).

379. Тохян Ф.П. Реформа конституционной юстиции по изменениям в Конституции РА 2015. Доклад на Международной конференции «Современная конституционная юстиция: вызовы и перспективы», посвященной 25-летию деятельности Конституционного Суда Российской Федерации, 17-18 мая 2016г. в Санкт-Петербург. [Электронный ресурс] // Конституционный Суд РФ. Режим доступа: URL: <http://www.ksrf.ru/> . – (дата обращения 20.06.2018).

380. Judge Zupancic /missions/Relationship between constitutional law and law of ECHR Bostjan M. Zupancic Constitutional law and the jurisprudence of the European court of human right. Doc. [Электронный ресурс] // Конституционный Суд РА. Режим доступа: URL: <http://www.concourt.am/>. – (дата обращения 05.05.2018).